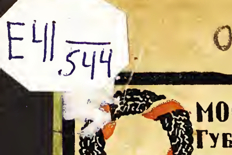

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ Р.К.П.
Губернское Бюро Комиссии по истории Октябрьской Революции и Р.К.П. (ИСТПАРТ).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БРАТСКАЯ МОГИЛА

БИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ УМЕРШИХ И ПОГИБШИХ ЧЛЕНОВ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Р.К.П.

КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“
1923

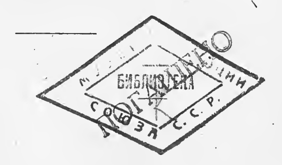
М. И.

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ Р. К. П.
Губернское Бюро Комиссии по Истории Октябрьской Революции и РКП (ИСТПАРТ)

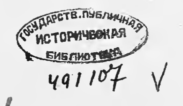
БРАТСКАЯ МОГИЛА

БИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ УМЕРШИХ И ПОГИБШИХ ЧЛЕНОВ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Р. К. П.

Выпуск I

МОСКВА
1922

Отпечатано в 13-й тип. треста „Мосполиграф“, Петровка 17, в кол. 5.000 экз. Москва. Главлит № 3655.

Тем, кто в беспросветные мрачные годы неутомимо и беззаветно закладывал первые камни фундамента величавого здания нашей Московской организации РКП — зодчим и рядовым каменьщикам;

Павшим в бою и отдавшим свою жизнь в борьбе за интересы рабочего класса — героям, мученикам и рядовым солдатам пролетарской армии;

Поднявшим знамя восстания против угнетателей и эксплоататоров рабочего класса, погибшим на баррикадах в первую российскую революцию;

Восставшим против буржуазии в славные Октябрьские дни за власть советов и павшим от руки заклятых врагов рабочего класса в уличных боях и на баррикадах;

Погибшим на фронтах гражданской войны в защиту пролетарской республики;

Павшим от изнеможения и непосильного труда в деле строительства советской республики;

Членам Московской организации РКП посвящает этот сборник МК. РКП.

Перед славными могилами ушедших от нас товарищей Московский Комитет РКП с благоговением склоняет свое боевое Красное Знамя.

ОТ ГУББЮРО ИСТПАРТА.

Выпуская в свет настоящий сборник, Губбюро Истпарта хочет сохранить в памяти пролетариата имена тех, кто упорно и беззаветно камень за камнем складывали Московскую организацию нашей партии, кто в этой работе—борьбе положил свою жизнь,—в боях, на баррикадах, в прямой борьбе со своими врагами, в застенках своих мучителей, или под тяжестью непосильной работы по организации пролетариата и строительству пролетарской республики.

При собирании материалов для этого сборника приходилось часто наталкиваться на непреодолимые трудности. С большим трудом удавалось отыскать товарищей, которые могли бы дать полную биографию того или иного умершего члена московской организации. И при всех усилиях все же не удалось получить биографий таких видных деятелей М. О., как Баумана, Шанцера, П. Луначарского, Л. Л. Никифорова, Модестова и др. Пришлось пользоваться теми скудными материалами, которые сохранились в архиве б. Моск. Охранного Отделения.

Вообще при условиях нашей работы в подпольи, мы мало знали внешнюю и внутреннюю сторону жизни товарищей, с которыми мы были близки по работе. В лучшем случае всякий из нас знает только какой либо короткий период жизни товарищей, какой либо маленький уголок. Поэтому, пришлось отказаться от мысли давать полные биографии умерших товарищей. Пришлось остановиться на том, чтобы или хотя бы зафиксировать фамилии, либо дать биографические сведения для тех, кто в будущем возьмется за составление биографий отдельных выдающихся деятелей. Вот почему часто в этом сборнике некоторым умершим товарищам посвящается несколько статей разных

авторов, освещающих разные периоды жизни усопших или дающих свои о них воспоминания и характеристики.

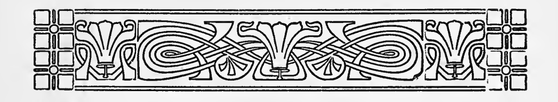
И все же значительная доля вины за неполноту этого сборника падает на тех, кто мог бы дать биографии некоторых умерших товарищей, и не дал их, несмотря на многократные обращения к ним Губбюро Истпарта.

Может быть, когда этот сборник попадет в руки этих лиц, они почувствуют, что не исполнили долга перед памятью умерших за рабочее дело, подчас и лично близких им людей, и помогут Губбюро Испарта восполнить пробелы в следующем выпуске сборника.

Губбюро Истпарта надеется также, что и другие товарищи, прочтя этот сборник, помогут пополнить биографии тех товарищей, которые попали в этот выпуск, и дадут новые биографии для второго выпуска.

Материалами для этого сборника послужили специально написанные для этого сборника биографии, газетные и журнальные статьи, статьи из разных сборников и сведения, почерпнутые из архива б. Московского Охранного отделения. Источники указаны в тексте.

БРАТСКАЯ МОГИЛА

А.

АЛЕКСАКИС.

По возвращении с фронта он в 1920 г. все лето до сентября месяца 1920 г. занимал должность участкового партийного организатора Симоновского участка и был членом подряд двух райкомов. В октябре ушел на работу в Коминтерн, но симоновцы должны дать сведения о нем, он пользовался там популярностью.

Сведения о его гибели район узнал из журнала № 17 «Коммунистический Интернационал».

Гибель греческих делегатов Западно-Европейская пресса описывает так: делегаты греческой Социалистической Рабочей партии т. т. **Мидополюс** и **Алексакис** покинули Россию на маленьком пароходе, направляющемся в Болгарию, куда они должны были прибыть к первому ноября 1920 г. Теперь только власти **Кемаль-Паши** сообщают, что ими в Зугульдане арестованы капитан Абдурахман и команда пиратского судна, сознавшиеся в убийстве (№ 17 «Коммунистический Интэрнационал»).

Таким образом, мечта т. Алексакиса попасть на родину для коммунистической работы не осуществилась, и он пал жертвой грабежа.

АЛЕКСЕЕВ АЛЕКСАНДР.

Шурка... Вот как мы звали по старинке, безвременно ушедшего в могилу т. Шуру Алексеева. С раннего детства, как сын рабочего, он очутился в стенах завода «Динамо». Машины и тяжелые условия труда сделали его революционером. С ним я встретился в 1915 г. в феврале. Я только что поступил на завод. При заводе был организован культурно-просветительный кружок, разыгрывали пьесу «Мещане» М. Горького. Я, как уже имевший опыт в театральных постановках, был приглашен. Я вошел в театральное дело ради изловления в партию. Здесь я встретил благодарную почву: среди хорошей молодежи был т. Шура, он был уже и тогда впереди.

Своей простотой и искренностью он заставил скорее к нему подойти и при его помощи создать немедленно кружок марксистов.

При его организаторских способностях наш кружок возрос в течение месяца до 10 чел. Славные дни пришлось нам с ним пережить на заводе «Динамо» 18 февраля 1915 г.—забастовка протеста против осуждения депутатов Государственной Думы. Второе—первое мая. Накануне наш кружок собрался в селе Коломенка, мною был сделан доклад о значении 1 мая. Условились снять завод. Написанную мною прокламацию Шурка приклеил в уборной, месте, где решались дела революции и другие. Завод не работал. Наш кружок стал посредине и запел марсельезу. Выйдя из ворот Шурка пост Варшавянку; сзади шел околодочный, который заметил «все равно плохо выходит». Шурка от восторга не знал, что делать. Демонстрация закончилась, но настали скоро темные майские дни—Немецкие погромы. Наш кружок постановил помешать делать погром на заводе, и когда рабочие захотели встать, мы призывали работать и сами усиленно работали.

Но завод встал. Шурка прибегает ко мне с вопросом, что мы будем делать и как помешать делать погромы. И по его глазам и настроению чувствовалось, что он готов броситься на всех рабочих и крикнуть им: «что же вы забыли 1 мая», «международную солидарность». Мы решили выступать и вести усиленную агитацию в толпе. Мне довелось первому выступать. Шурка не выступал, он сам не решался выступать перед взбаломученным морем полутора тысяч рабочих. Присутствующая полиция его не слушала. Он сперва, как бы недоумевал: «как же так, 1 мая пели марсельезу, а 28 мая «Боже царя храни», «бей немцев». Но это не оттолкнуло его, а заставило его еще больше быть революционером, чтобы не видеть такого позора от товарищей по классу и труду. Итак, организованный кружок сыграл большую революционную работу.

Но мне наблюдения над его революционной деятельностью пришлось прервать по независящим от меня обстоятельствам. Я был 6 июня 1915 г. арестован, а вновь с ним встретился в 1917 г. в марте, прибыв из ссылки. Он уже работал над созданием партии и собиранием товарищей в нее.

Ведь первое время «слабые души» поддали под влияние так называемых обстоятельств.

В Симоновке орудовал один из незаурядных меньшевиков, который склонил всех, за исключением Шурки и еще одного товарища, к «об'единенцам». Шурка обратился ко мне за помощью. И мы втроем совершили дело, и после двух собраний «об'единенческая организация» назвалась большевиками и присоединилась к М. К. (большевиков). Шуркиной радости не было конца. «Ты ведь подумай», говорил он: «в Симоновке никогда и духу не было, кроме большевистского, а тут, изволь радоваться,

стали какие-то об'единенцы. Как будто закрыты двери в нашу партию».

Здоровье же его было подорвано, и ему не раз было сказано: «Шурка, тебе нужно лечиться». Но он, как и многие наши товарищи, говорил: «Успею, ведь как не хочется в такое время лечиться, уезжать из столь близкой сердцу и сознанию Симоновки». Но помимо этого была другая причина, которая не давала возможности ему лечиться. Он был единственный работник в семье, которая состояла из пяти человек. Жили они все на его заработок. Но об этом он никому не говорил, думая, что это не должно интересовать товарищей.

Июльские дни его встревожили, и он никак не хотел лечиться, хотя уже уговоры товарищей подействовали. Прошли как бы «тревожные дни» и нашей партии. Настали Корниловские дни. Это все оттягивало лечение. Наконец болезнь приковала его к постели. Сырая осень дала о себе знать. Он болел туберкулезом легких. В Октябрьские дни он не мог уже встать и быть вместе с нами. Но ему все же довелось узнать о нашей победе и прожить еще несколько недель, а жить ему страшно хотелось, и когда я привез к нему доктора, он смотрел на нас, как на спасителей. Доктор на его вопрос: «Как мое здоровье?», утешил: «Вы еще поживете, только вам, как весна настанет, нужно ехать на Юг». Но это были слова утешения. Доктор мне сказал, что он проживет дня два-три. Прощаясь, доктор обещал зайти. В эти два дня до смерти он не хотел верить, что ему могли соврать; жил надеждой и мечтой, как к нему я снова с доктором приду и как он весной поедет в Крым, и подлечившись, снова заработает. И так умер с надеждой, что он выздоровеет и снова будет с нами. И не заметил, как смерть пришла за ним. В период с 6 июня 1915 г. по 1917 год т. Шура Алексеев за забастовку в октябре 1915 г. был уволен и призван на военную службу, откуда он бежал.

Алексеев Александр.

Работая в Питере, и живя нелегально, ему пришлось испытать все лишения. Приходилось несколько раз бежать от ареста, жить в холодных квартирах, где ночь, где две, зиму проходил в деми-сезоне. Все это дало ему туберкулез легких, который его унес в могилу на 22-м году. Он похоронен в стенах Симонова монастыря. Жаль этого славного юношу. Он был незаменим в наших рядах, и его утрата по сие время чувствуется в Симоновке.

И. Борисов.

АЛЕКСЕЕВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ.

Полный сил и надежд на 26-м году жизни, Алексеев Алексей Алексеевич убит предательским выстрелом 5 января 1918 г. на Советской площади. Тов. Алексеев родился в зажиточной семье. Отец был военным портным и имел свою собственную мастерскую.

Алексеев Алексей.

Тов. Алексеев окончил 4-х классную городскую школу и экстерном сдал экзамен за гимназию. Имел большое стремление к изучению электротехники. Работал на разных заводах электромонтером-механиком. Февральская революция застала товарища Алексеева на заводе «Граммофон». Тов. Алексеев сразу начал принимать активное участие в организации Замоскворецкого района, как агитатор и организатор. Активно участвовал в жизни завода, был выбран председателем фабрично-заводского комитета. При организации Красной Гвардии в Замоскворецком районе он сразу вступил в ряды Красной Гвардии своего района, погиб на служебном посту, увеличив кадры безвременно погибших за идеалы коммунизма.

АЛЕШИН А. А.

А. А. Алешин, молодой по своим годам, но старый по революционному опыту партийный работник, состоял в партии с 1914 года. Его знают не только рабочие Москвы, но и Питера, Выборгской стороны, где он работал в 1914 году.

1915 г. Алешин работал в Москве на заводе «Динамо». На этом заводе существовало в то время два кружка: кружок питерцев-большевиков и москвичей. В августе был поднят вопрос об их слиянии. На берегу реки Москвы в селе Кожухове состоялось первое соединенное собрание, на котором был выработан организационный план для дальнейшей пропагандистской работы. Тов. Алешин был на этом собрании представителем кружка модельной мастерской. Начали завязываться связи с Лефортовским и Городским районами, и т. Алешин вместе с тов. Белкиным выбираются представителями от кружка. Работа расширилась, стали подготовляться стачки, рабочие начали выдвигать вместе с экономическими требованиями и политические. В открывшихся прениях по докладу депутатов Думы Скобелева и Чхеидзе о работах в Думе, т. Алешин принимает активное участие. Члены Думы уехали чуть не освистанными.

А. А. Алешин.

2 октября на заводе «Динамо» вспыхнула стачка. Тов. Алешин с другими товарищами руководит забастовкой, продолжавшейся две с половиной недели. 17 октября 1914 г. начались аресты, высылки и отправки на фронт, наиболее активных, бастовавших рабочих. Тов. Алешин попадает в число последних. В казармах г. Орла он пробует вести работу но не вынося военщины и дисциплины ее, через полтора месяца нелегально пробирается в Питер, где после нескольких месяцев работы попадает в руки полиции. Его отправляют в маршевую роту в г. Рязань для отправки на фронт. На фронте т. Алешин попрежнему продолжает революционную работу, получает контузию, попадает в госпиталь.

В 1917 г. проходит в Московский Совет от «Динамо». Пленум выбирает его в члены Исполкома, а большевистская фракция Исполкома в Бюро фракции. В октябрьские дни 1917 г. тов. Алешин, деятельность которого была перенесена в район, становится членом революционного комитета Рогожско-Симоновского района, затем членом Исполкома этого района. Скоро он вновь избирается в Московский Совет и в члены Исполкома. В 1918 г. в первую мобилизацию коммунистов, он, как секретарь Бюро фракции, собрал Бюро фракции для назначения кандидатов на фронт, и одним из первых в список занес себя. Попав на Восточный фронт, он организует красноармейцев в отряды для отправки на Чехо-Словацкий фронт. Скоро он отзывается на Северный фронт в 6 армию заведующим Политотделом дивизии. Кроме политической работы он сражался на ряду с красноармейцами с винтовкой в руках. Благодаря затишью на Северном фронте тов. Алешин командируется Рев. Воен. Советом Республики Зав. Политотделом при конном корпусе Буденого. Горячо взялся, было, он за работу, но заболел вдруг сыпняком. Честный солдат революции не вынес тяжелой болезни и скончался на боевом посту. Тов. Алешин много сделал для коммунистической революции. Он был верным коммунистом подполья и честным солдатом на Красном фронте борьбы за освобождение рабочего класса.

* * *

Тов. Алешин умер от сыпного тифа на Южном фронте в г. Валуйках. Я с ним встретился в 1915 г. в модельной завода «Динамо», куда я поступил работать. Тов. Алешин, как бы был оборонец, и высказывался за Дарданелльский пролив, и доказывал его необходимость для русской промышленности. Пришлось ему возражать. К нашему счастью он не долго упорствовал, и вошел в организованный кружок марксистов при заводе. Как и подобает большим натурам, он скоро в кружке завоевал чуть ли не первое место среди товарищей. Но проследить его революционную деятельность я не мог от 1915 г. 6 июня по март

1917 г., когда я был арестован и находился в ссылке. С ним я встретился вновь в 1917 г. в марте, как с убежденным марксистом большевиком. Он за этот промежуток был на военной службе, участвовал в боях, был контужен и ранен, бежал со службы, работал на металлическом заводе в Питере и принимал активное участие в Выборгском районе.

Поступив вновь на завод «Динамо», он повел усиленную работу. Его деятельность была скоро замечена рабочими, и он вместе со мною и еще двумя товарищами от завода был выбран в Питер узнавать оценку снарядов и Динамо-машин в военно-артиллерийское ведомство, а также в Главное Управление завода.

В октябре в передовых рядах на Красной площади дерется с кремлевскими юнкерами. После октября выбирается заводом в Московский Совет, где он был членом Исполкома и секретарем фракции. Летом 1918 г. он от Исполкома поехал против Чехо-Словаков. О работе его на фронте у меня очень мало сведений. Знаю, он находился на Северном фронте и участвовал против англичан и итальянцев.

Большего об этом безвременно погибшем товарище я сообщить не могу. Он умер на 26 году. **Илья Борисов.**

АНАШКИН НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ.

Родился в 1885 году в Орехове-Зуеве, рабочий, ткач, в РКП вступил в 1917 г., в 1919 г. марта 25 дня пошел в продотряд, в Донскую Область, где, вероятно, погиб.

Семья проживает в Орехове-Зуеве, казарма № 1, комн. 106.

АНИСИМОВ АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ.

Анисимов, Алексей Андреевич откомандирован был 23 мая 1919 г. на фронт, служил в 6 московском стрелковом полку на должности политрука полковой школы до 1 мая 1920 г. При выходе полка из Белой Церкви был назначен в закупочную комиссию и находился на этой должности приблизительно около трех недель. Во время наступления поляков, в конце 1920 г. при сопровождении закупленных продуктов, на их обоз напали польские банды. Анисимов был ранен и умер под забором от истечения крови, в виду того, что не мог сделать себе перевязку, а помощи не было.

АНТОНОВ ИВАН СЕМЕНОВИЧ.

Антонов, Иван Семенович, рабочий ставельщик, в партию вступил в 1908 г. Арестован в том же году на чугуновской стройке, присоединен к процессу Ореховской организации. Умер во Владимирской Губернской тюрьме от чахотки, не дождавшись суда.

АПРАКСИН ВАСИЛИЙ НЕСТЕРОВИЧ.

Апраксин, Василий Нестерович родился в 1900 г., сын рабочего Владимирской губ., Покровский мещанин. В партию вступил в 1917 г., в апреле месяце.

Семейное положение: отец, мать и две сестры.

Во время организации Красной Гвардии вступил ее членом; во время октябрьской революции поехал добровольцем и сражался против юнкеров и наступал по Яузскому мосту.

В ноябре или декабре вторично был в охране Московского Совета и города Москвы.

В 1918 г. с первым партизанским отрядом ушел опять добровольно и находился в бою под Таганрогом. В сентябре 1918 г. был вместе с отцом в первом Московском Революционном полку 4-й роты, в телефонной связи под станцией Зубриловкой. Вследствие болезни тифом был на излечении, после выздоровления пошел проводником из Орехова до Киева, с повстанческими бандами пришлось вступить в бой, и продовольствие было отбито и привезено в Орехово. После этого откомандирован Москвой в Козлов, Тамбов, Пензу, где назначен взводным командиром одного из полков, по направлению к Новочеркасску. После боя тов. Апраксин не нашелся.

Тов. Апраксин, 16—17 лет добровольно ушел на защиту пролетарской революции, как пылкий революционер—сознательный коммунист, в боевой обстановке был всегда впереди, с надеждой разбить окончательно классового врага, где наверное погиб.

Побольше бы таких тов. Апраксиных, тогда рабочие скорее могли бы завершить дело революции до конца.

АРМАНД ИНЕССА ФЕДОРОВНА (ЕЛИЗАВЕТА РЕНЕ).

Родилась в Париже 16 июня 1876 г. Ее родитель Стефан был известен своей политической неблагонадежностью. В 1893 г. вышла замуж за почетного потомственного гражданина Александра Евгеньевича Арманд. В начале 1905 г. она уже в Москве возбуждает ходатайство о разрешении ей содержать курсы французского языка для взрослых, в чем ей, как происходящей из семьи политически неблагонадежной, было отказано 2 марта 1905 г. В это же время и сама она выявила свою неблагонадежность. 6 января 1905 г. при ликвидации московской группы партии с.-р., произведенным на ее квартире обыском был обнаружен склад нелегальной литературы, и она была арестована; дело велось Московским Жандармским Управлением и только после манифеста 17 октября было прекращено постановлением Московского Губернского совещания от 29/X 1905 года.

9 апреля 1907 г. она снова арестовывается по делу военного союза, причем обыском отобрана партийная литература, прокламации и проч.—дело велось прокурором Судебной палаты. Не успела она освободиться по этому делу, как 7 июня 1907 г. ее опять арестовывают на собрании узлового комитета Всероссийского Союза железнодорожников, и по постановлению министра внутренних дел она была выслана под гласный надзор в отдаленный уезд Архангельской губ. на 2 года, считая с 30 апреля 1907 года. Несмотря на ходатайство мужа о замене этого наказания высылкой заграницу, ей на этот раз не посчастливило и 18 ноября 1907 г. под конвоем на собственные средства она выбыла в Архангельскую губ. В Архангельской губ. она пробыла до апреля 1909 г. и за месяц до окончания срока высылки скрылась.

14 сентября 1912 г. ее арестовывают в Петербурге по обвинению по 102 ст. Уг. Ул. за принадлежность к технической группе Петербургской организации Р. С. Д. Р. П. Дело велось С.-П.-Б. Жандармским Управлением.

По сведениям Охранного Отделения проживала она в Петербурге по чужому документу на имя Франциски Казимировны Пикевич, принадлежала к группе большевиков-ленинцев, имела связи с центром с.-д. партии и взялась организовать во всех Районах Петербурга большевистские группы.

* * *

Наша первая встреча произошла в Париже. Инесса Арманд произвела на меня впечатление молодой девушки, но когда я посетила ее простенькую по студенчески убранную квартиру в Латинском квартале, я была удивлена, увидев ее окруженной тремя взрослыми детьми.

Несмотря на это, она вела полную жизнь студентки и революционерки и имела уже богатое прошлое.

Участие в революции 1905 года, тюрьма, ссылка и, наконец, эмигрантская жизнь. В Брюсселе она училась в Университете и приехала в Париж пополнить свое образование.

1909—1910 годы были тяжелым периодом для нашей партии. Реакция в России все выше поднимала голову. Тюрьмы, каторга и ссылка были переполнены товарищами большевиками. Сервильная Государственная Дума являлась только конституционным прикрытием всех безобразий царского правительства. И в это время партия меньшевиков круто повернула свой фронт от революции к соглашению с буржуазией. Меньшевики проповедывали, что революция невозможна, поэтому надо приспособляться всецело к легальным возможностям. Нужно уничтожить всякие нелегальные аппараты партии, которые накликают на себя преследования царской полиции. Работа профсоюзов и в царской Думе вместо революции, подлаживание ко все расту-

Инесса Арманд.

щей реакции и отказ от всяких революционных лозунгов. Вот что проповедывали меньшевики. Это движение встретило свое отражение за границей; большинство эмигрантов меньшевиков также примкнуло к этому движению, ликвидирующему партию.

В рядах большевиков также произошел раскол. Группа во главе с Богдановым упрекала тов. Ленина в оппортунизме, заявляя, что он отказался от революционных лозунгов, потому что наша партия отвергала возможность немедленного восстания в тот момент и считала возможным, чтобы депутаты большевики использовали Государственную Думу, как открытую трибуну для пропаганды нашей программы.

Партия, одно время единая, распалась на три части: первая—меньшевики, пошла на поклон буржуазии, вторая—большевики-впередовцы, не видя временного поражения революции 1905 г., продолжала жить этими лозунгами, требуя отозвания депутатов из Думы и т. д. Третья—во главе с т. Лениным, считала, что период революции закончился, что нужна подготовка сил для нового под‘ема. В России революционное движение на время было задушено. Лучшие товарищи томились на каторге и ссылке. Члены Государственной Думы, большевики, мужественно боролись, используя черносотенную Думу и соединяя свою легальную работу с нелегальной. За границей поредевшие ряды наших товарищей группировались вокруг Владимира Ильича, уже видевшего, что вслед за этой реакцией наступит новая волна революции, что для ее подготовки нужна кропотливая организационная работа.

В числе небольшой группы товарищей, оставшихся с Владимиром Ильичем за границей, была Инесса Арманд. Всегда скромная и молчаливая, она скоро проявила свои организаторские способности и свое революционное упорство и настойчивость в работе. На с‘езде заграничных организаций ее вместе с другими товарищами избрали в заграничный Центр нашей партии (комитет заграничных организаций). В окрестностях Парижа организуется партийная школа для русских товарищей, приехавших нелегально со всех сторон России. Инесса Арманд входит в число членов коллегии преподавателей, она живет вместе с учениками. Юная духом и жизнерадостная она много дает ученикам не только своими лекциями, но и своим личным присутствием. Несмотря на воспитание, полученное в аристократической среде, она во всей своей личной жизни была настоящей демократкой. Пренебрежение к материальным условиям жизни, внимательное отношение к товарищам и готовность поделиться с ними последним куском были основной чертой ее характера. И никогда ни один рабочий или работница не могли сказать, что она интеллигентка. Между тем, как часто эта рознь чувствовалась между другими товарищами и особенно обострялась в тяжелых условиях эмигрантской жизни.

Братская могила.

Из курсантов нашей партийной школы выделяется группа товарищей для поездки в Россию, для подготовки нелегальной партийной конференции. В числе товарищей поехавших на эту работу, с чужим паспортом, была и Инесса Арманд. Бдительная царская полиция вскоре прерывает ее работу в Петрограде. После нескольких месяцев тюремного заключения, благодаря большому залогу, ей удается вырваться из тюрьмы. Она снова за границей, она снова в наших рядах и с неутомимой бодростью продолжает начатую в России работу.

Нарастающее в России рабочее движение заставляет царское правительство терпеть легальную рабочую печать. Начинает выходить ежедневная газета большевиков «Правда», ряд профессиональных изданий и возникает также мысль об организации женского органа для пропаганды среди женского пролетариата.

Центральным Комитетом назначается заграничная редакция «Журнала Работницы». В нее входит также Инесса Арманд. Я помню, с каким энтузиазмом отнеслась тов. Инесса к этой открывшейся возможности непосредственно работать для России. Она очень любила большие бульвары в Париже, там забравшись в маленькое кафе, мы по целым часам обсуждали программу журнала, намечали необходимые статьи. Тов. Инесса мечтала о том, как мы будем получать из Питера сырые материалы, хронику женского движения, письма работниц, как мы будем приводить их в стройный литературный вид.

Журнал «Работница» действительно стал выходить в Петрограде, но фактически его редактирование сосредоточилось в руках товарищей, живущих в России.

Империалистическая война застает т. Инессу в Австрии. С большим трудом ей удается пробраться в Швейцарию, где она, ни минуты не колеблясь, становится горячим сторонником борьбы с вождями II интернационала, изменившими делу рабочего класса.

Империалистическая война снова произвела размежевку в наших рядах: многие из наших товарищей увлеклись шовинизмом и даже пошли добровольцами на фронт, но Инесса не из их числа. Она принимает непосредственное участие в той группе товарищей, которые во главе с т. Лениным начинают вести борьбу с безумием, охватившим целые партии, и оказывает этому движению большие услуги, благодаря прекрасному знанию иностранных языков. Она помогает нашим товарищам, поставившим своею целью организацию нового международного об'единения трудящихся для борьбы за диктатуру пролетариата.

Инесса Арманд принимала непосредственное участие в подготовке Циммервальдской и Киентальской конференций и в самих конференциях.

Тов. Инесса Арманд вместе с т. Крупскою и Лилиной принимает участие в Бернской международной конференции социа-

листок в апреле 1915 г., которая бросает вызов шовинистам всего мира. В разгаре международной бойни и социал-патриотического опьянения, воскуривавшего фимиам Молоху империалистической войны, женская социалистическая конференция в Берне бросила громкий призыв-протест против взаимного истребления пролетариев и напомнила им о международной солидарности.

На этой конференции Инесса Арманд вместе с другими представителями русской и польской делегации защищала те тезисы Центрального Комитета большевиков, которые легли в основу программы и тактики Коммунистического Интернационала.

Здесь на этой конференции обозначились две линии, раскалывающие и теперь интернационал: с одной стороны, линия беспощадной борьбы с устоями разлагающегося империализма, линия Третьего Интернационала, и линия половинчатости и фактического бессилия, революционной интернациональной фразы и практического приспособления к интересам своей национальной буржуазии, каким является Венский $2^1/_2$ Интернационал.

После Октябрьской революции, мы встречаем т. Инессу в России. Главная ее работа протекает в Москве на ответственных постах. Как член Исполкома Московского Губернского Совета, она заведывала отделом Совнархоза. В то же самое время она не забывала женских пролетарских масс. Забота о просвещении и развитии работницы никогда не покидала ее. Уже в августе 1917 г. по ее предложению при Московском Областном Бюро партии большевиков создается специальная комиссия для работы среди женщин и начинает издаваться журнал «Жизнь работницы» под редакцией г. Инессы Арманд, Яковлевой и группы работниц. Таким образом, т. Инесса является одной из пионерок по вопросу об организации отделов работниц при комитетах нашей партии.

Когда Совнарком из Питера приезжает в Москву, т. Инесса избирается в члены Центрального Исполнительного Комитета. В 1919 г. она заведует отделом работниц при Центральном Комитете РКП. Занимая большие посты и ведя ответственную работу, она не любит пользоваться никакими привиллегиями. Она живет впроголодь, что вместе с неустанным нервным трудом, тяжелыми переживаниями революции медленно подрывают ее силы.

Тяжелые годы империалистической и гражданской войны все больше отзываются на общей экономике Советской России. Мы делаемся все бедней. Не хватает пищи, не хватает обуви, не хватает платья. Не хватает основных элементов производства—угля, сырья. Это останавливает заводы.

Инесса живет невзгодами и горестями революции. Борозды печали отражаются не ее лице. Она страдает и борется вместе с рабочей Россией.

Инесса—много вынесший борец, но несмотря на все испытания и трудности, твердо стоящий на своем посту.

В ее внешнем облике большая перемена. Мы так все привыкли ее видеть изящно одетой. Теперь это совсем другое, да и было бы не к лицу. Это теперь на втором плане. Старенький, весь покрытый пятнами костюм, вывезенный еще из за границы. Все силы на борьбу, на работу. В это время она пишет ряд своих брошюр. Из них особенно талантливо написана «Работница и Советская власть», которая дышит такой простотой и жизнью, как будто она написана работницей, вышедшей из массы.

Инесса Арманд принимает самое активное участие во втором с'езде Коминтерна.

Как член коллегии отдела работниц Ц. К., т. Инесса участвует в созыве 1-ой международной конференции коммунисток в июле 20 года, которая вся была подготовлена и проведена силами женотдела ЦК, и, главным образом, т. Инессы. Эта международная конференция коммунисток выработала основные положения о работе Коминтерна среди женщин, указав методы агитации и организационные формы, и решила избрать международный женский секретариат.

Усиленная работа по организации и проведению конференции, соединенная с плохим питанием, окончательно подорвали силы т. Инессы. Но только после усиленных просьб ее друзей она решается покинуть Москву. Она уезжает на Северный Кавказ. Но главным образом не для себя, а для лечения своего больного сына Андрюши. Там я видела ее в последний раз. Инесса приехала такая усталая и разбитая, такая исхудавшая... Ее утомляли люди, утомляли разговоры. Она старалась уединяться и по целым вечерам оставалась в своей темной комнате, так как там не было электрической лампы. Белогвардейцы, оставившие незадолго перед тем Кавказ, постарались как можно больше его ограбить. Но хорошее питание в санатории, горный воздух и живительное солнце Юга делают свое дело. И перед своим от'ездом я вижу т. Инессу на фоне голубого неба в горах, снова воскресшей к жизни и борьбе.

И вот в этот момент ужасная смерть уносит ее из нашей среды. Она умерла от случайной болезни. Но эта случайная болезнь поразила ее потому, что условия гражданской войны не дают усталым борцам возможности мирного отдыха. Контрреволюция, свившая тогда себе очаг в белогвардейской Грузии, протягивала свои щупальцы по всему Кавказу, устраивая то здесь, то там восстания. Залпы орудия доносились до мирного Кисловодска, где жила в то время Инесса. Даже больные из санатория призывались для отбывания ночных дежурств. Все были мобилизованы. Опасались возможности налета белогвардейцев для захвата и расправы с ответственными работниками.

Тогда т. Инессе и группе других товарищей было предложено немедленно покинуть Кисловодск. Инесса упорно отказы-

валась, заявляя: «Если существует опасность, то пусть увезут сначала всех женщин и детей, а я уеду последняя».

Но член Терского областного комитета РКП ответил ей, что в случае отказа ехать добровольно с товарищами в специально назначенном вагоне будет применена военная сила. И против своей воли т. Инесса оставила Кисловодск.

Для того, чтобы попасть в Нальчик ей пришлось проехать через Владикавказ и ту часть Владикавказской железной дороги, где было наибольшее скопление беженцев из Грузии. Это были революционные крестьяне, спасавшиеся в пределы Советской России от прелестей меньшевистского «демократического» террора. Среди них свирепствовала холера. И т. Инессе не пришлось уже закончить своего лечения в живописном Нальчике. Она заболела еще в вагоне рано на рассвете. Но по природной своей деликатности, она не решалась разбудить своих товарищей, чтобы получить своевременную помощь. А среди них находился врач т. Ружейников, который, наверно, мог бы ее спасти, если бы ему сказали во время. Через несколько дней Инессы не стало. Ослабевшее сердце не выдержало борьбы. Инесса сознавала, что она умирает. Последние слова ее были: «Товарищ Ружейников, я чувствую что я умираю. Оставьте меня, у вас есть семья, вы можете заразиться». Так с мыслью и заботой о других ушла от жизни т. Инесса...

Когда мы соберемся на вторую конференцию коммунисток, мы вспомним тех, кто недавно еще полный сил, был в наших рядах. Мы пойдем к Кремлевской стене, где лежат смертные останки Инессы вместе с другими героями русской революции.

Инесса умерла, но она вечно будет жить в наших сердцах и в памяти новых поколений революционных борцов, как сильная духом, как одна из тех, которые оставили роскошную жизнь, полную неги и довольства, променяв ее на суровую долю революционера.

Невольно хочется о ней сказать словами русского поэта Некрасова: «от ликующих ,праздно болтающих, обагряющих руки в крови» ушла «она в стан погибающих за великое дело любви».

Л. Сталь.

АРТАМОНОВ СТЕПАН ИВАНОВИЧ.

Артамонов Степан Иванович происходит из гр-н Тамбовской губер., Темниковского у., Ермишинской вол., с. Ермишино. Родился в 1898 году, образование получил в с. Ермишино в пятиклассном училище. После школы вскоре поступил в слесарное учение.

Родители его были хотя крестьяне, но занимались ремеслом,— работали гвозди. Среди общей нужды т. Артамонов оставил свою родину в 1913 г. и поехал в Орехово-Зуево, где и поступил

на красильную ф-ку С. Морозова в качестве красильщика. Характерной чертой т. Артамонова было то, что он с детства изучал политическую литературу, и когда произошла февральская революция, т. Артамонов тут же вступил в Раб. Красную милицию г. Орехово-Зуева, где все внимание отдал организации милиции, и почти все время был председателем бюро ячейки милиционеров, и его ячейка выдвинула на пост Начмилиции 1-го отделения. Тов. Артамонов, служа Начмилиции, служил ярким примером среди милиции. При нем милиционеры вели себя прилично, очень часто т. Артамонов совершенно голодный, нещадя своего здоровья, во время всяких белогвардейских выходок мужественно переносил все невзгоды.

В 1919 году мая 19 дня Орехово-Зуевский Уездком партии мобилизовал коммунистов на фронт против Деникина, который хотел в Туле пить чай, а в Москве обедать; в это время был мобилизован т. Артамонов, и уже 7 июня на Южном фронте близ хутора Каменки революц. Московский I полк вступил в бой, с бандами Деникина, где много наших товарищей были ранены, а больше было убито: в это время погиб т. Артамонов, Бухонов и многие другие. Тов. Артамонов в это время был рядовым бойцом и сражался храбро и стойко; после него осталась жена и дочь.

Спи, дорогой товарищ Артамонов, рабочие не забудут тебя и твоего примерного житья.

Участник в боях с т. Артамоновым.
(Фамилия неразборчива)

АУЗИН.

Тов. Аузин, не будучи выдающимся работником, фактически имеет не только перед партией, но и перед лицом всех трудящихся, особо выдающуюся заслугу; это подтверждает его мученическая смерть. Да, действительно, мученическая, потому, что будучи мобилизованным на бело-эсеровский фронт, т. Аузин после ранения перенес два тифа, и приехал в Подольск на поправку. Несмотря на свое крайне слабое здоровье, рвался на трудовой фронт и, не обращая внимания на предостережения товарищей, стал работать и через пять дней заболел воспалением легких. После болезни был направлен в санаторию «Карабаево» Звенигородского уезда. Пролежав 9 дней в санатории, т. Аузин уснул вечным сном. Жизнь его прошла тернистым путем. Потерпев муки, он отдал свою жизнь в жертву освобождения трудящихся, во имя классовой борьбы и уничтожения капитализма во всем мире.

Тов. Аузин вступил в наши ряды в Р. С. Д. Р. П. (б) в 1908 г., молодым, полным здоровья, юношей. Тогда его не устрашили каторжные тюрьмы и Пинкертоновские застенки царизма. Во

время олигархии Милюкова, Керенского и К-о он был первым в рядах Красной Гвардии. Один из первых бросился на баррикады Москвы, в Октябрьскую революцию, а при организации Красной Армии вступил рядовым бойцом. Проявил себя беззаветным бойцом в течение продолжительного времени под Минском и Псковом.

Так прошла жизнь дорогого нам товарища Аузина в борьбе за светлые дни будущего поколения.

АФОНИН ЕФИМ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ.

Ефим Лаврентьевич родился в бедной крестьянской семье в Калужской губ. в 1871 году.

Еще мальчиком его отправляют на выучку к дяде, горькому пьянице, трактирщику. В течение полугодового времени он провел «шестеркой» в трактире, там пристрастился к чтению и тайно от дяди покупал книжки. В 1890 г. дядя его отправил в деревню жениться. Через три месяца он опять вернулся к своему дяде, но уже в роли буфетчика. В 1893 году т. Афонин сбежал с этой работы на «свободный труд»—стал книгоношей. В 1896 г. бросил эту работу и прослужил некоторое время самоварщиком в гостинице. В 1897 году поступил десятником строительных рабочих на «французский судостроительный завод», познакомился с передовыми рабочими и там же впервые познакомился с нелегальной литературой.

В 1900 году поступил десятником на ст. Раздельную и ст. Голта (ныне Первомайскую), где вел культурно-просветительную работу.

В партию Р. С. Д. Р. П. тов. Афонин вошел при довольно оригинальных обстоятельствах. Летом 1905 года мною из Одессы был направлен один нелегальный работник на ст. Голту, чтобы закрепить связи с железнодорожниками. При приезде туда ночью, на него напали бандиты, ограбили и забрали вещи, в которых была, главным образом, литература. Полуживого товарища подобрала полиция и задержала до выяснения личности. Необходимо было устроить освобождение или побег.

За этим делом обратились к Ефиму Лаврентьевичу. Надо было прощупать его, для чего к нему направилась учительница, член организации. Сразу же он заявил, что если речь идет о его вхождении в партию с.-р., то об этом и речи быть не может, ибо он марксист.

С того времени он вошел в партию.

В конце 1905 г. он ездил в одесскую организацию и Совет Рабочих депутатов налаживать связи. На явку он явился ко мне и сильно поразил меня своей верой, жизнерадостностью и всесторонностью. У меня оставался ночевать и где-то в книжке оставил свой голтянский адрес.

В 1906 г. сидя в тюрьме, и знакомясь с моим делом, перед судом из материалов я узнал о нахождении жандармами у меня адреса Ефима Лаврентьевича и об его аресте. Просидел он около $2^1/_2$ лет с небольшим перерывом. После первого ареста его выпустили, но вскоре опять арестовали за агитацию и пропаганду. Энергия и бунтарское настроение создавали много конфликтов с тюремной администрацией и его, как неисправного, переводили из одной тюрьмы в другую.

В 1908 г. по пути в Обдорскую ссылку я с ним встретился в Самарове, Тобольской губ., где он отбывал 3 летнюю ссылку, где Афонин был самым авторитетным товарищем среди ссыльных. Все звали его «Батько».

Окончив срок ссылки, он направился в Москву. Здесь он работал на строительных работах, посещая кооперативные курсы в Университете Шанявского. Официально в нелегальную организацию не вступал, работал в рабочих клубах и в Грузинских кооперативах.

В 1914 г. во время об'явления войны ушел из Р. С. Д. Р. П. и занял большевистскую позицию.

В Коммунистическую партию официально вошел в 1917 году.

В марте 1919 г. был мобилизован МК РКП и отправлен на восточный фронт военкомом Инженерного Управления 3-ей армии. Затем был переведен в 10 армию и назначен Управделом Врем. Донского Исполн. Комитета.

По возвращении в Москву был направлен для работы в МОЗО ответственным редактором всех изданий, но одновременно принимал участие в партийной работе.

Обремененный большой семьей, терпя острую нужду, Ефим Лаврентьевич поражал всех своей стойкостью и верой. Для многих молодых работников он был действительно «батькой», одушевлял, обогревал, делился последней одежонкой и куском хлеба.

Заболел он во время поездки от Совета в 51 дивизию. Пятидесятилетний возраст, истощенный организм вызвали осложнения, и не стало этого преданнейшего из преданных членов нашей партии, неутомимого борца и работника.

У тов. Афонина осталась семья—жена и шестеро детей. Во время своей работы тов. Афонину часто приходилось переживать личную трагедию: хороший друг и преданный отец, он не мог уделять много времени, чтобы материально обеспечить свою семью. Он постоянно говорил: «Чтож меня не станет, товарищи позаботятся».

И теперь товарищам необходимо позаботиться о семье, которая с первых же дней очутилась в безвыходном положении—тяжелой нужде.

«Рабочая Москва» 23/VII—22 г. № 137.

М. Мельничанский.

* * *

Еще одна тяжелая утрата. Еще один испытанный боец вырван из революционных рядов.

21 июля скончался хорошо известный Московским крестьянам и рабочим старый партиец Е. Л. Афонин.

Молодой духом, несмотря на преклонные лета, сильный своей энергией и верой в победу того дела, которому он посвятил свою жизнь, т. Афонин оставил по себе святую память у всех, кому приходилось встречаться с ним.

Впервые я столкнулся с т. Афониным еще в 1917 г., в разгар кампании по выборам в районные Думы. Фракцией большевиков он выдвигается на пост председателя районной Управы, где и ведет деятельную борьбу с тогдашними с.-р. и меньшевистским засильем. В Октябрьскую революцию т. Афонин—член районного Ревкома, — руководит борьбой восставших рабочих, с винтовкой в руках сражается в их рядах.

Тотчас, после Октябрьской революции, междурайонным совещанием он выдвигается в Бюро районных Дум, где на его плечи сваливается вся тяжесть работы в условиях общего саботажа думских служащих. Революционная энергия и обаяние его личности таковы, что этот саботаж сламливается в думе скорей, чем где бы то ни было.

Прошла трудная полоса, и тов. Афонина вновь бросают на другую ответственную работу. В 1918 г. т. Афонин заведывает финансовым отделом Московского Совета, а когда красные фронты подались под натиском Деникина, т. Афонин направляется на фронт в ряды Красной Армии и сражается в течение 8-ми месяцев.

С конца 1919 г. т. Афонин работает в МОЗО, отдаваясь весь порученному ему делу. Являясь заведующим издательским подотделом Московского Земельного Отдела и ответственным редактором, издаваемых МОЗО органов печати, т. Афонин в то же самое время несет напряженную партийную работу среди крестьянства губернии, связи с которыми у него были более крепки, чем у кого либо из московских работников.

Крестьянская аудитория хорошо знает т. Афонина. Своими бесхитростными, рабочими словами много света и понимания задач и сущности Советской власти и коммунистической партии принес он в деревне.

Месяца полтора тому назад т. Афонин командируется Московским Советом с шефским приветствием и подарками в 51 Московскую дивизию, в рядах которой раньше он сам сражался. Командировка была выполнена, но сам т. Афонин вернулся в Москву уже совершенно больной. Истощенный работой и

переутомлением организма, не выдержал тифа, которым т. Афонин заразился в дороге. Смерть унесла его в несколько дней.

Много рабочих, крестьян, красноармейцев теплым словом помянут т. Афонина, много сердец скажут ему:

«Спи спокойно, старый товарищ».

«Рабочая Москва» № 186 от 22/VII—22 г.

А. Лисицин.

* * *

21 июля в Солдатенковской больнице скончался от сыпного тифа старый член РКП, беспрерывный избранник в Московский Совет Р. и Кр. Деп., Ефим Лаврентьевич Афонин. Уроженец Калужской губ., с малых лет т. Афонин принужден был испытать тяжелый труд на цементных заводах. За участие в революционной работе 1905 года Ефим Лаврентьевич поплатился долголетней ссылкой в Архангельскую и Енисейскую губернии. В начале империалистической войны 1915 г. т. Афонин принимал участие в работе Земского Союза. Октябрьская революция нашла в нем активного борца, стоявшего плечом к плечу с рабочими на уличных баррикадах. Е. Л. в первые дни пролетарской революции в Москве, сохранив в целости кассу б. Городской Думы, являлся ответственным руководителем Мосфинотдела, а вслед за тем до конца своей жизни работал в Мосземотделе, заведуя издательским отделом. Вся работа Е. Л. проходила на глазах широких рабоче-крестьянских масс, связь с которыми он имел, как отличный пропагандист, знаток земельного и кооперативного строительства. Известна активная работа Е. Л. по организации крестьянского театра, когда на всех с'ездах и совещаниях деятелей народного театра предложения его по большей части принимались единогласно. Не забудут о Е. Л. и молодые писатели рабоче-крестьянской среды. Долголетний член Суриковского литературного кружка, один из основателей и постоянный член президиума всеросс. союза крестьянских писателей, т. Афонин умел об'единять и давать ценные советы начинающим литераторам, до конца жизни сохранил веру в неисчерпаемый источник народного творчества...

Изв. ВЦИК от 22/VII—22 г. **П. Логинов.**

* * *

(Письмо из 51 дивизии).

Здоровый, жизнерадостный приехал к нам т. Афонин.

Первым вопросом, который мы услыхали от него, это было: «Ну как у вас с довольствием красноармейцев. Как обстоит дело с обмундированием, с посевной кампанией». Тот интерес и то внимание, с которым выслушивал т. Афонин ответы на данные им вопросы—сразу давали понять, что человек интересуется этими вопросами не из простого любопытства, а он живет ими.

На другой же день т. Афонин, не отдыхая, от'езжает в места расквартирования полков, где знакомится с жизнью и бытом красноармейцев, смотрит, как ведутся занятия, довольствуется из общего котла с красноармейцами и спит вместе с ними на голых нарах. Целый день занятый в частях, вечерами он писал о наиболее существенных нуждах красноармейцев для местных газет.

Спустя неделю, в день своего от'езда, т. Афонин, выступая на общем собрании одного из полков дивизии, благодарил красноармейцев за то сознание, с которым они относятся не только к подготовке боевой мощи Красной армии, но и мощи сельскохозяйственной, и в заключении сказал,—что он теперь на деле убедился—какими быстрыми шагами идет вперед наша Красная Армия, как с каждым днем возрастает и крепнет ее могущество. Счастливый и довольный видимым, т. Афонин выехал из дивизии, обещав сделать подробный доклад о нуждах в Московском Совете. Приехав в Москву с повышенной температурой, он сдержал слово, данное красноармейцам в дивизии, и сделал подробный до мелочей доклад Президиуму Московского Совета, результатом чего была отправка в срочном порядке 4 вагонов продовольствия и одного вагона товара для дивизионного кооператива. Исполнив свой долг, т. Афонин слег окончательно. Его слабый организм и надорванное за последние годы напряженной работы сердце не выдержало, и т. Афонина не стало.

Спи спокойно, наш дорогой товарищ, погибший на своем сторожевом посту. Красноармейцы славной 51 Перекопской дивизии тебя никогда не забудут и выполнят с честью твои заветы.

Вечная память тебе, яркому выразителю пролетарского шефства, как символу единой семьи рабочих и крестьян с Красной армией.

Кр-цы 51 Перекопской, имени Моссовета, дивизии.

Б.

БАЛАБАШКИН НИКОЛАЙ КСЕНОФОНТОВИЧ.

Балабашкин Николай Ксенофонтович родился в 1884 году, рабочий Владимирской губ., Меленковского уезда, сын рабочего, 13 лет поступил работать на фабрику. Образование получил в фабричной школе, не отрываясь от работы. В партию вступил в 1904 г., 9 мая того же года при попытке устройства демонстрации был арестован и сидел около недели. В 1905 году в февральской, мартовской и ноябрьских забастовках принимал горячее участие. В ноябре 1905 г. при организации боевой дружины был ее членом и командиром десятка, и как честному, смелому и решительному ему комитетом давались серьезные поручения и ответственные по охране посты. В ночь на первое декабря во

время обстрела и разгрома 30-й казармы т. Балабашкин находился в казарме с тремя товарищами, вбежав в комнату т. Воронцова, решил во что бы то ни стало защищаться.

Когда в корридор ворвались городовики и казаки с криком «не выходить никто» и с выстрелами ворвались в комнаты, и стали срывать двери комнаты, Воронцов, не предвидя опасности, отпер дверь. Под напором озлобленной своры дверь отворилась, и почти в упор открыли стрельбу, двое товарищей были ранены, один вытащен в корридор и изрублен шашками. Балабашкин также раненый стоял за углом и продолжал отстреливаться, патроны были все расстреляны. Товарищ берет револьверы у раненых товарищей, защищая их и себя, стреляя обеими руками.

Свора не выдержала, захлопнула дверь и при неоднократной попытке отворить, встречала энергичный отпор от руки т. Балабашкина. Когда банда отступила, санитарный отряд местной больницы подобрал раненых товарищей и отправил в больницу. Балабашкин с простреленной рукой пролежал в больнице до 5 января 1906 г., по выходе из больницы через два дня был арестован и предан суду. До суда находился во Владимирском исправительном отделении до августа и сентября 1906 г. Владимирским Окружным Судом был приговорен к двум годам тюремного заключения.

Балабашкин, как революционер, часто по тем или другим вопросам перед тюремной администрацией протестовал, за что и был переведен из Владимира в Мамадышскую тюрьму. Благодаря неоднократным устным и письменным протестам его уже больного переводят обратно во Владимирскую тюрьму, где 8 января 1908 года от воспаления легких он умер.

Так т. Балабашкину и не удалось увидеть солнца свободной жизни, которое он защищал до последней минуты.

БАЛАКИРЕВ Н. Д.

Товарищ Н. Д. Балакирев из крестьян Московской губернии, Подольского уезда, села Вороново. Начало его работы относится к концу 1902 г., в Москве, в Лефортовском районе, где он работал около 20 лет, в особенности на фабрике Ронталер. В 1902 г. он принимает участие в Зубатовской комедии, но быстро ориентируется в ее провокации, выходит из нее через несколько недель и связывается с организацией с. д.,—где до самой смерти остается неизменным и горячим защитником большевизма, почему и получил кличку в районе «твердокаменного» большевика. В 1905 году принимает самое активное участие в проведении всеобщей забастовки: вместе с ним удается в один день остановить все предприятия Лефортовского района, а в декабрьском восстании он все время дерется на баррикадах. Товарищ Балакирев подвергался многим репрессиям, был арестован

7 раз, просидел в тюрьмах около $1^1/_2$ года, 2 раза был в ссылке, в общей сложности 4 года. Покойный товарищ не был оратором трибуном, но он был отличным организатором и пропагандистом. 18 лет он отдал целиком работе партии, что небезызвестно многим старым работникам, как Ломов, Рыков, Лихачев и др. Революции 1917—18 гг. вернула его из Олонецкой ссылки, он принимает в ней самое активное участие, затем получает командировку в Подольский уезд, Московской губернии, где он был членом Исполкома, а в 1919 г., в мае едет на фронт в качестве военкома. Относясь к своим обязанностям честно, он оставался на посту до последней минуты: последними словами его были: «мы победили, теперь бы увидаться с семейством, (женой и двумя детьми) и отдохнуть немножко». Но ему отдохнуть не удалось. Он умер от возвратного тифа в 421 полевом госпитале в Астраханской губернии. Он один из тех ветеранов, героев пролетарской революции, которых становится все меньше и меньше. На смену им идет новых ратников строй, но память о них должна жить вечно в наших сердцах. Заботу о семье его должна взять на себя Советская власть: он один из лучших сынов ее. Вечная ему слава.

Покойный т. Н. Д. Балакирев работал в 1918 г. в качестве районного комиссара, затем был членом Уездисполкома, в качестве члена коллегии Подольского Лескома, откуда был мобилизован партией на фронт.

БАНДУРИН.

Тов. Бандурин член Московской организации РКП. В марте 1918 года зверски убит контр-революционерами при исполнении служебного долга, как Комиссар Тульского Продовольственного Комитета.

(По материалам Центроархива: телеграмма Тульск. Совдепа от 24 марта 1918 г. за подписью тов. председателя Григория Каминского).

БАРАНОВ ИВАН ХАРИТОНЬЕВИЧ.

И. Х. Баранов.

Тов. Баранов по социальному положению является рабочим; отец его с малых лет работает на заводах, он сам с 14 лет пошел работать на завод. В Москве работал, как подручный слесаря у Гакенталя, в Международном Обществе спальных вагонов, на заводе Военно-Промышленного комитета и на др. Октябрь 1917 года застает т. Баранова рабочим завода Рускабель. С первых дней Октябрьского переворота он вступает в ряды крас-

ной гвардии и участвует в уличных боях в Москве, находясь на осаде Кремля. После Октябрьского переворота добровольно с группой рабочих з-да Рускабель он уезжает на Юг на борьбу с контр-революцией. В январе 1918 года он возвращается обратно в Москву, но через некоторое время вновь поступает уже в ряды Красной Армии, находится некоторое время в Москве. После чего отправляется на фронт. В 1919 году в боях под г. Аткарском был убит. Тов. Баранов имеет 3-классное образование. Родился в 1900 году.

БАРАНОВ СЕРГЕЙ СТЕПАНОВИЧ.

Баранов Сергей Степанович родился в 1877 году в Тамбовской губ. Ермишинской волости, д. Надежки, рабочий-самоучка.

В партию вступил в 1905 году, семья: мать, сестра, жена проживают в Орехове. На работу поступил 13 лет, наборочник красильного отделения фабрики С. Морозова, работа была для детского возраста непосильна, условия и продолжительный день тяжелы. На заводе практиковалась во всю кулачная расправа администрацией и надсмотрщиками. Однажды за какой-то проступок на фабрике он был избит мастером, Баранов не вытерпел и чуть было не зарезал мастера. За этот поступок Баранов был разочтен. Около года находился без работы, после поступил возильщиком розницы Б. П. ф-ку С. Морозова.

Молодая, горячая протестующая натура Баранова искала выхода; иногда он бросался с риском для себя в кулачный бой и всегда становился на защиту слабого. В 1905 году в февральской и мартовской забастовках принимал активное участие по организации и сплочению рабочих. В ноябре вступил членом в Р. С. Д. Р. П. и был активным членом боевой дружины. Давал в критическую минуту свою квартиру под собрания и ночлег товарищей. В 1906 году отчасти хранил оружие, и при его содействии оборудовали склад в одной сторожке, куда собранное оружие было спрятано, тайно наблюдал за ним. В 1907 году попал под влияние товарищей, признававших полезными экспроприации, пошел за ними. Последняя экспроприация произведена в 1907 году, 22 октября в деревне Яковлевской. Полиция была поставлена на ноги. Первым был арестован Егор Макеев, который выдал остальных, и даже переодетый в полицейскую форму, приводил в квартиры и производил обыск. По данному делу арестовали 7 человек: Иннокентия (Леонида кличка) , Баранова, Жигарева Ивана, Кузьму, Жохова, Макеева Егора и др.

С год просидели под следствием в Покровской и Владимирской тюрьмах. Владимирским Окружным Судом в Покрове приговорены все участники от 10 до 13 лет каторжной работы.

В 1908 году посредством перевязки устроили побег из Владимирской тюрьмы 37 человек. Почти все были задержаны на

дороге в разных местах. Баранов был сильно избит, а Леонид или Иннокентий убит.

Баранов около 6 лет просидел во Владимирской каторжной тюрьме, переведен в Нерчинск, где умер в 1914 году от туберкулеза легких.

БАРБОЛИН.

При слове «Барболин»—что-то светлое встает перед глазами.

Небольшого роста, со светлыми волосами, с постоянной улыбкой на лице, с светлым ясным умом. В его присутствии легче становилось на душе, веселей кругом. Казалось, какие-то теплые, солнечные лучи струились от его вечно хлопотливой и деятельной энергичной фигуры, ни минуты не сидящей без дела. От его крепкой веры, веры без сомнений, без колебаний в наше дело, от его стойкой непоколебимой уверенности в близкой победе рабочего класса, от его беззаветной преданности и готовности без высоких фраз, просто отдать в каждую минуту жизнь за свои идеалы.

Бодрость и веру в победу вносил он всюду с собой, бодрость и веру в нашу силу вносила его революционная твердость, расцвет его молодости, т. Барболину было только 20 лет.

Перед похоронами зашла я в Сокольнический район.

Скучно, тоскливо там без т. Барболина и Жебрунова, без двух «хвостиков», как называют нас молодежь с простодушной улыбкой наши партийные товарищи. Эти два «хвостика» выделялись не только в Союзе Молодежи, но и в среде взрослых партийных работников. С первого момента революции Барболин принимал в ней самое активное участие. Но ему все мало казалось, он все рвался в бой. И вот 31 ноября, при взятии градоначальства одним и тем же залпом из пулемета погибли оба товарища, оба упали: Жебрунов—убитый на смерть, а Барболин раненый. Но через несколько дней умер и Барболин.

Счастливый удел пал ему на долю: он пал смертью борца—революционера. Образ его нашей душе будет светильником в пути к лучшему будущему—Социализму.

Рузя.

БАРУЛИН.

Из Астрахани получено краткое известие: «т. Барулин умер от сыпного тифа в селе Яндыки, Астраханской губ.» Умер еще совсем молодой, 28 лет, беззаветно преданный делу революционер.

Крестьянин Московской губернии, самоучка, с начала февральской революции будучи на фронте, сразу примкнул к большевикам и был арестован за агитацию среди солдат. Деятельное участие принимал он там же на фронте во время Октябрьского переворота.

Вернувшись в Москву после демобилизации армии, он вначале поступил на завод, где был избран членом заводского комитета, но вскоре пошел добровольцем в начавшую тогда формироваться красную армию. Среди красноармейцев он сразу обратил на себя внимание и завоевал себе симпатию. Он организовал партийную ячейку при отряде и вскоре был выбран представителем от отряда в районный жел.-дорожный Совет Раб. Деп. и членом районного жел.-дорожного комитета партии. Впоследствии он был назначен начальником отряда Особого Назначения при Военном Комиссариате жел.-дор. района и помощником начальника руководителя этого комиссариата. При первой же партийной мобилизации т. Барулин, несмотря на то, что он был еще в империалистической войне три раза ранен с повреждением костей, просил отправить его на фронт. Тогда его отправление было признано невозможным, но позднее, при мобилизации на Южный фронт т. Барулин добился своего.

Его самоотверженная работа на фронте да послужит примером для всех солдат революции.

Тов. Барулин был комиссаром Н-ской бригады на Северо-Кавказском фронте и по свидетельству товарищей, бывших с ним вместе, это был один из храбрейших комиссаров. В боях под Минеральными-Водами и Георгиевском Н-ская бригада была несколько раз окружена противником, но геройство и распорядительность комиссара спасали ее.

Трудно верить, что т. Барулина уже нет, что никогда уже не увидишь его всегда веселого, умного лица, что он ушел навсегда в вечность.

Спи спокойно, боевой товарищ, все что мог, ты уже совершил; другие докончат то дело, за которое ты славно боролся и в борьбе за которое ты умер.

«Правда» за № 146—1919 г.

БАРЫШЕВА ПЕЛАГЕЯ ГРИГОРЬЕВНА.

Барышева Пелагея Григорьевна вступила в партию в 1918 г., 1 августа. До февральской революции работала на фабрике Ликинской М-ры ткачихой. После революции была общим собранием рабочих избрана в Продовольственный Комитет. Скоро привыкла к работе и умело управляла, будучи членом такового. Строго выполняла все партийные обязанности, которые возлагались на нее ячейкой. На заседании 23 мая 1919 г. постановили выехать на борьбу с паразитами всей ячейкой, исключая инвалидов. Тов. Барышева на этом заседании не присутствовала, была в командировке в г. Покрове по делам продовольствия. Когда приехала, ей об'явили, что было на заседании, кого откомандировали на фронт, в этом числе и т. Барышеву.

У ней оставалось двое малолетних воспитанников—братишка и сестра, которых она очень любила и жалела. Согласно поста-

новлению была откомандирована в распоряжение Всемедиксантруд, откуда ее откомандировали в Самарскую губ. Стояла последнее время в Самаре, улица Льва Толстого, приемник на Волге, откуда было получено от нее последнее письмо. После этого не было никаких известий. Прошло уже два года слишком, посылали справки, ничего до сих пор нет; наверное, погибла от тифа, который свирепствовал в то время.

БАРЫШНИКОВ АЛЕКСЕЙ АРХИПОВИЧ.

Алексею Архиповичу Барышникову выпала счастливая доля пройти тернистый путь революционера, почти с начала рабочего движения до полной победы пролетариата.

Рабочий-коммунист т. Барышников родился в 1864 году на ф-ке Морозова. На ней же он начал свою трудовую жизнь и революционную деятельность.

Первую свою революционность он проявил в 1885 году, в эпоху стачечного движения. Как видный активный борец, Алексей Архипович в 90-х годах уже попадается в руки полиции, его арестовывают и высылают в места не столь отдаленные. Но в 1904 году т. Барышников снова появляется на арене борьбы, и происходившая в то время Морозовская стачка видит его в числе своих руководителей.

Когда глухое волнение среди рабочих вылилось в широкую форму—революцию 1905 года, т. Барышников вместе с другими передовыми рабочими бьется на баррикадах г. Москвы с царскими войсками.

Но бесчисленные жертвы и правота дела рабочих не были искуплены. Восторжествовала реакция, и опять начинается эпоха жесточайшего преследования революционеров. Для т. Барышникова наступила полоса арестов и в результате—ссылка в Сибирь, в Тобольскую губернию.

Но непреложные законы социальной революции не дают долго торжествовать поработителям. Пораженные рабочие собирают свои силы, крепнут и февральской революцией дают сильнейший отпор капиталу. Запрятанные в далекие края, самые лучшие активные борцы вновь возвращаются к своей работе. В числе их и т. Барышников, который сразу же становится в первые ряды—ряды большевиков.

В дни Октября, уже довольно пожилой (ему было 53 года), он активно борется с войсками буржуазии на баррикадах, не уступая молодым. Прошли Октябрьские дни с грохотом орудий и разрушением, и т. Барышников ведет тяжелую и суровую работу по организации отрядов. В последнее время он работает в Уфе.

Судьба как будто посмеялась над этим человеком, отдавшем 35 лет своей жизни на борьбу. Не на баррикадах сложил он свою

голову,—тиф сразил его. Полу-больной, он едет в Москву, по дороге продолжая работать, в Москве опять заболевает возвратным тифом и погибает...

Это было в 1920 году.

Про жизнь т. Барышникова можно сказать, что она сплошной подвиг во имя рабочего класса, сыном и борцом которого он был, ибо таких людей может ставить на боевые позиции только рабочий класс.

БАРЫШНИКОВ ВЛАДИМИР АРХИПОВИЧ.

Барышников Владимир Архипович родился в 1889 году в Орехове Московской губ., от рабочих родителей; образование общее. В 1903 г. поступает в контору мальчиком. В РСДРП вступил в 1905 году. После боя с казаками рабочих в Городищах Барышникова и Бутрова организация направляет для проведения забастовки, за что во второй половине 1906 года арестован и в административном порядке ссылается на 3 года в Томскую губернию; в 1908 году из ссылки бежал. Перешел на нелегальное положение, слушал курсы и занимал должность счетовода; полицией обнаружен и снова сослан в Енисейскую губ. Вследствие несовершеннолетия срок ссылки сокращен. Барышников из Енисейской губ. едет в Черниговскую губ., работает в качестве бухгалтера около года в имении, откуда переезжает в Волынскую губ. на ту же должность.

В. А. Барышников.

В 1914 году мобилизуется на фронт. В 1916 году работает в Москве, после в Боголюбове, где его застает февральская революция 1917 года. После первых дней революции переезжает в Орехово-Зуево, становится во главе движения, принимает участие в третейском суде от Ореховских рабочих с фабрикантами. В этом же году выбирается председателем Городской Управы, в члены Исполкома и Учредительное собрание.

В 1918 году избирается членом Московского Губернского Исполкома, где работает постоянно.

Ребенок Барышникова находится в рабочей семье Алешина (Казарма № 1 комн. № 51. В. Морозова).

В дни мобилизации членов Моск. Губ. Исполкома Барышников идет на фронт рядовым красноармейцем и скоро переводится

комиссаром 8-й и после 9-й армии Южного фронта, где пользовался среди красноармейцев и командного состава большим уважением.

Во время одной из разведок неприятельской армии на автомобиле был схвачен Деникинскими бандами и, как комиссар, повешен.

* * *

Первый раз я его встретил на Московской конференции большевиков в 1917 году.

Горячий темперамент, крайняя левая выдержанная линия поведения, сильная воля, непреклонная решимость и вместе с тем простая, подлинно рабочая фигура, сразу мне тогда бросилось в глаза. С тех пор мы стали с ним близкими товарищами, работая рука об руку в Губкоме. Он был председателем Орехово-Зуевского района, того района, который с первых дней революции занял строго классовую точку зрения; никакие мелко-буржуазные идеи, несмотря на всякие попытки наших противников, там не прививались. И в этом безусловно не последняя заслуга Барышникова. На 20—30 тысячных митингах т. Барышников выступал с большим успехом и был любимцем всего рабочего района. В «кружке» т. Барышников был на первом месте; на конференциях он всегда избирался членом Губкома. По губернии, где бы ни выступал он на фабриках и заводах, он всегда пользовался успехом.

Тов. Барышников был председателем Ореховской Земской Управы, членом Московского Губ. Земства, а затем членом Учредилки. Тов. Барышников был на нескольких Всероссийских С'ездах Советов и членом ВЦИК, одновременно он был товарищем председателя Московского Губисполкома.

Перед Октябрем на совещании о предстоящем перевороте, обсудив письмо товарища Ленина, со свойственной ему решимостью т. Барышников настаивал на том, чтобы немедленно приступить к организации восстания и резко осуждал московские колебания.

Прошлое дореволюционное время т. Барышников не мало провел в тюрьмах и ссылке.

После лево-эсеровской авантюры, в момент Чехо-Словацкого нашествия как член ВЦИК, он был мобилизован на фронт. Был комиссаром, не помню какой-то мелкой воинской единицы и там, благодаря своим способностям, быстро выдвинулся и занимал пост члена Реввоенсовета 9-й, а затем 8-й армии. Всей его деятельности на фронте я не знаю, но по словам товарищей, он много сделал там для победы революции.

Во время Мамонтовского прорыва т. Барышников каким-то путем попал в плен к белым. Теперь белогвардейские газеты сообщили для них радостную весть о том, что Деникиным повешен народный комиссар Барышников. Тов. Барышников не

был народным комиссаром, но белогвардейцы знали, кем он был для рабочего класса.

Слава и честь той партии, которая из рабочих выдвигает таких сынов революции.

Но пусть не торжествует белогвардейская свора, среди пролетариата в рядах коммунистической партии—он не один. Его имя—легион. На смену павших идут новые сплоченные боевые колонны международного пролетариата.

«Правда», № 273, 1919 года.

Т. Сапронов.

БАРЫШНИКОВА МАРИЯ.

Барышникова Мария (жена Барышникова В. А.), работница, 25—27 лет. Во время действий мужа на фронте была с ним неразлучно; после тяжелой болезни с детьми приехала в Орехово.

Узнав о трагической смерти своего мужа, и не успев как следует оправиться от болезни, оставляет единственного ребенка в рабочей семье, идет добровольно на Польский фронт в качестве сестры, где от сыпного тифа умерла. В партию вступила в 1918 году, умерла в 1920 году.

БАТУРИНА НАДЕЖДА СТЕПАНОВНА.

Батурина Надежда Степановна родилась в 1897 году в сельце Заполица, Владимирской губернии, в семье священника. Училась в Епархиальном училище в г. Владимире, и во время своего учения, она отличалась от многих окружающих ее учениц духовного звания своей передовитостью и братским чувством к простому народу.

Н. С. Батурина.

Будучи в 8 классе, она ведет пропаганду среди учащихся, распространяя нелегальную в то время литературу.

Февральская революция застает Батурину на посту учительницы в Ставрове Владимирской губ., где она принимала активное участие в организации фракции большевиков. Вот здесь Батурина впервые показала свои организаторские способности.

Октябрьская революция застает Батурину уже действительным членом РКП (больш.) в том же селе, где она была секретарем фракции и была учительницей школы I ступени. Необходимо отметить, что являясь членом РКП и ведя учительскую работу, она была единственным членом РКП из учительского персонала, почему ей приходилось видеть враждебное отношение к себе со стороны

Н. Э. Бауман.

учителей, которые не скупились ни на какие меры, чтобы очернить и подорвать авторитет Батуриной среди учеников и сельчан.

Много она страдала, много голодала и все же продолжала вести свою работу. Никогда она не жаловалась и не падала духом, а всегда говорила что это временно. Все это вместе взятое и голод и нравственные переживания—впервые подорвали здоровье Батуриной.

Затем т. Батурина уезжает работать в г. Владимир, где она и работает в качестве заведующей Внешкольным П отделом. В течении 4 месяцев т. Батурина работала в этой должности, и здесь она показала свои способности—она всегда старалась дать свое знание темному крестьянину и неграмотному рабочему. Затем т. Батурина работала в Московском Пролеткульте. Дальше т. Батурина вторично откомандировывается во Владимир и работает во Внешкольном П отд., но она все время рвалась работать в гущу массы.

Дальше т. Батурина переходит работать в Покровский Отнароб. в качестве зав. Политпросветом. В Покрове т. Батурина особенно много отдавала времени работе просветительной.

Она организовала несколько кружков и вела работу с ними. Она много сделала в смысле организации Политпросвета в Покрове. Затем т. Батурина переходит работать в Орехово, где она работала в качестве заведующей Организационным П/отделом Уполитпросвета. Во время работы в Орехове, она пошла работать и в Отдел Работниц и много сделала в работе среди женщин.

Всегда ровная, спокойная, она умела войти в душу и всегда старалась дать свое знание тем, кто его не имеет. Тов. Батурина организовала кружок ликвидации неграмотности среди коммунисток и делегаток, и ведя эту работу, она часто повторяла во время уроков «товарищи, учитесь, я постараюсь вам отдать все свое знание, которое имею». Так же т. Батурина вела кружковую работу полит-грамотности.

Умерла она 21 ноября 1921 г. в 3 часа ночи.

БАУМАН НИКОЛАЙ ЭРНЕСТОВИЧ.

Трагической смертью погибший в Москве в первые радостные дни побед революции 1905 года (18 октября), т. Бауман, Николай Эрнестович, по партийной кличке «Грач», родился 17 мая 1879 года в г. Казани, воспитался во 2-й Казанской гимназии, где окончил 7 классов и в 1891 году поступил в Казанский Ветеринарный Институт, который окончил в 1895 году.

— Отец его, Эрнст Андреевич происходит из мещан г. Митавы, немец, лютеранского вероисповедания, проживал близ Казани в селении Поратский завод, где он состоял на службе столяром.

По окончании Казанского Ветеринарного Института Николай Эрнестович Бауман проживал некоторое время в Петрограде, где и был арестован. Обвинялся в принадлежности к С.-Петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса», и 12 декабря 1898 года был выслан на 4 года, под гласный надзор полиции в Вятскую губернию. В Вятской губ. в г. Орлове, где он был водворен, прожил около года и 15 декабря 1899 года бежал за границу. За границей Бауман примкнул к группе с.-д., основавших газету «Искра», в качестве представителя которой он возвратился вскоре в Россию.

11 декабря 1902 года в Задонске Воронежской губ. его арестовывают, переводят в Киевскую тюрьму в качестве обвиняемого по делу Киевского Комитета Р. С. Д. Р. П. и преступной деятельности с.-д. группы «Искра».

18 августа 1902 г. ему удалось вместе с другими политическими заключенными бежать из тюрьмы. После побега из тюрьмы, он уехал за границу, откуда после 2-го с'езда Р. С. Д. Р. П. опять возвратился в Россию в качестве представителя ЦКРСДРП. Проживает по подложному паспорту на имя Германского подданного Вильгельма Зомпфа и 19 июня 1904 г. в Москве в связи с провалом заграничной явки опять арестовывается.

8 октября 1905 г. освобождается под залог и поручительство, весь уходит в партийную работу и с присущей ему неутомимостью принял активное участие в развертывающихся событиях приведших к первой русской революции.

18 октября 1905 г. неожиданным предательским ударом его сразили в то время, когда он собирал рабочие массы под красное знамя революции, для того, чтобы идти освобождать товарищей из тюрьмы. Он окропил своею кровью революционера, всю жизнь отдавшего революции, в первые радостные дни октября 1905 года, он умер на передовом посту, как революционер, но память о нем еще долго, долго будет жить.

(По данным архива б. Моск. Охран. Отделения) **Ив. Меницкий.**

Телеграф принес сегодня, 3 ноября н.-ст. известие, что в Москве убит войсками правительства член РСДРП ветеринарный врач Н. Э. Бауман, у гроба его произошла демонстрация, где вдова убитого, принадлежавшая равным образом к нашей партии, обратилась к народу с речью и призывала к вооруженному восстанию. Мы не имеем сейчас возможности дать подробные биографические сведения о павшем товарище. Отметим лишь главное. Он начал работу в Соц.-Дем. организации в Петербурге, в 90-х годах. Был арестован, просидел 22 месяца в Петропавловской крепости, сослан в Вятскую губ. Бежал из ссылки за границу и участвовал в 1900 году с самого начала в организации «Искры», будучи одним из главных практических руководите-

лей дела. Неоднократно ездил нелегально в Россию. Был арестован в феврале 1902 года в Воронеже (выдан врачем) по делу организации «Искры» и сидел в Киевской тюрьме. Бежал из нее вместе с 10 товарищами с.-д. в августе 1902 года. Был делегатом от Московского Комитета Р. С. Д. Р. П. на второй с'езд партии (псевдоним Сорокин участвовал на втором с'езде лиги, состоял членом Московского Комитета партии. Арестован 16 июня 1904 года, сидел в Таганке. Освобожден из тюрьмы, вероятно только на днях*).

Вечная память борцу в рядах российского соц.-дем. пролетариата. Вечная память революционеру, павшему в первые дни победоносной революции.

Пусть послужат почести, оказанные восставшим народом его праху, залогом полной победы восстания и полного уничтожения проклятого царизма.

Убийство Н. Э. Баумана показывает ясно, до какой степени правы были соц.-дем. ораторы в Петербурге, называвшие манифест 17 октября ловушкой, а поведение правительства после манифеста провокацией. Чего стоят все эти обещания свободы, пока власть и вооруженная сила остается в руках правительства. Не ловушка ли в самом деле эта амнистия, когда выходящих из тюрьмы расстреливают казаки на улицах.

(«Пролетарий» № 24, Женева от 7 ноября (25 октября) 1905 г.).

БАШИНОВ.

Тов. Башинов сын рабочего. Шуровщик в Орехове. В 1906 г. к революционному движению на фабрике он относился сочувственно, но будучи совершенно неграмотным и имея семью в 6 человек и больную жену, он активно к партии не примыкал. 9 мая 1908 года на конференции вступил в ряды партии во фракцию большевиков, и в этот день своего вступления в партию он совместно с другими товарищами был арестован. К нему и другим товарищам, как напр.: Плешкову, у которого был отобран партотчет,—жандармерией было пред'явлено обвинение в принадлежности к партии по 102 ст. 1 ч., и он был препровожден совместно с другими товарищами во Владимир, где он стойко переносил все прелести царского тюремного режима, был тверд и немного научился в тюрьме грамоте. Просидев 7 месяцев, он был освобожден под надзор полиции. В феврале 1911 года Моск. Судебной палатой он был осужден (процесс 30-ти) к 2 годам крепости. По выходе из тюрьмы он подвергался гонениям, оставаясь без работы с больной женой и детьми. Приходилось лишь думать о

*) Освобожден из тюрьмы под залог 10 октября 1905 года.

существовании семьи. Похоронив больную жену с малолетними детьми он тянул скудную жизнь до 7191 года. Во время корниловщины он снова твердо и решительно вошел в ряды партии и был хорошим надежным товарищем. В 1918 году он пошел добровольно на защиту Советской власти (Калединский фронт), где и погиб на фронте геройски. Их отряд — 1-й Московский почти весь целиком попал в плен.

Плешков.

БЕДОВ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ.

Василий Васильевич Бедов с ранних лет работал сначала на Брянских заводах, затем в Риге. Революция застала его на заводе «Проводник» в Москве, и при первых выборах его выбирают секретарем завкома от 5—6 тысяч рабочих. Затем т. Бедов переходит в Москвотоп в качестве организатора агентуры, где работает два слишком года старшим агентом, после чего переводится на торфяные разработки Москвотопа в качестве ответственного заведующего. С переходом торфяных разработок в Губторф т. Бедов покидает Москвотоп и переходит на Макаронную фабрику бывш. «Динг», где работает до последнего дня.

Будучи трудолюбив, честен, т. Бедов пользовался уважением рабочих, ибо всякое дело умел организовать и ставить на должную высоту. Умер в 1922 году. Проводить т. Бедова до могилы собрались все рабочие фабрики бывш. «Динг», завода «Проводник» и Москвотопа.

После покойного осталась семья—жена, дочь и сын 10 лет без всяких средств к существованию. Лучшим памятником покойному будет обеспечение оставшейся после него семьи.

А. Радзивилов.

БЕЛЬСКИЙ ИВАН ИВАНОВИЧ.

Бельский, Иван Иванович рабочий граверного отделения (Трехгорной М-ры) работал на фабрике 22 года, старик 57 лет, состоял в партии РКП. Сознавая свой долг перед партией, в тяжелый период тифозной эпидемии пошел в санитарную комиссию по оказании помощи рабочим при фабрике и во время исполнения возложенного на него задания по оказанию помощи больным, он заразился тифом и умер на другой день болезни, в феврале 1920 года, как честный и преданный работник за рабочее дело.

БЕРЕЗНЕВ ИВАН ФЕДОРОВИЧ.

Воскресенье, 25 августа, который должен был стать праздником для рабочих Сокольнического района, день, который должен былстать радостью для членов Сокольнического Районного Комитета РКП и для его военной комиссии, превратился

в день, принесший большое горе рабочим Сокольнического района, членам партии. Безумной и шальной пулей, невольной рукой одного из товарищей, убит один из сознательнейших, один из лучших представителей рабочего класса—товарищ Иван Федорович Березнев. Тов. Березнев—один из творцов Октябрьской революции, кого последняя после своей победы над капиталом выдвинула на ответственные посты: из рабочего, он стал членом правления и директором чугунно-литейного и механического завода Вартце и Мак-Гилль, где он работал. Будучи по профессии литейщик, покойный до февральского переворота принимал участие в профессиональном союзе металлистов в Петрограде. После февральской революции он сразу находит свое место в партии соц.-дем. большевиков, избирается рабочими завода секретарем, а потом председателем заводского комитета, после же октябрьского переворота становится во главе заводоуправления.

Вчера военной комиссией Сокольнического районного комитета Р. К. П. была организована военная прогулка с тактическими занятиями в с. Богородское. В назначенный час члены партии явились к Сокольническому Совету. И вот в это-то время, благодаря несчастной случайности, был убит т. Березнев. Горечь утраты усугубляется тем, что эта жертва бесцельная, жертва невольная, жертва нашей недостаточной обученности, нашей неумелости. Мы должны приложить все старания, принять все меры, чтобы таких жертв у нас больше не было. После того, как сигналисты сыграли сбор, и товарищи коммунисты выстроились в боевом порядке горячее слово памяти покойного произнес секретарь М. К. т. Ефремов, и его слово вызвало слезы не только на глазах товарищей, стоявших в строю, но и у многочисленного собрания во дворе Совета. После речи т. Ефремова, военным оркестром, ротой коммунистов и собравшимися был исполнен похоронный марш «Вы жертвою пали».

Рабочие в лице т. Березнева потеряли одного из лучших своих товарищей по Сокольническому району. Идейного и преданного коммуниста лишилась партия, дорогого профессионального работника—союз металлистов, прекрасного и отзывчивого друга—сослуживцы по заводу. Тов. Березнев не был блестящим оратором, но он был до мозга костей революционером, глубоко верил в окончательное торжество рабочих всего мира. Печально и бесконечно жаль, что т. Березнева сразила шальная пуля в расцвете сил; ему было всего 30 лет, он мог бы многое сделать для торжества социализма.

Об его идейности говорили все, и в последние минуты его жизни: в кармане его бездыханного, но еще теплого тела, была найдена его последняя золотая грамота — «Ответ рабочего крестьянину».

Спи же, дорогой товарищ, спокойно. То дело, за которое ты боролся, мы доведем до полной победы—до социализма. Память

о тебе будет жить в наших сердцах, и крепче сожмем мы в своих руках винтовку для того, чтобы теперь в великий канун светлого дня, решительного и последнего боя, на смерть сразить нашего вековечного врага—мировой капитал.

Печальна нам твоя смерть, дорогой товарищ, но ты жил, боролся и страдал не напрасно.

Мир праху твоему и вечная тебе память.

После покойного осталась старуха мать и жена, долг партии подумать о них и придти им на помощь.

(Газета «Правда» от 28 августа 1918 года, № 183).

П. Томский.

БЛИНОВ.

Тов. Блинов 37 лет, Ореховский рабочий, вступил в партию в 1917 году. Мобилизован партией 2 января 1918 года в 1 партизанский отряд, прикомандирован к Московскому отряду. В наступлении против Каледина убит в пределах Таганрога. Детей малолетних двое в Отд. Социального Обеспечения Ореховского Совета.

БЛЯБЛИН ФЕДОР КОЗЬМИЧ.

Бляблин, Федор Козьмич родился в 1869 году, рабочий (ткач). Несмотря на свое болезненное состояние, в 1919 г. 19 мая в партийную мобилизацию идет добровольцем. Все его направление мысли было добиться свободы трудящимся и упрочить диктатуру пролетариата.

Товарищ умер на славном революционном посту.

Жена Бляблина проживает в Орехове, казармы № 26, комн. 263. С. Морозова.

БОГДАНОВ АВДЕЙ.

Богданов Авдей 30 лет, рабочий, вступил в партию в 1917 г., состоял членом Городской Думы, членом Исполкома на должности председателя Совнархоза. Мобилизован партией в 1918 году в мае месяце. Служил в 8-й армии 40 дивизии. При поездке за денежными знаками в штаб Южфронта, был захвачен бандой Мамонтова, которой повешен.

Семья проживает: каз. № 17 комн. 69. Жена и дочь.

БОГОРОДИЦКИЙ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.

Нельзя забыть Богородицкого Сергея Александровича под кличкой Яков Васильев по Орехово-Богородскому району.

В конце октября я вернулся из ссылки из Архангельской г. в 1905 г. В Орехове т. Яков Васильевич был ответственным

организатором Орехово-Богородского района и под его руководством проведено ряд забастовок: в Орехове, Ликине, Дрезне, Павловском Посаде и г. Богородске. Им же организованы боевые дружины в этих местах.

В ноябре, в Городищах, Ореховская дружина имела столкновение с казаками, где был убит т. Павел; Яков Васильевич, преодолев всякие трудности организовал гражданские похороны.

В декабре 1905 года во время Московского восстания, подавленного Семеновцами, Яков Васильевич с одним студентом по кличке, кажется, «Иннокентий» или «Валентин» вывезли из Москвы на себе, нагруженное в санки оружие, которое были намерены доставить в Богородский склад. Не доходя версты полторы или две товарищ свернул с дороги в лес, а Яков Васильевич пошел осмотреть путь и приготовить помещение, но у шлагбаума была засада казаков, которые его арестовали. Просидев некоторое время в Богородской тюрьме, был переправлен в Бутырки или Таганку (точно не помню), где он был охранкой открыт и расшифрован.

С. А. Богородицкий.

Благодаря ошибке Московской Охранки в марте или апреле был освобожден из тюрьмы, но через полчаса была поставлена вся свора охранки на ноги для его поимки.

Богородицкий (Яков Васильевич) в 1906 г. работал в военной организации и в Моск. Областн. Комитете, но уже в М. О. К. не состоял, имел только связь. Просьбу товарищей Моск. Обл. Комитета временно оставить работу и выехать из Москвы Богородицкий считал невозможным удовлетворить, так как была горячая работа в военной организации, которую он оставить не хотел.

Дальше его жизни не знаю, но помню одно, что он был врачем в провинции, где и был арестован.

На почве революционной борьбы в тюрьме психически заболел и 18 августа 1913 г. помещен в Преображенскую больницу для душевно больных, где и умер 10 марта 1920 года.

Одним словом Богородицкий (Яков Васильевич) был одним из опытных смелых и энергичных организаторов. Его революционное прошлое не должно быть забыто, а он остался забыт между нами. Наверно хорошо помнят его и его прошлое товарищи Мещеряков и В. И. Соловьев: они в первой половине 1906 года состояли членами Моск. Окружного Комитета.

Орехово-Зуево. **Т. Бугров.**

БОЙКОВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ.

Родился в 1874 году в Рязани. Революционная деятельность его началась еще в половине 90-х годов, когда он 20-тилетним юношей был исключен из Моск. Университета, с запрещением жительства во всех университетских городах за принадлежность к «политическому обществу», об'единившему студенчество того времени.

В 1895 году он примыкает в Орле к только что зародившейся там социал-демократической организации. Он в Туле ведет уже деятельную агитацию и пропаганду, арестовывается и после года тюрьмы высылается в Бирск, Уфимской губ. на три года.

М. П. Бойков.

По окончании ссылки т. Бойков по делам Уфимской организации уезжает на некоторое время в Швейцарию.

По возвращении из Швейцарии в Уфу через несколько месяцев снова арестовывается и обвиняется за принадлежность к Уфимскому Комитету Р. С. Д. Р. П. и за сношения с эмигрантами.

После почти двухлетней сидки в Уфимской и Московской тюрьмах в конце 1903 года высылается на 10 лет в Якутскую область.

Попав в отдаленный угол отдаленной Якутской области—Средний Колымск, т. Бойков в 1904 году, вскоре после известной «Романовской» истории в Якутске еще с четырьмя товарищами организовал вооруженный захват полицейского управления (с целью протеста против перелюстрации писем и солидарности с «Романовцами») и был препровожден в Якутск, где, просидев в тюрьме месяцев пять, судился в Якутске Окружным Судом, и под влиянием веяний и бурлившей в то время русской революции, был оправдан, и, по общей амнистии вернулся в январе 1906 года в Россию.

Здесь вел партийную соц. демокр. работу в Бердянске и в Таврической губ., откуда т. Бойков переезжает в Петроград, где в 1908 г. за издания народного календаря получает по суду один год крепости.

После крепости высылается из Петрограда и уезжает в Москву.

После октябрьской революции работает в большевистской Хамовнической Управе ее секретарем. В это же время он порывает и формальную связь с меньшевиками интернационалистами и вступает в ряды РКП. В начале 1919 года т. Бойков начинает работать в Политуправлении Р. В. С. Р. и исполняет там обязанность Завед. Уч. распредел. отделом, работая председателем ячейки.

Но его не удовлетворяет и эта работа: «тянет на фронт, нужно слиться с красноармейской массой и жить лишь мыслью о поднятии бодрости и боеспособности ее», пишет он в одном из своих писем своему ближайшему другу.

И во время наступления Деникина, уходит на фронт добровольцем. Под Новосилем попадает в плен и после неоднократных попыток бежать, переносит тягчайшие страдания, полураздетым, изголодавшимся, измученный он добирается за недолго до прибытия красных войск в Харьков, и жестокая ирония судьбы—когда город в руках своих в январе 1920 г. сваливается от сыпного тифа.

В большевизм, в пролетарскую революцию он был буквально влюблен. Вот несколько отрывков из его писем в поезде по инспектированию политотделов... «Проехав десятки городов крупных и мелких, я вижу воочию, как много новых ростков и всходов будущей прекрасной жизни уже взошло. Я чувствую, как вся атмосфера оп'янена, неизбывным стремлением к творчеству, я наблюдаю, как новые, поистине прекрасные люди вышли из самых низов и куют, закладывают основы грядущего строя. Наша Красная Армия, несмотря на все ее недостатки, вопреки некультурности наших крестьян, великолепна. Это чудо—созданное гением, дерзновенным порывом коммунистической веры в массы»...

Так на боевом посту закончилась эта мятежная, всегда воинствующая жизнь. Всегда горящий огнем революционного энтузиазма и веры в массы, всегда прямой, ни перед чем не сгибающийся коммунист и по духу и по стремлениям и по всей своей жизни, он погиб на боевом посту, как истинный и верный солдат революции. **Р. Б.**

БОНЧ-БРУЕВИЧ ВЕРА МИХАЙЛОВНА (ВЕЛИЧКИНА).

Вера Михайловна Бонч-Бруевич (Величкина) умерла за два дня до официального празднования 25 летнего юбилея Московской Социал.-демократической организации. По праву она могла бы на юбилейном торжестве занять почетное место. Вера Михайловна была одной из первых женщин социал-демократок в Москве. Уже в 1896 году, судя по материалам, имеющимся в архивах Охранного Отделения, Вера Михайловна оказывает активную помощь социал-демократическому движению. Дом Велич-

киных по Ольховской улице во 2-й Мещанской части в начале 90-х годов, по данным «охранки», был центром революционной Москвы.

В 1894 году, по имеющимся в архиве «охранки» дневникам наружного наблюдения за семейством Величкиных, видно, что дом на Ольховской ул. посещали многие, имена которых впоследствии приобрели большую известность.

Здесь мы встречаем В. Д. Бонч-Бруевича, А. М. Малиновского, П. Г. Смидович и других. Не удивительно, что охранка так бдительно следила за этим «революционным гнездом».

В 1894 г. В. М. была за границей. За каждым шагом молодой революционерки зорко следило всевидящее жандармское око.

16 июля, наприм., начальник Моск. Губ. Жандармского Управления сообщает и. д. оберполицеймейстера: «Имею честь сообщить на усмотрение вашего превосходительства, полученную мною сего числа от начальника Границкого отделения Варшавского Жандармского Полицейского Управления ж. д. телеграмму следующего содержания: «Вера Величкина, Циркуляр Департамента Полиции тек. года № 3310, едет в Москву в свой дом».

Ссылка, повидимому, становится для Веры Михайловны невыносимой, и она осенью решает покинуть Москву. Но об этом ее намерении охранка осведомляется из перехваченного письма кого-то из обитателей дома Величкиных, такого содержания: «2 или 3 Вера выедет за границу. Она нисколько не поправилась. У нас все время полон дом народу, а какого— даже и не знаю многих по фамилии, а у нас около дома кое-кто ходит, и я побаиваюсь».

Наблюдение усиливается.

9 сентября 1894 года Жандармское Управление сообщает «Охранке»: Департаментом полиции получены сведения, что состоящую под негласным наблюдением Веру Михайловну Величкину собираются посетить некоторые лица, сомнительной благонадежности, возвращающиеся из Швейцарии в Россию; а именно: учитель И. Я. Франчески, брат его и некая Х. Коган. Об И. Франчески в означенном Департаменте имеются сведения, что до от'езда своего за границу он проживал в Аккермане, вел знакомство с лицами, состоящими под надзором полиции. Знакомый же Веры Величкиной студент Цюрихского Политехникума, И. Коган, рекомендует ей Франчески как человека «развитого, способного, энергичного и проникнутого самыми лучшими намерениями».

В виду сего Департамент полиции просит моего распоряжения об установлении наблюдения за прибытием означенных и других подобных лиц для свидания с Величкиной и о результатах наблюдения сообщить названному Департаменту»...

Одновременно происходит срочная переписка между Д-том полиции и и. д. Моск. обер-полицеймейстера.

28 сентября департамент полиции доносит обер-полицеймейстеру, что в квартире Величкиных проживает Вл. Сыцянко, приехавший из-за границы вместе с В. М. и сестра Сыцянко— Мария Ослопова. Далее Д-т полиции пишет: «В виду сношений означенной Величкиной за границей с Бурцевым, Антоном Васильевичем, и некоторыми другими революционерами, а также сведений о благонадежности и других членов семьи Величкиных, распространяющих, между прочим, запрещенные издания гр. Л. Толстого, Департамент полиции в дополнение к отношению от 27 сего сентября за № 6712, имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство сделать распоряжение, чтобы при обыске у Сыцянко и Ослоповой был произведен тщательный обыск у означенной Веры Величкиной и у всех других членов этой семьи, проживающих совместно, при чем дальнейшие распоряжения относительно этих лиц должны быть поставлены в зависимость от результатов обыска»...

Результат этой переписки оказывается 4 октября. В этот день оберполицеймейстер г. Москвы полковник Власовский посылает следующую телеграмму в Департ. Полиции: «Понедельник в девять часов вечера на станц. Москва, Курской дороги арестованы от'езжающие за границу через Киев Вл. Сыцянко и Вера Величкина, у которых найдены письма за границу. Об аресте телеграфировано полк. Лютову. В квартире арестованы Николай Величкин и Мария Ослопова, у коих обнаружено по экземпляру изданий Смоленской типографии».

В. М. попадает в тюрьму, оттуда выходит через несколько месяцев «под гласный надзор» полиции. В. М. уезжает в Рязанскую, а затем в Воронежскую губ., и, наконец, на Кавказ. Всюду находилась под надзором. В январе 1896 года она намер валась возвратиться в Москву. Д—т полиции спешит уведомить об этом Московские власти:

«Департаментом полиции получены сведения, что известная Вашему Превосходительству В. М. Величкина намерена в скором времени прибыть в Москву. Вследствие этого департамент имеет честь покорнейше просить ваше п-во не отказать в распоряжении о продолжении за деятельностью и сношениями ее согласно отношению от 13 сентября 1896 года за № 8982, тщательного наблюдения и иметь ее в виду при составлении списка лиц, подлежащих будущей весною удалению из г. Москвы.

При сем Департамент долгом считает присовокупить для соображений, что Вера Величкина во время пребывания в Москве в конце 1894 года и первой половины 1895 г. виделась с писателем гр. Л. Толстым и познакомилась с семейством Воронежского помещика Владимира Черткова, ревностного последователя учений Толстого. За это время Величкина вела переписку с Вл. Сыцянко, Митрофаном Алехиным и др. сомнительными личностями, при чем, обнаруживала стремление поехать в деревню с целью сближения с народом, в августе уехала на

Кавказ, где занималась чтением книг совместно с Вл. Бонч-Бруевичем; 6 октября была в Москве, а в конце того же месяца выехала к Чертковым в Россошу, Воронежской губ., затем поселилась в селе Александровке, где вступила в сношения с сельским населением, заводя с ним беседы и снабжая его книжками издания «Посредника», при чем, занималась организацией школьной библиотеки. В это же время Величкина вела переписку с Павлом Бирюковым и с известной вам А. А. Александровой. Кроме того, Величкина обращалась к сестре своей Клавдии и Бонч-Бруевичу с просьбами сообщить ей для Черткова и Толстого программы всех революционных партий и их воззрения на учение Толстого и сектантство, в видах об'единения всех групп протестантов, к какой бы противоправительственной партии они не принадлежали».

Вера Михайловна начинает добиваться права снова выехать за границу, и в апреле 1896 года после прекращения Судебной Палатой о ней дела, ей удается получить это разрешение.

Наблюдение охранки за В. М. к этому времени дает следующий результат имеющийся в архиве охранного отделения: «Вера Михайловна Величкина дочь священника, 2 апреля 1896 г. выбыла за границу, ведет сношения с Аксельродом и другими эмигрантами, являясь представительницей от Моск. Соц.-демократического кружка, занимается сформированием транспортов и водворением их в Россию. Вся ее деятельность происходит при содействии Влад. Бонч-Бруевича.

В 1901 году В. М. пытается проехать в Россию, но 3 сентября ее арестовывают на границе.

Лишь в январе 1902 года она была освобождена и получила разрешение выехать за границу.

Будущий историк социал-демократической партии, несомненно, будет иметь в своем распоряжении более обильный материал, характеризующий Веру Михайловну Бонч Бруевич (Величкину), как партийного деятеля и как человека. Однако, и то немногое, что удалось нам извлечь из архивов о Вере Михайловне, дает представление о недюжинной нравственной силе, энергии покойной. В этом отношении многое могли бы поведать читателю письма В. М. из-за границы, оставшиеся достоянием архива охранного отделения. Письма В. М. могут служить своеобразным завещанием всем, кто падает духом в борьбе, у кого не хватает сил, кто теряет веру в близость победы.

В письме, полученном охранкой «агентурным путем» из Женевы от 18 октября 1902 года к М-ой в Москву, В. М. пишет:

«...Думаю не оставаться долго за границей, и когда оправлюсь окончательно, опять поеду в Россию...

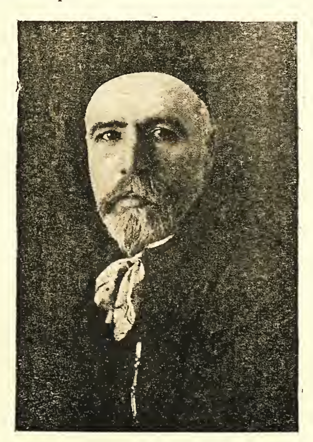
...Все ли вы по прежнему мало верите в наше дело. Я уже много ему отдала и жалею только об одном, что не могу сразу вложить всю свою жизнь.

Я. И. Бочаров.

В М Величкина.
(Бонч-Бруевич).

Е. Л. Афонин.

Другого счастья, ведь, как вера в жизнь и дело жизни— нет на земле. Работаю я очень много, несмотря на слабые силенки».

27 октября 1903 г. В. М. пишет некоему К в Москву (письмо перехвачено) ...«Дело немножко запоздает, но мы надеемся на очень-очень многое. За последнее время было много хлопот и тревог в нашей деятельности, но душой я опять ожила и жду от нашего дела, благодаря благоприятно сложившимся обстоятельствам, гораздо более серьезных последствий, чем тогда, когда я говорила с вами о нем. Я очень серьезно принимаюсь за дело.

Живется нелегко, но хорошо, каждая минута полна содержанием.

Теперь передо мной целый мир безо всяких преград»...

В 1904 году В. М. пишет из Женевы в Москву С—рй: «...У нас сейчас такая масса дела и хлопот и разных предприятий. Жизнь так кипит, что совсем не успеваем справляться. Энергии и веры в дело, у нас теперь масса, тем более, что несмотря на многие тяжелые осложнения, всетаки встречаешь столько помощи и дорогого отношения к себе. А было время, когда нам приходилось встречать только иронию и недоверие.

Москва у вас полна впечатлениями войны, да и не только Москва а кажется, каждый уголок в мире чего-то ждет. Посмотрим, что будет, но думаю что хуже того, что было—быть не может»...

В заключение приведем еще несколько строк, характеризующих последовательность, непримиримость В. М. в партийных вопросах. В. М. пишет сестре о своем расхождений с братом, Николаем Величкиным, жившим в 1902—3 гг. в Женеве:

«...Здесь у нас устраивались всякие протесты против «Искры», и хотя Коля не принимал в них активного участия, но как мне, так и другим товарищам заявил, что протестует. Ну, а из-за таких вещей со многими приходится расходиться.»

(Сборник «На заре рабочего движения в Москве)».

БОЧАРОВ ЯКОВ ИВАНОВИЧ.

Яков Иванович Бочаров происходил из крестьян Тульской г., Каширского уезда. Отец Бочарова не мог прокормить свою семью небольшой полоской земли у него имевшейся, и он как большинство подмосковных крестьян, уходит на фабрику. С большим трудом на крохи, привозимые домой, ткач Иван Бочаров ростил своих двух сыновей и трех дочерей. Старшим из детей был Яков. Пройдя суровую школу крестьянина или пролетария, отец Бочаров стремится дать доступное для детей крестьянина—образование: почти все кончают двух-классное сельское училище. В школе Яков своими способностями обра-

щал на себя внимание учителей и пользовался любовью сотоварищей.

По окончании училища Яков Бочаров отвозится отцом в Москву «в учение» в мастерскую. Сознавая себя помощником семьи, молодой слесарь-водопроводчик стремится познать свое ремесло в совершенстве, и через два года учения Яков Бочаров участвует как монтер в сложных работах по прокладке и ремонту водопровода и отопления по Москве, присматриваясь и отмечая у себя резкую разницу между жизнью рабочего и имущего.

1905 год Я. И. Бочарова застает токарем на Арматурном заводе Гакенталь.

Молодой токарь не принимает активного участия в движении, но борьба рабочих, волна забастовок оставила глубокий след в душе Я. И.

Находясь все время в самой чаще рабочей массы, великолепно изучив ее, Я. И. в разговоре о забастовках образно рисовал роль молодых, стариков, семейных, мастеров и героев вождей, организаторов и вдохновителей выступлений.

В 1915 году Бочарову предлагают место мастера. Бочаров принимает мастерство в небольшой мастерской, но пробыв в этой должности всего три месяца, он бежит оттуда, заявляя, что он не желает быть ставленником хозяина над рабочими, а стремится быть вместе с ними. Бочаров переходит на военно пром. завод, здесь он выдает себя лишь за токаря и до самой революции, несмотя на неоднократные предложения стать мастером, упорно отказывается от этой чести, не желая порывать связь с массой.

К концу 1915 года на заводе находился целый ряд прошедших суровую школу подпольной работы товарищей. Здесь вернувшийся из ссылки И. И. Желтов, С. Белоусов, Н. Зыков, И. М. Голубев, Я. Р. Эмдин, Горев, К. Табаков, Яновский и др. Разгорается кампания вокруг выборов в заводскую больничную кассу. Кандидатом, на котором сходятся все, даже требовавшие выставления лишь партийных товарищей (И. М. Голубев), является Я. И. Бочаров. Он проходит в Правление и там избирается товарищем председателя кассы. Февральская революция собрала все революционные силы в заводском комитете завода (6 тысяч рабочих) и мы видим Я. И. Бочарова в Президиуме комитета втечение всего времени существования завода. На всех выборах кандидатом выставляется Я. И. Бочаров, и не было случая, чтобы голосованием на него не было возложена та или иная обязанность. Я. И. Бочаров бессменно состоит делегатом в профсоюзе, членом районного и центрального Совета по спискам Р. К. П. он проходит по Басманному району в Районную Думу и Управу, участвует в целом ряде комиссий.

Здесь Бочаров проходит суровую школу, будучи во главе расценочной комиссии и комиссии по определению норм вы-

работки, он не подлаживается к массе, а суровым твердым отношением к делу следит за поднятием производительности, равно как и за согласованием заработка с все растущей дороговизной.

На общем собрании 6 тысячной массы он вносит и проводит резолюцию (первую в Москве в 1917 г.) о том, что рост дороговизны можно остановить лишь введением хлебной монополии и национализации промышленности.

В Октябрьские дни Бочаров, как член революционного комитета Басманного района, руководит целым рядом сложных операций (штурм Лефортовской военной школы, организация охраны Винного склада), принимая непосредственно деятельное участие в восстановлении порядка в районе.

В феврале 1918 года Я. И. Бочаров переходит по предложению В. П. Ногина в Областной Комитет Труда, как Завед. Конфликт. Отд.

Принимая все время участие в работе Московской Обще-Городской больничной кассы, т. Бочаров с 1919 г. переходит целиком на работу в кассу. С организацией под'отд. Соц. Обеспечения и охрану труда Я. И. Бочаров избирается заведующим П/отделом Московск. губ., а затем Завед. Отд. Труда.

Отличительной чертой Я. И. было умение отдаваться всем своим существом порученной ему работе.

Совершенно пренебрегая своими интересами, он во главу угла всегда ставил интересы дела. Порученное ему дело он всегда изучал досконально, и обсуждения его были обстоятельны, прямолинейны, свидетельствующие о знании предмета.

Яков Иванович Бочаров был недюжинным оратором. При выборах в Совет ему ежедневно поручалось выступать на одном-двух собраниях и рабочие Москвы вне сомнения, помнят этого типичного рабочего, с шапченкой надвинутой на уши, в синем потертом пиджачишке, подвязанного шарфом. Будучи уже совершенно больным, он не отказался ни от одного выступления, с большим успехом проводя собрания рабочих. Роковым для него выступлением была конференция в Орехове. После полуторачасового доклада у него хлынула горлом кровь. Он спешит, вопреки наставлениям врачей в Москву; сдает дела. Здесь с ним происходит второй припадок. Его переводят в санаторий «Высокие Горы», над созданием которого он не мало потрудился (теперь санатория имени Я. И. Бочарова), и через 10 дней он умирает от разрыва сердца.

Умер Яков Иванович Бочаров 32 лет от роду, умер молодым, в расцвете сил, энергии, явив пример того сколько мощи, организаторского таланта и умения строить новую жизнь таит в себе русский рабочий.

Погребен Я. И. Бочаров на Красной площади.

(«Красная Москва», 1917—1920 гг., стр. 276).

БОЧКОВ СТЕПАН АЛЕКСЕЕВИЧ.

Бочков Степан Алексеевич родился в 1889 году, в Тамбовской губ. села Ермиш, к земле ни он, ни родители никакого отношения не имели, рабочий (ставельщик). В партию вступил в 1905 году. 7-ми лет лишился отца; у матери осталось на руках четверо детей, старшему 9 лет. Бочков поступает в гвоздильную мастерскую дуть мех,—рабочий день 12 часов, за что платили 3 рубля, в месяц. Когда ему исполнилось 12 лет, мать переезжает в Орехово, поступила на фабрику С. Морозова ставельщицей. По прошествии трех лет, рядом у соседа произведен обыск и арест—якобы не признает бога. Это его очень заинтересовало. Однажды принес книгу—политическую экономию, поделился с сестрой, что эти книжки правительство рабочим запрещает читать.

Бочков посещает нелегальные собрания. Сестра пытается его уговорить оставить все это. На это от Бочкова последовал определенный ответ: «Я это дело не оставлю, пусть хоть завтра меня выгонят. За это дело люди не страшатся смерти». В 1908 г. на собрании вместе с другими был арестован, присоединен к делу Ореховской Организации; 30 человек под следствием до суда просидели 3 года. Московской Судебной Палатой в г. Владимире приговорен к 2 годам крепости с зачетом предварительного заключения 1 года.

По отбытии крепости вернулся в Орехово, но родным полицией и конторой было запрещено его принимать и даже иметь какие либо сношения. После двухмесячной безработицы Бочков определяется на Подгорную, где работает год, переходит с одной работы на другую.

С об'явлением империалистической войны в 1914 году Бочков был мобилизован и отправлен на фронт, целый год находился в боях. 6 декабря 1915 года в бою убит.

БОЯРИН ФИЛИПП ИВАНОВИЧ.

Боярин Филипп Иванович, 41 года, строгальщик—мастерской Сокольнического Завода «Земгор». Ранен у Чернышевского п. во время боя 1 ноября 1917 года и умер от ран 27 февраля 1918 г.

В.

ВАСИЛЬЕВ Ф. Г.

Смерть вырвала из рядов коммунистов еще одну жертву— т. Васильева, члена Хамовнического комитета Р. К. П. Эта смерть застала т. Васильева в разгаре предпринятой им новой очень важной работы. На обломках старых педагогических учреждений Наркомпрос предпринял организацию новой Со-

А. Ведерников (Сибиряк).

циалистической Академии народного образования. Тов. Васильев, войдя в Академию членом президиума отдела социалистического воспитания и руководителем студии коммунистического строительства, почти все свое время отдавал новому делу. Он руководил коммунистической ячейкой Академии, организовывал кружки и внестудийные занятия, вовлекал студентов в общественную деятельность, связывал их с местным комитетом РКП и Отделом Нар. Образования. Наконец, в самое последнее время он был одним из инициаторов очень важного шага—превращения Академии в рабоче-крестьянскую и привлечения в ряды ее студентов-рабочих и крестьян. С увлечением он отдавался этому делу, принимая самое горячее участие и в комиссиях и в непосредственной агитации. И дело его не пропало, хотя он не дожил до осуществления его: на следующий день по смерти т. Васильева московский союз работниц постановил делегировать в Академию нар. образования 40 работниц. Это лучший венок на могилу, отдавшего всю свою жизнь рабочему делу товарищу, который сам, происходя из рабочего класса, стал профессором Академии, писателем, политическим деятелем и поэтом.

«Правда» № 8, 1920 года.

ВЕДЕРНИКОВ-СИБИРЯК А.

А. Ведерников, по партийной кличке «Сибиряк», начал свою революционную работу на Урале. Рабочий по профессии, он еще задолго до 1905 года был хорошо известен уральским рабочим как боевой товарищ, не мирящийся с хозяйской и царской кабалой и всегда готовый стать на защиту прав рабочего класса. Уже в этот период, работая над организацией рабочих, он заметно выдвигается как партийный работник-организатор. Революция 1905 года застает т. Ведерникова в Москве, где он работает на заводе Дукс. После 17 октября 1905 г. он вместе с «седым», «Медведем» и др. становится организатором боевых дружин Москвы и в частности организует боевую дружину Бутырского района.

Во время декабрьского вооруженного восстания, входя к тому времени в Моск. Комитет нашей партии, т. Ведерников принимал самое горячее участие в уличных боях своего района и на баррикадах Пресни.

После подавления восстания, едва уцелевши от расстрела, он все же не бросает работы и, перейдя на положение нелегально, участвует в реорганизации Моск. Воен. Техн. Бюро и в его работе до тех пор, пока преследования полиции наконец, вынуждают его бежать из Москвы и перенести свою работу опять на Урал. Очутившись на Урале, т. Ведерников с новой силой и энергией отдается партийной работе, и одно время избирается делегатом на Лондонский с‘езд.

Арестовывался полицией т. Ведерников не раз: последний раз за участие в работе Воен. Техн. Бюро партии он был осужден на шесть лет каторги, срок которой одно время и отбывал в Ярославской тюрьме.

Ужасной была эта каторга, для несгибаемой, свободолюбивой натуры т. Ведерникова. Редко кому пришлось испытать те тяжелые физические и моральные страдания, какие он перенес тогда: его подвергали порке, побоям, истязаниям. Друзья опасались, что он не выдержит, покончит самоубийством или будет убит, но все вынесла его сильная натура.

Революция 1917 года его снова вернула к работе. Радостно бросился он в поток революции, освобожденный ею от ужасного плена, от каторжных цепей. И пошел опять впереди. Первые шаги в проведении рабочего контроля в Москве тесно связаны с именем т. Ведерникова, как и первые практические шаги по организации Красной Гвардии, работе по созданию которой перед Октябрем всецело отдался, бросив все.

В октябрьские дни т. Ведерников, являясь одним из членов В. Р. К. неутомим и вездесущ. Став во главе рабочих войск, вооружая одних, организуя других, решительный в самые тяжелые минуты несомневающийся в победе—он вносит бодрость и уверенность в сознание более слабых или уставших товарищей.

Сейчас же после победы, вместе с т. Пече он организует Красную Гвардию, в которой и работает в качестве начальника Штаба. Потом он был назначен Комиссаром Выскунских заводов. Работал там также энергично, бережливо и любовно относясь, к предприятиям, перешедшим в руки трудящихся. Но октябрьские события и в особенности последующие месяцы, когда приходилось работать не раздеваясь—работать не разбирая дня и ночи, а также последующая работа: организация заводов, забота о нуждах рабочих, о развитии разрушенной промышленности и в то же время еще белогвардейские восстания в Муроме—все это надламывало его последние силы.

Умер т. Ведерников в ночь на 12 декабря 1919 года от разрыва сердца.

Всю жизнь свою он отдал революции, но 20 лет его неутомимой революционной работы были не напрасны—и внесли ценный вклад в дело того рабочего движения, из которого он вышел и которому он отдал свою жизнь.

(«Красная Москва», 1917—1920 г., стр. 712).

ВЕЛЛИНГ К. К.

Веллинг К. К. родился 13 мая 1889 года в Тверском уезде, в фабричном поселке в доме своего деда В. И. Русакова. В раннем детстве он был привезен в Москву. Среднее образование он начал в 3-й Московской гимназии, но желая скорее его окончить, пройдя 6 классов, вышел из гимназии и в одну зиму без

посторонней помощи, прошел курс последних 2-х классов гимназии и, весной 1907 года, блестяще выдержал конкурсный экзамен на аттестат зрелости экстерном при Лазаревском Институте Восточных языков в Москве. Осенью 1907 года он поступил на Медицинский факультет Московского Университета, который и окончил в 1912 году. Еще 16-тилетним юношей он стал содержать самого себя. Университетские же годы были годами сплошного труда. Зарабатывая на себя, помогая своей семье, т. Веллинг успевал блестяще выполнять научные работы, связанные с прохождением курса. Кроме того он успел самостоятельно изучить иностранные языки как, напр., французский, итальянский, немецкий, английский и притом настолько хорошо, что мог свободно пользоваться ими для своих научных целей.

Наука была его страстью. Было ясно, что из него должен выработаться недюжинный научный работник. Своей специальностью он избрал хирургию и гинекологию. Недостаток средств не позволил ему исключительно отдаться науке. Заниматься частной практикой он не хотел, и потому по окончании Университета стал земским врачем. Он был заведующим врачем в хирургических больницах: в Саратовской г. Кузнецкого уезда, Баштаны Ставропольской губ., г. Красном Смоленской губ. Всюду, где бы не работал всюду он проявлял неукротимую энергию, выдающиеся организаторские способности и богатый запас научных знаний, которые не успевал, несмотря на длительную, интенсивную, ответственную повседневную работу, неустанно пополнять.

Веллинг, К. К.

Где бы т. Веллинг не работал, как врач-хирург и гинеколог, он, благодаря своим знаниям, искусству и исключительному бескорыстию, завоевывал любовь в широких кругах населения. Больные текли к нему толпами, и он не одной тысяче людей сохранил жизнь и возвратил здоровье.

Работая как специалист, посвящая себя обязательной и ответственной, крайне интенсивной работе высокой квалификации не менее 12—14 час. в сутки, т. Веллинг еще при старом режиме проявлял себя, как общественный работник, участвуя в санитарных советах при Земских управах, упорно ведя борьбу с косностью и защищая интересы обездоленных масс. Однако мечтой т. Веллинга было всецело отдаться своей любимой науке, где он чувствовал в себе силы сделать многое.

Революционная деятельность К. К. Веллинга началась, когда он был еще гимназистом. В 1905 году во время декабрь-

ского восстания он с револьвером в руках был на баррикадах. Февральская революция застала т. К. К. Веллинга в г. Красном Смоленской губернии. С первых дней ее он принял в ней самое горячее участие. Он был первым организатором Совета в г. Красном, на него взваливалась вся тяжесть управления уездом в это бурное время. Железной волей, неустанным трудом, он с‘умел предохранить уезд от различных эксцессов революционного времени, ведя в то же время энергичную пропаганду коммунизма. Налаживая административную работу выступал на многочисленных собраниях, читал лекции и издавал на свои скудные средства газету коммунистического направления, которую рассылал с нарочным по волостям. В то же время т. К. К. Веллинг не забывал и долг врача.

Борьба политическая была тяжелая. Не раз т. Веллинг получал письменные угрозы, не раз сторонники противных партий устраивали демонстрации против него с битьем стекол в его квартире. После Октябрьского переворота т. К. К. Веллинг был выбран Комиссаром уезда и пробыл на этом посту до половины декабря 1917 года, проявляя выдающиеся административные способности и неустанно вел пропаганду идей коммунизма.

С половины декабря 1917 года и до конца своей жизни т. К. К. Веллинг служил в г. Подольске Моск. губ. в земской больнице, где заведывал хирургическим и родильным отделениями. Здесь, как и везде, проявлялись во всю ширь его необычайные энергия, воля и всестороннее образование. Посвещая больнице 12—14 час. в сутки, производя множество тяжелых и ответственных операций, остальное время К. К. Веллинг отдавал общественным обязанностям. Он работал как ответственный работник коммунист, в различных учреждениях. Чтение лекций, организация курсов различного назначения, разработка докладов для Райкома, организация коммунальных огородов, участие в профессиональном союзе, председательствование в ком‘ячейке—всему этому т. Веллинг отдавался со всей страстью к правде и с любовью к обездоленным.

Неспособный ни к малейшей сделке со своею совестью т. Веллинг довольствовался тем скудным пайком, который полагался ему, как больничному работнику, уделяя из него на содержание своей семьи.

Не имея часто в доме куска хлеба, т. Веллинг все же неустанно выполнял свой долг, как врач, не отказывал никому в своей помощи ни днем, ни ночью, и притом еще мог железной волей заставлять себя нести множество общественных обязанностей, выявляя везде свою инициативу и твердость. Голод и неустанная работа доводили его до крайней степени истощения, но сломить волю и энергию им не удалось.

В сентябре 1920 года, делая операцию у больного брюшным тифом с прободением язвы кишек, т. К. К. Веллинг заразился и через 7 дней сам заболел брюшным тифом, а через 40 дней у

него самого прорвалась язва кишек, и т. Веллинг погиб, от того, от чего спасал другого, 26 октября 1920 года.

Так погиб человек, который в недолгие годы (31 год) своей жизни выполнил такой труд, который по плечу только немногим. Ни одной сделки со своею совестью, ни одного уклонения от того, что самим им было осознано, как правильное, весь для науки, для страждущих и угнетенных, злая ненависть к эксплуататорам и любовь к трудящимся,—такова была его жизнь, жизнь трудная и одинокая. Строгий к себе т. Веллинг был беспощаден ко всем проявлениям человеческой подлости и, обладая нежной любящей душой, умел наносить тяжелые удары тем, кого считал врагом народа.

ВЕРЕВКИН ГРИГОРИЙ КОНДРАТЬЕВИЧ.

В лице т. Веревкина мы имеем одного из организаторов, так называемой «Пресненской Группы Р. С. Р. Д. П.», организованной в первые дни мировой войны (1914 года), высоко поднявшей знамя Красного Интернационала, уже в апреле месяце 1919 года, назвавшая таковой Третьим Интернационалом.

17 ноября 1915 г. он арестовывается вместе с Иваном Антоновичем Меницким, Дав. Влад. Канделаки и др. и приговаривается Московским Военно-Окружным судом к году крепости. Помимо этого грозного суда, ему уже был вынесен более грозный приговор. Тюремный врач свидетельствовал, что дни его сочтены. В условиях душной тюрьмы туберкулез необыкновенно быстро развивался, подкашивая эту дорогую нам жизнь.

Г. К. Веревкин.

Последние дни счастье ему улыбнулось, он увидел победу, как февральской, так и октябрьской революции и несмотря на свои с каждым днем тающие силы служил делу революции, давая статьи в «Социал-Демократ» за подписью: «Вега».

Но скоро смерть подкосила дорогую нам жизнь. Она потухла в тиши ночи, как забытая догорающая свеча. Она потухла, но в памяти поколений должна остаться, как одна из ярких звезд, освещающая гробовую тьму мировой войны.

Ив. Меницкий.

Слащевская группа Р. С. Д. Р. П. большевиков с глубоким прискорбием извещает о преждевременной кончине, 4 апреля с. г. по н. ст., дорогого товарища и неутомимого борца за право обездоленного трудового народа, Григория Кондратьевича Веревкина.

Покойный родился в станице Слащевской, Донской Области 10 января 1885 г. в бедной крестьянской семье. По окончании приходского, а затем 2-х классного училища, он решил продолжать образование. При нужде которую испытывала семья, это было нелегко, и только в 1904 г. он поступил в Липецкую лесную школу, из которой в 1905 году его исключили за политику.

В 1906 году Г. К. был участником революционного восстания крестьян слободы Михайловки, Донской Области; при подавлении революции, он был арестован и посажен в Усть-Медведицкую тюрьму и выпущен из нее в 1908 г.

После этого он поехал в Москву для поступления в высшее учебное заведение. Не бросая революционной работы, он в 1909 году поступил вольнослушателем в университет Шанявского. 16 ноября 1915 г. по обвинению в принадлежности к Пресненской группе Р. С. Д. Р. П. и за агитацию против войны был арестован и приговорен на 1 год крепости. До окончания срока он был затем сдан в солдаты, а там окончательно подорвалось его здоровье, расшатанное и нуждой, и преследованиями правительства. После февральской революции он, освобожденный из-за расстроенного здоровья от солдатчины, весь отдался делу революции. В октябрьские дни он был выпускающим «Социал-Демократа» и часто сам писал в газете. В последнее время здоровье его настолько расстроилось, что пришлось отвезти его на родину в ст. Слащевскую. 4-го апреля с. г. по н. ст. он умер от туберкулеза. После него осталась жена и двое детей.

Вечная память самоотверженному борцу за свободу и право народное.

За председателя К-та Слащевской группы Р. С. Д. Р. П. большевиков. (подпись) Секретарь (подпись)

(«Правда» от 26 апреля 1918 г., № 81).

ВЕТРОВ АЛЕКСАНДР.

Ветров Александр 18 лет, вступил в партию в 1905 г., рабочий. Молодой, горячий, стойкий товарищ. Во время забастовки был впереди, за что уволен с фабрики. 26 января 1906 года убил директора Красильной фабрики С. Морозова, Сергея Александровича Назарова. При содействии организации скрылся, проживает под чужим именем в Москве на одной из фабрик до 1908 г. Желая увидеться с матерью, которая жила на фабрике в Орехове, С. Морозова, приехал к ней, где и был арестован. Судился Владимирским Военно-Окружным Судом, приговорен к смертной казни через повешение.

Приговор исполнен в конце 1908 или в начале 1909 года.

ВИЛКОВ ТРОФИМ ЕГОРОВИЧ.

Кому не известен по Москве и по Архангельской ссылке (т. Мезен) дядя Трофим. «Кум», Трофим Егорович Вилков. Мне довелось с ним столкнуться в 1911 году. Первое впечатление, которое он на меня произвел, это полное к себе доверие. Мне было 18 лет, я разделял взгляды Л. Толстого, вообще имя правды универсальной. В совместной работе в школе,—я руководитель столярного дела, он швейцар,—мы с ним сроднились. Вскоре им был создан кружок большевиков, куда он пригласил меня, и я стал членом партии большевиков ее организатор и библиотекарь. К сентябрю от имени нашей группы—мы назывались уже Бутырским комитетом, была выпущена на машинке прокламация с призывом организоваться в Р. С. Д. Р. П. (больш.). Была установлена связь с ближайшим заводом. В свободные минуты от работы днем и вечером, мы собирались в тесный кружок и проводили время в беседах о марксизме, материализме, идеализме и вообще о жизни, где он, как патриарх, руководил нами. Часто приговаривал: «завидую Вам молодежь, хотя я чувствую себя молодым с Вами, но мне уже пятьдесят». В наш кружок входил Масленников Александр,—кажется расстрелян Чехословаками в 1918 году в Самаре. Связь с центром поддерживали через известного теперь провокатора, который нас впоследствии посадил—Алексея Ивановича Лобова и его жену Валентину Николаевну. Тов. Вилков был их кум, когда в ссылке у них родился сын Ленька. Сильно развитый теоретически, он мучился как и все мы рабочие, незнанием русского языка, арифметики и тому под. Служба его швейцара, также мучила и удручала: одевать взрослых людей и открывать дверь как обязанность, к тому же та интеллигенция, которая работала в доме, не могла оценить и относиться к нему бережно.

Он завидовал мне, что я знал ремесло, которое давало мне больше свободы действий.

Работа шла успешно, мы уже связались с другими районами, распространяли газету «Звезда», но нашей работе был положен предел арестом 10 марта 1912 года. Его, меня, Масленникова и др. товарищей. Он был арестован рано утром, меня же арестовали вечером в 6 час. Когда меня ввели в камеру моему взору представился т. Вилков. Увидев меня, как он после говорил, он не знал, что делать, радоваться или печалиться. Сперва он думал, что я пришел к нему на свидание; он ко мне, как юному революцинеру относился отечески, боялся, как бы арест не сломал меня и не оттолкнул от дела революции, но увидев, что я нисколько не смущаюсь он стал знакомить меня с порядком тюремной жизни. Указал, как нужно держаться во время допроса. Построили план, как мы пойдем в ссылку. Ему страшно хотелось быть со мной, но охранка всю нашу группу рассорти-

ровала. Он пошел в Архангельскую губ., я в Вологодскую, тов. Масленников в Тюменьскую. Этапом шли вместе до Ярославской пересылки; я был оставлен, он же пошел сформированной командой дальше. Неожиданная разлука его сильно огорчила. В Вологде он предупредил обо мне и просил т. Миртова (Икова)—ликвидатор, встретить меня и ознакомить меня с бытом ссылки, что действительно и сделал т. Иков.

Зная мой горячий темперамент, он боялся, как бы я не сделался соц. революц. террористом, по поводу чего он часто иронически смеялся: «твой нос не эсеровский, поэтому ты им не можешь быть».

Тов. Гвоздев, впоследствии бывш. министр Труда при Керенском прочел мне целую лекцию в Вологодской пересылке против эс-эров.

Из ссылки мы вернулись вместе в Москву. Находясь в ссылке, он следил за мной через переписку, давал мне советы и т. д.

Ему страшно хотелось послать меня в Каприйскую школу. В ссылке славный «дядя Трофим», научившись на старости лет играть на гитаре, давал уроки музыки, что облегчало его экономическое положение. Юная душа в старых годах не давала ему покоя—он писал вдохновенные стихи. Его наследники достойны своего отца: дочь поэтесса-революционерка, сын отбыл ссылку—большевик, так любил он все молодое, так нежно он к нему относился, что на старости лет жил с очень молодой девушкой. В Москве мы уже редко встречались. Я пошел в 1915 году во вторую ссылку. Он работал в Центросоюзе, где вел борьбу с эсеровской и меньшевистской братией. В дни революции он как-то физически устал и принимал участие по силам своих лет. Как и многих наших славных борцов из старой нашей гвардии т. Вилкова унес сыпной тиф. Холодная квартира, недоедание, ускорили его смерть. И так не стало старого славного борца. Он отбыл всего две ссылки; первую окончил в 10 году. Свою революционную деятельность начал с 35 лет в своей деревне во Владимирской губ. Суздальского уезда. В 1905 году был сельским старостой, имел хорошее крестьянское хозяйство, большой фруктовый сад—все это им было переменено на революцию, на освобождение рабочих, на большие материальные лишения.

Илья Борисов.

ВИНОГРАДОВА Е. Д.

Третьего дня скончалась в Петровском санатории член Хамовнического района РКП т. Виноградова, один из самых деятельных товарищей по работе среди женщин.

Тов. Виноградова лишь год тому назад вступила в коммунистическую партию, но она была членом соц.-дем. партии с 1909 года и неоднократно привлекалась при царском режиме, несколько раз сидела в тюрьме и крепости, отбывала гласный

надзор в Вологодской губернии. В 1916 г. вернулась в Москву, но по болезни долгое время не могла принимать участия в общественной деятельности. С октября 1917 года она возобновила свою политическую деятельность в рядах интернационалистов. Мысль о работе среди широких масс женского пролетариата овладела ею всецело и она предложила свои услуги в Хамовническом районе РКП еще в 1918 г. Покойный товарищ Виноградова обнаружила кипучую деятельность и недюжинные организаторские способности.

В 1919 году она вступила в коммунистическую партию. Напряженная деятельность подорвала ее изнуренный организм и осенью этого года ей пришлось лечь в санаторий. Когда покушение на Московский Комитет вырвало ряд активных работников т. Виноградова́ немедленно покинула санаторий и немедленно вернулась в Хамовнический район понесший тогда тяжелую утрату в лице т. Игнатьевой. Но подорванный организм т. Виноградовой не вынес и незначительная простуда унесла ее в могилу. Память о ее святой личности, о ее беззаветной деятельности будет свято чтиться среди сознательного пролетариата и поддерживать зазженное ее пропагандой революционное пламя в сердцах московских работниц.

(«Правда» за № 274—от 6 декабря 1919 года).

ВИНОГРАДСКИЙ Э. С.

Молодая, подававшая много надежд жизнь, грубо оборвана. Покойному было 26 лет. Он был студентом медиком 2-го курса.

Цветущий, полный сил и жизни, со спокойным, необыкновенно красивым лицом, глубокими карими глазами, говорившими и о такой же прекрасной душе, Э. С. привлекал к себе каждого, кто видел его хоть раз.

Это был восторженный юноша, увлекшийся идеей коммунизма, влюбленный в нее, преданный ей беззаветно.

Это был человек, который одновременно любил и науку и коммунизм, что в современном студенчестве встречается так редко. В партии он состоял сравнительно недолго, но за это время выказал себя, как самоотверженный и стойкий товарищ, вносивший в работу любовь и товарищескую спайку, был инициатором и организатором коммунистической ячейки на Медицинском факультете и так широко развил партийную работу, что вскоре уже было образовано I Московское Бюро всех коммунистических студенческих организаций, председателем которого он был избран. В Москве же он работал и в некоторых советских учреждениях, был в свое время пом. завед. Отделом обществен. работ при районном экономическом отдел. Позже работал в Горсовнархозе.

В Марте 1919 года он переехал в Харьков, где принялся за постановку партийной работы среди студенчества; к приходу

деникинцев он не успел выехать из Харькова, а на третий день явились к нему на квартиру трое офицеров, которые заявили Э. С., что им известно о том, что он коммунист и работал в Московской ЧК. Он ответил: «да я коммунист». Обыскав его, поиздевавшись над ним, предложили ему следовать за ними в комендатуру, но на полдороге они передали его стоявшему на улице караулу, прибавив: «вот вам большевик—расправтесь с ним». Через несколько дней удалось отыскать в одном из глухих переулков обезображенный труп Э. С.

Спи спокойно, товарищ. Твоя мученическая смерть будет искуплена торжеством идеи коммунизма.

(«Правда» за № 38 от 1920 года). **А. Л—ов.**

ВЛАДИМИРОВА СЕРАФИМА ВЛАДИМИРОВНА.

Серафима Владимировна Владимирова родилась в 1897 г. Родителей она не знала, воспитывалась до 4-хлетнего возраста у приемного отца—слесаря. Бедна была семья слесаря и не могла дальше держать ребенка, его взяли родители слесаря, дедушка и бабушка. Они и дали начальное образование, а затем и среднее (6 классов гимназии) Серафиме Владимировне. С ранних лет девочка проявляла наклонность к писанию стихов. Первые же стихи относятся к 9-летнему возрасту, совпавшему с годами нашей первой революции 1905 года. Таким образом сознание 9-летней девочки получило форму и отливалось в сознание защитника слабых, борца за свободу, за социализм. В 1916 году Сер. Влад. встретилась с пролетарским поэтом Дегтяревым—сыном кузнеца. Потекла радостная жизнь, полная мечты, планов и труда. Революция 1917 года вызвала у Серафимы Владимировны из недр пролетарского сознания революционные песни. Октябрьская революция захватила всю ее душу, и она отдается творчеству боевому, творчеству о труде—лаборизму (трудизму). Ее стихи, печатавшиеся на страницах газеты «Правда», говорили о недюжинном художественном даровании. Если об'ективная ценность художественного произведения есть своеобразность восприятия мира поэтом и своеобразное проявление, закрепление этого мира, этих видений, поэтических предношений образов,—то Серафима Владимировна была воистину поэтом значительным. У нее отчетливо намечался свой теоретический материал и своя манера воплощения его в образы. Но как всегда бывает с истинными художниками, она не успела еще приладиться технически к своему мироношению, искусству управлять хором мысли, образом, как малолетний скрипач к большой скрипке, а потому часто утрировала, сбивалась и уклонялась в сторону от присущего ей подхода к лику вещей, идей и социальному лику человечества, а также и к выбору творческого материала. Стихи Серафимы Владими-

ровны—это плетение крайней нити мыслей—картин, образов, звуков. Здесь она, еще дрожащей рукой, но уже рукой будущего мастера выявляла свою манеру воплощения, выявляла строчками, отдельно расположенными, то оригинальную мысль, то пламенный лозунг, то образ новый и сочный и гармонию звукзвона. Темой служили ей:—прачки, ткачихи, сапожники, кондукторши—труд отдельных лиц и труд коллектива, как рубка леса, чистка пути. А также и боевые мотивы, например большое стихотворение« III-й Интернационал». Кроме того, у Серафимы Владимировны есть произведения и лирические—нежные переживания молодой, одаренной души, «Лирика любви» и «Симфония любви».

Последние месяцы Серафима Владимировна жила в тяжелых условиях: страдая туберкулезом легких при трех-четырех градусах холода, совсем не имела галош, рваные ботинки, рваные чулки, рваное, совершенно непригодное к употреблению белье, имела плохую одежду. Как она питалась нам неизвестно, да очевидно неизвестно и богу.

Мир праху твоему сестра. Да будет пухом земля тебе, славная работница и поэтесса. Ты умерла, когда наша победа в мире обеспечена и царство труда светлее солнца восходит над землею.

И. Ф.

(«Правда» за № 12 от 1920 года).

ВОЛКОВ МАТВЕЙ ЕФИМОВИЧ.

Волков Матвей Ефимович, рабочий Трехгорной м-ры Каледарного отдела ситце-набивной фабрики. Живя около 12 лет и ведя революционную работу среди рабочих масс в период до февральской революции и после февральской революции, вел борьбу с эсэрами и меньшевиками. Не раз подвергался избиению со стороны темных элементов и несмотря на все трудности т. Волков был непоколебим и твердо верил в победу рабочего класса продолжал работать. Пользуясь симпатией рабочих был избран в фабком, где работал до Октябрьской революции и состоял членом Моск. Совета. Во время октябрьской революции принял на себя тяжелую миссию организатора по охране фабричного района, где выполнял свою задачу, как честный работник. В октябре т. Волков принял пост председателя фабкома, на каковом месте пробыл около двух лет, после чего был избран в куст, был председателем Кр. Пресненского куста Хлопчато-бумажных фабрик, где проявил себя, как труженик рабочего класса, честным и добросовестным. Стоя на страже и защите пролетарской революции вел упорную борьбу за восстановление хозяйства, не жалея своих сил для республики и рабочих интересов, за что и отдал свою жизнь, безвременно уйдя в могилу. После тяжкой болезни умер в советской санатории в сентябре месяце 1920 года.

ВОЛКОВА МАРИЯ

(сотрудница Губкома РКП).

Волкова Мария скончалась 29 сентября от ран.

Работала с ранних лет на фабрике Прохоровской мануфактуры. В 1918 г. вступила в РКП. Приехавши в мае 1919 года с Восточного фронта, где пробыла 6 месяцев она была делегирована в Центральную партшколу, где мечтала подготовиться к партийной работе. Но 25 сентября при взрыве Московского Комитета РКП в Леонтьевском пер. была тяжело ранена в обе ноги, в левую руку, потеряла левый глаз, получила сильную контузию осложнившееся воспалением легких печени и мозга. Находясь в больнице она говорила: «это пустяки я скоро поправлюсь еще злее буду преследовать белогвардейцев».

ВОРОНОВ ПЕТР.

Воронов Петр рабочий Трехгорной м-ры ситцевого отделения, работал на фабрике 20 лет. Как старый рабочий за свои долгие годы трудной и тяжелой повседневной работы, измученный и потерявший все свое здоровье для тех панков, которые выжимали соки из рабочих. Он все время был болен. Но несмотря на свою болезнь, продолжал помогать рабочему классу по восстановлению народного хозяйства и помогал партии. После мучительной и долгой болезни умер в 1920 году. Членом РКП с 1918 года.

ВОРОБЦОВ ЕГОР.

Воробцов Егор сын рабочего Московской губ., родился в дер. Хоркове Броницкого уезда в 1891 году в бедной пролетарской семье; отец прядильщик на фабрике Викулы Морозова. По переезде отца на Дрезну при фабрике Зимина обучается в фабричной школе; с 12—13 лет работает с отцем по различным подмосковным текстильным фабрикам. Наконец, лет 18 с отцом попадает в Питер, где и работает сначала у Калинкина, на ткацкой мануфактуре, позднее поступает на Путиловский. Быстро попадает в сферу революционного пролетариата и втягивается в борьбу рабочего класса. Во время событий 9 января 1915 года арестован, отбыл предварилку, выслан на родину в Московскую губ., где и работает на ст. Болшево Сев. ж. д. Позднее попадает на завод «Динамо». Весной 1915 г. под фамилией Карпенкова еду из Питера в Москву. Нарвские Питерские товарищи дают мне явку и адрес Егорушки, как мы его звали. Отыскиваю парня в Симоновке, работающего в аппаратной мастерской у Динамо и 3-м Государственном заводе. Устраиваюсь на этот завод, живем вместе с Егорушкой, активно участвуем в деятельности Симоновского

кружка. Воробцов, наиболее энергичный товарищ, чрезвычайно решительный, прямо храбрец, наш,—касается ли это выступления или разведки или действия по отношению к досужим шпикам или полиции. На массовках первый лучше других производит разведку, когда нужно сыскать выход из тяжелого положения по части того, как отделаться от полиции и т. д.

Веселый парень, славный товарищ, много очень уважаемый и сознательный передовой боец!

Летом 1915 года при осложнении в мастерской с администрацией, Егорушка в первых рядах по части тех или иных мер. Бойкот мастера их мастерской выливается в стрельбу последнего в рабочих мастерской из револьвера. Воробцов безоружный находит подходящий способ дабы «смягчить страсти» рьяного администратора.

Е. Воробцов.

Осенью того же года у Динамо в процессе знаменитой октябрьской стачки Егорушка в первых рядах.

Позднее мобилизуют на фронт — попадает в Моршанск,—оттуда возвращается в Москву, вскоре устраивается с паспортом, едет на Урал, где и работает в Нерьяновском заводе.

После февральской революции 6 апреля 1917 года возвратясь опять работает у Динамо принимая активнейшее участие в партийной работе в Симоновской организации. После закрытия завода, осенью 1917 года едет опять на Урал, где и суждено было погибнуть бойцу.

Работает в Невьяновском заводе в дни октября в партийной и профессиональной организации. В начале 1918 года Егорушка избирается на с'езды, совещания и пр. В особенности в области организации красной гвардии, поклонником чего он был.

В результате Воробцов становится членом Коллегии Пермской Губчека, заведует отделом борьбы с контр-революцией.

По натуре, способностям, как я знаю Егорушку, кажется, более подходящей работы для него и быть не могло.

Но не суждено было этому отличнейшему бойцу, славному товарищу, долго с честью и отвагой выполнять волю революции. Несчастье в момент подхода белых к Перми постигло Егорушку. В числе последних отступая по выходе из Губчека он, утомленный работою, случайно упал. При выходе на лестницу бывшая при нем бомба взорвалась и здесь на каменной лестнице ЧК Егорушка положил свою молодую жизнь. На 30-м году от роду. Спи дорогой товарищ, великое дело пролетариата на прочных и верных рельсах.

К. Ратехин.

ВОРОБЬЕВ ВАСИЛИЙ.

Воробьев Василий рабочий ситцевой фабрики Трехгорной м-ры. Работал на фабрике около 16 лет, ведя подпольную работу среди рабочих, показывая им как пауки эксплуататоры живут потом и кровью рабочего класса, проводил двухнедельную стачку в 1914 году. После остановки фабрики в 1918 году уехал в деревню для восстановления крестьянского хозяйства, но был призван в ряды Красной Армии, прослужив около двух лет, заболел тифом и возвратился из армии. Будучи членом партии левых эсэров по возвращении с фронта и убедившись на деле и испытав на своей собственной спине белогвардейскую палку и несмотря на тяжелую болезнь, которую он получил на красном фронте за дело рабочего класса вступил в ряды РКП в 1919 году, стоя на страже рабочего класса, после долгих страданий, умер как честный революционер.

Г.

ГАВРИЛОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ.

Тов. Гаврилов, Сергей Иванович происходит из рабочей пролетарской семьи, родился в 1890 году в Новгородской губ. в г. Малой Вишере. Лишившись рано родителей, был взят на воспитание близкими родственниками. Образование получил т. Гаврилов в городском 4-х классном училище. По профессии электромонтер. Еще с первых дней февральской революции, и в период Керенщины находясь на фронте т. Гаврилов образовывал комитеты, проводил широкие митинги, за прекращение войны, за что и неоднократно подвергался наказаниям. В партию РКП большевиков т. Гаврилов вступил в 1918 году и сразу же был брошен на работу в революционных органах. В 1919 году Киевской партийной организацией т. Гаврилов был выдвинут для работы в Киевском Трибунале и с этого времени начинается его работа по Советской Юстиции. В несколь-

ких трибуналах, как-то: в Трибунале 2-й особой Армии Республики и в Юго-Вос. сов. ж. д. в качестве члена коллегии; в отделении революционного военного трибунала 2-й особой Армии Юго-Вост. Сев. ж. д. и в первом отделе Рев. Воен. Тр. ЮВС ж. д. в качестве председателя: в РВТ Юго-Вост. Сев. ж. д. в качестве члена коллегии, в РВТ Сев. ж. д. в качестве зампреда и в той же должности в РВТ МКВ ж. д. Не лишним будет отметить, что и причины частых перебросок т. Гаврилова служило знание им трибунальной работы. С тов. Гавриловым моим заместителем по Трибуналу МКВ ж. д. мне пришлось работать всего лишь несколько месяцев, но за этот короткий период времени т. Гаврилов показал себя, как неутомимый товарищ, отдавший все свои силы и знания для работы Трибунала. Но напряженная работа в течение нескольких лет в тяжелых условиях и развившийся на этой почве туберкулез легких подорвали его силы и т. Гаврилов, который во время выездной сессии РВТ и МКВ ж. д. заболел сыпняком, скончался на своем посту в первых числах апреля 1922 года.

Председатель Трибунала КОПС (подпись неразборчива).

ГАЛГАНОВ.

Он зимою в конце 1920 года вернулся с фронта и поступил в Рог.-Симоновский район в Инстр.-Организационный отдел. На меня он произвел впечатление искреннего и преданного члена коммунистической партии.

Когда в районе была получена разверстка на мобилизацию под Кронштадт, то одного из подлежащих мобилизации т. Мастерова не оказалось налицо, по случайным причинам и его согласился заменить т. Галганов.

Всего уехало под Кронштадт человек 27—28, в числе их: Уханов, Лебедев (умер от ран), Якушев, Шурин Шалганова (ранен), Живлюк (убит), Гаврилин (ранен) и т. д. В районе после взятия Кронштадта привезли труп Галганова с раздробленными ногами с орденом Красного Знамени на груди за проявленное в бою исключительное мужество.

Похоронен он на Калитниковском кладбище, после него осталась жена.

ГАВЕРДОВСКИЙ НЕСТЕР.

Гавердовский Нестер, рабочий Трехгорной м-ры механического отдела. Тов. Гавердовский, вышедший из рабочей семьи, работая в самых тяжелых условиях при царском режиме, зарабатывая потом и кровью для тех пауков-кулаков, которые жирели за счет рабочего класса, разжал свои мускулистые руки для свержения буржуазного строя и встал честно на баррикады в октябре месяце. Во время октябрьской революции,

взявши винтовку в руки, поклялся не выпускать ее до тех пор, пока не умрет или не победит белогвардейскую сволочь. В ночь на 29 октября был сражен пулей от белогвардейской руки на Поварской улице из одного парадного крыльца и честно умер за дело рабочего класса, ушедши в могилу молодым человеком.

ГОРЕВ СЕМЕН АРХИПОВИЧ.

Горев Семен Архипович, 30 лет, рабочий г. Орехова, в партию вступил в 1908 году в июле месяце. Жена при Самарском Губкоме.

Н. Гавердовский.

С дней февральской революции служил милиционером. В августе 1918 года в партийную мобилизацию пошел добровольцем, служил рядовым в 1-м Московском полку на Южном фронте Краснова. Под Хутором Зубриловым Донской области 1 октября взят в плен, того же года в декабре бежал из плена, болел тифом, после выздоровления вторично возвратился в свою часть в августе 1919 г. Того же года в сентябре месяце около станции Катовской во время боя вторично взят в плен, где наверное убит, так как до сих пор никаких известий о нем нет.

ГОРЯЧЕВ ВАСИЛИЙ ФИЛИППОВИЧ.

Горячев Василий Филиппович, 18 лет, переводчик типографии бр. Менерт. До Октябрьской революции был членом III Интернационала молодежи Замрайона. Убит 2 ноября выстрелом с Кремлевской башни.

Д.

ДАВЫДОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ.

Давыдов Василий Иванович, рабочий Трехгорной М-ры ситце-набивной ф-ки, работал на фабрике всего 6 лет. Молодым человеком 23 лет в 1915 году был призван в строй в царскую армию и после февральской революции был членом Кавказского Совета. Возвратясь обратно в Москву, поступил на фабрику и, пользуясь симпатией рабочих, был избран в фабком по охране Труда, где, проработав всего два месяца, был призван в Красную армию и назначен помощником комиссара 41 пехотного полка и отправлен на Деникинский фронт. Во время наступления Деникина на ст. Лиски-Лозовая был изрублен белогвардейской сволочью.

ДОБРЫНИН ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ.

Добрынин Петр Григорьевич, 23 лет, красногвардеец. Токарь. Родом из Тульской губ. Убит 1 ноября в окопах на Остоженке. Руководитель защиты Пречистенско-Остоженской позиции.

ДУБРОВИНСКИЙ ИОСИФ ФЕДОРОВИЧ (Иннокентий).

Дубровинский Иосиф Федорович (Иннокентий) родился 14 августа 1877 года в семье купца 1-й гильдии в арендованном имении Покровское-Липовец, Малоархангельского уезда, Орловской губ. 6 лет уже пристрастился к чтению. 9 лет был перевезен в Орел, где поступил в гимназию и поселился у тетки Александры Романовны Кривошенной (сестры матери). Учился хорошо, много читал. Когда ему исполнилось 14 лет, умер его отец; мать с детьми переехала в Курск, где открыла шляпную мастерскую. Иосиф Федорович перевелся туда в реальное училище. Там, когда он был в 6 классе, 17 лет познакомился с остатками народовольцев—Семеновой и др. и принял участие в печатании листков. Из 6 класса реального училища вышел, чтобы отдаться всецело революционной работе. По выходе из реального училища, поехал в г. Севск, Орловской губ., где занялся революционной работой, зарабатывая средства к жизни

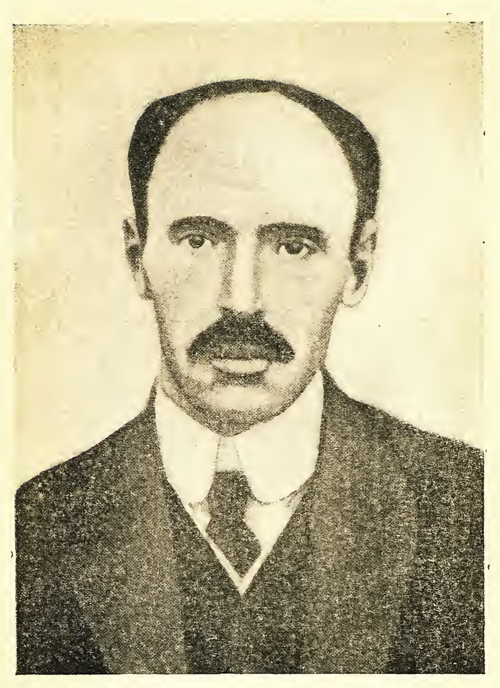
статистической работой. Там через несколько месяцев был арестован и по освобождении уехал в Курск. В этот период очень большое влияние на него имел И. Чернышев. Познакомившись с учением Маркса, И. Ф. порвал с народовольчеством и стал социал-демократом. В конце 1894 года И. Ф. приехал в Москву, чтобы всецело отдаться революционной работе среди московских рабочих. В 1898 году И. Ф. вместе с другими был арестован, и после годового заключения был выслан в 1899 г. в Вятскую губ. в г. Яренск на четыре года. В Яренске И. Ф. пробыл 3 года; в 1900 году женился на высланной туда же из Петрограда Анне Адольфовне Киселевской. Для характеристики яркой личности И. Ф. приведу воспоминания жены его Анны Адольфовны:

«Появление первого ребенка в ссылке отвлекло его несколько от занятий, с необыкновенной нежностью и вниманием занимался он этим маленьким слабым созданием. Какой умелой нянькой он показал себя. И тут же ярко сказалась другая его черта—особенная замкнутость и стремление оттородить свою интимную жизнь от постороннего глаза. Его возню с ребенком, кроме самых близких лиц, никто не должен был видеть. Еще до женитьбы у И. Ф. и его будущей жены зашел как-то разговор о том, как отразится на их революционной работе появление детей, и тут было решено: если будут дети, то от работы нелегальной ни в коем случае не должны отойти оба родителя, как это довольно часто бывало, но только тот временно отойдет, кто будет иметь меньше значения в революционной работе. Это решение имело силу до конца жизни Иннокентия. Он не знал преград семьи, и это несомненно содействовало ему стать тем Иннокентием, в котором Российский пролетариат чтит одного из преданнейших своих борцов.

В конце лета 1902 года И. Ф. перевелся, вследствие обострения процасса в легких, в Астрахань, где и пробыл до конца срока.

В августе 1903 года по окончании ссылки переехал в Самару, где стал во главе местного отделения организации «Искра». После раскола на втором с'езде партии, примкнул к большевикам, будучи однако горячим противником формального раскола партии и столь же горячим сторонником идейной и внутри-партийной борьбы.

В Самаре И. Ф. ушел в организационную работу, время от времени совершая поездки в Поволжские организации. За время пребывания в Самаре, туда наезжали Глебов-Носков, Владимир (Л. Я. Карпов), Дяденька (Л. Книпович), бывали и работавшие тогда на Урале П. Г. Смидович (Матрена) Поталыч-Лурье и др. С лета 1904 года И. Ф. переехал в Москву, где работал, как член ЦК партии. 9 января 1905 года Иннокентий принимает участие в шествии рабочих к Зимнему дворцу. После расстрела рабочих у Зимнего дворца И. Ф. выступал на рабочих собра-

И. Ф. Дубровинский (Иннокентий).

ниях с раз'яснением значения 9 января. В конце февраля 1905 г. Иннокентий в Киеве, знакомится, как член ЦК, с местной организацией, об'езжает и др. города. В марте того же года он уже в Москве и в апреле со всей русской частью ЦК, кроме Красина, подвергается аресту на квартире писателя Андреева. В тюрьме просидел до начала октября 1905 года. В октябрьские дни 1905 г. принимал активное участие в собраниях, вступил членом МК б-ков. В ноябре 1905 года И. Ф. уже в Питере, где принимает участие в Кронштадтском восстании матросов. По ликвидации восстания в Кронштадте, только благодаря своей находчивости, спасается от тяжелой расправы.

В конце ноября И. Ф. опять в Москве и принимает участие в декабрьском восстании, после подавления которого уезжает в Финляндию. В мае 1906 года И. Ф. уезжает в Орел, чтобы в течение месяца сделать перевод книги Бебеля «Женщина и Социализм», но, не закончив работы, возвращается в Москву, а затем в Питер. В сентябре 1906 года И. Ф. арестовывается на собрании в Питере под именем Макарова. Сидит в Питере до февраля 1907 года, переводится этапом в Москву, а там освобождается. По освобождении принимается за подготовку в Москве Лондонского с'езда, которую он выполнил почти один. На одном из собраний, посвященных подготовке Лондонского с'езда И. Ф. арестовывается. Так как И. Ф. был выбран делегатом на Лондонский с'езд, то покойный Л. Я. Карпов вызывает в Москву жену Иннокентия, которой удается добиться для него разрешения выехать за границу вместо ссылки в Восточную Сибирь. На с'езд И. Ф. попал к последнему дню. С Лондонского с'езда Иннокентий возвращается уже на нелегальном положении. В начале 1908 года начало сказываться сильное переутомление, обострение процесса в легких.

Приблизительно весной 1908 г. И. Ф. уезжает за границу, но за отсутствием средств полечиться ему не удалось, а убедить И. Ф. лечиться за счет партийных средств было невозможно. Осенью 1908 г. возвращается в Россию (вообще эмигрантскую жизнь И. Ф. не особенно долюбливал), в Питере с головой уходит в партийную работу. Но в январе 1909 года рука провокатора обрывает его деятельность, и И. Ф. арестовывается. Скоро его отправляют в ссылку в Вологду, оттуда бежит за границу. Арест, отправка этапом в Вологду, побег привели к тому, что больной Иннокентий, приехавши в Париж, окончательно сваливается с ног. В начале апреля того же года Иннокентий, наконец, соглашается отправиться в санаторий в Швейцарию. Профессор, осматривавший его в санатории, был очень заинтересован теми условиями жизни, которые могли довести организм до такой разрухи. И когда И. Ф. познакомил его с жизнью русского революционера , немецкий врач воскликнул: «только варварские организмы русских могут выжить при таких условиях». Профессор заявил, что ему придется полечиться в сана-

торип год, Иннокентий только посмеялся над предположением пробыть в санатории год. Оставаясь, однако, за границей почти год, он в санатории пробыл полтора месяца, остальное время жил то в Париже, то в Швейцарии, занимаясь партийными делами.

Весной 1910 года И. Ф. возвращается о Россию с непреклонным решением, «как бы ни сложилось мое положение в России, ни за что больше не поеду за границу, нет сил переносить ту жизнь, что угодно, только здесь, на непосредственной работе». Приехав, он занялся организацией русской части ЦК. В Москве он имел дело с провокатором Малиновским, который и предал его. В начале июня 1910 года он был арестован на улице. 31 октября 1910 года он получил ссылку в Туруханский край на 4 года. В начале ноября с этапом был отправлен к месту ссылки.

В ссылку отправился в угнетенном настроении, выражая предчувствие, что больше оттуда не вернется. До 1912 г. письма от него говорили о довольно бодром настроении, но с зимы 1912 г. говорит в письмах о недомогании, о трудности заниматься, читать.

28 января 1913 года Иннокентий пишет по поводу слухов об амнистии в связи с 300-летием дома Романовых. «Повидимому, все зависит от неисповедимых путей: могут включить, могут не включить. В первом случае летом (в конце июня я буду в Москве...» А с 18 на 19 мая 1913 г. по ст./ст. его не стало.

Товарищи по ссылке после его смерти сообщали, что он был совсем болен, поседел совершенно, как глубокий старик, а ему было всего лишь 36 лет. Так погиб преданнейший пролетарской революции борец, истинный друг пролетариата, отдавший за пролетарское дело всю свою кристаллическую душу.

«Все наше поколение, писал один товарищ, знавший Иннокентия с детства, потеряло одного из лучших и безупречнейших своих представителей. Кто знал его, тот не забудет его и не перестанет проклинать палачей, сгноивших его чистую душу».

ПАМЯТИ И. Ф. ДУБРОВИНСКОГО (ИННОКЕНТИЯ).

В будущем году, 1-го июня исполнится 10 лет со дня гибели Иосифа Федоровича Дубровинского, известного в широких рядах старой нашей партии под именем Иннокентия.

Если оглянуться на весь длинный ряд работников, выдвигавшихся с 90-х годов по настоящее время в русском рабочем движении, то тов. Иннокентия приходится ставить на одно из первых мест. По свидетельству решительно всех товарищей, близко соприкасавшихся с деятельностью Иосифа Федоровича, особенно в эпоху после 1905 года, тов. Иннокентий пользовался репутацией товарища, который может быть поставлен в нашей партии сейчас же вслед за тов. Лениным.

Т. Иннокентий покончил самоубийством в 1913 году, бросившись в Енисей, заканчивая свою ссылку в Туруханском крае. До окончания срока его ссылки оставалось очень немного времени, и смерть т. Иннокентия вызвала в свое время много разговоров в рядах товарищей, недоумевавших о причине самоубийства такого сильного, большого работника, перед которым, казалось, развертывались ще большие перспективы работы на том поприще, на которое он вступил много лет тому назад.

Иосиф Федорович Дубровинский происходил из Курска, где он окончил реальное училище. В 1897 году т. Дубровинский впервые привлекался при московском губернском жандармском управлении по обвинению в пропаганде среди рабочих и воспроизведению нелегальных изданий, после чего он был выслан под гласный надзор полиции на 4 года в Вятскую губернию. Потом, по отбытии этого срока наказания, ему было воспрещено жительство в столичных губерниях на 5 лет; после 2-го с'езда партии, тов. Иннокентий был включен в Центральный Комитет партии и сразу выдвинулся, как один из самых крупнейших организаторов.

1905 год захватывает Иннокентия в Петербурге, где он, недавний член Центрального Комитета нашей партии, работает в качестве скромного организатора одного из подрайонов. Скромность была отличительной чертой характера т. Иннокентия. Очень часто мало знающие его товарищи ошибались в его оценке, не видя за скромной внешностью его гигантского роста и того громадного значения, которое он имел в движении.

В начале 1906 года, под влиянием своей болезни, т. Иннокентий, принужденный товарищами, отходит на очень короткий срок несколько в сторону от работы. Но вместо того, чтобы лечиться от туберкулеза, и действительно затратить время на поправление своего здоровья, что было для него тогда вполне возможно, он быстро покидает Финляндию и появляется на работе. В конце 1906 года он начинает работать в качестве члена Московского комитета и сразу завоевывает симпатии. Правда, слух о т. Иннокентии широко распространился в рядах московских рабочих после областной конференции, бывшей летом 1906 года, на которую ждали приезда т. Ленина и куда вместо него приехал т. Дубровинский. Вся конференция очень быстро забыла, что т. Ленин не приехал, и заявила, что все то, что она хотела бы получить на этой конференции, она получила.

Товарищ Иннокентий в Московском комитете начал работать в Замоскворецком районе и здесь сразу завоевал себе самые широкие симпатии. Опять таки главнейшую роль в этом сыграла его ясность мысли, умение быстро ориентироваться в окружающей обстановке, дать простой и ясный ответ,—ответ, доступный по своему изложению самым отсталым работникам. Вместе с тем его скромность и в то же время определенная отвага

и полное пренебрежение своими личными интересами, умение в решительный момент всю ответственность взять на себя— все это завоевывало широкие симпатии; особенно ярко эти стороны характера оказались при аресте одной из районных конференций, на которой был арестован незадолго перед Лондонским с'ездом и тов. Иннокентий. На Лондонском с'езде тов. Иннокентий был выбран членом Центрального Комитета, и с этого момента он вновь начинает работать во всероссийском масштабе, выдвигаясь и выступая в роли секретаря бюро Центрального комитета, в руках которого, при тогдашней организации, сосредоточивались все нити партийной связи.

Последующие годы реакции—1909—1910—тов. Иннокентий проводит в тюрьме, в побегах, в ссылке; часть этого времени он живет за границей. К этому моменту его здоровье значительно подрывается; в борьбе со своей болезнью ему приходится переживать ряд тяжелых испытаний. На почве туберкулеза и истощения, организм его настолько ослабевает, что он в некоторые моменты находился буквально между жизнью и смертью. Но несмотря на это и несмотря на ту общую мрачную политическую атмосферу, которая господствовала в эту эпоху ликвидаторства и поголовного бегства интеллигенции от революционного движения, т. Иннокентий, не покладая рук, работает в заграничной организации, или же едет, несмотря на все в Россию.

В 1910 год тов. Иннокентий был один из немногих членов Центрального Комитета, выбранных на Лондонском с'езде, которые предпочитали работать в России, и, несмотря на все уговоры товарищей, тов. Иннокентий весной 1910 года приезжает в Москву для работы по восстановлению Центрального Комитета. Занимая определенную позицию в борьбе за нелегальную партию, он считал возможным вовлекать в ряды этой партии всех тех работников—социал-демократов, которые признавали необходимость этой нелегальной партии как из большевиков, так и из меньшевиков, т.-е. занимал так называем. «Примиренческую позицию» среди большевиков. В этой борьбе за нелегальную партию, за ее существование и развитие, тов. Иннокентий был неутомим. В его работе громадную услугу приносила ему его способность быстро ориентироваться во всех оттенках различных групп и группочек, из которых тогда складывалась партия. Он умел прекрасно анализировать и вскрывать больные места меньшевиков ликвидаторов, в то же время умел вырывать из их рядов тех работников, которые впоследствии смогли связать свое имя с революционным крылом социал-демократами—с большевиками. В рядах большевиков, работающих в России, он был тем признанным вождем, который сплачивал и об'единял вокруг себя всех, умея точно также быстро отбрасывать людей, действительно недостаточно преданных делу партии.

В начале июня 1910 года тов. Иннокентий арестовывается последний раз. Арест его был произведен, очевидно, не без участия Малиновского. Сосланный в Туруханскую область, тов. Иннокентий принимает некоторое участие в местной партийной работе. Его статьи появляются в местной прессе; правда, эти статьи уже не вполне напоминают прежнего тов. Иннокентия: в них появляются нотки, звучащие слишком большим пессимизмом, неуверенностью в грядущей победе рабочего класса. Но в этом виновата та болезнь, которая и ранее подтачивала его силы. Это его состояние делает совершенно ясной причину его трагической кончины. Привыкший к громадной руководящей роли в партии, сознавая всю колоссальную ответственность, которую он, как вождь, нес, он, чувствуя приступы болезни под влиянием всех переживаний, которые создает ссылка, не мог не чувствовать некоторого упадка сил, который не позволил бы ему вновь работать с той же пользой, которую он привык приносить делу революции.

А середины он не знал, и не мог удовлетвориться маленькой пользой, которую его больные силы дали бы ему возможность приносить. Он всю жизнь умел делать выводы из сложных положений и умел не бояться этих выводов, и он бросился в середине мая 1913 года в Енисей.

Все, кто знал тов. Иннокентия, говорят: «Будь он жив— роль, которую он сыграл бы в Советской России, была бы громадна». Потеря рабочего класса, благодаря преждевременной смерти тов. Иннокентия—велика, но и та работа, которую он совершил, будучи на посту в течение долгих лет, также громадна, и имя его должно быть вписано в историю нашей партии среди самых почетных ее имен.

26 мая 1922 года. **В. Ногин.**

Е.

ЕВСЕЕВ ПАВЕЛ СТЕПАНОВИЧ.

Евсеев Павел Степанович 34 лет, рабочий (ткач), сын крестьянина пастуха. 16 лет поступил на фабрику, где работал до 1905 года; образование—самоучка. В 1906 году за остановку машин и призыв рабочих к забастовке разочтен и арестованный препровожден в Ковровскую, а потом во Владимирскую тюрьму. По выходе из тюрьмы не мог себе найти никакой работы, в которой ему отказывали. Имея жену и троих детей, испытывал трудное положение.

Евсеев оставляет семью, переходит из одного места в другое, ища заработка, добирается до г. Твери, поступает на фабрику, связывается с партией и становится ее членом. В 1914 году в августе месяце был арестован и, как уклонившийся от мобилизации, посажен в городскую гауптвахту, в октябре в военную

тюрьму, в январе 1915 года в поднадзорную команду. В поднадзорном лагере, несмотря на все издевательства, поддерживает связь с товарищами, передавая связи с солдатами. Освободился только в дни революции 1917 года. После освобождения направляется в Воронеж. Во время демобилизации приехал в Орехово. В первую партийную мобилизацию из'явил желание итти добровольно. В октябре 1918 года при наступлении на хутор Зубрилово полк был окружен, и часть взята в плен; разутый, раздетый противниками находился в холодных вагонах и сараях, откуда бежал. В дни наступления красноармейцев найден в хате казака больным тифом и воспалением легких.

Ж.

ЖЕБРУНОВ.

Всего девятнадцать лет было Жебрунову, а сколько горя, сколько ударов судьбы ему пришлось перенести. После смерти отца, вся забота легла на плечи 15 летнего мальчика и, нужно сказать, что он с честью выносил все. За свою короткую жизнь ему пришлось в зависимости от стечения обстоятельств несколько раз менять профессию. В поисках заработка Жебрунов исколесил всю Россию. Много ему пришлось перенести, но могучую закаленную в житейских невзгодах натуру ничто не могло сломить. Даже в таких ужасных условиях жажда учиться не покидала его. Урывками при первой возможности он набирался знаний и впоследствии поражал нас своей начитанностью. Широкая дорога открылась перед ним. Рабочие выдвигали его на ответственные места.

В дни Октябрьской революции Жебрунов исполнял самые разнообразные поручения. Его можно было видеть то в центре, с винтовкой в руках, рвущегося в бой, то в районе, занятого какой-нибудь работой. Он рвался в бой и вместе со своим приятелем, ушел из района, чтобы принять участие в бою. Не дожив до дня победы, погибла молодая, многообещающая жизнь революционера.

Память о нем на веки сохранится в наших сердцах.

Вечная память неутомимому работнику в деле революции. Дело его не должно погибнуть и мы живые клянемся продолжать начатое им дело. **Л. А.**

ЖИВЛЮК.

Тов. Живлюк, в бытность мою в конце 1920 года секретарем Райкома, занимал должность заведующего Инструк.-Организацион. Отделом.

Ему в это время не везло: тиф свалил с ног всю его семью, ему приходилось хоронить одного за другим пять человек,

если не ошибаюсь, мать, отца, двух братьев и сестру, но он все время оставался выдержанным и спокойным.

В начале 1921 года он пришел в Райсовет на должность секретаря управления, на которой и оставался до мятежа в Кронштадте. Он сам добровольно отправился под Кронштадт. Я его видел в последний день веселого и возбужденного. Небольшого роста, в пенснэ,—один глаз был потерян раньше,—он производил на меня тогда впечатление мужественного и сильного. Больше я его не видел: пуля сразила его на улицах Кронштадта и там остался его труп.

После него остались два маленьких брата.

* * *

Участвуя в бою при взятии Кронштадта в качестве санитара, я была очевидцем смерти т. Живлюка, члена Рог.-Симоновского райкома РКП. Стоя у пулемета в воротах одной из улиц Кронштадта (улица параллельная Песочной, названия не помню), тов. Живлюк был ранен в лицо. Наскоро перевязав себя с нашей помощью, он оставался у пулемета до тех пор пока вражеская пуля окончательно не сразила его. Быстрота наступления нам не позволяла подбирать своих убитых, поэтому мы ограничивались лишь тем, что наскоро написали на белье т. Живлюка его имя, отчество и фамилию, чтобы потом легче было его признать. Утром 18 марта, когда сдался «Петропавловск» и наши части овладели всеми фортами, тело т. Живлюка было нами подобрано и отправлено в Кронштадтский Морской сводный госпиталь.

Накануне боя т. Живлюк выступал на концерте-митинге устроенном нашим полком в одной из изб деревни Кукуза.. Тов. был назначен в наш полк рядовым красноармейцем. После речи командира покойный попросил у меня слова (я была организатором концерта) и в необыкновенно убедительной речи призывал красноармейцев стойко стоять на своем революционном посту. Оратор он был замечательно оригинальный. Вместо всяких отвлеченных доказательств, мало доступных массе, он обращался к ближайшим, так сказать, ощутительным для каждого рядового красноармейца вещам. «Тот товарищ—говорил он,—кто держит всегда в порядке свою винтовку для всякого врага трудовой республики, есть настоящий революционер. Кто не делает того, тот контр-революционер». И надо сказать, что подобными простыми словами он трогал слушателей гораздо сильнее остальных ораторов. Тов. Живлюк, как бы предчувствовал свою смерть, ибо начал свое слово фразой. Я красноармеец Кронштадского стрелкового полка и вместе с вами, товарищи, завтра пойду умирать, защищая Советскую Власть».

Вечная память тебе, дорогой товарищ.

Санитарка Отдельн. Кроншт. стрелк. полка **Е. Швецова**.

ЖУКОВ ПЕТР.

Жуков Петр, рабочий металлист, кажется, он от Подобедова с Алексеевской улицы, он рано мальчиком узнал, что значит быть взятым бесплатно для работы на года, затем квалифицированный работник, он зарабатывает гроши на пропитание, 25—35 руб. в месяц и единственная награда в итоге этой работы и собачьей жизни—каттар желудка и чахотка. Инвалид, выжатый лимон, он не имеет возможности получить работу по специальности. Призывы к богу не действуют и вся его набожность улетучивается. Находится место сторожа—дворника у богачки домовладелки Чижовой, имеющей особняк на Семеновской ул. д. 15, за 8 рублей в месяц и сырую полуподвальную комнату. Наступает 1917 г. Митинги открыли ему новый мир и поселили надежду на счастье для таких немощных как и он! В ноябре 1917 года еще не смолк грохот орудий и свист пуль как Жуков является в будуар «самой Чижихи» и предлагает освободить для него эту комнату. Ни слезы, ни угрозы на него не действуют, он чувствует свою рабочую победу и занимает комнату. Затем он коммунист, но больной, истощенный он годится лишь в сторожа при советском саду по Семеновской улице д. 15. Тяжелые условия, вызванные гражданской войной, недоедание, отсутствие лекарств расшатывают его здоровье и в сентябре 1921 года он умирает, когда рабочий класс победил в боевых действиях окончательно своих противников и принялся за достижение победы на хозяйственном фронте. Он умер убежденным коммунистом, уверенный в лучшее будущее своего класса, умер с ненавистью к богу и попам, которые долго мутили его сознание и не давали ему возможности принять участие в нелегальной борьбе в рядах партии, когда он был силен и молод. На свое положение во время болезни не роптал, считая, что сейчас коммунистической партии не до него. Похороны завещал сделать по гражданскому обряду и прогнал от своей койки священника. Умер 35 лет.

П. Жуков.

З.

ЗАГОРСКИЙ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ.

(Секретарь Моск. К-та РКП).

Тов. Загорский, партийная кличка «Денис», родился в 1883 г. в Нижнем Новгороде, с 19 летнего возраста он был вовлечен в революционную борьбу. Первое его выступление было свя-

В. М. Загорский.

зано с демонстрацией Сормовских рабочих и учащейся молодежи Нижнего-Новгорода, где он был арестован, судился и был послан в Енисейскую губернию. В 1904 году он бежал в Швейцарию, где примкнул к большевистской организации. В начале 1905 года вернулся нелегально в Россию, участвовал в революции, после чего остался жить в Москве в качестве партийного профессионала. Провал Московской организации вынудил его в 1908 году уехать в Англию, откуда он вернулся в Россию в 1910 году. Новый провал Саратовской организации перебросил его в Германию. В конце войны России с Германией Влад. Мих. Загорский возвращается в Россию и назначается в состав нашего посольства в Берлине. Летом 1918 года он снова работает в России, в качестве работника Московского Комитета РКП большевиков, выбирается секретарем МК и до последнего времени работал энергично, не покладая рук с утра до глубокой ночи. Он умер на своем посту бесстрашно, пожертвовав собой ради спасения других.

В момент взрыва МКРКП, т. Загорский быстро ринулся в сторону выстрела, где шипела и дымилась брошенная бомба. Он распростер руки и крикнул: «Товарищи, успокойтесь, это случайный выстрел из кармана». Он успел приблизиться к месту, откуда раздалось шипение, шага на полтора от него и едва только произнес последнее слово, раздался оглушительный взрыв.

Так погиб революционер под обломками рухнувшего графского дома, до последнего момента самоотверженно оставшийся на посту, не только пренебрегая опасностью, но первый устремляясь в нее с безумной отвагой.

ЗАЙЦЕВ СТЕПАН АНДРИАНОВИЧ.

Зайцев Степан Андрианович родился в Городской волости, Коломенского уезда, Московской губернии, в местечке Озерах, при бывш. ф-ке Щербакова в 1901 году. В 1908 году переехал в Орехово. Поступил в школу в 1910 году, окончил двухклассное училище. В начале 1916 года поступил на ткацкую фабрику. В 1917 году был переведен на фабрику О. К. Ф., где служил все время вплоть до отправления на фронт. В 1918 году 28 июня вступил в партию. В Первую мобилизацию 1918 года 10 августа пошел добровольно в ряды красной армии, служил в 1-м Моск. Губернск. Революц. полку. С 10 августа по 3 сентября 1-й Моск. Революц. полк стоял на учение при ст. Клязьма, 4 сентября полк был отправлен на фронт против генер. Краснова, высадился на трех островах и пошел в наступление. 26 сентября вступил в бой с казаками и не дойдя семь верст до станции Зубриловки был обойден казаками. Дезор вышел, а пехота осталась и вся строевая команда после боя попала в плен. С. Ан. Зай-

цев со слов многих товарищей был угнан в Ешинскую станицу, а из Ешинской станицы в шахты. Товарищ Копнев подтверждает, что он с ним там в шахтах работал, заболел тифом и умер.

Андриан Зайцев.

ЗАЙЦЕВ ФЕДОР АНДРИАНОВИЧ.

Зайцев Федор Андрианович родился в Московской губ., Коломенского уезда, Городской волости в местечке Озерах при фабрике Щербакова в 1899 году. В 1908 году переехал в Орехово, поступил в школу, окончил курс двух-классного училища в 1909 году. В 1914 году поступил в ткацкую контору мальчиком, в 1916 году был переведен на должность конторщика по приемке товара и служил все время вплоть до отправки на фронт. В 1918 году 28 июня вступил в партию. В партийную мобилизацию в 1918 году 10 августа пошел добровольно в ряды Красной армии. Служил при 1-м Моск. Губернск. Революц. полку. С 10 августа по 3 сентября 1-й Моск. Губернск. Революц. полк стал при станции Клязьма на учение. 4 сентября полк был отправлен на фронт против генерала Краснова. Высадился на трех островах и повел наступление. Пройдя 65 верст пешком, 26 сентября вступил в бой с казаками. Не дойдя семи верст до ст. Зубриловки был обойден казаками. Дозор вышел, а пехота осталась, и вся строевая команда после боя попала в плен. В бою Федор Андрианович Зайцев был ранен в живот на вылет. По сведению и по показанию многих товарищей в Зубриловке умер. Отец около 50 лет—был красноармейцем вместе с двумя сыновьями—и мать проживают в Орехове.

Андриан Зайцев.

ЗАМОРЕНКО ТРОФИМ ГРИГОРЬЕВИЧ.

Заморенко Трофим Григорьевич, рабочий Трехгорной м-ры складального отделения, работал мальчиком 15 лет, трагически погиб в 1921 г. 3 апреля. Он принимал участие в подпольной работе, проводил двухнедельную стачку в 1914 году и после Февральской революции был избран председателем профессионального союза Хамовнического и Кр. Пресненского отделений текстильщиков и принимал участие в Октябрьской революции. Был избран членом Московского Совета и членом Исполкома, членом Московского Комитета РКП и работал в Бирже Труда; в 1920 г. был избран председателем фабзавкома Трехгорной м-ры, где честно исполнял свои обязанности и при исполнении своих обязанностей отдал свою жизнь за дело рабочего класса.

ЗОТОВ ТАРАС МИХАЙЛОВИЧ.

Зотов, Тарас Михайлович 25 лет, красногвардеец. Работал на Курской ж.-д. слесарем. Убит на Тверском бульваре в Октябрьские дни 1917 г.

И.

ИВАНОВ МАКАР.

Иванов, Макар 35 лет, рабочий (чернорабочий) в партию вступил в 1917 году, мобилизован партией в 1918 году.

В первом революционном полку погиб на фронте во время боя.

Семья проживает в Орехове, двое детей у родственников. Казарма № 15 у И. М.

ИГНАТОВ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ.

Игнатов, Андрей Иванович, рабочий Трехгорной м-ры печатного отделения. Игнатов, как честный пролетарий, состоял членом партии с 1917 года и работал среди рабочих, пользовался у них большой популярностью; стоя на страже революции, был избран в члены фабкома и занимал должность председателя Контрольной комиссии. Во время несения партийных обязанностей по охране фабрики убит нечаянным выстрелом. Тов. Игнатов отдал свою жизнь за дело пролетарской революции, как честный и преданный рабочему делу, не считаясь со всеми тяготами, и умер как часовой на своем посту.

Игнатов, А. И.

ИГНАТОВА ИРИНА МАТВЕЕВНА.

(Работница Хамовнич. Райкома РКП).

Тов. Игнатова работала в красильне Лямина, затем в нескольких местах прислугой. В период войны она поступила кондуктором трамвая. Во время переворота 1917 года в Октябрьские дни она работала на улице, не спала по ночам и тогда же вошла в партию большевиков. Последнее время она отдала себя целиком работе среди женщин.

Она ни минуты не думала о себе, все отдавала революции, но рука преступника прервала ее жизнь. Погибла во время взрыва в МК 25 сентября 1919 г.

ИСАЕВ ИВАН ИСАЕВИЧ.

Исаев, Иван Исаевич рабочий прядильного отделения Трехгорной м-ры проработал на фабрике около 5 лет. Принимал участие в февральской революции, а также и в октябрьской. После Февральской революции тов. Исаев был членом Московского Совета, членом фабзавкома и членом РКП; перед Октябрьской революцией перешел на сторону эсеров и, проработав около 2-х лет, перешел в члены РКП., исполняя всю партийную и профессиональную работу честно. Он был послан от организации Трехгорной М-ры в Центр Текстильщиков уполномоченным по топливу. Проработав немного времени и исполняя партийные обязанности, на субботнике по топливу был нечаянно ушиблен. После этого он проболел около 1 года 3 месяцев. Умер от тяжелой болезни, которую он получил во время исполнения своей обязанности на работе, честно отдав свою жизнь за рабочее дело.

К.

КАЛЬНИН ОСКАР (УГИС).

17 декабря 1920 года на Московском братском кладбище похоронили т. Оскара Кальнина (Угиса).

Угис родился в Огере, в семье изготовителя фруктовых вод. В 1911 году, 16 лет он вступил в партию соц.-демократов Латвии. Занятия у отца, где он работает по изготовлению фруктовых вод, и жизнь в Огере его не удовлетворяют. В 1912 году он уезжает в Ригу, где поступает на фабрику, чтобы научиться электро-монтером. Недолго спустя уезжает в Двинск и там работает в Латышском комитете Соц.-демократ. организации «Gaisma». С 1914 года по 1915 год его мобилизуют. Несмотря на это, он вскоре уезжает в Баку, где состоит в комитете Бакинской организации соц.-дем. (больш.), с ноября 1916 года по июль 1917 г. В августе 1917 года он уже член бюро Рогожского Райкома Московской организации; в октябре член ревкома того же района; в январе 1918 года—председатель Московского Трибунала и член Рогожского районного Совета Р. К. и К. Д.; в марте член Президиума Рогожского Совдепа и член коллегии Административного Отдела; в апреле военный комиссар района. Во время наступления чешских банд и Дутова, в июне 1918 г., как член Р. В. С. 1-й армии, принимал участие во всех серьезных боях, увлекая красноармейцев своим мужеством, смелостью, хладнокровием и победами. Принимая близкое участие в ликвидации банд Дутова, в конце концов он лично берет Дутова в плен и его разоружает.—В мае 1919 года уже переводится в Р. В. С. Армии Латвии. После падения Советской Латвии он работает в качестве инструктора Р. В. С. 15-й армии.

Но работа инструктора ему не по душе. Он мечтает быть командиром дивизии или по крайней мере бригады. Отсутствие военного образования не дает возможности осуществить мечту и он переходит в 11-ю дивизию в качестве комиссара дивизии. Как раз в это время начинается наступление Красной Армии на Псков и здесь уже находит удовлетворение в работе; он принимает горячее участие в битвах, всегда воодушевляя, увлекая красноармейцев, употребляя самые строгие меры против трусов и противников Советской власти. С успокоением горячки на фронте Угис переходит в Академию Генерального Штаба, остается здесь недолго, уезжает в Белую Латвию, где ведет деятельную партийную работу. Вскоре его арестовывают и предают полевому суду. И здесь в тюрьме, под особенно строгим наблюдением, зная, что смертная казнь неизбежна—он все еще весел, все еще мечтает об осуществлении своих планов. Впоследствии его высылают в Россию в обмен на заложника, где в первое время работает в качестве Зав. Латотделом Наркоминдела. Неделю спустя уже отправляется на польский фронт и работает в качестве командира 143 бригады, отдаваясь всей душой долго лелеянной работе. Будучи в 25 летнем возрасте простой рабочий, он с успехом выполняет должность красного генерала.

После отступления из Варшавы его повышают и переводят в дивизию, он все еще задерживается в штабе бригады, отдавая боевые приказы для ликвидации остатков банд Балаховича. 22 ноября, отдав приказ о взятии усадьбы Н., желая проверить исполнение его, он решается итти в указанную усадьбу с тем, чтобы лично удостовериться. Товарищи уговаривают его послать на проверку кого нибудь другого, но Угис остается при своем решении, отвечая, что тот не хозяин, который не знает всего, что происходит у него дома. Оставив часы, документы и деньги, он берет с собой ад'ютанта, комиссара, 10 стрелков и едет в усадьбу Н.—Усадьба находится за болотом. Под'ехав к усадьбе они видят красноармейцев. Оставив лошадь у болота, они отправляются к усадьбе. Вдруг из одного дома выбегает группа красноармейцев. Угис идет вперед. Из другого дома выбегает вторая группа и среди них офицер в золотых погонах. Угис отдает команду «назад» и отстреливаясь отступает. Бандиты Балаховича, переодетые в красноармейцев, открывают стрельбу и, не попав, умолкают. Но тут выбегает офицер, останавливается и два раза стреляет... Угис падает... и нет красного генерала революции.

Так умирают герои. На их место становятся сотни новых.

КАРАСЕВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ.

Карасев Михаил Васильевич, 22 лет, красногвардеец. Убит на охране Совета 4 ноября, служил на фабрике Косунка. Холост.

КВАШ.

Тов. Кваш прибыл в Москву из Украины приблизительно в августе 1919 года. Он быстро зарекомендовал себя трудоспособным, методичным работником и всей душой отдался делу организации субботников, был первым секретарем Бюро Субботников при МК. РКП. Тов. Кваш, по словам знавших его по работе, был скромный работник и одинокий замкнутый человек. Он знал только свое дело. Вот почему никаких сведений, касающихся прошлого и его личной жизни, нам собрать не удалось. Погиб он при взрыве МК. РКП в Леонтьевском переулке 25 сентября 1919 года.

Ю. К. Квесис.

КВЕСИС ЮЛИУС КАРЛОВИЧ.

Юлиус Карлович Квесис принимал активное участие в февральской революции и Октябрьской в Бутырском районе. После октябрьской революции работал членом Исполкома и членом Райкома Бутырского района. После одного из бурных заседаний в конце 1917 года в Исполкоме Районного Совета скончался от разрыва сердца по дороге, идя ночью на квартиру. Рабочий Военно-Артиллерийского завода.

КИРЕЕВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ.

Киреев Александр Андреевич, юноша 18 лет, слесарь завода Михельсон. Погиб у Каменного моста 29 октября 1917 года на Набережной. Вражеская пуля сразила его, попав в голову. Во время стрельбы кричал: «т. Стрелков, Уваров, бей белогвардейцев» (сообщил Уваров).

КИРСАНОВ.

Тов. Кирсанов Рогожско-Симоновского района. Погиб в октябрьские дни 1917 года.

КИРОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ.

Киров Павел Андреевич родился в 1886 году, сын безземельного крестьянина Рязанской губернии, родители работали на фабрике.

Рабочий К. О. З. В партию вступил 2 сентября 1919 года. Мобилизован во время партийной мобилизации 20 октября 1919 года. Служил на Южном фронте (Кубани), по снабжению армии. В одну из поездок за продовольствием, налетевшими бандитами зарублен.

Семья из четырех человек—жена и трое малолетних детей в возрасте 13—15 лет, проживает в Орехове, каз. 19, ком. 52, С. М.

КЛИМОВ Т. П.

Тов. Климов, 33 лет, уроженец Владимирской губернии, и уезда, Болдинской волости, дер. Малая Пекша; в партию вступил в 1920 году. Приехал в Орехово еще мальчиком около 13 лет и поступил сторожем при машине на болоте. Обладая сметливостью и расторопностью, он кое-чему научился. За расторопность и старания слесаря и машинисты учили его в то время, когда он был сторожем при локомобиле. Он обратил на себя внимание администрации. Переведен в мастерскую, где и получил образование или проще выучился слесарному делу, на каковое учение для других требовались целые годы. Дома в свободное от работы время не любил сидеть без дела и всегда что нибудь устраивал, или приготовлял по мастерству, всегда являлся на работу первым, старался входить в товарищеские кружки, слушал с увлечением советы старших в партии, во всех стачках и конфликтах он всегда был первым и всю инициативу какого либо движения он брал на себя с более подходящими товарищами. При первых признаках свободы примкнул к рядам защитников и совместно со мною и другими товарищами разоружал полицию, не страшась и не щадя своей жизни врывались в канцелярию полиции и громили старых служак самодержавия. Далее, т. Климов всегда и всюду старался проводить между рабочими и служащими идею коммунизма. Умер от брюшного тифа.

П. Никулин.

КОВАЛЕВСКАЯ АННА КАРЛОВНА.

Ковалевская Анна Карловна первый организатор женщин в Замоскворецком районе. Скончалась 13 марта 1922 года.

КОЛБИН.

Тов. Колбин слушатель Центральной партийной школы. Погиб при взрыве МК. РКП. в Леонтьевском переулке 25 сентября 1919 года.

КОЛОДОЧКИН ИЛЬЯ.

Илюшу знал весь 35 Рабочий Рог.-Симоновский полк. Спачала он был в полковой школе, затем Комиссаром 1 батальона полка.

Он—бывший рабочий самого крупного в районе завода Гужон, а перед партийной мобилизацией в полк он работал в продовольственном отделе Райсовета.

Веселый, подвижной, высокого роста, он был любимцем не только батальона, но и всего полка. В начале марта 1919 года он берется во время боя передать командиру III роты об отступлении.

III рота находилась в это время в заставе на берегу Донца. Благодаря многочисленности и знанию казаками местности она была обойдена и окружена, итти к ней—было итти на верную смерть, но Илюша пошел.

При спуске с возвышенности к Донцу он был ранен в правое бедро, в мочевой пузырь с выходом в левое бедро, эта рана парализовала ему ноги. Видя приближение казачьей цепи он спрятал наган и партбилет в камни, а сам притворился мертвым. Удар прикладом по спине был со стороны казаков пробой его смерти, а затем цепь прошла дальше.

$2^1/_2$ версты до хутора Дубового он полз несколько часов, часто теряя сознание.

В хуторе Дубовом он попал в хату казака-варвара, который отобрал у него деньги, часы, а затем выкинул на двор, а когда Илюша, спасаясь от холода, залез в свинятник, то казак вытащил его и оттуда. Соседка казака немка-колонистка приняла в нем участие, приютила в хате, накормила, сделала ему перевязку и сообщила в полк. На утро Илюша был в полку, окруженный братской любовью и участием, но это был уже желтый восковой полутруп. Эвакуированный в тыл, он из-за недостатка перевязок и лекарств умер в бригадном госпитале и похоронен в Ефремово-Степановской станице Донской области. Начитанный и убежденный коммунист, он умер на заре своей молодости, около 20 лет от роду. Казак понес от полкового Суда законное наказание, как убийца т. Колодочкина. Око за око, зуб за зуб, таков был приговор Полевого Суда, приведенный в исполнение.

Андрей Паршин.

Немного таких было у нас Колодочкиных, которые создавали наши победы над Колчаком, Врангелем, Юденичем и т. д. Их скромные могилы затерялись по лицу необ'ятной России и сравнялись с землей, но их имена должны нами собираться для славной страницы их подвигов в партистории.

Я не знаю точной биографии Колодочкина, знаю, что до Октябрьской революции он был эс-эр, а с 1918 года коммунист, работая в отделе Топлива Рог.-Симоновского районного Совета. В начале 1918 года он прибывает в мое распоряжение, мобилизованный Рог.-Симоновским Райкомом для партработы в 35 Рог.-Симоновском Рабочем полку.

Высокий, стройный, с оливковым цветом лица, веселый и подвижной, он сразу выделялся из 18 прибывших с ним коммунистов.

В это время в полку организовалась полковая школа с составом до 150 человек. На нее смотрели как на школу по подготовке красных командиров, и поэтому в эту школу было выделено до 10 человек коммунистов. В числе их был и Илюша.

В декабре полк в Воронежской губернии готовился к боевым действиям против Краснова и тут возникает вопрос о назначении комиссаров батальона для идейного воздействия на красноармейцев. Единогласно полковая ячейка выдвигает комиссаром 1 батальона тов. Колодчкина.

В тяжелых переходах (по 30 верст в день), в боях Илюша всегда весел, жизнерадостен, всегда во главе батальона и естественно любимец красноармейцев.

Колодочкин был обреченный: отвага и отсутствие предосторожности в минуты опасности делают его желанной добычей смерти.

В марте 1919 года (числа не помню) полк получает задание ночью переправиться через Донец и захватить Богдановку, через Средний и Верхний Говейный хутор, стараться захватить станцию «Лихая».

Задача была серьезная, погода стояла теплая, и начался ледоход, кроме этого состав полка был малочисленным. С наступлением темноты полк выступил из станицы Калитвинской по дороге на станицу Каменскую, а затем свернул к хутору Дубовому, где взяли проводника для переправы. Когда полк растянулся на берегу, казаки с противоположного берега открыли сильный ружейный и пулеметный огонь, и благодаря начавшемуся ледоходу, мы не могли найти места для переправы; поэтому во избежание лишних потерь пришлось полку отступить назад на тянувшуюся вдоль берега возвышенность, оставив при этом 3 роту заставой на берегу реки у склона возвышенности.

С наступлением рассвета казаки, как по полку, так и по 3-ей роте открыли сильный артиллерийский огонь, причем большие потери наносили 4 бронепоезда, оперируя на линии Лихая-Каменская и Лихая-Репная. Часов в 11 утра казаки найдя переправу, повели наступление на полк, грозя отрезать 3 роту от полка, ввиду этого нужно было для спасения роты оттянуть ее назад, но главная трудность была—это передать приказание: телефон бездействовал, а спуск с возвышенности на полном виду у казаков в расстоянии 200—300 шагов. В это время является от 3-й роты Колодочкин и просит оттянуть 3-ю роту назад, и когда я заявил, что на это согласен, он очень обрадовался и сказал, что он идет к роте исполнять приказание. На мои указания, что это является верной смертью, он ответил: «ерунда, а от судьбы не уйдешь» и тут же ушел.

Когда потрепанная 3-я рота присоединилась к полку, с ними не было т. Колодочкина и они его не видели. На другой день из хутора Дубового явился поселянин и сообщил, что у них в хуторе находится раненый коммиссар. Посланный туда санитар с двуколкой и разведчики привезли к нам Илюшу, но не прежнего веселого и подвижного Илюшу, а полутруп с парализованными ногами и с лицом восковой маски. Пуля пронзила его насквозь: таз, мочевой пузырь, и вышла через левое бедро.

По его словам, когда он спускался с возвышенности, казаки заметили его и сосредоточили по нем огонь, он упал и почувствовал, что ранен, тут он стал ползти к 3-й роте, но она уже отступила на присоединение к полку. Видя это, а также приближавщуюся к нему цепь казаков, он спрятал в камни партбилет и наган. Один из казаков ударил его прикладом и прошли мимо, тогда он пополз к хутору Дубовому, расчитывая присоединиться к полку. С парализованными ногами и сильной болью от ранения он прополз 2 версты до хутора втечение 4—5 часов , часто впадая в беспамятство.

В хуторе он постучался в первый же дом казака, прося дать ему хлеба, перевязать ему раны и приютить до присоединения к полку, но он попал к зверю—казак отобрал у него часы, деньги, а затем вытащил его на двор. Обессиленный и истощенный он забрался в хлев к свиньям, но бессердечный казак находит его и тут, снова выкидывает его с побоями на холод и с угрозой донести казакам. Соседка казака немка-колонистка приютила Илюшу; накормила его, напоила и перевязала раны, а на другой день сообщила о нем в полк.

При обыске у казаков деньги и часы были найдены за иконою, Полевой Суд отомстил ему за издевательство над Илюшей смертным приговором. В тяжелых условиях эвакуировался в госпиталь Илюша и умер в Ефремово-Степановской ст. Донской области. Его смерть была сильным ударом по полку и долго после не могли забыть однополчане пустоту, образовавшуюся в сердцах при вести о смерти Илюши.

П. Карпухин.

КОМРАКОВ ИВАН АНТИПОВИЧ.

Комраков Иван Антипович был мобилизован в 1918 году в апреле месяце, только что приехав с германо-русской войны. Как пролетарий, вступил в партию Р. К. П. (б.).

Служил также Нач. милиции I Отделения. Тов. Комраков был преданный и честный малый, отдавал для дела революции, как себя и так же свое семейство. Тов. Комраков должен служить ярким примером для рабочих, а также и для комиссаров; если бы побольше было т. Комраковых, тогда нам рабочим не страшна была бы никакая белогвардейская гадина, которая была бы уничтожена.

Орехово-Зуевская Организация может записать на страницах истории славное имя товарища Комракова.

После т. Комракова осталась жена и 4 детей.

Акилов.

КОРАБЛЕВ КСЕНОФОНТ ТРИФОНОВИЧ.

«Рабочая Москва» потеряла одного из своих деятельных корреспондентов—тов. Ксенофонта Трифоновича Кораблева.

Из статьи т. К. Минаева мы знаем уже, как умер т. Кораблев. — Умер, как герой труда в настоящем смысле этого слова.

Погиб жертвою бездушного, чисто-чиновничьего отношения врача к жизни и здоровью рабочего...

— Можешь теперь становиться на работу!—говорит спец.

— Доктор, я еще не совсем здоров... ослаб сильно.

— Ну ничего. Пройдет. Пустяки!..

И умирающий побрел на кочегарку, геройски выдержав на своем посту все восемь часов...

— Не могу уйти: котел лопнет! — говорит он фельдшеру.

А через несколько часов Кораблева не стало...

Какое глубокое понимание гражданского долга! Сколько здесь железной выдержки и трудовой дисциплины!

Сообщим некоторые данные из его жизни.

Товарищ Кораблев—уроженец Верейского уезда, Московской губернии.

С раннего возраста—с 12 лет—мыкался по разным фабрикам, в поте лица своего зарабатывая кусок хлеба.

При царизме отбывал военную службу во флоте.

Рано понял неправду тогдашней общественной жизни и стал бороться с нею.

Дважды был арестован царскими жандармами (один раз за то, что участвовал в издании мартовской газеты «Моряк»). Приходилось ему сидеть по тюрьмам, уходить из дому, скрываться...

Явившись в начале 1919 года в Москву, он поступил на канатную фабрику «Оптовик». Много было несправедливость на этом предприятии.

Не стерпела душа старого моряка. Не мог он молчать о том, что видел и за разоблачения был «сокращен»...

Оставшись безработным, поступил на химический завод «Фосген» № 3, где и работал до последних часов своей жизни.

Смерть застала его, словно часового, на его трудовом посту...

Вечная память герою труда и неустанному борцу с неправдой в жизни, скромному труженику, товарищу Кораблеву.

Евгений Дидрикиль.

(«Рабочая Москва» от 14/IX—22 года за № 180).

КОТОВ ВАСИЛИЙ НИКИТИЧ.

Котов В. Н., рабочий фабрики Высоковской м-ры близ Клина. Был душою рабочих фабрики, и пользовался среди них громадным влиянием как агитатор и борец за интересы рабочего класса. Осенью 1905 года он был зверски убит в своем родном селе Кононове, Клинского уезда по наущению бывшего в то время управляющего фабрики И. Н. Кошаева. В настоящее время в память мученически погибшего за дело рабочего класса руководителя поставлен камень с надписями перед Народным Домом фабрики Высоковской м-ры.

КРАСНИКОВ Г. Ф.

Тов. Красников по профессии печатник. Начиная с 12 лет он работал в типографиях г. Москвы и считался хорошим ротационным работником. Его хорошо знают рабочие типогр. б. Кушнерева, теперь 20 типография, 39-й типографии б. Рябушинского и б. типографии Сытина, 1-й образцовой, в которых он больше всего работал.

В 1919 году его отзывает Замоскворецкий Совет как активного работника для заведывания отделом Социального Обеспечения, а потом советскими лавками района. Райком. получивши в свое распоряжение т. Красникова, использовывает его как активного работника района, на различных партийных работах и как агитатора. В то время нужно было иметь большую выдержку, большой такт, чтобы выступать перед утомленной и голодной рабочей массой, не раздражая ее, подходя умело для улаживания десятков различных конфликтов на предприятиях. Здесь т. Красников был незаменим. Он умел подходить к массе, и рабочие верили ему.

Начинает развертываться работа Полиграфотдела. Нужны хорошие работники хозяйственники. Единственный кандидат— это т. Красников. Полиграфический отдел его из района отзывает, и он начинает усиленно, не покладая рук, работать помощником заведующего Полиграфотделом. Редкий день обходился без выступления т. Красникова на предприятиях полиграфического производства. Различные конфликты о задержке жалованья, нехватке бумаги, типографских материалов, а то просто голод заставлял волноваться рабочих, которые для об'яснения просили представителя. Посылали т. Красникова.

Создается трест. Тов. Красников для работы по хозяйственной части переходит туда.

Таких работников у нас мало, такими работниками нужно дорожить. Его крепкий организм сломила утомительная работа и напряженная нервная атмосфера, в которой пришлось ему

работать. Он жил и умер как верный солдат полиграфического производства.

Товарищ Красников умер от паралича на нервной почве. Ему было 36 лет.

И. Ломский.

КРОПОТОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ.

(Член Московского Совета).

Тов. Кропотов родился 8 ноября 1873 г. В 1994 году он кончил Седлецкую гимназию, в 1909 году Московский Университет по Юридическому Факультету. Адвокатурой, однако, не занимался, а пошел в педагоги. Преподавал русский язык, латынь и историю в разных учебных заведениях; сначала в провинции, а с 1913 года в Москве.

За участие в студенческих волнениях 1899 г. 901—902 годов, был арестован и сидел в тюрьме. По освобождении т. Кропотов, как социал-демократ, руководит рабочим движением в Орехово-Зуеве, где на фабрике Морозова он работал в качестве статистика. Снова последовал арест и тюрьма.

С 1905 года т. Кропотов большевик и теснейшим образом связан с Московским комитетом партии.

После поражения в 1905 году т. Кропотов, не порывая связи с партией, отстраняется от непосредственной активной работы и лишь революция 1917 года вновь захватывает его.

Мы его видим в Московском Совете, то в качестве комиссара Таможни, то члена Дежурной Коллегии Совета.

Перед кончиной т. Кропотов вел занятия в партийных школах, организованных Московским Комитетом РКП и, как лектор, был приглашен на заседание МК 25 сентября. Погиб при взрыве МК РКП 25 сентября 1919 года.

КРЮКОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ.

Крюков Михаил Васильевич погиб в бою под хутором Зубриловским, Донской области, 10 октября 1918 года.

Тов. Крюков рабочий текстильщик, партиец-подпольщик; родом из Озер, Московской губернии. Познакомился я с ним в июле 1917 года на работе в Президиуме Московского Губернского Совета Раб. Деп. Несколько сумрачный с виду, всегда серьезный и деловитый, т. Крюков при более близком знакомстве оказался вместе с тем превосходным товарищем, простым и доступным для всех, кто имел с ним дело. Основными главенствующими чертами его характера были чисто пролетарская железная дисциплина и выдержка, и бесконечная преданность делу рабочей революции.

Твердо и непреклонно т. Крюков в качестве члена Президиума Губ. Совета в 1917—18 годах проводил все лето по подавлению восставшей буржуазии, городского мещанства и сельского кулачества (в частности в Озерском районе).

Когда разлилась на Востоке и Юге волна белогвардейщины (Чехо-словаки и Краснов), т. Крюков как-то сразу, как будто это само собой подразумевалось, без дальних обсуждений был выдвинут на пост организатора и комиссара I Моск. Губ. Рев. полка. После двух месяцев упорной организационной работы полк, насчитывавший в своих рядах до тысячи добровольцев, рабочих фабрик и заводов Московской губернии, в сентябре 1918 года был отправлен на Красновский фронт.

На фронте т. Крюков не раз являл драгоценные пролетарские качества—выдержку и самоотверженность, не растерялся и тогда, когда однажды ему пришлось принять на себя на короткий срок командование полком.

В неравном бою, когда I Московский полк отбивался 10 октября 1918 года от втрое превышавшей его численностью казачьей орды, т. Крюков геройски погиб, сраженный белогвардейской пулей в тот момент, когда он ободрял товарищей и звал их к штыковому бою.

Вечная память герою-коммунисту.

Рабочие Московской губернии не забудут героя.

И. Сольц.

КРЮКОВ СЕРГЕЙ ИОСИФОВИЧ.

Крюков Сергей Иосифович вступил в партию с.-д. большевиков в 1907 году. Служил конторщиком и работал в Московской Окружной организации до 1910 года, т.-е. до призыва в ряды старой армии. На его долю выпала черновая техническая организационная работа. Помимо разноски литературы, устройства нелегальных собраний, он был содержателем подпольных квартир, где хранились типографские станки—литература, остатки бомб и другое оружие. В 1908 году, когда случился провал в Москве, он единственный из уцелевших служил связью между Питерской и Московской организациями. Через него получали явки приезжие товарищи в М. К. В 1916—17 годах был членом Военной Московской Организации, служил солдатом в 55 полку в Александровских казармах. 55 полк был выведен им на демонстрацию к Московскому Совету 23 апреля против Милюкова-Гучкова. Солдаты его выдвинули в председатели Полкового Комитета и члена Московского Совета и наконец в члены Исполкома Московского Совета Солдатских Депутатов совместно с т. Мураловым.

Умер 32 лет в 1920 году от туберкулеза легких в Москве, похоронен на Пятницком кладбище.

Брат Федор Крюков.

КУЛИКОВ ИВАН ПАВЛОВИЧ.

Куликов Иван Павлович родился в 1880 году в дер. Нечаево, Меленковского уезда, Владимирской губернии. Около 15 лет поступил на завод «Гусь Мальцево», образование получил в заводской школе. В Орехово прибыл с семьей в 1897 году, поступил ткачем Т. О. фабрики Саввы Морозова.

В 1904 году вступил в партию; имея горячий темперамент, горячо принимается за партийную работу.

В 1905 году принимает горячее участие в февральской и мартовской забастовках на фабрике, за что увольняется и скоро поступает на другую фабрику Зимина. За разговор с мастером об условиях труда, через $1^1/_2$ месяца увольняют. После расчета идет в Иваново-Вознесенск, поступает на одну из фабрик, работает до октября месяца. С об'явлением манифеста и конституции 17 октября 1905 года, 22 того же месяца, черносотенники устраивают погром, во время которого был избит черносотенниками. По выходе из больницы в начале ноября приезжает в Орехово, по просьбе товарищей делает доклад о погроме. Имея революционное боевое настроение, вступает в боевую дружину, выполняя самые серьезные поручения.

И. П. Куликов.

Во время погрома 30-й казармы С. М. Иван Павлович был внутри казармы, стреляя по атаковавшим солдатам из форточки сушилки; когда борьба стала невозможна, укрылся. После разгрома рабочей казармы наступила сильная реакция, последовал обзор оружия у дружинников и перемещение склада,—с квартирами было очень трудно. Тов. Куликов предоставляет для этой цели свою квартиру. Конспирации держаться не приходилось, время горячее.

Когда принесли оружие, сам Куликов принимает его. Сообщают, что идет полиция; с браунингами в кармане выходит из квартиры, сталкивается с полицией. На вопрос последней: «Где живет Куликов», сказал: «Там», а сам спешил уйти. При обыске полицией квартиры найдены: винтовка, 4 револьвера и около пуда патрон.

Семья Ивана Павловича, кроме маленьких братьев и сестер, была арестована. Жена, сестра, отец и мать Ивана Павловича переходят на нелегальное положение. Московский Окружной Комитет направляет его в Наро-Фоминск в качестве организатора под именем Сергея Васильевича, через $1^1/_2$ месяца переводится в Иваново-Вознесенск, где и был избит при аресте.

По предписанию Владимирского Губернатора за ношение оружия без разрешения получает три месяца тюрьмы.

При посещении его в тюрьме его сестра случайно открывает его настоящее имя; Иван Павлович переводится во Владимирское арестантское отделение и присоединяется к делу Московской Областной Конференции.

В конце 1906 года переводится из Владимира в Московскую Бутырскую тюрьму, где просидел под следствием до мая 1909 г., осужден с лишением всех прав состояния, которых не было, в ссылку на поселение; того же года был водворен на место ссылки в Енисейскую губернию.

За работу и организацию ссыльных два раза был арестован по 2 месяца. После февральской революции 17 года приехал в Орехово, исполняя должность Нач. Милиции в Зуеве. Энергично боролся с воровством и бандитизмом. В январе 1918 года толпа, руководимая уголовными преступниками разгромила Никольский Комиссариат и окружила Совет. Когда И. П. проходил через озверевшую толпу к Совету, кой-кто пытался его уговорить не ходить туда, он сказал: «Это Совет Рабочих Депутатов, я должен быть там и умру за него».

В 1918 году в сентябре пошел добровольцем, был взят в плен, по дороге зверски убит Красновцами.

В партии состоял 17 лет.

Родные проживают: 1) отец и два несовершеннолетних брата— Белый Мох на электропередаче, 2) жена с дочерью и три сестры в Орехово-Зуеве. Во все время пребывания в партии и ссылке Иван Павлович был энергичным смелым и решительным. Так кончилась жизнь дорогого товарища.

Л.

ЛЕБЕДЕВА ЗИНАИДА ВАСИЛЬЕВНА.

Лебедева Зинаида Васильевна была дочерью рабочего, члена I-й Государственной Думы. От отца она унаследовала лучшее качество революционного борца. Она была одной из тех людей, которые говорят мало и много делают, которые честно несут свои обязанности, отдаваясь всей душой своему делу. Имя товарища Лебедевой широко известно Московской Организации.

Когда был брошен клич работницам идти в красные санитарки, она пошла сестрой, чтобы облегчить заботливой рукой страдания красноармейцев и считалась лучшей сестрой госпиталя, пользовалась любовью и уважением красноармейцев. Молодая, полная жизни и бодрости (ей было только 21 год), с вечной улыбкой на устах, она погибает, заразившись тифом во время работы в госпитале, исполняя свой долг.

(Журнал «Коммунистка», октябрь 1920 года).

ЛЕБЕДЕВ ИВАН КСЕНОФОНТОВИЧ.

Иван Ксенофонтович сын зажиточного крестьянина Калужской губ. Медынского уезда, Пушкинской волости и села.

Приехал в Москву в 1910 году 14 лет поступил половым в О-во Трезвости. Через несколько месяцев перешел на завод «Динамо» в качестве чернорабочего. Как смышленый, любознательный парнишка он быстро освоился с заводской жизнью и перепросился на тянульный станок, но в 1912 году при сокращении штатов был уволен, как вредный элемент.

Проработав $1^1/_2$ года у Зингера в Подольске, поступил опять на завод «Динамо» в качестве тянульщика, а затем перешел в Изолировочную мастерскую. Как сознательный рабочий, в 1912 году был выбран уполномоченным Больничной кассы (где работал в Ревизионной комиссии). В апреле 1919 года был выбран в Завком и работал казначеем до новых выборов. В ноябре 1919 года, когда при перевыбрании завкома, был выбран председателем его. В члены Р. К. П. Иван Ксенофонтович вступил в партийную неделю 1919 года и сразу выдвинулся на работе, был секретарем Бюро ячейки, первым председателем клуба «Труд и Творчество». В 1921 году был мобилизован Московским Советом, как член Совета в Кронштадт, где занимая должность политического комиссара, принял участие в наступлении и был тяжело ранен. Скончался после трех операций, похоронен в Симоновском монастыре.

ЛЕБЕДЕВ ИЛЬЯ ПЕТРОВИЧ.

Лебедев Илья Петрович, крестьянин дер. Сипрово, Сухановской вол. Подольского уезда, Московской губернии, родился в 1885 году, учился в сельской школе; по окончании работал в Москве конторщиком. В 1906 году он был взят на военную службу, служил в Петрограде в Управлении казачьих войск старшим писарем; по окончании военной службы работал в имении на Кавказе. В 1914 году был мобилизован в армию, и выполняя работу до конца империалистической войны по продовольственному транспорту, служил по выборам войсковых частей до демобилизации 1918 года; возвратившись с фронта на родину, был избран сельским председателем и в Волостной Комитет

И. П. Лебеде .

Бедноты, откуда был послан на фронт во время гражданской войны, где работал в качестве военкома; погиб в Каменец-Подольской губернии, на Киевском фронте—был убит в дер. Соколовке и похоронен в селе Павловке 6 июня 1920 года.

Тов. Лебедев, Илья Петрович, прибыв с фронта в 1918 году сейчас же обнаружил горячее стремление работать на ниве Советского строительства. Население деревни увидело в нем защитника трудового крестьянства и избрало его председателем Сельсовета. Проработав в Сельсовете до перевыборов, население увидело в нем очень способного и энергичного товарища, и на одном из с'ездов Волсовета делегаты горячо настаивали провести в члены Волисполкома. Без возражения его избрали. Это было в 1919 году. В Волисполкоме работал секретарем. Это был действительно секретарь—душа Волисполкома, который побуждал интерес к Советскому Строительству у других членов Исполкома и не сводил своих орлиных глаз с революционного горизонта.

Все попытки предательского элемента Советской власти, им, как умелым, революционным хирургом, вырывались с корнем, а к трудовому крестьянству уходил и раз'яснял им задачи Коммунистической Партии и Советской Власти. В 1919 году была неделя «Помощи фронту», Красной армии, где он проявил не мало энергии, и по поручению Уездкома РКП был с собранными вещами делегирован непосредственно на фронт, для передачи этого подарка красноармейцам. Прошел в пути все препятствия и передал подарки боевикам красноармейцам, после чего им был сделан на городском собрании о поездке обстоятельный доклад. Помню его слова о мобилизации коммунистов на фронт,—в 1919 году мобилизации посещали нас часто: «товарищи посылайте на фронт молодежь, проходящую ряды войск, и малосемейных, они боеспособнее»,—это его доподлинные слова.

В одну из мобилизаций коммунистической партии по Подольскому уезду товарищ Лебедев был мобилизован и отправлен на Южный фронт. Во время пребывания его на фронте он все время поддерживал связь с Уездкомом перепиской, описывая работу и самоотверженность Красной Армии в бою против врага. Злодейка вражеская пуля сразила этого бойца за Коммунизм; в мае 1920 года под деревней Соколовкой, Каменец-Подольской губернии. Безвременно погиб дорогой товарищ. **С. Караваев.**

ЛИСИНОВА ЛЮСЯ

(курсистка Коммерческого Института).

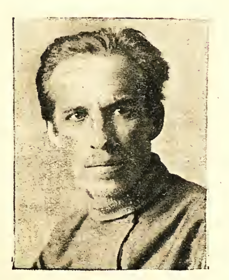
Лисинова Люся кружковая подпольная работница в 1916 г. Энергичная, с большими организаторскими и агитаторскими способностями. Находилась в санитарном отряде, бесстрашно исполняя свой долг. На Остоженке вражеская пуля сразила ее в грудь в Октябрьские дни 1917 года. **Уваров.**

Н. Н. Кропотов

Г. Н. Мандельштам.

Е. А. Литкенс.

ЛИТКЕНС ЕВГРАФ АЛЕКСАНДРОВИЧ.

(1888—1922 г.г.).

Вряд ли можно себе представить нелепый конец и для человека, в особенности для революционера, чем тот, которым оборвалась молодая жизнь Евграфа Александровича Литкенса.

В начале февраля 1922 года Е. А. Литкенс захворал и только в средине марта, несколько оправившись, для восстановления своего изможденного усталостью и перенесенной болезнью организма, воспользовался полуторамесячным отпуском для поездки в Ялту в санаторию. Из опубликованных в «Известиях» фактов стали известны те обстоятельства, при которых оборвалась молодая жизнь Евграфа Александровича—он пал жертвой простого грабежа, разбойной пули, жертвой бессмысленного и нелепого нападения.

Е. А. Литкенс родился в Московской губернии, в семье врача, в 1888 году. Среднее образование он получил в Петроградской гимназии, затем окончил Петроградский Университет по Юридическому Факультету. С 16 лет живя своим трудом, он поступает в Серпухове в 1916 году в Союзное Товарищество инструктором внешкольного образования. В 1917 году с началом революции он занимает место товарища председателя Совета РД и помошника Губернского Комиссара Московской губернии по выборам и в октябре того же года становится председателем Земской Управы в г. Богородске. С 1918 года работает в качестве заведующего отделом Внешкольного образования Губ. Московского Совета. В 1919 году покидает это место для того, чтобы стать уполномоченным Наркомвнудела в Крыму. В 19 году с июля месяца Евграф Александрович работает в 5-й армии. В армии, как и в Крыму Евграф Александрович несет разнообразные обязанности: заведующего партшколой, лектора, агитатора и, наконец, начальника политотдела, состоя одновременно членом Губкома в Енисейске.

Вступивши в Р. С. Д. Р. П. (фракцию большевиков) в 1904 г., Евграф Александрович в 1917 году становится в Москве членом Ц. К. фракции интернационалистов Р. С. Д. Р. П. и членом Губкома. Коммунистическая партия видит его своим членом с февраля 1919 года. В число работников Наркомпроса Евграф Александрович вступил в октябре 1920 года в качестве заместителя зав. Главполитпросветом. Большие организаторские способности, четкость и ясность рабочего плана, быстрое вхождение в курс сложной системы народного просвещения РСФСР дают ему возможность в короткий срок близко ознакомиться с центральным аппаратом народного просвещения, и Евграф Александрович, вместе с другими товарищами из Наркомпроса, приступает к реорганизации центрального аппарата и уже становится весьма видной фигурой среди ответственных работников Наркомпроса.

С января 1921 года Евграф Александрович занимает пост Замнаркома по просвещению и принимает на себя весь труд по административно-организационной работе Наркомпроса. С этого времени Наркомпрос отнимает у него все силы и мысли. Неутомимый Евграф Александрович отдает всего себя на великое дело народного просвещения, не зная для себя часа отдыха.

Опираясь на опыт мест, Евграф Александрович познакомился персонально с большинством заведующих губернскими отделами народного образования, созывая их на частные совещания, входя в нужды каждого губотдела в отдельности, и уже на Всероссийском с'езде заведующих губотделами Народного Образования, Евграф Александрович развернул в четко построенной речи те принципы, которые были положены в основу декрета Совнаркома о привлечении местных средств к материальному базису народного просвещения.

Много сделал Евграф Александрович для Наркомпроса, снискав большую популярность среди заведующих губоно и сотрудников Наркомпроса.

Будучи хорошим партийным товарищем и хорошим человеком, Евграф Александрович был доступен каждому сотруднику Наркомпроса и был любим и уважаем. Наркомпрос тяжело ощутит его отсутствие. Разбойная пуля вырвала сильную фигуру из редких рядов революционеров, близко знакомых с делом народного образования и столь его любящих.

Благодарная и вечная память Евграфу Александровичу несомненно обеспечена на ниве народного просвещения в Республике. **Н. Венгеров.**

Впервые с Евграфом Александровичем Литкенсом я встретился в июле 1917 года на Московской конференции Советов Раб. Деп., куда я был делегирован Московским Окружным Комитетом, как представитель большевиков. Е. А. состоял в то время членом Исполкома Московского Губ. Совета.

Е. А. в то время не был еще большевиком, он примыкал тогда к Московской группе, так называемых «об'единенцев». Но уже с первого дня знакомства меня поразило, что он охотно и дружно был готов работать с большевиками. В союзе с большевиками. товауищ Литкенс и был проведен в новый Исполком Моск. Губ. Совета Раб. Деп.

Еще во время своей юности т. Литкенс познакомился с товарищем Троцким, который произвел на него сильное впечатление. Это влияние Е. А. сохранил на всю жизнь. Им я и об'ясняю то, что уже летом 1917 года Е. А. был настроен почти по большевистски и в своей практической работе от большевиков почти не отличался.

Эта близость Е. А. к большевикам сказывалась за все время его работы в Моск Губ. Совете. В блоке с большевиками

тов. Литкенс был избран гласным Богородского уездного земства, а позже по большевистскому списку прошел в число гласных Моск. Губ. Земства. В Богородском уезде Е. А. вошел в состав большевистской Земской управы.

Но особенно ярко близость Е. А. к большевикам сказалась в дни Октябрьской революции. Как только грянул первый гром этой революции, т. Литкенс немедленно явился в Москву и здесь принял самое энергичное участие в работе по организации восстания в губернии. Смело можно сказать, что Е. А. был одним из наиболее энергичных работников в этом деле.

После торжества Октябрьской революции Е. А. возвратился в Богородск, где он стоял во главе земства. А после уничтожения этого последнего Е. А. приехал в Москву и стал фактически во главе работы отдела Народного образования Московского Губернского Совета. Из партии об'единенцев он в это время уже ушел, но к коммунистам еще не присоединился.

Весной 1919 года т. Литкенс по собственному желанию перешел на работу в Красную армию и уехал на Колчаковский фронт, где проделал всю кампанию. Весной 1920 года он вернулся в Москву уже коммунистом и занял сперва должность помощника Народного Комиссара по просвещению, а потом заместителя Наркомпросса. Здесь он развил энергичную деятельность в организационной работе.

Весной 1922 года Е. А. заболел тифом, а после выздоровления отправился отдыхать в Крым. Там он и погиб недавно от рук бандитов, выйдя неосторожно один на прогулку в горы.

Покойный Е. А. был сравнительно еще молодым человеком (ему было лет 30 с небольшим). Несмотря на зачатки туберкулеза, он был энергичным и неутомимым работником. Он быстро ориентировался в практических вопросах, быстро находил нужное решение и умел настоять на его проведении в жизнь. С его смертью Советская власть теряет энергичного, талантливого и преданного работника-организатора.

Несмотря на громадное количество лежавшей на нем работы, Е. А. умел находить время, чтобы оставаться веселым, добродушным товарищем, охотно мирящимся со всеми невзгодами и тягостями жизни во имя интереса революционного дела, которому он отдавал все свое время и все свои силы. Коммунистическая семья теряет в покойном Е. А. одного из лучших и преданных членов. **Н. Мещеряков.**

Еще третьего дня мы обсуждали с отцом покойного Евграфа Александровича А. А. Литкенсом, есть ли надежда на то, что Е. А. жив и лишь находится в плену у бандитской шайки. Казалось, что такая надежда есть: ограбить его и убить не было расчета, ибо на нем и при нем никогда ничего не было. Хотелось надеяться, что бандиты захватили его в плен, чтобы получить

выкуп. А. А. Литкенс собирался в Крым на розыски. Я сносился с тов. Фрунзе и с часу на час мы ждали какого нибудь утешительного известия, или, хотя бы, только намека... Но вместо этого пришла весть, не оставляющая места никаким сомнениям: Евграф Александрович убит, тело его найдено. Меньше стало одним драгоценным работником и прекрасным товарищем.

С Евграфом Александровичем, а по тогдашнему с Граней— я сблизился в начале 1905 года, когда нелегально работали в Петербурге. Через Л. Б. Красина я познакомился и близко сошелся с семьей Веры Гавриловны Аристовой и А. А. Литкенса, тогда старшего врача Константиновского артиллерийского училища. В их квартире на Забалканском проспекте, в здании училища, не раз доводилось мне укрываться в тревожные дни и ночи 1905 года. Там же была явка т. Красина и моя. Иной раз в квартиру старшего врача на глазах вахтера, приходили такие типы, каких двор Константиновского училища и его лестницы не видали никогда. Но так как низший служебный персонал относился к старшему врачу с большими симпатиями, то доносов не было и все сходило с рук благополучно. Я познакомился и близко сошелся, хотя был старше их лет на 8, на 10, с двумя братьями—Саней и Граней. Саня, которому тогда было лет 18, студент входил уже формально в организацию большевиков, много работал, весь горел и скоро сгорел. К концу года он оказался в Орловской губернии, развил там необыкновенно широкую и смелую агитацию среди крестьянства, приобрел величайшую популярность в нескольких уездах, стал в течение недель легендарным героем. Потом был арестован. Тяжко заболел в тюрьме, молодой организм не вынес величайших потрясений, и Саня умер, вряд ли достигши 19 лет.

Граня был на год или полтора моложе. В те времена еще гимназист более осторожный, более критический, но не менее самоотверженный, чем брат, он, насколько помню, не входил еще в партийную организацию, но все его молодые силы были в распоряжении революции. В подполье самое маленькое действие достигается ценою величайших усилий, преодоления бесконечных трений и препятствий. Вот для этих-то задач и нужна самоотверженная, безыменно-героическая молодежь. Граня был ее представителем. Он выполнял все, что нужно было без вопросов, без претензий твердо и четко.

Еще вспоминается мне, что этот юноша, чуть не подросток с деловитыми манерами, свойственными переломному возрасту, и не устоявшимся голосом, нежно и трогательно любил маленьких детей: он ухаживал за ними в свободные часы как хорошая няня. Это сочетание застенчивой и твердой нежности с некоторой внешней суровостью и четкостью мысли и поступков он сохранил на всю жизнь,—на всю свою недолгую жизнь.

В 1907 году, после побега из Сибири, проездом через Петербург, я побывал на Забалканском проспекте. Сани уже не было.

Граня был студентом, много работал, но ни отчего не отказывался. А время было такое, что многие начали отказываться.

Потом началась для меня эмиграция, и я потерял Граню с поля зрения. В первое время еще переписывался с семьей его, затем оборвалась и переписка...

Встретились мы снова уже в 1917 году. Сперва я не узнал его, «помощника присяжного поверенного». Но когда он настойчиво взглянул, я по светлым ясным глазам и улыбке признал Граню, который, как младший брат, ухаживал за мной когда-то, когда мне пришлось хворать на квартире его семьи. Мы много говорили о годах, которые разделили нас, хотя говорить приходилось урывками, меж заседаний, с'ездов, фракционных совещаний, митингов и проч. У Евграфа Александровича была тогда осторожность в подходе к основному вопросу революции: буржуазная или социалистическая. Презирая соглашательство и меньшевистское прислужничество буржуазии, всей душой тяготел к большевикам, с которыми он был связан всем своим прошлым. Евграф Александрович колебался в вопросе о том, как сочетать хозяйственную отсталость и разоренность России с перспективами социалистического переворота. Зато он твердо решил в тот период для себя другой вопрос: о необходимости для спасения революции вырваться из адского круга войны, хотя бы и ценою сепаратного мира с Германией. А в те времена—май—июнь 1917 года—самая мысль о сепаратном мире, даже на крайне левом фланге революции, встречала обычно гневный отпор.

Работа Е. А. Литкенса протекала в 1917 году вне Петербурга, а затем, когда партийный и правительственный центр были перенесены в Москву, Литкенса, кажется, уже не было в Москве. Таким образом до 20—21 годов встречались мы случайно, урывками, но каждое такое свидание приносило радость. О работе Литкенса в армии, как всегда энергичной и, насколько знаю, успешной, я мог следить только издалека и по бумагам. Чаще стали встречи, когда Литкенс перешел на центральную работу в Москву. К порученной ему большой организационно-административной задаче, он относился с величайшей серьезностью, не скрывая от себя всех трудностей об'ективных и суб'ективных. В своей потертой солдатской шинелишке и видавшем виды военном картузе, не раз забегал он ко мне с чертежами, схемами, предложениями в первый период своей деятельности. Были ли эти схемы и планы правильными или нет, судить не могу за отдаленностью своей от этого дела. Думаю, что многое, и притом самое существенное было правильно. Но больше всего подкупало и привлекало в нем стремление внести ясность, отчетливость в отношения и в работу, т.-е. те именно качества, которых нам не хватает. Революционер до мозга костей он, однако, с величайшей враждебностью относился к стремлению заменить ясный план, твердый метод работы, ре-

волюционной импровизацией, наитием, а чаще всего непродуманной отсебятиной и хаотической самодельщиной. Такие работники нам нужнее всего. Только через них преодолеем разруху во всех областях. Такие работники действуют не на авось, а ищут системы и вырабатывают ее, создают школу и воспитывают в ней. А без школы без системы, без навыков, без традиций отчетливого труда нельзя создать ни социалистической организации просвещения, ни, тем более, социалистического общества высокой культуры.

И вот Е. А. Литкенса нет: переутомился, надорвался, заболел, поехал в Ялту на поправку, попал под бандитскую пулю, погиб. Было ему должно быть не более 34 лет. Мы за эти годы научились многому и в том числе терять друзей. Но сердце, тем не менее, упорно не хочет признать, что Евграф Александрович убит, что нет больше среди нас милого товарища Грани.

26 апреля. **Л. Троцкий.**

ЛУНАЧАРСКИЙ ПЛАТОН ВАСИЛЬЕВИЧ.

Луначарский Платон Васильевич родился в г. Чернигове 16 ноября 1865 года, бывший штатный фельдшер психиатрической Клиники Московского Университета. Сын действительного статского советника и потомственного дворянина Василия Федоровича Луначарского. Отец проживал в Полтавском уезде, где имел свое имение, а мать Александра Яковлевна в собственном доме в Киеве. Брат Яков Васильевич Луначарский—присяжный поверенный.

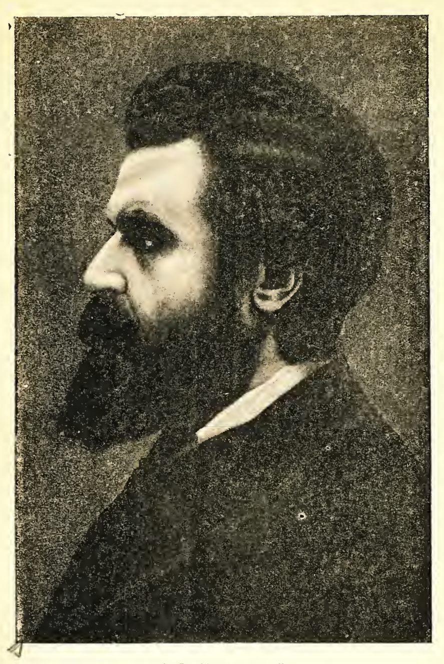
1 марта 1901 года П. В. Луначарский в связи с ликвидацией Московского комитета Р. С. Д. Р. П. арестовывается 3 сентября 1901 года, высылается вместе со своей женой Софьей Николаевной на ее родину в Тулу.

ЛОЗОВСКИЙ ЛЕОНИД ИППОЛИТОВИЧ.

Лозовский Леонид Ипполитович родился в 1878 году в интеллигентской семье. Отец занимался канцелярским трудом, мать была фельдшерицей.

Образование получил в школе ваяния и зодчества, которую окончил со званием архитектора. В 1905 году в бытность прапорщиком в Инженерном полку в Москве примыкал к Р. С. Д. Р. П.

В периоде февральской революции вел активную работу среди солдат в г. Риге. В 1917 году в сентябре прибыл с фронта в Москву, где выступал на митингах, вполне солидаризировался с тактикой большевиков. В Октябрьскую революцию принял деятельное участие в организации и подготовке артиллерии в Сокольническом районе.

П В Луначарский.

В ноябре 1917 года оффициально вступил в Р. С. Д. Р. П. (б) и с этого времени работал в Сокольническом Райкоме в качестве организатора.

Тов. Лозовский часто выступал на фабрично-заводских митингах с лекциями и пользовался большой популярностью среди рабочих и партийных товарищей. По его инициативе была организована в Сокольниках Райпартшкола, где он состоял лектором по полит-экономике. В августе месяце 1918 года он Нач. связи армии. 12 декабря 1918 года он был откомандирован на Юж.-фронт в качестве военкома 16 дивизии 9 армии, где и находился до февраля 1919 года.

В 1919 году т. Лозовский назначается командиром Экспедиционных войск в районе Донобласти для подавления контрреволюционного восстания в станицах Вешинской и Усть-Хоперской.

В конце апреля 1919 года т. Лозовский сдает командование и возвращается в Политотдел армии через станицу Усть-Хоперскую, где попадает в плен, сдавшемуся повстанцам Сердобскому полку. Его зверски расстреляли, как изменника большевика. При занятии красноармейскими частями станицы Усть-Хоперской труп т. Лозовского был найден зарытым в землю, а затем похоронен на высоком берегу Дона в станице Усть-Медведицкой.

Так погиб один из революционных интеллигентов—Леонид Ипполитович Лозовский, выполнив дело порученное ему пролетариатом. Память о нем и его революционной стойкости живо сохранилась в Сокольническом районе и среди армейских работников Юж.-фронта.

М. Андреев.

ЛАВЫГИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ.

Александр Иванович Лавыгин, рабочий Рязанской губернии, Егорьевского уезда, Крачевской вол. с. Зорьково, 33 лет. Мобилизован на фронт в 1919 году. Пропал без вести на войне.

Семья,—жена и двое детей—живут в Павлове Посаде, при фабрике Павлово-Покровской м-ры, 3-я казарма.

ЛЮТВЕЕВ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ.

Лютвеев Николай Федорович родился в 1900 году; двух лет от роду лишился своих родителей и жил с дедушкой. В 1915 году дедушка умер и он остался круглым сиротой; поступает на завод Колчугина, где работает до остановки завода в ноябре 1917 года.

С 17 ноября до 18 октября 1919 года живет у тетки; при организации коммуны вступает действительным членом, выполняет всякую работу.

В марте 1919 года вступает в ячейку РКП коммуны и по истечении 3-х месячного стажа переводится действительным членом.

В сентябре 1919 года принят в Красную армию по общей мобилизации и направлен в Кострому. Из Костромы с маршевой ротой отправлен на фронт, где и погиб.

Сведений от него больше не было. По справкам из Костромы, выбыл на фронт.

Его жена и ребенок проживают в коммуне при дер. Воспушки.

М.

МАКАРОВ КОНСТАНТИН.

Макаров Константин член РКП Воскресенской организации, уроженец Ягунинской вол. с. Ягунино. Погиб во время контрреволюционного выступления в Звенигородском уезде в 1918 г., был в это время членом Районного Совета при Саввинском монастыре. Погребен при селении Саввинская слободка. Ежегодно в годовщину Октябрьской революции к его могиле направляется революционная процессия. **Матвейчиков.**

МАЛИНЕЦКИЙ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ.

Малинецкий Николай Иванович 25 лет. Солдат II Сибирского стрелкового полка. Работал в интендантстве, женат (жена и ребенок 8 мес.) Убит в Октябрьские дни при каких обстоятельствах неизвестно.

МАЛЫШЕВ ИВАН ИЛЬИЧ.

Малышев Иван Ильич, 34 года. Рабочий, уроженец Богородского уезда, Игнатьевской волости, д. Игнатьево. 15 июля 1919 года мобилизован на фронт. Умер от горловой чехотки.

МАЛЯВКИН АЛЕКСАНДР ТИМОФЕЕВИЧ.

Малявкин Александр Тимофеевич родился в 1896 году, рабочий (слесарь), член РКП. В 1919 году 19 мая был мобилизован и направлен против Деникина. Малявкин был самоотвержен, храбр и неустрашим против банд и контр-революционеров.

На Южном фронте у села Богомолова у хутора Каменки, во время самой ожесточенной схватки, меня ранили в руку и в ногу, т. Малявкин вывел меня из строя, перевязал раны и положил на телегу, (спас мне жизнь), а сам вернулся в бой. Больше о нем сведений никаких нет. Наверное убит.

Жена и дочь Малявкина проживают в Орехове.

МАНДЕЛЬШТАМ ГРИГОРИЙ.

Мои воспоминания о брате Григорие не могут, конечно, дать полного представления об этом пионере рабочего движения, погибшем очень молодым и не успевшим дать рабочему классу всего того, что он бы мог дать ему по его способностям и при других условиях. Мои воспоминания кратки, отрывочны — разница в летах между мной и братом была велика—на целых 8 лет. Я был еще юношей, когда он окончил свою деятельность.

Наша семья буржуазно-еврейская, довольно богатая, разорилась со смертью отца, когда мне было лет 9, а Григорию 17.

Григорий родился в 1870 году с детства отличался большими способностями и очень рано развился (он был, что называется чудо-ребенок). К 12 годам серьезно не по летам читал газеты, и разбирался в вопросах политики, что очень нравилось и поощрялось моим отцом, хотя купцом, но либералом. Детство моего брата было временем развития народовольчества. Я сам с детских лет помню Григория и его товарищей, гимназистов, спорящих без конца, и все то, что запечатлелось в моем детском мозгу из этих вопросов я нашел впоследствии в народовольческой литературе.

Но до смерти отца буржуазная обстановка состоятельной семьи воспитывала из моих старших братьев буржуазных сынков со скверными замашками. Это всего сильнее отразилось на Григорие, как на самом старшем в нашей семье. В нем совмещался, до смерти отца, человек, увлекающийся передовыми революционными идеями и избалованный сынок состоятельной семьи, способный чуть ли не побить артельщика за то, что он плохо вычистил сапоги.

Но я никогда не забуду первый урок и задушевный разговор с переродившимся старшим бартом, когда он заметил как-то раз, что я плохо отнесся к прислуге.

Одной из отличительных черт нашей семьи было то, что мы семь братьев, несмотря на способности, не кончили ни одного учебного заведения. Раннее развитие не могло совместиться с порядками и условиями тогдашней гимназии. Григорий вышел из 8 класса за несколько месяцев до выпускных экзаменов и уехал учиться за границу. Он пробыл там около трех лет. Я, конечно, о его жизни за границей знаю очень мало,—знаю только, что он много учился, много работал и много бедствовал. Но его возвращение и та перемена, которая с ним произошла, мне очень памятны, хотя мне было лет 13, а ему 21 год. Я помнил его избалованным барченком очень интересующимся одеждой, всякими развлечениями, а явился он из-за границы человеком увлеченным великим учением, которое отразилось на его внешнем облике, привычках и образе жизни. Эта перемена произ-

вела на меня, мальчика, очень сильное впечатление. Его товарищи по гимназии стали студентами, и с одним из них, самым близким, т. Н. Н. Шатерниковым, он поселился вместе.

В это время в студенческих кружках народовольчество сменилось «народоправством». Шатерников входил в один из этих кружков писателя Астырева, очень мало известного теперь, но мы мальчиками увлекались его рассказами «В волостных писарях» и «на таежных прогалинах». Благодаря Шатерникову Григорий тоже был близок к этому кружку, но народоправство со своей скромной, умеренной программой оставалось чуждым и враждебным моему брату.

В 91 и 92 годах марксизм был мало известен и недоступен для интеллигентских и студенческих кружков. Мне памятно то скверное настроение, которое испытывал брат после реферата в одном из лучших революционных кружков известного тогда публициста писателя Гольцева, в котором участвовал молодой Милюков, где отнеслись с насмешкой к «какому-то Марксу».

Григорий чувствовал себя среди этой публики одиноким. Правда ему удалось организовать кружок студентов-марксистов, и мне потом в моей революционной деятельности приходилось встречаться с его учениками, вспоминавшими его с громадным уважением за его эрудицию. Но трагедия моего брата заключалась в том, что ему казалось очень маленьким делом лепить кружки из этих одиночек интеллигентов и студентов, а к рабочим он не умел сначала подходить: он был слишком интеллигентом.

Я и другие мои братья—Лядов, Михаил Мироныч—были много счастливее Григория, представляя из себя другой тип. Мы начинали свою революционную деятельность именно с рабочей среды, почему никакой трагедии одиночества не чувствовали, а наоборот, свежая рабочая среда, ловившая с жадностью каждую крупицу великого учения, которую могли мы ей передать, давала нам моральное удовлетворение, несмотря на все затруднения тюрьмы и ссылки.

Первый арест брата произошел, кажется, или в конце 91 или в начале 92 года и был связан с провалом кружка народоправца—Астырева-Шатерникова. Полицейский набег был произведен и на нашу семью, в которой тогда жил Лядов.

Григория продержали в тюрьме недолго 4 или 5 месяцев и выслали в город, который он сам выбрал, в Рязань. Но тюрьма на него подействовала очень скверно: он вышел оттуда с очень сильным нервным расстройством. Рязань он выбрал, чтобы жить поближе к Москве. Однако, в Рязани интеллигентская среда, в которую он попал, была еще более убогая, чем в Москве, а рабочих оказалось мало. Его давило и угнетало это интеллигентское мещанство, он рвался в рабочий центр. После больших хлопот удалось перевестись в Екатеринослав. Я мало

знаю о его деятельности в Екатеринославе; я знаю, что эта деятельность была направлена не только на организацию кружков среди рабочих, но она была связана тесно с начинавшейся тогда партийной деятельностью в Москве.

Мне пришлось встретиться в 1905 году в Киеве с одним видным членом нашей партии рабочим из Екатеринослава, учеником брата, который мне рассказывал много о нем. Из этих рассказов я узнал, что его звали «историком», что он не стал агитатором, а был пропагандистом в кружках высшего типа. Но все таки эта деятельность не удовлетворяла брата. В своих письмах ко мне, которые к сожалению погибли в охранном отделении, он учил меня тому, что ему не удавалось за всю его жизнь— умению подходить к людям.

Чувство одиночества тяготило брата, он слишком рано проснулся в том тесном царстве, которым являлась наша тогдашняя действительность. В 1895 году он был арестован во второй раз, и просидев два года, вышел из тюрьмы только затем, чтобы перейти в Преображенскую больницу душевно больных, где и умер.

Он не дожил до появления партии, он не дожил до широкого рабочего движения. Все свои 7 или 8 лет сознательной жизни он отдал исключительно борьбе за социализм. Он внитал в себя его учение. Когда он сидел в тюрьме, я не мог удовлетворить его потребности в чтении, в лучших библиотеках не хватало книг для него. Но он не сумел широко применить это учение. Он пытался писать; зная до 7-ми языков, он массу переводил, но все это не увидело света, погибнув в архивах охранного отделения Москвы, Екатеринослава и Рязани.

Его короткая молодая жизнь, оборвавшаяся на 26-м году, была типичной для тех немногих русских интеллигентов, которые слишком рано проснулись.

На ряду с моим братом я не могу не вспомнить другого пионера рабочего движения, имя которого редко приходится встречать, погибшего также как и мой брат. Это инженер Круповский; его я также знал ребенком. Он был моим репетитором; будучи студентом бывшего «Императорского Технического училища» он стоял во главе революционного студенчества. По окончании курса он стал управляющим химического завода в Кожухове близ Москвы, организовал там рабочие кружки, вел пропаганду, но не долго, скоро был арестован и впоследствии сошел с ума.

Их было много этих неизвестных пионеров рабочего движения, имена и могилы их забыты. Но память о них не должна умереть.

Нам, их ученикам, до сих пор было некогда, слишком много отнимала и отнимает времени и сил революция, посеянная их руками, но мы обязаны разыскать все, что осталось от них. Эти пионеры первые внесли свет великого учения в наше темное

царство. Так велико было их напряжение борьбы, что многие не выдержали,—сходили с ума или преждевременно умирали не столько от тяжелых тюремных условий, сколько от более глубоких внутренних причин. Причины эти будут ясны только тому историку, который добросовестно сумеет понять все трудности, которые стояли на пути марксистов.

С. И. Мицкевич в своих очерках несколько раз упоминает Г. Н. Мандельштама, в качестве одного из первых Московских соц.-демократов, практиков. Трагическая судьба этого марксиста заслуживает несомненного внимания со стороны русского рабочего класса. Г. Н. Мандельштаму не удалось дожить не только до дней Октябрьской революции 17 года, он не был даже участником революции 1903 года.

Он кончил свои дни в психиатрической лечебнице, где за ним зорько следило «Всевидящее око охранки», опасавшееся что Г. Н. Мандельштам ускользнет от поездки в Восточную Сибирь на 5 лет за революционную деятельность.

Товарищи, разумеется, дадут свои воспоминания о его деятельности.

Мы отметим только то немногое, относящееся к Г. Н. Мандельштаму, что сохранилось в архиве «Охранки».

30 марта 1892 года у Г. Н. Мандельштама был произведен обыск, отобраны книги: Ф. Лассаль, «Всероссийское разорение» Плеханова и др. Сам Г. Н. был арестован за принадлежность к революционной организации, издание, распространение, хранение революционных брошюр и прокламаций.

Через 7 месяцев («14 октября 1892 года») начальник охранного отделения сообщает обер-полицеймейстеру об отдаче Г. Н. «впредь до окончания о нем дела под особый надзор полиции с водворением в гор. Орле».

Секретным приказом по Московской Городской Полиции от 27 ноября т. г. предписывается «иметь наблюдение за прибытием в Москву московского мещанина Г. Н. Мандельштама».

3 июня 1893 года, как сообщает Орловский полицеймейстер, Г. Н. отправился на семь дней в Москву, причем, полицеймейстер просил учредить за ним «особый надзор полиции».

Осенью Г. Н. получает разрешение «на 17 дней по семейным обстоятельствам» посетить Москву. 8 января Г. Н. об'явлено, что на основании «высочайшего повеления» по вменении ему в наказание предварительного заключения, он подчиняется гласному надзору на 3 года в избранном им месте жительства, за исключением столиц и университетских городов.

Местожительством Г. Н. избрал Рязань, куда 11 марта прибыл по проходному свидетельству.

30 августа 1894 года «особый надзор» за Г. Н. прекращен, но приказом было сообщено, что «названное лицо по отбытии в 1896 году срока гласного надзора полиции, не будет иметь права жительства в Москве».

28 июня 1895 года Г. Н. был доставлен в Московскую Губернскую тюрьму, причем имеется справка; «числится за прокурором Одесской Судебной Палаты перечислен за Министром Юстиции».

Из отношения начальника губернской тюрьмы от 16 апреля 1896 года видно, что Г. Н. «подлежит отправлению для содержания под стражей в одиночных намерах Ярославской и Калужской тюремных замках, до особого указания».

30 июня 1897 года начальник Московской пересыльной тюрьмы, сообщает, что Г. Н. Мандельштам находится в больнице на излечении.

30 июля Департамент полиции сообщает обер-полицеймейстеру о решении приостановить «исполнение высочайшего повеления о названном государственном преступнике», поместив Г. Н. в одну из частных психиатрических лечебниц. Одновременно предписывается «учредить за названным обвиняемым самое бдительное наблюдение полиции и о всякой перемене в состоянии его здоровья сообщать в Департамент полиции».

22 августа Г. Н. переведен из тюремной больницы в лечебницу Левенштейна.

7 сентября он перемещен в городскую психиатрическую лечебницу «Канатчикова дача».

16 сентября он переведен в психиатрическое отделение Преображенской больницы. Последнее вызвано, видимо, тем, что обер-полицеймейстер от 7 сентября на имя начальника Губернск. Жандармского Управления заявляет: «со стороны вверенного мне управления не имели места распоряжения ни освобождения из под стражи Гр. Мандельштама, ни помещения в лечебницу, находящуюся, к тому же, за чертой района здешней столицы».

Обер-полицеймейстер также запрашивает жандармское Управление, об'явлено ли Г. Н. «высочайшее повеление о наказании»... Последовал ответ «Об'явлено».

Это при наличии психической болезни Г. Н.... Самодержавная машина работает, невзирая ни на что. 4 ноября Департамент полиции извещает о высылке. Г. Н. на пять лет в Восточную Сибирь.

Высылка нриостанавливается до выздоровления Г. Н. Главный врач больницы вынужден в ответ на это 6 ноября дать подробную справку о состоянии здоровья Г. Н. По его словам, Г. Н. страдает душевною болезнью в форме галлюцинаторного помешательства. «Нередко Г. Н. отказывается от нищи, не узнает врача и делает заявления в области бредовых воззрений, не имеющих никакого отношения к действительности».

Обер-полицеймейстер, видимо, этим не удовлетворен. 10 ноября он просит главного врача: «поставить меня в известность своевременно о всякой перемене в состоянии здоровья Г. Н. Мандельштама».

21 августа 1901 года главный врач извещает обер-полицеймейстера: «находившийся в Преображенской больнице на испытании Г. Н. Мандельштам, обвинявшийся в государственном преступлении, 20 августа 1901 года умер.

(Сборник «На заре рабочего движения», стр. 173).

МАТЮШИН АЛЕКСЕЙ.

Ко дню юбилея Красной Армии невольно приходит на ум фамилии погибших рабочих нашего района на Красных фронтах; их много, в том числе находится и Алексей Матюшин.

Тов. Матюшин, комиссар 35 Раб. Рог.-Симоновского полка 1 Моск. Рабочей дивизии. При слиянии 1 Моск. Раб. дивизии с 15-й Инзенской, полк получил название 135 стрелкового, и из него выделились 200 человек со знаменем для формирования 491 стрелкового полка; Комиссаром полка был назначен тов. Матюшин. Через короткое время был уже комиссаром II бригады 596 стр. дивизии, с нею он и выбыл на Востфронт, на Колчака. Под Курганом он заболел тифом и по дороге к Челябинску, истомленный, обессиленный, безо всякой медицинской помощи, он умер. Тов. Матюшин при отправлении 35 Раб. Рог.-Симоновского полка из района болел воспалением легких, но больной и вдобавок туберкулезный он не захотел оставаться в Москве.

В боях он был всегда вместе с цепью. Подвижной и энергичный, он всегда заботился об улучшении участи красноармейцев, т.-е. о квартирах, питании, обмундировании и т. д. Сам он старый нелегальный партийный работник, по профессии наборщик, на военной службе был матросом во флоте. Умер 36 лет в 1919 году в начале октября. Спи спокойно, дорогой товарищ.

Раб. ф-ки Главкож **П. Виноградов.**

В 1918 году я ушел добровольно в 35 Московский Рог.-Симоновский рабочий полк, сформированный из рабочих с предприятий Рог.-Симоновского района. Командир полка и весь командный состав полка—коммунисты и красноармейцы—все были из Рог.-Симоновского района, спаянные в братскую семью, живущую одними интересами, без всякого намека на «галифе» и «френчи». Комиссаром полка был т. Матюшин, заменивший т. Пивоварова, наборщик, лет около 35—37, старый нелегальный социал-демократ большевик. В полк он был назначен 1 октября 1918 года помощником комиссара полка Рог.-Симоновским делегатским собранием. Туберкулезный, а затем

перед отправкой на фронт, заболевший воспалением легких, он все время энергично участвовал в формировании и выступлении на фронт. Спайка между красноармейцами, командным составом и коммунистами полка, несмотря на тяжелые времена— особенно голодовка на фронте и в полку все время была прочная дисциплина и не было случаев волнения или недовольства... В боях т. Матюшин все время находился в передовой цепи, совместно с командиром полка. Особенно полк прославился совместно с Гартмановскими рабочими в обороне г. Луганска,— и это одна из заслуг т. Матюшина. Затем он был комиссаром 491 стрелкового полка, созданного из кадра Рог.-Симоновского полка, а 35 Рог.-Сим. полк влился в 15 Инзенскую дивизию под номером 135 Стрелкового полка, а затем т. Матюшин был назначен на должность комиссара 11-й бригады, 59 Стрелковой дивизии и после похода по голодным и холодным степям Сибири, т. Матюшин заболел сыпным тифом, не мог пережить, находясь в самых тяжелых и скудных условиях, создавшихся в 1919 году. От тифа умер.

Страшно жаль этого дорогого товарища. Спи же мирно, мы тебя не забудем.

Кр-ц 35 Рог.-Сим. полка **П. Виноградов.**

В конце сентября 1918 года делегатским собранием рабочих Рог.-Симоновского района был назначен в 35 Рог.-Симоновский (Московский) рабочий полк помощником комиссара полка Алексей Матюшин. В середине декабря Полнотделом 1 Московской дивизии он назначен Комиссаром этого полка.

Тяжело было в то время занимать ответственное положение в полку: состав его в большинстве непроходившие воинского обучения, родившиеся в 1899 и 1900 годах, транспорта не было, а короткий срок мобилизации полка для отправки на фронт требовал громадных усилий для получения во время снаряжения, вооружения, продовольствия и т. д., и в этой области неутомимо работал Матюшин.

Перед отправкой на фронт он заболел воспалением легких, но больной слабый он все таки с последним эшелоном уезжает тоже на фронт.

В боевых столкновениях, в походах, он всегда с полком, в длинной шинели и с папахой на голове, сразу заметный своей подвижной фигурой из общей массы полка. Суровый и взыскательный при исполнении служебных обязанностей, он был рубахой - парнем при мирных условиях, т.-е. на отдыхе, особенно суров он был к коммунистам и всегда требовал от них быть примером для беспартийного состава полка. Первоначально полковая ячейка достигла до 1000 слишком человек, — это успехи политической работы Матюшина в условиях боевой обстановки: постоянно он находился в опасности: неисполнение

боевых приказаний вело за собой отдачу под суд Ревтрибунала; строгость к красноармейцам сулила ему смерть из-за угла и, наконец, смерть ему угрожала в столкновении с казаками; но исполняя боевые приказы, был суров, но был любим и уважаем всем составом полка. В 1919 году 35 Московский полк входит в состав 15 Инзенской дивизии под номером 135 Стрелкового полка, а кадр со знаменем Рог.-Симоновского Района выделяется для формирования 491 стрелкового полка; в состав кадра, комиссаром этого же полка назначается т. Матюшин.

Его успехи по формированию и обучению полка сразу делают его заметным, и он назначается комиссаром 1 Бригады 55 стрелковой дивизии.

Это время самое опасное для Республики: около Москвы Деникин, у Петрограда Юденич и в Сибири наши дивизии начали отход к Кургану от Петропавловска.

1 Бригада 55 стрелковой дивизии вливается в состав 54, впоследствии 59 стрелковой дивизии и направляется на Востфронт в составе 5 армии.

В дни перед отправкой на фронт я его видел веселого и возбужденного, он мне сказал, что рад, что едет драться, а то надоело киснуть в тылу, когда решается судьба революции. Ему не повезло: около бригады выбыло из строя под Курганом из-за тифа, в том числе и он.

Последний раз я его видел на станции Юргамыш перед отправкой в тыл на лечение; все время он находился в бреду и помер где-то около Челябинска. Его могила осталась для нас неизвестной, но она нам не нужна, нам нужен для памяти духовный образ Матюшина, одного из работников по созданию мощи Красной Армии и одного из ее политических воспитателей, пробуждавшего в красноармейцах дух классового самосознания.

Кто он по происхождению, я не знаю, но знаю, что он был старый член партии, по профессии наборщик и служил во флоте матросом. Умер он молодым лет 35—37, и несомненно в настоящий момент на экономическом фронте он был бы великолепным организатором-хозяйственником.

История его не забудет. **П. Карпухин.**

МАШЕНЬКИН ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ.

Машенькин Василий Федорович 33 лет, рабочий (ткач), уроженец Богородского уезда, Беззубовской волости, дер. Ульянов. Учавствовал три года в Русско-германской войне и в гражданской с 1918 года. Убит.

Семья его—жена и сын—находятся в Павлово-Посаде, при ф-ке Павлово-Покровской м-ры, 3 казарма. Жена работает на фабрике.

МЕЛЬНИКОВ.

Мельников 46 лет, рабочий (ткач), подмастерье. В первые дни об'явления войны 1914 года был членом родительского комитета, принимая горячее участие в организации и открытии столовых для бедных детей, которые наконец были открыты на средства предприятий. До революции состоял в обществе хоругвеносцев (но не состоял в союзе русского народа). В 1918 году вступил в члены РКП (б), состоя членом отряда особого назначения. Как унтер-офицер старой армии был учителем Отр. Особ. Назначения военному делу.

В сентябре 1919 года мобилизован партией, и с того же дня отправлен на Петроградский фронт против Юденича, командовал ротой, был ранен в руку разрывной пулей, после перевязки отправился в околодок; путь, по которому он должен был итти, засыпался неприятельскими снарядами, каковыми наверное убит.

Жена и двое детей проживают в Орехове.

МЕНЬГЕЛЬСОН АЛЬФРЕД ПЕТРОВИЧ.

Менгельсон Альфред Петрович принимал активное участие в февральской и октябрьской революциях, в 1919 году работал членом Совета и Исполкома Сущевско-Марьинского района, работал заведующим отделом Труда при Совете. Возвратясь к станку на завод в 1919 году, он вскоре скончался от чахотки. Похоронен на кладбище Страстного монастыря.

Рабочий Военно-Артиллерийского завода. **Батышев.**

МИТРОФАНОВ НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ.

Митрофанов Николай Григорьевич родился в 1888 году в крестьянской семье; с 1915 по 1917 год работал на заводе Кольчугина рабочим.

В начале февральской революции вступил в партию Соц. Революционеров. Июньские дни 17 года открыл и товарищу глаза, он уходит от С.-р., называя их изменниками и оппортунистами.

В РКП вступил в августе 1917 года. В ноябре завод Кольчугина остановился. Митрофанов переселяется в деревню к своей семье, где живет до октября 1917 года. В это время ведет борьбу с засильем деревенского кулачества и горлопанами за коммунистические идеи; ведя беседы с крестьянами об организации коммуны, которая существует при селе Воспушки.

В 1919 году 17 апреля был мобилизован, служил рядовым в 9 армии, 36 дивизии, 317 полку, 8 роте, имел переписку с женой и коммуной. Последнее письмо получено в августе 1919 г.

По сведению комиссара 316 полка той же дивизии, т. Макарова, одновременно мобилизованного Покровским Укомом, в августе м-це во время сильного боя 317 полк был разбит, Митрофанов очень долго отстреливался один и был взят в плен.

По справкам из дивизии Митрофанов выбыл; есть предположение что Митрофанов во время бегства был задержан белыми и расстрелян.

Жена и двое детей малолетних проживают в коммуне при деревне Воспушки.

МИХАЙЛОВ ЛЕВ ФЕДОРОВИЧ.

Михайлов Лев Федорович, 36 лет. Солдат 56 полка 15 роты. Женат (жена и 4 детей) 6 лет, 4—3 и 2 годав.

Убит 30 октября 1917 года во время Октябрьского восстания в Москве.

МОДЕСТОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (ДАНИЛА).

Этот выдающийся революционер, отдавший всего себя со всем своим юношеским пылом делу революции и сгоревший в огне этой лихорадочной работы. Родился он 25 сентября 1882 г. в г. Твери.

Отец хотел готовить его в священники; отдал в Тверскую Духовную семинарию, но по окончании ее в 1902 году сын воспротивился этому и в 1903 году поступил в Демидовский Юридический лицей. В это время он начинает свою активную партийную работу. Первый раз был арестован в г. Твери в 1902 году до поступления в Лицей и второй раз во время студенчества, за что и был исключен из Лицея. В 1904 году он снова арестовывается в Иваново-Вознесенске; на этот раз ему приходится просидеть около года, пока революция 1905 года его не освободила. 5 мая 1907 года его снова арестовывают на квартире адвоката Андриканиса. К этому времени энергичный революционер подорвал свои силы. Беспрерывная напряженная нелегальная работа, несмотря на молодые годы—25 лет—сказалась. 3 августа 1907 года тюремным врачем было произведено освидетельствование его здоровья, которое установило, что он страдает общим малокровием, общей нервной слабостью и припадками начальной стадии болезни «Гравес», а его приговаривают к высылке в Вологодскую губернию, но по ходатайству матери вследствие необходимости лечения высылка заменяется разрешением выехать за границу.

Выйдя из тюрьмы 14 июля 1908 года он вместо того, чтобы поехать в Вержболово, куда был выслан заграничный паспорт, перешел на нелегальное положение и последние остатки своих сил отдал партийной работе. В октябре месяце его снова арестовывают в Уфе и после ряда мытарства освобождается. После

этого переезжает на Украину, где работал в Екатеринославе и Одессе.

28 марта 1910 года был арестован в Одессе, где жил под именем Адама Антоновича Шпановского.

(По данным архива б. Моск. Охран. Отд.) **Ив. Меницкий.**

«Не поддавайтесь особой унылости: случай предвиденный, чуть не желательный, так погибает по Божьей милости русской земли человек замечательный».

Кто был знаком с недолгой жизнью полупарализованного и совершенно чахоточного т. Модестова, не может не вспомнить этих горьких некрасивых стихов по случаю смерти Сергея Васильевича.

Жизнь его была одним беспрерывным скитанием из тюрьмы в подполье, из подполья в тюрьму, оттуда в ссылку, на каторгу и опять в тюрьму и опять в ссылку.

Так провел. тов. Модестов половину жизни, и умер тридцати шести лет от роду в это горячее время, когда так нужны его талант, трудоспособность и преданность революционному делу.

В последней стадии чахотки, таща за собой беспомощную левую половину тела, он уже почти умирал, все еще продолжал писать в газете и руководить ею.

Его предсмертной надеждой было написать статьи на задуманные им темы.

Его революционной гордостью была заметная и некрикливая,—кто, кроме десяти товарищей знает его имя,— но страшно необходимая и важная работа по внесению марксистского осмысления в аграрную политику Советской власти.

И можно смело сказать, не боясь упрека в переоценке покойного товарища, что он был один из немногих марксистов, вполне овладевших аграрным вопросом во всей его теоретической глубине и во всей ее современной практике.

И в то же время т. Модестов был одним из немногих «аграрников», вполне обладающих марксистским методом мышления.

Это, редкое у нас, сочетание сделало его особенно ценным работником в области земельной политики и заставило всех, работающих в этой отрасли советской и коммунистической работы, внимательно прислушиваться к его голосу.

Привожу некоторые отрывочные данные из его биографии, наскоро собранные после его смерти, так как в пылу работы т. Модестов никогда не имел времени подробно рассказать о всех своих мытарствах.

Сергей Васильевич Модестов родился 25 сентября 1883 г.; воспитывался в Тверской духовной семинарии, а затем в Ярославском Лицее, где пробыл однако только год, и почти мальчиком приступил к подпольной социал-демократической работе. В 1902 году его арестовывают в Шуе за агитацию на заводах, и вслед за тем, вплоть до 1905 года идет смена арестов и под-

польной работы в Твери, Шуе, Иваново-Вознесенске и других городах.

В 1905 году за участие и вооруженное восстание в Москве он был приговорен к расстрелу, но бежал из манежа и...снова — был арестован уже по подпольному паспорту.

После двухлетней сидки в Таганской тюрьме т. Модестов был сослан в Кемь, откуда опять бежал и начал социал-демократическую работу в Уфе.

Там он по подложному паспорту был снова арестован и по суду (процесс 32) получил 6 лет каторжных работ, без зачета предварительного заключения, которое и отбывал в Николаевской каторжной тюрьме.

После четырех лет каторги, наградившей его разлитым туберкулезом и параличем левой стороны тела, он физически калекой был переведен в Тверскую тюрьму, где пробыл два с половиной года и затем отправлен в Сибирь. Из Сибири он вернулся только после февральской революции и сейчас же приступил к работе, хотя физически уже не был человеком.

Но сократить не желая страданья,
Поберегло его в годы изгнания
Русских людей провиденье игривое;
Кончилось время его несчастливое,—
Все, что он с юности ранней не видывал,
Милое сердцу ему улыбалось,
Тут ему Бог позавидовал,
Жизнь его оборвалась.

Мне хочется еще упомянуть об его тонком, незлобивом юморе, который не оставлял его в самые тяжкие минуты его полужизни и наполнял их чисто гейневским светом. Желая доставить ему предсмертную радость—умереть среди близких, жена Сергея Васильевича решила накануне перевести его домой из санатории, где он находился; т. Модестов,—он дышал уже в это время кислородом,—понял в чем дело. «Смотри, не довезешь», шутливо предостерегал он жену. Когда жена принялась его разуверять и успокаивать, он философски согласился: «Ну, ладно, вези; что нибудь да довезешь домой».

Наша партия потеряла в т. Модестове одного из самых ценных, неоценимых работников; у которого революционная работа высосала до последней капли крови. **Макар.**

МОДИН.

Тов. Модин 31 года от роду; рабочий (красильщик) проработал на фабрике б. С. Морозова 15 лет. В партию вступил в 1917 году.

В 1911 году на 21 году он был взят на военную службу, прослужил в старой армии до 1917 года, и после февральской

революции отпущен по болезни в чине офицера. По прибытии в Орехово, вскоре вступил в партию и был членом Красной гвардии. В Октябрьские дни в Москве сражался против юнкеров. В 1918 году во время организации Красной Армии мобилизован партией, служил в первом Московском Революционном полку. Сражался на Чехо-Словацком фронте, где получил три легких раны. После побывал почти на всех фронтах: под Петроградом против Юденича.

На Украине, в Сибири против банд Семенова, где получил восемнадцать ран: 16 штыковых и две пулевых на вылет. Бандитами брошен в снег. Под снегом пролежал три дня, найден красноармейской разведкой и отправлен в лазарет. В лазарете вынес шесть операций (бесполезно). В августе 1921 года по его желанию перевезен в Орехово-Зуево, помещен в первую городскую больницу, где вынес еще четыре операции, чистку ран. После операции т. Модин на четырнадцатый день 27 марта 1921 года умер.

При посещении т. Модина в больнице он всегда говорил: «боритесь за начатое дело революции до конца». Я больной, но как поправлюсь, снова пойду против контр-революционеров и банд, а хотя умру, но все таки победим.

Вот предсмертные слова т. Модина.

МОЛЧАНОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ.

Молчанов Николай Андреевич 19 лет, из крестьянской семьи Лининской волости, Орехово-Зуевского уезда; с 9 лет учился в церковно-приходской школе; с 13 лет поступил на фабрику Солонина, через некоторое время был уволен и поступил на фабрику «Катушка», где проработал до Октябрьской революции.

В момент трудностей, пережитых Советской властью, когда враги окружали нас со всех сторон и готовы были потопить завоевания рабочих в крови, Молчанову исполнилось 18 лет; он вступил добровольцем в Красную Армию, назначается в г. Покров в 1 караульную роту, где и вступил в Р. К. П. и ведет работу по организации Красноармейского клуба. На уездной партийной конференции избирается членом военного гарнизонного Комитета РКП, занимает должность казначея. Всегда говорил, как бы скорее уничтожить врага Советской власти и укрепить ее. Был откомандирован на командные курсы в г. Владимир. В дни напора Юденича на Петроград отправился на фронт; 23 июня 1919 года был убит в бою. Вражеская пуля сразила стойкого молодого товарища.

МОРОЗОВ.

Тов. Морозов, рабочий завода Бромлей. Отбывал каторгу с 1905 года по февральскую революцию. Убит в Октябрьские дни 1917 года в Москве.

МУРАНОВ АЛЕКСЕЙ НИКИТИЧ.

Муранов Алексей Никитич родился в 1859 году в дер. Повеселки, Александровского уезда, Владимирской губернии в крестьянской семье под фамилией Жохов. Украдкой от своих родителей учился грамоте самоучкой, за что к нему применялась палочная расправа. В 1880 году призван на военную службу пехотинцем. Благодаря грамотности, способностям и сообразительности произведен в фельдфебеля и в это время меняет фамилию и именуется Мурановым. Прослужил 5 лет на военной службе, освобождается по билету. Семья родителей и своя семья кормиться землей не в состоянии; Муранов уходит на побочный заработок на ф-ку Баранова в г. Александрове. В 1890 году перебирается с семьей в Орехово, поступает ткачем на Т. О. фабрики С. Морозова.

Тут Муранов узнает, что такое эксплуатация, что она дает фабриканту и что дает рабочему, и стал задумываться над вопросом освобождения труда от капитала.

В 1905 году ближе познакомившись с т. Бугровым, он вступает в Р. С. Д. Р. П., придерживаясь большевистского течения. В конце 1906 года после обыска получает три месяца тюрьмы в административном порядке по предписанию Владимирского губернатора. В начале 1907 года по выходе из тюрьмы расчитывают с фабрики всю семью, исключают из членов Потребительского О-ва и выселяют из фабричной квартиры. Муранов переезжает в Зуево, занимается портновским мастерством, все время не прерывает связи с партией, не считаясь ни с какими семейными трудностями.

В 1908 г. 9 мая возвращаясь из лесу с партийной конференции вместе с другими арестовывается, находится под следствием во Владимирской тюрьме до февраля 1911 года. Судился Московской Судебной палатой в процессе 30 человек Ореховской организации, приговаривается к лишению прав и ссылке на поселение. В место водворения Муранова с ним пошла и семья состоящая из 7 человек, в Енисейскую губернию, где прожил до февральской революции 1917 года. В 1917 году возвращается опять в Орехово, занимает должность секретаря партийной организации и на третьих выборах Совета членом Исполкома в качестве заведующего Отделом Юстиции, позднее заведующим по работе в деревне Укома. В партии состоял 16 лет.

Семья в настоящее время состоит из 7 человек: жены трех сыновей, дочери, жены сына и ребенка, а работоспособных трое. Оба сына были красноармейцами (проживают в г. Орехово-Зуево).

Под влиянием всего пережитого Мурановым и возраста организм его не выдержал; подломили силы легочные и желудочные болезни, доконали совсем.

Рабочие не забыли Муранова, около 10 тысяч рабочих шли за гробом отдать свой долг и сказать последнее «прости».

Н.

НАЗАРОВ ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ.

Назаров Василий Михайлович 45 лет, рабочий (ткач), а в партию вступил в 1917 году. Семья пять человек: жена, три дочери, в Московских приютах и одна дочь при матери в Орехове. Двое сыновей коммунистов в 1917 и 1918 годах вступили добровольно в Красную Армию.

Назаров В. М. еще до революции 1905 года относился к революционному движению сочувственно и принимал горячее участие в партийной работе распространением литературы, сбором денег и агитацией среди рабочих на фабрике, в казарме, на улице и даже в уборной,—одним словом на каждом шагу. В 1915 году за первомайскую агитацию и остановку фабрики уволен. Работал поденщиком в разных местах и у разных торговцев. Неоднократно производились жандармские и полицейские обыски. Семья состояла из девяти человек и при одном работнике, положение было ужасное; так продолжалось до февральской революции. С первых дней революции 1917 года поступил милиционером и через короткое время на фабрику. В третьи выборы Ореховского Совета был отозван с фабрики, выполняя задания Совета. Особенно уделил внимание на санитарную сторону, очистку выгребных и мусорных ям и уборных. В 1918 году пошел добровольцем в Красную Армию (два сына ушли добровольцами: старший в 1917 и младший в 1919 г.) В первое время служил в одной из частей, находившихся в Москве, в Отделе снабжения. Был демобилизован, возвратился в Орехово. В 1919 году вторично пошел добровольцем на фронт, прикомандирован к 9-й армии в Отдел Снабжения. После короткой побывки, пишет в последнем письме 17/XI—19 года; «нахожусь в хуторе Ермаково, Донской Области, слышны раскаты пушек; наши войска переправляются через Дон. Настроение армии хорошее. Меня назначили заведующим сапным пунктом 297 полка. Возможно, что мне писем получать более не придется, но все таки пиши. Адрес: 38 особая Продкомиссия 297 полка 17/XI—19 года“.

Это было последнее письмо. После никаких сведений нет до настоящего времени. Наверное погиб.

НАЗАРОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ.

Назаров Михаил Васильевич родился в 1903 году, сын рабочего, образование начальное. В партию вступил в 1919 году и в мае того же года пошел добровольцем. Вот его слова: «Я молодой, пойду добровольцем, а если не примут, убегу. Если встречусь где либо с отцом, то пусть его отпустят к семье» (отец его, Василий Михайлович Назаров тоже пошел добровольцем на фронт; также член РКП и также погиб на фронте).

Прикомандирован к 1 Московскому Губернскому революционному полку. В первом бою смертельно ранен.

НЕЧАЕВА.

Великая революционная борьба пролетариата за его освобождение на своем длинном тяжелом пути разрушает все старое, ненужное, но путь к великой цели так тяжел, что на этом пути разрушаются те бойцы—пролетарии и пролетарки, которых сама революция выдвинула за рабочее дело и часто незаметно вырываются из наших коммунистических батальонов те бойцы, которые слишком дороги для пролетариата. Одна из этих батальонов выбыла незаметно, старая революционерка с 1905 г., работница с Александровской ж. д. Красно-Пресненского района т. Нечаева. Это имя для нас слишком дорого. Тов. Нечаева героиня работница, выросла в пролетарской семье и там же, неся тяжелые цепи гнета царского самодержавия, выковывала революционную волю в этой тяжелой борьбе и в 1905 году она уже выступила на баррикадах за рабочее дело.

Не останавливаясь ни перед чем, она твердо шла вперед с полной верой в победу русского пролетариата. Она верила, что настанет день возмездия над царским самодержавием и буржуазной диктатурой. Так однажды в мирных беседах она мне передавала. Прошли года тяжелой неустанной борьбы. Русский пролетариат поднял знамя восстания в 1917 году, и т. Нечаева не отстала от этой борьбы. Несмотря на свои годы и свои надломленные силы, она вместе с мужем, коммунистом, и единственным сыном участвовала в Октябрьской битве, которая привела к свержению власти капиталистов и помещиков. Но борьба пролетариата слишком тяжела; т. Нечаева самоотверженно, не отступая шла по тому же великому пути, держа крепко красное знамя борьбы за великую цель, не отчаиваясь, с здоровым пролетарским чутьем, она всегда смотрела трезво и непоколебимо на тяжелые мрачные тучи, которые окружили нашу Республику Советов. Часто она приходила к нам в партийный комитет и, делясь своими впечатлениями о переживаемых нами тяжелых моментах, она жила только тем, что имела на фронтах мужа коммуниста и сына, которые крепко держали

винтовку в своих руках за свою пролетарскую диктатуру. Она гордилась ими и теми великими боями, которые гремели на всех фронтах. В ее словах звучало одно: нет высшего счастья для меня, как чувствовать, что переживая мрачные годы, я дожила до такого великого исторического момента, когда мы русские неграмотные работницы стоим у власти и являемся авангардом мировой пролетарской революции. Не было ни одного собрания, где бы т. Нечаева не была, она всюду была первая на партийных собраниях, конференциях, делегатских собраниях работниц, связана тесно со своей ячейкой; одна из лучших ячейковых организаторов, которая тесно держала связь с отделом работниц. Знала самые трудные вопросы, задаваемые работницами. Это была одна из немногих героинь-работниц, несмотря на то, что ее годы уже были старческие, около 45—50 лет, но кто силен душой, тот молод. Тов. Нечаева принадлежала к тем сильным, которые не стонали, не жаловались на свои личные тяжелые условия жизни. Мне помнятся встречи с ней вдали от города, возле фабричных гудков, где она жила. Я зашла к ней и увидала вокруг себя маленькую пролетарскую каморку, и там же в этой каморке поместилось три человека: она, сын и муж с фронта, и когда я ей советовала. Т. Нечаева, попробуй-ка поискать себе большую комнату, ты здесь не одна, твой сын и муж заслужили совместно с тобой жизнь в лучшей комнате,—это было еще год тому назад, можно было найти квартиру,—она мне ответила: «т. Абугова, мы должны быть довольны и этим, в такой момент, когда у нас такая хозяйственная разруха. Вот какова была дорогой товарищ Нечаева. Никому не жалуясь, она была выше всяких мелочей, она только чутко и страдальчески относилась к чужим страданиям, для нее страдания трудящихся масс были гораздо тяжелее. В ее словах звучало одно только: нужно бороться до конца, не останавливаясь на полдороге, пока к нам на помощь не придут пролетарии всего мира, только тогда не будет больше страданий. «Ах, скорей бы пришли они, наши товарищи Запада», звучало в ее голосе, но она верила, что поднимутся угнетенные мира и свергнут власть капитала. С этой верой она ушла от нас. Неведомо в тиши, где-то в больнице, одиноко, без своих близких друзей-товарищей, она только просила сиделок, чтобы ее похоронили по коммунистически, и с этими великими предсмертными словами, неведомо от нас, она умерла. Не стало героини работницы т. Нечаевой, которая, не жалуясь на свои надломленные силы, до конца несла знамя борьбы за рабочее дело. Но ее имя уже живет в Истпарте и будет жить в сердцах пролетариата.

О таких незаметных маленьких бойцах история грядущего расскажет будущему человечеству, что были женщины—работницы героини, которые боролись до конца за рабочее дело, проходя тернистый путь. Но самоотверженно шли они, и одно

из этих имен будет известно на страницах нашей пролетарской истории, это имя т. Нечаевой. Она оставила после себя засеянные семена, из которых взойдут цветы грядущей вечной весны.

Спи, дорогой т. Нечаева, ты умерла, но дело, за которое ты боролась, мы продолжим и понесем знамя за рабочее дело вперед. Мы понесем его так же стойко, как и ты, державшая его семнадцать лет непоколебимо за полное освобождение всемирного рабочего класса.

Р—ца Абугова.

НИКИФОРОВ ЛЕВ ЛЬВОВИЧ.

Никифоров Лев Львович происходит из дворян Пензенской губернии, родился 11 августа 1872 года, в г. Салигаличе, Костромской губ. Служил в Московском Губернском Земстве в качестве ветеринарного врача. Его родители: Лев Павлович и Екатерина Ивановна занимались литературным трудом и охранному отделению были известны своей политической неблагонадежностью. Братья: Павел служил в управлении Курской ж. д. был соц.-рев., членом Московского Комитета С.-р. и неоднократно арестовывался вместе с сестрой Надеждой. Алексей—садовником в Каширском уезде, Тульской губернии; о братьях же Владимире и Борисе сведений не имеется.

Начал он свое образование в Московском реальном училище Воскресенского, куда поступил на двенадцатом году, затем перешел в казенное Московское Реальное училище, где пробыл до 1889 года. В 1889 году перешел в Тверское Реальное училище, где пробыл один год, и в 1891 году поступил в Дерптский Ветеринарный Институт.

В 1892 году перешел в Харьковский Ветеринарный Институт, где пробыл три года.

Будучи студентом Харьковского Ветеринарного Института возбудил сомнение в своей политической благонадежности и обратил на себя внимание Департамента Полиции. В сентябре месяце 1893 года за ним устанавливается наблюдение. Поселившись в Москве, Никифоров не замедлил войти в сношение с революционным подпольем и принял непосредственное участие в нелегальной работе, примкнув к кружку интеллигентов, занимавшихся социал-демократической пропагандой среди рабочих, и был арестован по делу этой группы в 1899 году, но дело кончилось без всяких для него последствий.

По сведениям охранного отделения эта группа состояла из Руднева, Покровского, Давыдова, Шанцера, Куняева и Никифорова, причем последний представителем «Искры» и ведал траспортом заграничных изданий.

Л. Л. Никифоров.

В 1901 году за Никифоровым устанавливается тщательная слежка и вечером 27 сентября, когда к нему пришли Руднев Владимир, Скворцов Ив., Давыдов Иосиф, Куняев Павел и Шанцер Виргилий явилась полиция и застала за редактированием листовок: 1) «Что такое демонстрация» и 2) «Добровольные помощники охранного отделения». 17 января 1902 г. постановлением особого совещания вся эта группа подвергнута высылке в Восточную Сибирь сроком на три года.

Интересно отметить, что когда стало известно постановление о высылке Никифорова, председатель Московской Губернской Земской Управы Шипов обратился с просьбой разрешить доставить Никифорова в Земскую Управу для сдачи им серьезной работы по разработке данных о скотовладении Губернскому Земскому Ветеринарному Бюро.

Несмотря на то, что на этом ходатайстве Охранное Отделение сделало надпись «Желательно было бы отклонить, так как по получении совершенно секретным сведениям Никифоров и др. лица, приговоренные по одному с ним делу к высылке в Восточную Сибирь, подготовляют себе побег за границу и с этой целью запасаются заграничными паспортами», тем не менее ходатайство было удовлетворено и побег, как известно, не состоялся.

(По данным Архива б. Моск. Охран. Отделения).

* * *

Я работала в Московской Окружной организации РСДРП с 1906 года по 1908 год. В 1906 и 1907 гг. мне приходилось встречаться со Львом Львовичем Никифоровым. Это был человек лет 40—45, среднего роста, очень полный, с некрасивым, но симпатичным и необыкновенно добродушным лицом. Занимался он в то время в Губ. Земской Управе (на Садовой), какая у него работа, я не могу сказать, хотя приходилось по партийным делам бывать у него там. Он был опытный партийный работник, твердый большевик, хороший руководитель организации. В течение всего времени он был членом М. О. К. и Областного Комитета. В марте 1907 года Лев Львович был выбран в числе других товарищей на Лондонский С,езд партии*). Он работал все время в центре, раз'езжать ему не приходилось. Был один из главных руководителей организации.

Летом 1907 года он неожиданно умер. В момент его смерти я не была в Москве, так что установить, отчего он именно умер, я не могу.

С его смертью наша организация потеряла очень ценного и крупного работника, а также хорошего партийного товарища. Лев Львович оставил после себя очень хорошее и светлое воспоминание в каждом из нас, работавшем с ним.

М. Штейгер.

*) На Лондонском с'езде он не был. Редакция.

НИКОЛАЕВА АНФИСА ФЕДОРОВНА,

(секре арь ж.-д. Райкома РКП).

Тов. Николаева недолго работала в Железнодорожном районном комитете. Раньше она была в Рогожском районе. Удивительно чуткая и безукоризненно внимательная вообще ко всей работе, она была отзывчива к каждому товарищу, обращавшемуся к ней с деловыми или личными вопросами. На мертвом изуродованном лице остался яркий отпечаток оборванной спешной работы.

Николаева, А. Ф.

Погибла она при взрыве МК РКП 25 сентября 1919 года.

НОВГОРОДОВ КОНСТАНТИН ЛЬВОВИЧ.

13 апреля 1922 года скончался от сыпного тифа член РКП Баумановского района т. Константин Львович Новгородов. В лице т. Новгородова Советская власть и партия понесли большую утрату. Скромный по натуре человек, т. Новгородов обладал большой энергией и упорством в достижении намеченной цели.

Все препятствия, встречающиеся на пути возложенных на него поручений, преодолевались силой его воли.

Еще 17 лет т. Новгородов принимал живое участие в подпольной работе среди казачества, из семьи которого он происходил, и в 1905 году с целым рядом других революционеров был сослан в Сибирь на поселение, в которой и находился до февральской революции. Вернувшись из ссылки в Петроград, т. Новгородов, примыкая к партии левых эсэров, принял живое участие в творческой работе, но вскоре убедившись в неправоте тактических приемов этой партии, оставил ее ряды и вступил в ряды с.-д. рабочей партии (большевиков), за идеалы которой и продолжал бороться.

После Октябрьской революции т. Новгородов приехал в Москву, где занимал целый ряд ответственных должностей: политотдел Губвоенкомата, Заведующий хлебопекарней Губвоенкомата, завед. п. отд. хлебопечения МСРК и КД, завед. группой имений МОЗО, проявив в своей работе любовь и преданность делу.

Расшатанное, как ссылкой, так и непрерывной работой, здоровье заставило т. Новгородова временно устраниться от большого дела и он принял на себя заведывание Совхозом Мосдрева «Колычева», имея тем самым возможность и поправить

здоровье, и продолжать заниматься партийной работой. Во время обследования им совхозов т. Новгородов заразился сыпным тифом и бесжалостная смерть скосила этого идеально-чистого человека и товарища, еще полного желаниями творить и работать и всегда умереть за общее дело.

О.

ОБЫДЕНОВ ПОЛИКАРП ПАВЛОВИЧ.

Обыденов Поликарп Павлович 35 лет, солдат 85 Пехотного запасного полка. Рабочий ф-ки Шредера, женат, жена 35 лет и двое детей 3 лет и 1 года.

Убит 31 октября 1917 года у Никитских ворот на охране.

ОРЛОВ ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ.

Орлов Иван Григорьевич родился в 1886 году, рабочий (прядильщик), в партию вступил в 1917 году, работал все время в предприятиях.

Семья из трех лиц проживает в Орехове. Партией был мобилизован в 1918 году. 26 ноября отправлен на Южный фронт и с тех пор о нем никаких известий нет. Наверно погиб на фронте.

П.

ПАЛЬЯНОВ ЕМЕЛЬЯН ПАВЛОВИЧ.

В сентябре 1920 года во время партийной мобилизации Рогожско-Симоновским партийным комитетом был отправлен на Польский фронт против «панов».

В октябре Рог. Симоновский Районный комитет получил известие от Политотдела 17 Стрелковой дивизии, что под Слуцком пал смертью героя т. Пальянов 17 октября 1920 года. Тов. Пальянов крестьянин; в 1914 году царское правительство мобилизовало его на войну; в 1916 г. он раненый попадает в Москву и после выхода из лазарета очутился в славном 85 Запасном полку известном по своему деятельному участию в борьбе с юнкерами. Полк был расположен в Астраханских казармах Рог. Симоновского района. В Октябрьскую революцию он совместно с полком был на Скобелевской площади, ведя наступление на Кремль, затем участвовал во взятии Алексеевского Юнкерского училища. После Октябрьской революции до демобилизации полка он состоял выборным комиссаром в полку и принимал горячее участие в митингах.

После демобилизации районным комитетом посылается он на должность начальника Ново-Андроньевского комиссариата, а затем заведующим Уголовно-Следственным Отделом. В 1919 г. он был комиссаром II Рог. Симоновского комиссариата, а с мая 1919 года по сентябрь 1920 года был Народным Судьей Покровского участка. О его смерти я прилагаю письмо т. Лав-

риана, сотрудника Политотдела 17 Стрелковой дивизии. Товарищ Пальянов один из немногих «могикан» Октябрьской революции. Потеря его для района очень значительна и о ней нельзя скоро забыть. **А. Паршин.**

***

Письмо политработника Подива 17 Т. Лавриана.
г. Мозырь. 12—XII—20 года.

Ваше письмо к сожалению и к великому вашему несчастию мужу Вашему не пришлось получить в виду того, что он несчастный убит 16 октября в 12 час. дня в бою под Слуцком был сражен пулей прямо в грудь, где и умер около окопа, успев мне только сказать: «Дорогой товарищ, напиши домой и отошли вещи домой, если останешься живым». После упорного боя, нам пришлось отступить и его труп остался, но на завтра 17-го мы снова наступили и успели похоронить его. 23 октября я прибыл обратно в Политотдел и велел телеграфировать о его смерти, телеграмму вы получили и которой вы не верили, но что случилось, того не вернешь и такого человека, как т. Пальянов, редко найдешь, ибо я сам не мало слез проронил, потеряв его, но ничего не поделаешь. Вещи я об'явил начальнику адмхоза об отсылке, но их уже расхитили я подымал скандал по сему поводу. До последней минуты т. Пальянов был в самом веселом настроении и ободрял меня, говорил: «товарищ, окончится через два дня война, поедем снова в политотдел, но не удалось ему возвратиться со мной».

Друг Вашего мужа политработник Подива 17 **Лавриан.**

ПЕТРОВА АННА ПЕТРОВНА.

Петрова Анна Петровна, работница ткацкого отделения Трехгорной М-ры, одна из первых работниц, принимавшая участие в Октябрьском перевороте в качестве сестры милосердия, помогая рабочему в его борьбе против белогвардейцев. После Октябрьской революции все время работала в партийных и советских организациях и потеряла все свои силы в повседневной работе. Умерла в 1921 году, как честная и преданная работница рабочему классу, состоя членом РКП с 1917 года.

ПЕТРОВ ЯКОВ ПЕТРОВИЧ.

Петров Яков Петрович из Красно-Пресненского района. Погиб в Октябрьские дни 1917 года в Москве.

ПЛАТЕНКОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ.

Платенков Василий Иванович родился в 1881 году. Вступил в члены РКП в 1917 году, рабочий (ткач) г. Орехова.

На фронт пошел добровольно в начале 1919 года.

Осталась семья из четырех человек детей в возрасте 16—5 лет, проживают в Орехово-Зуеве, каз. № 19, комн. 34. С. Морозова.

От Платонкова сведений никаких нет до настоящего времени, наверное погиб.

ПОДБЕЛЬСКИЙ ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ.

Вадим Николаевич Подбельский, родившийся в ноябре 1887 года, происходил из революционной семьи. Отец его в 1881 году будучи студентом Петербургского Университета, нанес пощечину тогдашнему министру Нар. Просвещения Сабурову, за что был сослан в Якутскую Область. В 1889 году во время первой Якутской бойни, отец Подбельского был расстрелян в тот момент, когда бежал на помощь к осажденным товарищам. Мать Подбельского была осуждена в каторжную работу за участие в вооруженном сопротивлении полиции в Киеве.

Вырос Подбельский в Сибири, среди бывших политических каторжан и ссыльных. Воспитание сделало свое дело: с юных лет проникся ненавистью к полицейскому мундиру и глубоким уважением к борцам за великое дело освобождения.

Уже во втором и третьем классе гимназии Подбельский тайком от старших по дому читает с трудом добытые прокламации и нелегальные брошюрки. В четвертом классе—уже систематические занятия в политических кружках.

Весной 1905 года, будучи воспитанником 6 класса Тамбовской гимназии, Подбельский принимает ближайшее участие в революционном движении учащихся. Еще за год до этого, в феврале 1904 года он принимал участие от имени тамбовских учащихся в первом нелегальном с'езде учащихся, состоявшемся в Москве.

В марте 1905 года Подбельский впервые был арестован во время демонстрации, но удачно бежал из полицейского участка. К октябрю того же года Подбельский вступил в ряды Соц. Дем. партии и, в качестве члена таковой, принимал активное участие в революционном движении этого периода. 9 января 1906 года он был арестован и с этого момента в продолжении нескольких лет не выходил из цепких лап охранников. В этом же году после рассмотрения в Особом Совещании Тамбовской Охранки дело о содержавшихся под стражей в Тамбовской тюрьме, уволенных из тамбовской мужской гимназии гимназистов, обвиняемых в подстрекательстве своих товарищей к забастовке, Подбельскому было воспрещено в числе других жительство в Тамбовской и столичных губерниях сроком на один год.

В 1908 году, как это видно из справки начальника Тамбовского Губернского Жандармского Управления, Подбельский привлекался при Тамбовской охранке за принадлежность к Р. С. Д. Р. П., в результате чего был выслан в Вологодскую губернию сроком на три года.

В 1912 году, окончив срок этой последней ссылки, Подбельский приехал в Тамбов отбывать надзор полиции по двум новым статьям. Здесь он становится на путь журнальной работы, сделавшись редактором им же основанной газеты. Последняя была закрыта в начале войны за антимилитаристскую агитацию, после

этого Подбельский переехал в Москву, где работал в Земском Союзе и в столичной прессе по вопросам агитации. Приезд его отмечен в делах Московской «охранки» следующей телеграммой, полученной Моск. Охранным Отделением 17 августа 1915 г.: «поездом № 1 в Москву выехал соц. демократ Вадим Подбельский. Прошу наблюдений. Начальник Жандармского Управления Волков». Телеграмма была отправлена из Тамбова и на ней была сделана отметка о получении и резолюция начальника Моск. Охран. Отделения Э. Р. Ганько—«к разработке. М. Подгаевскому установить наблюдения».

В тот же день, по распоряжению ротмистра Ганько, как известно, ведавшего агентурным наблюдением за деятельностью Р. С. Д. Р. П., было заведено особое дело, на обложке которого обозначено: «Дело по охранению общественной безопасности и порядка в Москве при Управлении Моск. Градоначальника о потомств. почетном гражданине Вадиме Папиеве Подбельском». По описи за № 1089—1915 года. Первой бумажкой в названное дело попала приведенная выше телеграмма. В дальнейшем начинается уже обычная охранная переписка: телеграммы приставам, ответы их, запросы в адресный стол. Мы ограничимся приведением наиболее характерной переписки.

Получив телеграмму начальника Тамбовского Жандармского Управления, «Охранка» в тот же день с душевным прискорбием отвечает автору: «Уведомляю Ваше Превосходительство, что телеграмма ваша за № 74 о выезде в Москву Вадима Подбельского в отделение получена за несколько минут до прихода поезда, в виду чего Подбельский наблюдением взят не был. За пропиской его установлен контроль. За начальника Охраны ротмистр Знаменский».

Тут же имеется копия телеграммы всем приставам г. Москвы. „Прошу розыска и наблюдения за появлением в Москве потомственного почетн. граждан. В. Н. Подбельского. Отрицательно не отвечать. За нач. ротмистр Знаменский". 5 сентября Тамбовское Жандармское Управление настойчиво предлагает Моск. Охранке искать т. В. Н. Подбельского именно в Москве. Оно пишет: «Сообщаю, что Вадим Подбельский при выезде из Тамбова покупал билет до Москвы; карточку Подбельского предлагаю, но предупреждаю, что она давнишнего производства, и Подбельский сравнительно с этой карточкой пополнел и носит довольно густые усы. Одет в серую тройку, темно-серое пальто и шофферскую тужурку».

Через некоторое время «охранка» получила точные справки о месте жительства своего нового „клиента" и установила подлежащиеся „наружные (через филлеров" и „внутренние" (через так наз. секретных сотрудников), другими словами провокаторов, наблюдения. Результаты „внутреннего" наблюдения излагались „секретными сотрудниками" в так наз. „научных записках". Эти последние, хранившиеся в агентурном отделе,

Н. Н. Прямиков

В. Н. Подбельский

П. В. Точисский.

В. С. Сергеев.

деятели «охранки» в дни мартовской революции поспешили уничтожить в первую очередь.

Все же кое-что осталось. В частности многие регистрационные карточки агентурного отдела, на которые заносились краткие сведения о деятельности данного лица на основании агентурных записок. Регистрационная карточка В. Н. Подбельского сохранилась. На оборотной стороне ее значатся следующие сведения провокатора, относящиеся к 1916 году: Секретный сотрудник под кличкой «Зоя» сообщает: «На собрании уполномоченных Общества «Кооперация» Подбельский выступал в защиту служащих». На собрании 20 и 21 ноября в помещении хлебной Биржи уполномоченных О-ва «Кооперация» после обсуждения продовольственного вопроса собрание занялось своими внутренними делами. Выступление Скворцова и тот факт, что тезис о твердых ценах прошел значительным большинством 73 против 65, побудил Подбельского созвать в корридоре рабочих. По предложению Подбельского, в целях защиты демократической тактики и резолюции, образовалась демократическая рабочая группа, группа эта будет существовать не только во время собрания уполномоченных, но и постоянно. «Сотрудник под кличкой «Андреев» сообщает: «Подбельский соц. демократ большевик и в настоящее время принимает активное участие в рабочем движении, при чем выражает желание поработать в подполье».

Как видно из приведенных материалов, Моск. Охран. Отделение считало В. Н. Подбельского лицом, принимающим активное участие в рабочем движении.

Эта характеристика влекла за собой определенные последствия... Можно с уверенностью сказать, что лишь нагрянувшие мартовские события спасли т. В. Н. Подбельского от «ликвидации» и всего с нею связанного, если вспомнить, что на жаргоне «охранки» «ликвидацией» именовался обыск и арест представителей революционных организаций.

С самых первых дней революционного движения в Москве Подбельский уже принимает в нем активное участие. Когда 27 февраля 1917 года в Питере происходила вооруженная борьба рабочих с полицией,—Москва еще ничего не знала. Московские газеты писали о чем угодно, но только не о начавшейся в Петрограде революции. Между тем редакции крупных газет имели сравнительно полную информацию о том, что творилось вПетрограде, но сведения эти не печатали, а сознательно скрывали даже от сотрудников, служащих и рабочих типографий. Когда об этом узнала группа журналистов соц. демократов, то, по инициативе В. Н. Подбельского и К. П. Новицкого, было созвано экстренное совещание московских журналистов для обсуждения вопроса о Петроградских событиях. Совещание состоялось в одной из отдельных комнат литературно-художественного кружка на Дмитровке, в доме, ныне занимаемом Моск. Ком. РКП.

На этом совещании участвовали: В. Н. Подбельский, К. П. Новицкий, В. Н. Фриче, А. В. Шестаков, Ф. Ш. Шапулинский и др. На совещании по предложению В. Н. Подбельского были приглашены представители наборщиков всех газетных типографий.

Заслушав доклад В. Н. Подбельского, совещание постановило всем редакциям Моск. газет в очередных номерах напечатать подробный отчёт о петроградских событиях. В случае, если редакции газет не подчинятся этому требованию, решено было воспрепятствовать выходу газет. Тов. Подбельскому и Шапулинскому было поручено собранием вести переговоры с редакциями.

Редакторы газет дали делегатам уклончивый ответ, ссылаясь на имевшиеся у них будто бы распоряжение со стороны местной власти, воспрещающее печатание Петроградской информации. Затем стало известно, что редакторы после беседы с делегатами совещания отправились на совет к „Московскому градоначальнику Щебеко, который, конечно, дружески посоветовал им воздержаться от напечатания каких либо сообщений о Петроградских событиях.

Поздно ночью, когда стало известно окончательное решение редакторов Моск. газет наборщики по предложению совещания прекратили работу и рассыпали готовый набор. 28 февраля в силу этого в Москве не вышла ни одна газета. Это было первым революционным выступлением Москвы. Заслуга организации этого революционного протеста принадлежала главным образом В. Н. Подбельскому.

По мере дальнейшего развития революционного движения, Подбельский всецело отдает себя активной работе по укреплению революции. С первых ее дней энергично работая в качестве простого техника газеты «Социал-демократ» и органа Моск. к-та большевиков, он все свое свободное время отдает работе в районах. Вскоре па общегородской конференции его избирают в Моск. Комитет, а затем в исполнительную комиссию. К этому времени относится и его работа, как гласного Моск. Гор. Думы, в которую он был избран по списку большевиков.

В Октябрьскую революцию 1917 года Подбельский был послан Моск. Организацией большевиков в партийную пятерку, руководившую восстанием через Военно-Революционный Комитет, избранный на заседании Моск. С-та. Все дни восстания В. Подбельский бессменно провел на посту, руководя борьбой и прилагая все свои силы там, где этого требовала обстановка. В. Р. Комитетом он был послан с небольшим отрядом занять здание Моск. Почтамта, захваченного юнкерами. Эта задача была им выполнена блестяще и ему совершенно неожиданно пришлось сделаться комиссаром почт и телеграфа, сначала Москвы, а через некоторое время с переездом Правительства из Петрограда в Москву Окружным Комиссаром и, наконец,

в мае 1918 года Народным комиссаром почт и телеграфа. На этом ответственном посту В. Н. Подбельский проявил необычайную энергию и деловитость. На его обязанности лежала непрерывная поддержка почто-телеграфной связи по всей Республике, и не проходило ночи, чтобы его не поднимали с постели улаживать то или иное недоразумение, исправлять тот или иной промах на местах.

Не ограничиваясь работой в Москве, он часто выезжал на Украину, лично руководя работами по восстановлению телеграфной связи в освобожденных от белогвардейцев местностях. Частый докладчик и оратор на собраниях московских рабочих, постоянный председатель митингов и общегородских конференций партии, пока его от работы в массах не оторвала работа в С. Н. К., Подбельский был хорошо известен широким слоям московского пролетариата, в организации в коммунистическом воспитании которого он сыграл крупную роль.

Умер т. Подбельский 25 февраля 1920 года. Небольшая царапина, полученная им во время работы на «субботнике», и последовавшее за нею заражение крови послужило причиной смерти.

Многие из среды пролетариата прошли суровую школу битв и страданий, получили революционный закал и привычку к постоянной борьбе. Но мало было и есть у нас людей, которые революционную волю, энергию и пыл революционера сочетают с величайшей практичностью и деловитостью и организаторским талантом. Наше же время как раз требует именно этого. Активный борец, но в то же время строитель-организатор, практик—такой человеческий тип нужен нашей эпохе, и таким человеком был В. Н. Подбельский. Молодым и полным энергии умер он. Но он сделал так много, что другим этого хватило бы на долгую жизнь.

(Красная Москва 1917—1920 гг., стр. 712).

ПОЛИТАЕВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ.

Политаев, Михаил Михайлович, крест. Московской губ., Богородского уезда, села Петровской слободы, Кузнецкой волости. Сын рабочего. Родился в 1883 году; на восьмом году лишился отца. Мать осталась с двумя малолетними детьми. Когда Политаеву исполнилось 12 лет, мать определила его на фабрику С. Морозова, ставильщиком с оплатой 3 рубля в месяц. В 1905 г. в дни ноябрьской забастовки па фабрике С. Морозова посещал партийные собрания. После разгрома 30-й казармы в январе 1906 года, после произведенного в квартире обыска, арестован и избит. Жену на свидание в полицию не допустили, отправили в Богородскую тюрьму, и после под надзор полиции в Зуево. Находясь под надзором, поступить куда либо на фабрику не

представлялось возможным; семья состояла из четырех человек, положение было трудное.

В 1908 году с одним из товарищей бежал в Венгрию, пробрался в Будапешт, работал в шахтах около 6 лет. Вернулся обратно в Россию в 1914 году в момент мобилизации. На службу царскую итти не хотел, из Орехова уехал в Петроград, поступил на Путиловский завод, работавший на оборону. Работал в подпольной организации с т. Кулаковым И. Е. За две недели до февральской революции вернулся в Орехово, поступил на фабрику С. Морозова. В марте принимал участие в разоружении полиции. Был в Красной Гвардии и добровольно был на Дону. По болезни вернулся обратно. В августе 1918 года партией мобилизован на Чехо-Словацкий фронт и там погиб.

Осталась семья в три человека: жена 37 лет, дочь 17 лет и сын 15 лет, работающий один, и проживают они в Орехове.

ПОЛЯКОВ ПЕТР.

Поляков Петр, рабочий Хозяйственного Отдела Трехгорной М-ры, был на службе в старой армии, попал в плен в Германию и, пробыв там около 3-х лет, вернулся. По возвращении вступил в Р. К. П.; был назначен заведующим обозом; как честный рабочий исполнял все на него возложенные как партийные, так и административные обязанности. Во время мобилизации партии против Врангеля был мобилизован и отправлен на фронт. Пробыв на фронте около 9 месяцев, заболел тифом и, не совсем оправившись, пожелал ехать в Москву; по дороге заболел возвратным тифом. На 3-й день по прибытии в Москву умер, честно исполнивши свой долг перед революцией и народом.

ПОШУКАНИС СОФЬЯ ПАВЛОВНА.

Софья Павловна Пошуканис—жена врача. Родилась 10 апреля 1870 года в г. Пинске Минской губернии. Муж Бронислав Францевич Пошуканис состоял врачем в Тверской Земской больнице, она служила на Моск. Каз. ж. д. Имела сына. Урожденная Кранихфельд.

Умерла в 1918 году.

ПРЯМИКОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ.

Прямиков Николай Николаевич до 1917 года молотобоец в кузнице мастерских по выработке колючей проволоки штаба инструктора Инженерной части М. В. О. в Сыромятниках. В силу милитаризации мастерских в них работало много такого элемента, как лавочники, крупные подрядчики, владельцы мастерских и крестьяне из деревни, спасавшиеся от военной службы. И очень небольшая часть настоящих рабочих-про-

летариев. Условия работы были самые отвратительные—невероятно суровая военная дисциплина. В такой обстановке Прямиков занялся обработкой рабочей массы.

В конце 1915 года Прямиков энергично проводит стачку; в результате умелого руководства и энергичного участия Прямикова, стачка для рабочих оканчивается успешно. Во второй половине 1916 года, когда у нас была налажена связь с товарищами из других предприятий, например: с т. Ереминым от Гакенталя и т. Алексеевым — печатником типографии «Универсальная библиотека», Бочановым и др.—в указанной группе т. Прямиков играл крупную роль. Возвращаюсь к мастерским. Позднее поступил к нам гвоздильщиком т. Кирсанов. Нам удалось снова провести стачку, в успехе которой Прямиков был заранее уверен.

В начале февральской революции, т.-е. 28 февраля, Прямиков с группой рабочих бегает по разным концам Москвы, делая революционное дело. 1 марта, легализовав партийную ячейку, которая насчитывала десяток человек, Прямиков с частью членов ячейки начинает работать в Басманном подрайоне; т. Кирсанов и другие члены начинают работать в Рогожском районе, в котором было полнее засилье эс-эров и об'единенцев. Итак, наша ячейка под энергичным руководством Прямикова работала на два фронта. В июльские дни наша ячейка увлекла за собой всю рабочую массу мастерской, со знаменем выходит на улицы Москвы во главе тт. Прямиков, Кирсанов и др.

Затем, наша ячейка бросает все силы в Рогожский район, и Прямиков переходит из Басманного района в Рогожский. 28 августа в дни корниловщины Пленум Совета Рог. Симоновского района утверждает список исполкома, предложенный фракцией большевиков, и т. Прямиков становится Председателем Райсовета. Всегда с неутомимой энергией и твердостью стоит на своем посту, пока от поганой руки бандитов т. Николай Николаевич Прямиков не был сражен пулей на революционном посту. **Смирнов С.**

ПРЯХИН ЕФИМ.

Пряхин Ефим, 45 лет, рабочий, вступил в партию в 1917 г. Мобилизован партией в августе 1918 года. В одном из боев был взят в плен, из которого бежал; после плена назначен командиром 1—2 роты 1 Московского полка и после начальником обоза. Налетевшими контр-революционными бандами убит.

ПШЕНИЦИН.

Пшеницин, рабочий Орехово-Зуева. Был откомандирован из отряда на Колчаковский фронт и там погиб без вести.

Р.

РАЗОРЕНОВ-НИКИТИН ГЕОРГИЙ НИКИТИЧ.

Разоренов-Никитин Георгий Никитич, работник Ал. Ростокинского районного комитета (агитатор). Родился в 1886 г., по профессии цинкограф. Еще в 1903 году т. Разоренов принимал горячее участие в первой забастовке типографов г. Москвы и участвовал в боях на баррикадах в 1905 году. В 1907 году т. Разоренов был избран секретарем профессионального союза печатников Москвы, за что впоследствии был арестован и выслан вместе с другими товарищами из газеты «Правда», в числе 27 человек. По возвращении из ссылки Разоренов опять принял горячее участие, как член партии меньшевиков и, как истинный рабочий, вступил в ряды РКП. С ноября он работал в Ал.-Ростокинском районе, затем при Р. Ч. К., где принимал горячее участие в борьбе с контр-революцией. В 1918 году т. Разоренов был делегирован от района в Моплленбеж в Агитационный отдел на должность заведующего. Он принимал горячее участие в издании газеты «Военно-пленный», редактором которой состоял до весны 1919 года. В мае 1919 года он был делегирован в Гомель и считался одним из видных агитаторов и организаторов Белоруссии и Украины. По приезде в Москву, т. Разоренов остался при районном Комитете РКП в агитационном отделе в качестве агитатора, главным образом, в П/о женщин работниц, на каком посту и погиб от предательской бомбы при взрыве МК. РКП. 25 сентября 1919 года.

РОЩИН ВАСИЛИЙ ЕФИМОВИЧ.

Рощин Василий Ефимович 43 лет; в партию вступил в 1905 г., рабочий (ткач), неграмотный. Выполняя поручения партии, как политически неблагонадежный, уволен с фабрики в 1916 г. и в 1916 году умер от туберкулеза.

РУНДАЛЬЦЕВ Л. Л.

17 мая 1922 года от туберкулеза легких скончался ответственный секретарь ком-ячейки НКЗ тов. Л. Л. Рундальцев.

Член партии с 1919 года, покойный уже с 1905 года принимал участие в революционном движении. С февраля 1917 года он полностью захвачен общественно-революционной работой, занимая последовательно выборную должность члена Пречистенского района Думы, Комиссара 1 Хамовнического комиссариата, члена Совета Моск. Городской Милиции, работал в Чрезвычайной комиссии, Революционном Трибунале. С марта 1919 года был делегирован от Цектрана в НКЗ, где и оставался до последнего времени.

Глубоко преданный делу рабоче-крестьянской революции, покойный отдавался партийной и советской работе, увлекая и других товарищей своим энтузиазмом. В последнее время т. Рундальцев был ответственным секретарем ком-ячейки НКЗ и членом Совета Городского района.

Но не выдержали его слабые плечи тяжелой житейской борьбы, и смерть вырвала из наших рядов преданного члена Р. К. П.; товарищи по НКЗ, несомненно, в лице покойного потеряли мужественного, стойкого работника.

РУСАКОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ.

Тов. Русаков был старым партийным работником. Во время революции 1905 года тов. Русаков, будучи земским врачем в селе Ростокино, принимает живейшее участие в партийной работе, подготовляя активное выступление ростокинских рабочих вместе с Москвой. После этого тов. Русаков попадает в ссылку в Тобольскую губернию. Три года, проведенные в ссылке, нисколько не изменили ни политических убеждений тов. Русакова, ни его личности. Он всегда оставался большевиком. По окончании ссылки тов. Русаков работает в журнале «Общественный Врач» при Пироговском обществе, где ведет линию левого поведения, как в составе редакции, так и на Пироговских с'ездах. Перед октябрем тов. Русаков целиком отдается партийной работе, принимает активное участие в работах Сокольнической районной думы и в подготовке к Октябрьскому перевороту. После переворота покойный И. В. работает по организации Советской власти и ведет партийную работу, будучи председателем Сокольнического Совета, членом исполнительной комиссии райкома, членом МК, членом исполкома и затем членом Президиума Московского Совета. Затем тов. Русаков переходит на работу по народному образованию, которой он отдается с любовью, твердя всюду, что без подготовки нового поколения не будут закреплены завоевания Октябрьской революции.

Во время Деникинского выступления тов. Русаков едет на фронт, где ведет борьбу с сыпняком, свирепствовавшим в рядах армии. По возвращении с фронта он снова работает в МОНО. Идя вместе с наступавшими в цепи, помогая раненым, т. Русаков участвовал во взятии Кронштадта, и после взятия был назначен комиссаром Сводного морского госпиталя. По вступлении в должность, во время обхода корпусов, тов. Русаков был предательски убит каким-то белогвардейцем (в марте 1921 г.)

(Сборник «**Памятник Борцам Пролетарской Революции**», изд. Истпарта).

РЫБИН МИХАИЛ ЕГОРОВИЧ.

Рыбин, Михаил Егорович, 29 лет, рабочий (прядильщик) из Орехова; в Р. К. П. вступил в 1917 году. Мобилизован партией в 1918 году, служил в транспорте ст. Чугуево. Во время заседания банды Деникина захватили их врасплох; некоторым товарищам удалось скрыться, а тов. Рыбина расстреляли на месте.

Жена и дочь проживают в Орехове каз. 30, комн. 91, С. Морозова.

С.

САВКОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ.

Савков, Алексей Алексеевич, слесарь депо Москва Р. Ур. ж. д. до 18 лет беспартийный. Был в Отряде Особого Назначения ст. Москва Р. Ур. ж. д. для охраны разных железнодорожных сооружений и магазинов. Решил уйти в город и примкнуть в Замоскворецкому отряду. Был убит на Красной площади 31 октября 1917 года. Осталась мать с маленькими детьми.

САФОНОВ АЛЕКСАНДР КАНОНЫЧ.

Сафонов Александр Каноныч родился в 1875 году в Костромской губернии, Галичского уезда, д. Фроловская.

13 лет его привезли в Москву и отдали в учение на экипажную фабрику, где в течение 3—4 лет он «специализировался» по окраске экипажей, после выучки земляки устроили в Курские мастерские в малярный цех. Проработав год, два, он уезжает в Ригу на ту же работу в вагонных мастерских. Тут же занимается самообразованием. Солдатчина отрывает его на 4 года. Далее он проходит целый ряд учреждений в г. Ярославле, в качестве смотрителя детского приюта, конторщика, счетовода на городском водопроводе. Все это время он продолжает работать над собой. Ему удается сдать экзамен на звание домашнего учителя. С 1904 года он вступает в соц. дем. организацию г. Ярославля. 1905 год захватывает его целиком, он выступает на собраниях, принимает живейшее участие в издающейся там газете. В 1906 году его арестовывают на одном из собраний и ссылают в Архангельскую губернию на два года. Однако, при первой возможности он уезжает в Питер, где сейчас же приступает к работе. При тогдашних условиях он в продолжении года был 4 раза арестован, каждый раз под новой фамилией, раз даже в одном и том же участке. После этого стало невозможным дальнейшее пребывание в Питере. Он переезжает в Москву и работает в Окружной организации. Вот что рассказывает т. Бубнов об этой поре революционной работы А. Сафонова.

А. К. Сафонов

«К концу—нам удалось созвать областную конференцию и провести выборы на предполагавшуюся конференцию всероссийскую, но никто из нас, выборных, на нее не смог выехать из Москвы, за всеми уже шла самая усиленная слежка. В ноябре месяце последовал один провал за другим, был арестован и тов. Сафонов... В долгие месяцы Таганского сидения т. Александр принимает на себя обязанности центрального старосты, принимает живейшее участие в с.-д. фракции Таганской тюрьмы, пишет в наших тюремных сборниках и ведет непрерывную дискуссию по волновавшим тогда партию философским вопросам... На суде в 1910 году он признает себя членом партии и получает каторгу, выносит долгие годы безобразнейшего каторжного режима и после февральской революции выходит на волю и снова бросается в работу»... Он ставит партийную и Советскую работу в Тамбовской и Рязанской губерниях, берется за банковское дело при национализации банков, и в апреле, при мобилизации коммунистов, работает в качестве члена Рев военсовета XII армии. 25 сентября, получив другое назначение, и проезжая через Москву, т. Сафонов в свободную минуту пошел повидать «свою публику» и тут, как будто в мирной обстановке, насильственно и преждевременно оборвалась нить его жизни.

Теперь, когда мы более или менее спокойно можем отдаться работе мирного строительства, невольно на мысль приходят многие товарищи, вместе с которыми многие годы назад, в условиях нелегальной работы мы жили мечтою в коммунистическом строе и в непомерно тяжелой обстановке выстраивали и поддерживали ряды нашей партийной организации.

Мы чтим и вечной славой окружаем имя каждого самоотверженного борца; миллионы рабочих и крестьян, пробившись к близкой возможности светлого строя братства и труда, должны вместе с нами знать, помнить и чтить своих героев и мучеников.

Всей своей работой Каноныч связан с Московской организацией. Один из деятельных работников Московской Окружной организации, один из немногих оставшихся в рядах революционной с.-д. в годы тяжелой реакции после 1905 года. Каноныч принимал видное участие в поддержании аппарата партийной работы, то и дело разрушаемой царскими ищейками. Товарищам, вошедшим теперь в нашу партию, трудно представить себе, какой подчас нечеловеческой силы требовала эта работа. Месяцами исчислялось время работы, годами заключения и ссылки платились борцы. Большой провал Московской Окружной организации в 1908 году коснулся и Каноныча. Каторга и ссылка унесла ряд работников; большинство из них снова вернулись на работу, бежав из ссылки, вырвавшись из поселения, но каторга цепко держала свои жертвы. Много внутренней силы надо было, чтобы сохраниться в условиях режима тогдашней каторжной тюрьмы. Каноныч не был разбит, не опустился внутренно, прошел с честью это чистилище. Боевой, жаждущий

борьбы, вошел он в далекую Сибирь. Лишь только явилась возможность, Каноныч работает в Иркутской организации и работой задерживается там, когда после февральской революции в 1917 году кругом все устремились к сердцу России. Строгий к другим, он не менее был строг к себе, и в повседневной жизни и в революционной работе.

Возвратившись в Москву, Каноныч работает опять в Московской организации. Бодрый, живой он берется за черную работу, на ряду с партийной работой он входит в гнездо упорного саботажа, в народный банк, и в рядах Правления банка выносит тяжесть первых шагов нашей финансовой работы. Саботаж сломлен. Новый аппарат налажен, банковские работники в рамках Профсоюза дисциплинируются для новой работы.

В работу над созданием красной армии бросили ряд многих испытанных революционных борцов. Восточные армии крепнут и растут. Каноныч там в рядах ответственных работников фронта. Под напором Деникина дрогнули части на Южном фронте. Пал Царицын, угроза Саратову. Испытанные части с Восточного фронта перебрасываются для отражения Деникина. В составе, так называемой, особой группы с Восточного фронта переброшен и Каноныч. Отсюда его направляют на Юго-Западный фронт, на защиту Киева... После отступления от Киева он получает назначение в Тамбовский укрепленный район. Проездом он заезжает в Москву... Едва успевает забежать к семье, спешит повидать старых товарищей по работе, узнать, что делают, как чувствует себя Москва, и сообщить ободряющие вести о фронте. За пять—десять минут до взрыва приходит Каноныч в Леонтьевский переулок и надает жертвой. Он не бежит от опасности. Вместе с Загорским он ободряет других. Извлеченный из обломков разрушенного здания, с повреждением позвоночника и спинного мозга, с парализованными ногами, на протяжении двух дней в страшных мучениях уходит Каноныч. Радостный, рвавшийся на встречу новой жизни и новой работе, бодрый от открывшейся возможности продуктивной работы, уходит до срока борец.

Каноныч средний районный работник, и в этом смысле обыкновенный дюжинный работник, но сила и значение Каноныча и других таких же работников нашей партии, мало, может быть, заметных в отдельности, именно в том, что они прошли весь свой путь, как честные рабочие нашей борьбы, нашего строительства, что они не только деятели и творцы, но дети, питомцы массового рабочего движения. С ним, с ростом его, росли, формировались и они, и каждого из таких работников только с болью, с кровавым следом могут вырвать из работы. И место их трудно заменить—даже в наше время, когда не по дням, а по часам поднимается партийная новь, неимоверно выросли ряды нашей организации, и новый массовый работник

по праву входит во всю гущу работы и воспитывается, вырастает и крепнет на ней.

Много товарищей мы схоронили за эти тяжелые два года с половиной. Многим не пришлось увидеть результатов победы и осуществленного революционного труда. Самоотверженным обликом является вся жизнь этих героев, заметных и незаметных, не гнавшихся за славой, но скромно выполнявших свой революционный долг.

Слава, вечная слава, безвременно погибшим борцам.

Сафонов Александр Каноныч родился в 1875 году в Костромской губ. Галичского уезда, д. Фроловская.

13 лет его привезли в Москву и отдали в учение на экипажную фабрику, где в течение 3—4 лет он «специализировался» по окраске экипажей. Это учение оставило тяжелый след на всю жизнь, уже пройдя каторгу, он вспоминал те ужасные условия для мальчиков, в каких они находились. Ребята, оторванные от своих полей и лесов, отдавались в руки пьяных мастеров, никогда не слышали ласкового слова; их только посылали туда—сюда, и посылали всякий: и хозяин, и хозяйка, и их дети, и каждый из мастеров, каждому нужно было угодить, в противном случае подзатыльники и другие меры воздействия.

После ученичества земляки устроили его в Курские мастерские в малярный цех, проработав $1^1/_2$ года он уехал в Ригу на ту же работу. За этот промежуток времени он как-бы присматривался к жизни, и понемногу начал почитывать, к чему он давно, с ученичества стремился, но не знал как за это взяться и с чего начать. Солдатчина его отрывает на 4 года от жизни, но самообразование свое он не бросает. После солдатчины он остается в Ярославле и работает последовательно в целом ряде учреждений г. Ярославля, в то же время усердно занимается и выдерживает экзамен на звание домашнего учителя. Это было в 1903—04 годах, вся предыдущая жизнь дала ему хорошую подготовку для классового самосознания, а тут еще прибавилась теоретическая подготовка и он со всей своей страстностью отдается общественной работе. Он входит в Ярославскую соц.-демократическую организацию, работает в «Северном крае», выступает на собраниях рабочих, открывая им глаза на заигрывания кадетов. В 1906 году он был арестован на одном из собраний и на 2 года отправлен в Архангельскую губернию в Пинегу. Оттуда он через несколько месяцев бежал в Питер, где сейчас же приступает к партийной работе. При тогдашних условиях он в продолжении года был арестован 4 раза и ни разу не был обнаружен, но уже попав во второй раз в один и тот же участок, хотя и под другой фамилией, решил, что дольше оставаться в Питере неудобно и при первой возможности перебрался в Москву, где его направили (кажется, Курский) к окружникам.

Московская Окружная организация в то время значительно ослабела, многие были арестованы и т. Сафонов берет на себя смелость ее восстановить. Он об'езжает уезд, выясняет положение. В ноябре м-це 1908 года арестовывается с полным отчетом о проделанной работе.

Материалы были написаны им собственноручно и экспертизой установлен автор. В Москве т. Сафонов работал под кличкой «Ефрем», в тюрьме «Графолог», арестован был по чужому документу, но при первом же допросе следователь по особо важным делам (политики его хорошо знают) Волотяновский вежливо назвал его собственным именем,—охранка умела давать точные сведения,—и рассказал ему о его работе в Ярославле. Обнаруженные материалы дали повод считать т. Сафонова одним из руководителей «окружки», даже самый процесс назывался «процесс Сафонова и 33» и действительно его «отметили» четырехлетней каторгой вместе с техниками Филипповым и Корниловым.

К такому приговору, конечно, готовились, но все же он произвел убийственное впечатление: ведь люди уже два года сидели и еще предстоит сидеть и при каких условиях! Тов. Сафонов в трудные минуты никогда не терялся, не падал духом, он скоро оправился от впечатления произведенного приговорами, еще усиленнее стал заниматься чтением, стараясь больше захватить, находясь в одиночке. И действительно за эти два года им было прочитано очень много книг общественного характера, какие только можно было тем или другим путем передать за тюремные стены. Каторжный режим, каторжные условия не смогли сломить энергии и жажды работать в т. Сафонове. И вышел он 9 мая 1914 года в далекую Сибирь бодрый и радостный.

Отправлен он был в село Манзурку, Верхоленского уезда. В Манзурке в это время было ссыльных человек 20—30. Ближе других он сошелся с т. Янсоном Я. Д. К осени потянуло в город и т. Сафонов уехал в Иркутск, где немного осмотревшись и устроившись, быстро вошел в жизнь иркутской ссылки и принял деятельное участие в создании кассы взаимопомощи и в других общественных организациях (мелкие кооперативы, общество приказчиков), где концентрировалась жизнь всей ссылки.

Революция 1917 года задержала его в Сибири на долго. В то время, как все товарищи стремились скорее уехать в центр, на родину, т. Сафонов погрузился целиком (как только он умел) в создание организаций в Иркутске партийной, профсоюзной и Сов. Раб. Деп. На первом же заседании Сов. Раб. деп., где тов. в коридоре Городской Управы за какими-то решетками (на верху в большом зале заседал комитет обществен. организац., куда требовались особые пропуска) ему пришлось со свойственной ему резкостью выступить против соглашательской

политики меньшевиков при выборах в Президиум. Выступление его вызвало целую бурю протестов и негодования и только небольшая группа рабочих и несколько человек из ссыльных поддержали его. Работа Иркутской партийной организации сначала была общая с меньшевиками, которые численно преобладали и были посланы на Всероссийский С'езд Советов.

И только после июльского выступления совместная работа сделалась совершенно невозможной и т. Сафонову пришлось сорганизовать фракцию большевиков в Сов. Р. Д. и создать отдельную большевитскую организацию, которая вначале не имела ни средств, ни людей.

Небольшая группа во главе с т. Сафоновым, Янсоном и Як. Шумяцким вела эту работу и все больше и больше привлекала к себе симпатии рабочих. Так т. Сафонов проработал в Иркутске до августа 1917 года.

Его тянуло все же в родные места.

Он взял отпуск и поехал в Москву. Возвращаться в Сибирь уже не хотелось и он начал работать в областном комитете в качестве раз'ездного инструктора-агитатора.

Он ставит партийную и советскую работу в Рязанской и Тамбовской губерниях. Октябрьские дни он провел на Козловском пароховом заводе, где в качестве члена Обл. Сов. Р. К. деп. разбирал конфликт между рабочими и администрацией.

При национализации банков его назначают комиссаром банка. На ряду с Советской он ведет и партийную работу, выполняя аккуратно все наряды Московского Комитета; будучи членом Рогожского района, активно участвует в работе комитета.

В 1919 году его послали на фронт в качестве члена РВС 2-й армии, потом, когда Колчак был разбит, его перебросили для защиты Киева и позднее, получив еще одно назначение, он не мог уже его выполнить по независящим от него обстоятельствам. Проезжая через Москву т. Сафонов в свободную минуту пошел повидать «свою публику» и погиб при взрыве в МК. РКП.

Действительно его только смерть могла остановить в его живом стремлении строить новую жизнь—кто знал его немного ближе и работал с ним, мог оценить и понять, что жизнь у него была в строительстве. У него был громадный запас энергии, он никогда не мог сидеть без дела. Даже чувствуя себя очень больным и имея путевку в кармане, он не смог себя заставить поехать в санаторий.

Теперь, когда началось усиленное строительство по налаживанию хозяйственной жизни страны, особенно тяжело отсутствие таких людей, как т. Сафонов; он как раз был бы на своем месте, в своей стихии.

А. С.

1907—1908 гг. особо должны быть памятны каждому подпольному работнику, эти годы отличались реакцией, массовыми провалами, арестами, бегством интеллигенции из рядов партии, их шатанием между футуризмом, санинизмом и др. интеллигентскими болезнями.

Тяжелые годы переживания Московской организации Р. С. Д. П. (большевиков). Немногие из интеллигентных партийных работников остались на своих революционных постах, преследуемые по пятам охранкой, выбивались из сил, а в гуще фабрично-заводских рабочих выковывались новые молодые революционные бойцы и, несмотря на темную ночь надвинувшейся реакции, на фабриках и заводах то там, то здесь загорались яркие и немеркнувшие революционные звезды. Такой немеркнувшей звездой в деле революции был и т. Сафонов, вышедший из рабочей среды. С раннего детства Сашуха отдается в учебу в каретную мастерскую Крылова на Зацепе, где он после обычных педагогических подзатыльников и потасовок, щедрою рукою расточаемых подмастерьями, постигает премудрость каретного маляра и полировщика. На 22-м году он призывается на военную службу, попадает в писарскую команду, уже будучи зараженным крамольными идеями, по выходе в запас т. Сафонов после некоторой подготовки выдерживает экзамен в Ярославской гимназии на звание домашнего учителя. Тот период жизни т. Сафонова относится к 1903—904 годам. В этих же годах приблизительно начинается и его активная партийная работа, которой он отдавался безраздельно, отличаясь в смысле достижения намеченной цели громадной энергией без страха и сомнений. Провал в 1908 году Московской и Московско-окружной организации РСДРП свел нас с Коничем в Таганской тюрьме и здесь кипучая натура т. Сафонова не давала ему сидеть сложа руки: вечно он что-нибудь организовывал и занимался общественными делами или, как говорится на тюремном жаргоне, «тер бузу» с эсэрами и меньшевиками, с последователями Авенариуса, Маха или эмпириомонистами—Богдановцами, принимая участие в издаваемом тюремном журнале. То он организует связь с волей и Красным Крестом, то берет на себя обязанности центрального старосты или секретаря С. Д. фракции большевиков.

Одним словом Конич неутомим и сидя в тюрьме он полон энергии и жизнь била в нем ключем. Так мы просидели до суда бок о бок в Таганской тюрьме два года. В 1910 году Московская Судебная Палата приговорила нам по 4 года каторги. Нас заковали в кандалы и из насиженных одиночек отправили в Бутырский каторжный централ. Не знаю, что переживал т. Сафонов, когда с него снимали вольную одежду и кузнец заковывал в кандалы, но мне лично казалось, что с меня с живого сдирают кожу и каждый удар молота по заклепке отдавался в сердце, злоба и жажда мести клокотала в груди, хотелось в порошок

стереть весь буржуазно-капиталистический мир и на протяжении шестилетнего пребывания в тюрьме меня не покидала мысль о мести. Во мне была жажда революционной кровавой мести и она совершилась в Октябрьскую революцию. Коныч должен быть счастлив, что не дожил до наших дней, когда гады капиталистического мира вновь зашипели и стали показывать свои ядовитые жала. На каторгу с т. Сафоновым мы прибыли вместе, вместе с ним предстали пред грозные очи Дружинина— грозы каторжан и в особенности политических. И на каторге т. Сафонов оставался верен себе, организуя вокруг себя С. Д. фракцию и ведя непримиримую войну с эсерами, в особенности с Гоцом, Минором и другими, сидевшими с нами в то время, эсерами. Долгие годы ссылки, а затем революционный период многие воспоминания стерли из памяти, но сам Коныч в моей памяти стоит как живой и слышится его раскатистый веселый смех. **Влас Филиппов.**

Сообщаю некоторые воспоминания о каторжанском периоде жизни незабвенного товарища А. К. Сафонова, с которым провел около двух лет на каторге, в Бутырском централе в Москве в одной камере. Быть может, сообщенные мною факты смогут послужить некоторыми дополнениями к тем биографическим данным, которые имеются в распоряжении Истпарта для всестороннего выяснения личности и революционной деятельности такого незаурядного товарища коммуниста, каким был т. Сафонов, или как его увидели мы, его близкие соколодники.

«Коныч» пришел на каторгу в 1910 году, осужденный по делу Московской Организации Р. С. Д. Р. П. (больш.) вместе с двумя сопроцессниками, с т. Филипповым и Корниловым. Любопытно и характерно для Коныча прежде всего его первая встреча с тюремной администрацией. Заведующим каторжанским отделением у нас был, приобретший большую известность, Дружинин, с которым Коныч в прежнее время отбывал воинскую повинность в одной части и жил в одной казарме. Бывшие «товарищи» узнали друг друга. Дружинин чувствовал себя несколько неловко перед своим бывшим сослуживцем, теперь каторжанином, и, чтобы выйти из своего необычайного положения, решил оказать «покровительство по старой памяти». Через 1—2 дня по водворении на новом месте, Коныча вызвали к Дружинину. Последний милостиво принял его, старался ободрить и обещал, что он никогда не будет нуждаться ни в чае, ни в сахаре и вообще предлагал всякое «покровительство». На все эти заигрывания Дружинин получил от Коныча должную отповедь в том духе, что между ними ничего не может быть общего, что он не нуждается в его «покровительстве» и все это в том твердом и резком тоне, как умел говорить Коныч, когда был чем нибудь взволнован или возбужден. Надо думать, что самолюбие,

не знающего противоречий самодура, сильно было уязвлено и возмущено, что этот первый разговор имел большое значение, когда Дружинин не раз посылал Копыча в карцер.

Теперь мне хочется остановиться на роли Коныча в тех взаимоотношениях, которые создались в нашей камере между немногочисленной с.-д. фракцией, насчитывающей всего 8 человек и численно значительно превышавшей группой эс-эров, возглавляемой так назыв. «цветом Московской каторги» Гоцем, Веденяпиным и К-о в художественно-выжигательной мастерской, созданной на средства Гоца, в значительной степени снабжаемой заказами из того же источника. С. Р., благодаря значительным материальным средствам и пуская в ход подкупы как низшей, так и высшей администрации, пользовались своим привилегированным положением, создали нелегальную почту, получали газеты и недозволенные книги, пользовались от зав. каторгой всякими, не полагающимися для других, преимуществами, как-то внеочередными свиданиями, инструктированием по выжиганию вольным инструкторам, неограниченными передачами и пр. Все это было-бы с полбеды, если бы компания эс-эров не подчеркивала слишком ярко свое преимущественное положение. Они чувствовали себя, как господа положения, совершенно устраняли от пользования такими благами, как нелегальная почта, нашу группу, да и вообще всех сокамерников, кто помельче, попадавшими в тюрьму контрабандой книгами и т. п., а за пользование нами вообще более слабым режимом, связанным с пребыванием с ними в одной камере, требовали к себе признательности. Против такого «хозяйского», господского отношения к товарищам особенно горячо восставал Коныч со всем пылом своей честной и прямой натуры. Он вместе с группой других товарищей совершенно отказался от так называемого коммунального сожительства с эс-эрами, долженствовавшего выражаться в общем равном пользовании всеми материальными благами, а на деле выражавшегося лишь в получении от с.-р. продуктов пайка (мы имели мало, тогда как с.-р. много) и примкнул к ранее отклонившейся по тем же соображениям группе в 3 чел. Он напросто в глаза всей компании бросал обвинение в недопустимом в товарищеской среде лицемерии, проявленном на каждом шагу, выявляя наружу всю их мещанскую подоплеку, а те, боясь подрыва авторитета среди эс-эрствующей массы политической каторги, старались всячески уронить нас, с.-д., в глазах широкой массы заключенных, но это было не так легко: Коныча хорошо знала каторга, и ему, поддерживаемому нашей фракцией, доверяли.

Коныч никогда, ни при каких обстоятельствах не сдавал своих принципиальных позиций, как последовательный марксист-большевик. Помню один из эпизодов, который при настоящей ситуации является как бы пророческим. На каторге нередко возникали споры и дискуссии по вопросам партийной

тактики и программы между нами, с.-д. и представителями других соц. политических течений. В один из таких вечеров, когда вся камера напала на с.-д. за нашу «диктатуру пролетариата», называя ее насилием над личностью, новым деспотизмом и т. п. страшными словами, Коныч в ответ на выпады одного анархиста, со свойственной ему прямотой, заявил: «если бы ты стал вставлять палки в колеса пролетарскому государству и стараться низвергнуть пролетарскую диктатуру, я первый застрелил бы тебя, как врага рабочего класса». Таков был смысл его прямого заявления товарищу, с которым он был не в дурных личных отношениях. Это, конечно, относилось и к эс-эрам, вполне солидаризировавшимся в вопросе о завоевании власти рабочим классом с представителем анархизма.

В общежитии на каторге трудно было найти более преданного и искреннего товарища, как Коныч. Он был готов делиться с товарищами всеми благами имевшимися в его распоряжении, как материальными, так и духовными. Коныч на каторге много читал в минуты спокойного своего состояния, когда окружающая обстановка, правда не часто, бывала благоприятной. В такие минуты он был не чужд и усиленного отдыха или в проводах время в долгой дружеской беседе на самые разнообразные темы, или в сосредоточении на игре в шахматы, которую он очень любил, или иной раз в простых ребяческих шалостях, борьбе, возне, которые порою бывают так необходимы в условиях каторжного заключения в течение целых годов.

Буду вполне удовлетворен, если хоть что-нибудь из сообщенного мною может послужить материалом для более полного выявления облика дорогого товарища и моего личного друга, А. К. Сафонова. Со времени нашего совместного пребывания на каторге прошло более 10 лет, так что очень много из нашей каторжной жизни, что могло бы дать более ценный материал, совершенно изгладилось из памяти...

Дополнительные сведения, конечно, могли бы сообщить, сидевшие в одной камере с Конычем тт. Филиппов, и Корнилов, местопребывания которых я не знаю, а также т. Антонов, член Правления Московского Губсоюза.

Н. Пригоровский.

САФРОНОВ.

В Бахрушинской больнице умер (15 июля 1919 г.) политический комиссар 3-й бригады, 37 стрелковой дивизии т. Сафронов.

Основатель союза чаеразвесчиков, он последовательно занимал в нем посты: делопроизводителя, секретаря, члена правления и зарекомендовал себя как ценный работник и хороший сознательный товарищ.

В ноябре прошлого года, когда красновские банды стали угрожать Воронежу и Царицыну, он вызвался ехать добровольцем на фронт и восемь месяцев провел на Царицынском участке.

Будучи назначен помощником политкома в коммунистическую дивизию, он завоевал себе общие симпатии тем, что всегда был с товарищами красноармейцами, шел вместе с ними в цепи, наравне с ними переносил все тяготы и лишения боевой жизни и упорно проводил среди них идею коммунизма.

Раненый, он остался в строю, но сыпной тиф свалил его. Оправившись, он получил отпуск, приехал в Москву, снова свалился от возвратного тифа и умер от крупозного воспаления легких. И вот его нет.

Одним честным воином коммунистом и политработником стало меньше. В этой решительной битве еще многих унесет смерть, но с твердой верой в нашу неизбежную победу, мы, оставшиеся в живых, говорим:

«Спи спокойно, товарищ, ибо идеи коммунизма, за которые ты боролся на фронте и с верой в которые ты умер,—восторжествуют не только на твоей родине, но и во всем мире».

Политком 39 стр. дивизии **К. Мотин.**

(«Правда», № 55, 1919 года, 17 июля).

СЕРГЕЕВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ.

(Владимир Александрович Коренев).

Он погиб 18 мая 1919 года в бою близ моста через р. Вятку. Родился он 10 апреля 1887 года.

Дворянин по происхождению (его отец гусарский полковник, мать урожденная Дмитриева Мамонова), он душой был революционер. Преданный всей душой пролетарской революции, он до конца остался верен ей. Едва оправившись от операции, не будучи еще в силах свободно передвигаться, не имея возможности сесть верхом на коня, он обходил с товарищами пешком боевые части. 14 мая он получил из политотдела 2-й армии все документы для от'езда в Москву, куда отзывался т. Смилгой по постановлению ЦК партии для поправления здоровья. На другой день вернул документы, послав т. Смилге телеграмму, что он уже здоров и ждет распоряжений. Ответ т. Смилги, предписывающий немедленный выезд в Москву, уж не застал его.

Он погиб вместе с Арнштамом, вместе с ним жил и похоронен в одной могиле.. И в памяти дивизии хранятся они вместе «как идеальные люди»—товарищи, так говорили о них красноармейцы.

Из письма т. В. С. Сергеева от 19 апреля 1919 года, написанного из госпиталя накануне операции.

«Ранен в обе ноги. Во всех ранах пули. Завтра две из них будут вытаскивать. Вернее осколки одной и той же разрывной пули. Дня через три поеду обратно на фронт, где в настоящее время нужен каждый работник.

Всякий раз, когда участвую в боях, я испытываю радостное чувство исполненного долга перед пролетариатом и мировой совестью Революции; я скоро отплачу за то незаслуженное, что дала она мне.

Россия равнодушна к своим сынам. Это не новость, конечно. Но плохо то, что наши войска закалены в боях, испытаны, а их истребляют. Каждый день не досчитываешься сотен людей— они тают незаметно. Отступая мы бьем врагов. Враг-трус и с нами не сравнится. И тем не менее мы таем, как на горячей плите. Противник превосходит нас силами в 6—7 раз и несомненно, что без пополнения мы растаем все. А пополнения нет.

Россия нас забыла.

Настроение у нас совсем не так уж плохо. Мы готовы все подохнуть, лишь бы удалось планомерно закончить операцию умерщвления белых на Юге, но суб'ективно мы иной раз бываем в тяжелом положении. Россия уже не делает нам для помощи того, что можно сделать без ущерба для Юга».

На восточном фронте, недалеко от Вятских полян погиб т. В. С. Сергеев.

Свою революционную карьеру т. Сергеев начал с 1905 года, работал в нелегальных организациях Томска и Петербурга. Последние годы перед революцией в период империалистической войны, он по возвращении с фронта служил в Москве в союзе Городов. К этому времени и относится мое знакомство с ним. Мы связаны с местной партийной организацией, входя в состав большевистской ячейки, служащих общественных организаций. Кроме того, т. Сергеев, Кушнер, Карапетяну входили в более тесную группу по установлению организационной связи и ведению партийной агитации среди войсковых частей западного фронта. В этой работе т. Сергеев принимал самое живое участие. В его лице мы имели одного из самоотверженных и, бессавветно преданных делу, товарищей. Рядом, бок-о-бок, в работе переживали мы вместе те несколько лихорадочных дней перед революцией, когда раскаты Петроградского грома уже предвещали сильную Российскую бурю. Накануне переворота в Москве и первый день, когда уже образовался революционный комитет, мы принимали участие в нескольких партийных совещаниях по вопросам восстановления партийной организации, проведения и развития до максимума начавшейся революционной борьбы.

После мартовского переворота т. Сергеев вскоре же после об'единения профессиональных союзов вошел в состав бюро и всецело отдался организационной работе и профессиональному строительству. Между прочим им сорганизован профессиональный союз ломовых возчиков, среди которых он еще до революции вел работу в бытность свою заведующим Транспортным отделом Союза Городов; от этого же союза он впоследствии получил мандат в Совет рабочих Депутатов. В Октябрьскую неделю с первых же дней борьбы военно-революционным комитетом на него возлагается восстановление и поддержка связи с районами, и он безотлучно, пережив вместе с другими товарищами в стенах Совета все перипетии борьбы, оставался на своем посту и выполнял порученное ему дело. Вскоре после нашей победы, он стал во главе Московск. Транспортного К-та. Затем он долгое время работал в продовольственном комитете, входя одновременно в состав президиума Моск. Совдепа. По второй мобилизации коммунистов он был призван, и в конце октября прошлого года отправился на фронт.

В течение семи месяцев оставаясь на фронте, неся все тяготы красноармейской жизни на войне, нередко сражаясь в передовых частях с колчаковскими бандами, т. Сергеев завоевал широкие симпатии красноармейской массы и пользовался большой популярностью. Он дважды был ранен, и последний раз, еще невполне оправившись, снова отправился на фронт. Он погиб накануне перехода той армии, где находился, в общее наступление. Он погиб накануне великих грядущих мировых событий. Он погиб, как гибнут уже свыше года многие безвестные герои, о которых даже и строчки не напишут, но которые вместе с нашими передовыми вождями несут на алтарь мирового коммунизма самое дорогое, что у них есть,—свою молодую жизнь. Подробности смерти тт. Сергеева и Аронштама в точности неизвестны. Они вдвоем переходили с одного боевого участка фронта на другой, и через несколько дней их нашли полузарытыми под мостом с огнестрельными и штыковыми ранами. Как все это произошло установить точно, новторяю, не удалось. Да это и не важно. Они умерли честно, умерли на боевом посту так, как должны умирать истинные коммунисты. Заветною мечтою т. Сергеева было вернуться к мирной работе; он очень интересовался вопросами организации новой школы, работая еще до мартовской революции в области дошкольного воспитания. Но этому не суждено было осуществиться, жизнь призывает нас еще к напряженной великой борьбе. Но победа будет за нами. Она уже близка. Огни мирового пожара становятся все ярче и ярче. И то великое дело, за которое жизнью своею платят наши лучшие товарищи, мы доведем до конца. В боевой обстановке под пулеметным огнем, под грохот пушек то там, то здесь мировой коммунизм, закрепляя свои позиции, теряет преданных, самоотверженных сынов, теряет без счета,

теряет в таком количестве, что не успеваешь запомнить имена павших товарищей. Но эти жертвы—необходимые жертвы, последние жертвы в этой последней схватке мирового коммунизма с мировым империализмом. Каждая жертва вливает еще большую решимость в наши революционные сердца, она зовет к удвоению, к утроению нашей энергии, и победа будет за нами. И тогда мы вспомним всех наших мучеников, наших героев, наших святых, и на их могилах коммунаров построим великие памятники.

Чл. Исп. К-та М. С. И. Буравцов 1/VIII—19 г.

(«Правда», № 143, 1920 года).

СИЗОВ С. Ф.

Тов. Сизов, крестьянин, родился в 1893 году, вступил в ряды коммунистической партии в 1918 году 24 апреля; работал по своей профессии в мастерских своего отца, который работал на местных скупщиков. Тов. Сизов, видя, что благодаря темноте своего отца, он не может его вырвать из эксплоатации местных кулаков, решил порвать с семейством. Став членом коллектива кустарей, он себя сразу проявил, как способный и энергичный товарищ и был избран в коллективе в контрольный совет, а затем в правление. Работая в правлении, показал себя не только способным организатором и администратором, но работая, отдавался делу коллектива до самоотвержения. Проявил максимум энергии в организации ком'ячейки в коллективе, душой которой он являлся.

Безвременная смерть не дала возможности столь энергичному товарищу поработать на советской ниве. Умер в 1920 г. в марте месяце. **С. Караваев.**

СИЛИН СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ.

Тов. Силин Сергей Алексеевич член партии с августа 1918 г. Первый из служащих вступил в ряды партии во время перехода ф-ки Ликинской М-ры в руки рабочих. Будучи членом главного правления в Москве, был оторван от своего семейства. Имел влияние на всех служащих, погиб на ответственном посту во время поездки его по делам передачи предприятия в Орехово-Ликинский куст; вследствие переполнения поездов ехал на подножке, был сшиблен и убит на смерть.

СКВОРЦОВ НИКОЛАЙ ДАНИЛОВИЧ.

Скворцов Николай Данилович родился в 1898 году в дер. Неведово, Калужской губ., рабочий. Во время партийной мобилизации по уговору своего отца идет добровольцем. Под Таганрогом на хуторе Колыбе был ранен, сестра делала перевязку, в

это время налетели казаки с криком: «здесь коммунисты», обыскали Скворцова: нашли письмо, в котором он просит, если умрет, отправить его в Орехово. Казак шашкой отрубил ему ухо. Скворцов закричал на них: «Все равно я погибну за рабочее дело, а вы казаки-гайдамаки, вы бывшие жандармы, будьте прокляты».

После этих слов, озверелый казак выстрелил в упор в лоб разрывной пулей, так погиб т. Скворцов.

В партии состоял с 1917 года, в Ореховской организации.

Отец и мать по получении сведений о смерти сына, умерли от удара.

СЛЕПНЕВ ИВАН КАРПОВИЧ.

Как приятно вспоминать о тех товарищах, которые не заботились о своем эгоистическом счастье, а все свои силы отдавали на пользу рабочего класса. Одним из таковых был товарищ Иван Карпович Слепнев. Я с ним работал на заводе Военно-Промышленного товарищества в Рог. Симоновском районе с 1915 года до 1917. Он был самым лучшим рабочим, сознававшим классовое строение современного общества, и раскрывал на это глаза своих товарищей по работе. Я помню первый день февраля: демонстрация на Воскресенской площади (около Городской Думы), нас стали теснить жандармы к Иверским воротам, и т. Слепнев с револьвером стал разоружать полицию. Во главе группы рабочих я его видел в Спасских казармах, ведшего агитацию среди солдат о присоединении их к рабочему классу.

В марте 1917 года он мобилизован и направлен на фронт, где был до сентября и больной тифом он вернулся пластом в Москву, чтобы в великий день освобождения рабочего класса погибнуть бессильно в постели. Он умер в Октябрьские дни, но он до них дожил, понимал их историческое значение для пролетариата всего мира, умер, находясь духовно в рядах борцов Рог. Симоновского района. Не пришлось ему социал-демократу (большевику) принять участие в строительстве Советской власти, но он много подготовил материала для этого здания в дни мрака и засилия Романовых.

Б. Чернышев.

СМИЛГА ИВАН.

По социальному положению т. Смилга является рабочим. Его отец в течение своей жизни работал по заводам в качестве квалифицированного рабочего. Тов. Смилга пошел работать на завод с 15 лет. Период февральской и Октябрьской революций застал т. Смилгу рабочим завода Рускабель. С первых дней Октябрьской революции т. Смилга вступает в ряды Красной Гвардии и принимает активное участие в боях г. Москвы.

В ноябре 1917 года по формировании первого Московского Отряда Красной Гвардии, отправляющегося из бывш. Александровского Военного училища на Юг по борьбе с белогвардейцами, тов. Смилга вступает в ряды этого отряда и уезжает с ним. Начиная от Тулы и кончая Екатеринославом т. Смилга во всех городах принимал участие в боях. В г. Екатеринославе во время боя на главной улице был убит. Его тело было переправлено в Москву на завод Рускабель, где рабочими нашего завода он похоронен на Красной площади у Кремлевской стены. Тов. Смилга является членом Р. С. Д. Р. П. (б.) с 1917 года октября месяца. В 1917 году т. Смилга было 19 лет.

И. Смилга.

Рабочий Тянульного отд. завода Рускабель **Егоров.**

СМИРНОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ.

Тов. Смирнов родился в Самарской губ. Бугурусланском уезде в селе Кинель-Черкассы—торговый пункт в Бугурусланском уезде.

Рос Александр Михайлович в торговой мещанской семье, в которой душно было ему, что и побудило его как можно раньше начать самостоятельную жизнь и уйти от семейной обстановки. О своем детстве он не любил вспоминать и рассказывать. Окончив Учительский Институт в Самаре, он начинает самостоятельное существование, занимаясь учительством, когда его переводят из одной школы в другую за неучтивость с духовенством и после одного крупного инциндента с попом, его лишают права учительства, как политически неблагонадежного, после чего он навсегда оставляет этот пост и переходит в новую сферу деятельности—среду медицины. После неудачного учительства он поступает в Самарскую фельдшерскую школу, где завязывает связи с кружком и подпольной организацией, участвует в массовках в качестве организатора, примерно в 1898—99 годах. Об участии в одной из демонстраций передавал он сам, шествие должно было начаться по сигналу свистка, который был поручен ему, как был тотчас же арестован; впоследствии оказалось, что за демонстрантами была установлена тщательная слежка еще накануне. О втором случае его жизни—праздновании 1 мая за границей, во Франции, он передавал: «Организация праздно-

вания, свободное собрание (только в закрытых помещениях и с участием полисмена), пение Интернационала, после России меня очаровало; но вот выходим из помещения и под произведенным впечатлением некоторые из выходящих граждан продолжают напевать Интернационал, а в том числе и я; нас останавливает стоявший у дверей полисмен и приглашает в участок—такой оборот дела произвел обратное впечатление первому—пришлось разочароваться в кажущейся свободе.» Стремясь изучить методы революционной борьбы западно-европейских рабочих и их опыт перенести в Россию, он совершил путешествие за границу. Без знания иностранных языков, с одним словарем в руках, об'ехал целый ряд европейских государств, как-то: Германию, Францию, Италию, Швейцарию, Англию и др. Вернувшись в Россию с широким кругозором, полный желаний отдать остаток своей жизни на служение революции, он сталкивается с суровой действительностью русской реакции. С первых же шагов по приезде из-за границы, ему приходится выдерживать атаки охранки; длительное одиночное заключение в питерских крепостях отнимает у него массу физических сил, и 30 лет он выходит совершенно седым. Измученный физически, он не падает духом, продолжает работать, но ведет замкнутый образ жизни, работая в различных городах России, не исключая и Сибири. Он всюду оставлял след своей работы, как зачаток организации, как первичную ячейку. Имея необыкновенно чуткую душу, он быстро отыскивал людей, об'единяя их в кружок, который жил иными мыслями, чем окружающая его среда—так зажигались им отдельные факелы революционного сознания в самые мрачные дни реакции. У многих товарищей Александр Михайлович Смирнов оставил самые лучшие воспоминания, как о человеке, организаторе и пропагандисте.

До 1917 года т. Смирнов не был действительным членом партии, но все время держал тесную связь с ней. В 1917 году он снова вступает в ряды партии Р. С. Д. Р. П. (б) и переживает все тревоги партии самым активным образом. Имея 49 лет, слабое сердце и легкие, выехал на фронт гражданской войны в качестве медицинского работника, желая облегчить страдания борцов за революцию и разделить их участь, и в 1919 году умирает от сыпняка в г. Царицыне. Районный Комитет РКП на одном из торжественных заседаний чтит память т. Смирнова. Партийный орган—газета «Правда» в том же 1919 году помещает краткий некролог памяти т. Смирнова.

СОВЕТОВ.

Товарищ Советов член РКП Красно-Пресненского района. Погиб в Октябрьские дни.

СОРОКИН.

Тов. Сорокин комиссар 1 баталиона 35 Московского полка, происходит из рядов Луганских рабочих, кажется, гартманцев. Он молод, коммунист, удивительно хладнокровный, судьба кинула его в ряды Рог. Симоновских рабочих и среди них он погиб 22 апреля, окруженный казаками под Георгиевском, Донской Области. Он яростно отбивает ряд атак самых лучших войск Краснова «гундоровцев», и когда надежда пробиться пропала, он с улыбкой покончил с собой, уверенный, что враги не сумеют издеваться над ним. Спасшиеся и бежавшие из плена красноармейцы сообщили в полк о его славной кончине. Он—гордость и любимец Рог. Симоновских рабочих, которые вели борьбу в рядах своего родного полка, и смерть только увеличила ореол его славы и почитания.

Вот пример, из кого рекрутировалась и рекрутируется партия, и поэтому она уверенно идет к победе. Темная беспросветная жизнь в тисках эксплоатации капиталистов, самодурство самодержавия и ее бешеная расправа с рабочим классом, заставляла рабочих идти в ряды Р. С. Д. Р. П. (больш.), а затем Коммунистической партии, чтобы в рядах ее добиться победы в интересах своего класса. **П. Карпухин.**

СТЕПАЧЕВ ЛАРИОН ГРИГОРЬЕВИЧ.

Степачев Ларион Григорьевич, 21-года. Солдат I запасного телеграфного прожекторского полка. Убит 2 ноября 1917 года.

СТЕРНИНА МАРИЯ.

Умерла «Маруся» Стернина—одна из скромных деятельниц нашей революции. Дочь Архангельского рабочего, «Маруся»—тогда ее звали Анисья Шестакова—попала совсем юной девушкой в один из рабочих кружков, организованных политическими ссыльными с.-д. большевиками. По вызову МК РСДРП (большевиков) «Маруся» в начале 1905 года выехала в Москву и сейчас же начала работать в главной нелегальной типографии МК. На ее обязанности лежал набор, накатка и иногда вынос из типографии прокламаций и брошюр. После декабрьского восстания «Маруся» перебралась в Петербург, где снова вошла в работу подпольной типографии Петербургского комитета большевиков. Затем она работала в легальных типографиях, на заводах в качестве простой работницы и вела агитацию. Вместе со своим мужем, известным большевиком, Гришей Моховым, она была выслана из Петербурга в Двинск. Затем они опять перебрались нелегально в Петербург, где и продолжали партийную работу. Перед революцией 1917 года они переселились в Москву и рабо-

тали в Бутырском районе непосредственно среди рабочих местных фабрик и заводов. После Октябрьских дней, Маруся перевелась на работу в Таганрог и принимала участие в борьбе с немецким захватом Украины. Вместе с Таганрогскими рабочими отступала на Северный Кавказ, где принимала участие в организации красногвардейской газеты «Окопная Правда». При отступлении с Северного Кавказа через калмыцкие степи, она потеряла мужа, умершего в Астрахани от сыпного тифа. Переселившись снова в Москву, т. Стернина работала в I-м доме Советов и в последнее время поступила на рабфак Московского Университета. Умерла она от случайного падения в лифт в доме Коммуны рабочих полиграфического производства на Рождественском бульваре, д. 17. Хоронят ее на Ваганьковском кладбище в «поселке коммунаров».

После нее осталось двое детей.

Многие из рабочих и партийных работников знали ее бледное худое личико, ее грустные голубые глаза, ее необычайную доброту и мягкость к товарищам, ее вечное горение в поисках правды и счастья для своих братьев-рабочих.

Вечная ей память! **Андрей.**

СТРОЙКОВ АРСЕНИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ.

Стройков Арсений Емельянович 31 года. Работал на заводе Гужон в прокатном отделе. Погиб на фронте. Об обстановке его смерти говорит нижеследующая телеграмма с фронта Рог. Симоновскому Райкому:

А. Е. Стройков.

«Сообщаю Комитету партии, что член вашей организации т. Стройков, будучи политическим комиссаром 2-й пешей бригады, I Стальной Советской дивизии, геройски погиб в бою под Малыми Чупурниками. Выражаю от лица всей стальной дивизии тяжелую скорбь и невозвратную потерю дорогого нам товарища, с честью погибшего на своем революционном посту, и до конца своей гибели честно защищавшего святую идею коммунизма. Мы, защитники власти рабочих и бедноты, клянемся отомстить врагам, душителям идей коммунизма за смерть наших дорогих товарищей. Тов. Стройков лично в цепи воодушевлял товарищей красноармейцев Павлоградского полка во время боя и был всегда там, где товарищи красноармейцы чувствовали себя слишком слабыми под давлением превосходных сил кадетских банд, и воодушевлял всех своей беззаветной храбростью, призывая к защите Советской власти; но к великому прискорбию

до сих пор есть шкурники и предатели в рядах рабоче-крестьянской Красной армии, позорно отдающихся в плен кадетам, чем и выдают остальных честных борцов, защитников власти Советов рабочих и бедноты, что и послужило гибелью т. Стройкова и других честных солдат революционеров. Павлоградский полк, оставшись в количестве одной сотни, храбро защищал Красное знамя социализма и погиб с честью храбрых защитников. Дорого заплатят враги-палачи за смерть дорогого нам т. Стройкова и с ним погибших товарищей. Верьте, мы за них отомстим. Пусть помнят белогвардейские банды, что настал час расплаты за жизнь лучших наших товарищей. Вечная память погибшим борцам за заветную идею коммунизма и власть рабочих и бедноты!

О всем изложенном прошу Комитет партии Рог. Симоновского района сообщить родным т. Стройкова; о получении также уведомить по адресу армии Юго-фронта Политотделение Стальной дивизии. 18 января 1919 г».

Политкомиссар дивизии **А. Токарев.**

Секретарь **Тимаков.**

СУДАРИКОВ.

Он красный командир, юноша 22 лет, коммунист, помощник командира 9 роты 35 Раб. Московского полка, составленного из рабочих предприятий Рог. Симоновского района. Он того же района (предприятия не помню), участник в жестоких боях с Красновым; когда в 1918—19 годах мы победоносно двигались от Воронежа к Ростову, в Луганске, Судариков заболел тифом и был помещен в санитарный госпиталь—это совпало с нашим отступлением от Луганска. В Ивано-Горском, Донецкой губ. он наблюдает отступление Красной армии; больной и нервный он считает, что все погибло и мы разбиты, победа за врагами. Это решило его судьбу: на глазах 9 роты кидается под поезд, чтобы не видеть последствий поражения. Около Ивано-Горских могил шахтеров прибавилась могила молодого москвича-коммуниста—могила т. Сударикова. Смерть его была бесцельной, но показательной, что для коммуниста лучше смерть, чем цепи рабства.

Т.

ТАНКУС СОЛОМОН НАТОНОВИЧ.

Танкус Соломон Натонович, слушатель Центральной школы партийной работы. Убит во время взрыва в МК РКП 25 сентября 1919 года.

ТИТОВ ГРИГОРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ.

Титов Григорий Васильевич (Александр Игнатьевич Кудрявцев) родился в 1886 году в деревне Верещагино, Солигаличского уезда, Костромской губ. После смерти отца, мать отдала его 12-тилетним мальчиком в учение к подрядчику в Петербург, где изучал малярное ремесло. В Петербурге т. Титов очень рано становится сознательным рабочим, и 1905 год встречает его вполне подготовленным. С 1912 года он уже в рядах партии. С 1915 г. он ведет активную работу, как профессиональную, так и партийную в Москве. Под его руководством печатаются и распространяются прокламации с протестом против империалистической войны. Он организует много рабочих кружков, главным образом, в Лефортовском районе. До Октябрьской революции и во время ее т. Титов очень много работает по заготовке оружия, по вооружению рабочих, по укреплению района, устройству окопов и, наконец, мы его видим с винтовкой в руках при взятии Алексеевского училища. Тов. Титов отправляется на Украину против Гайдамаков, в феврале 1918 года против немцев в Оршу. По приезде с Украины т. Титов снова собирается в поход, в начале лета 1918 года отправляется с отрядом (20 сводным полком) на Урал, против Дутова. Там их застигает Чехо-словацкое восстание, и они оказываются отрезанными от центра. С большими трудностями пробиваются остатки полка через Оренбургские степи и Туркестан в Москву к концу августа. Но тут т. Титов не засиживается; в Москве организуется рабочая дивизия, и тов. Титов снова на фронте, против Краснова, в качестве комиссара одного из рабочих полков. По очищении неприятелем казацких местностей он деятельно работает по организации местной власти. Прослышав, что Вешинский полк отказался выступать против большевиков и вернулся в свою станицу во главе с казаком Фоминым, т. Титов еще с двумя товарищами, совершенно безоружные, решили пробраться через фронт в станицу Вешинскую, чтобы окончательно разложить полк, разоружить его. И действительно, рискуя попасть в лапы верных Краснову войск, он пробрался в станицу, 2 дня митинговал, привлек окончательно на свою сторону Вешинский казачий полк, выпустил воззвание к населению, и, закончив с успехом свою задачу, вернулся в свой полк. Результаты этой геройской экспедиции не преминули сказаться: после Вешинского полка стали сдаваться и другие казачьи полки, и мы почти без боев прошли большую часть Донской области. Тов. Титов первый произвел опыт, давший впоследствии прекрасные результаты—навербовал из перебежчиков Колчаковцев-добровольцев полк в несколько тысяч, оказавшихся беззаветными бойцами.

Маляр и пильщик по профессии т. Титов был революционером по призванию и во время революции вырос в большого организатора и стойкого бойца за идеалы коммунизма. Погиб во время взрыва в МК РКП 25 сентября 1919 года.

ТОЛСТИКОВ МИХАИЛ ТИМОФЕЕВИЧ.

Михаил Тимофеевич Толстиков родился в 1885 году, профессия его—токарь Коломенского завода. Партийный стаж—первое вступление его в партию относится к 1905 году на Коломенском заводе. Партийная работа—член боевой дружины, участник демонстрации, которая была в 1905 году, распространял нелегальную литературу. Репрессиям подвергался в Петрограде, где он участвовал в каком-то шествии, за что был избит казаками и арестован; просидев два месяца без суда, был отпущен, без пред'явления какого-либо обвинения. Погиб при следующих обстоятельствах: в третий день праздника Рождества в 1917 г. в г. Коломне, будучи красногвардейцем, на него возложили пост стоять на часах при Совете. На этом славном посту и был убит покойный неизвестно кем из толпы, которая хотела громить Совет, прося у него хлеба, чего покойный сам не имел. По подстрекательству купцов-живоглотов подходила толпа к Совету; очевидно ими и был убит покойный. Местожительство его родных: Коломна, Толстикова улица, д. 128/3. Место погребения покойного: Коломна, Советская площадь, братская могила.

Ив. Толстиков.

Михаил Тимофеевич Толстиков 33 лет, родился в 1885 году, в г. Коломне, Московской губ.; работал на Коломзаводе с мальчиков токарем. В партию вступил в 1905 году. В 1917 году,как ярый защитник дела рабочих, он, состояв членом РКП (б), вступил в ряды Красной Гвардии, дабы встать на защиту революции с оружием в руках. И вот в 1917 году 28 декабря шайкой коломенских акул—контр-революционеров, во главе которых был Комиссаров и начальник пожарной дружины—других не могу назвать,—была подстрекаема масса, чтобы выступить против местной власти с оружием в руках. У громил был, вероятно, заблаговременно выработан план для созыва несознательных граждан, т.-е. обывателей, набатным ударом колокола на богословской колокольне; собравшаяся толпа по этому звону направилась к помещению, где находился отряд Красной Гвардии, просить хлеба. Нужно заметить, что перед этим вся коломенская свора живоглотов каждый день останавливала брата, пред'являя ему всевозможные требования, говоря при этом: «Сними винтовку, ты, большевик». В этот день большая часть отряда находилась по домам, провожая праздник, а он добровольно встал на часы к под'езду Красной Гвардии. Таким образом, вся собравшаяся толпа подошла к воротам и просила хлеба. Брат хотел убедить их, чтобы они разошлись, и вот во время этого разговора неизвестно кем из толпы был дан выстрел, которым и был убит мой брат. Похоронен Михаил Тимофеевич Толстиков в Коломне на Советской площади. Родные его живут на б. Троицкой улице, теперь Толстиковской, д. 128/3. **В. Толстиков.**

ТОЧИНСКИЙ ПАВЕЛ.

Павел Точинский родился в 1864 году в Екатеринбурге, в польско-французской семье. Отец его был поляк, был ответственным полковником, мать француженка. Она воспитала своего сына в традиции великой французской революции. Она научила его любить великих борцов за свободу Марата и Робеспьера. Демократка по своим взглядам и по своему отношению к людям, она сумела в этом духе воспитать своих детей. Уральские горы и леса развили в впечатлительной душе мальчика любовь к природе и сделали его поэтом. Он любил в своих стихах воспевать свободу и борьбу с царским произволом и капиталистической эксплоатацией.

Под влиянием высланных из Петрограда революционеров, Павел начинает сочувствовать революционному движению. В 1883 году он бросает гимназию и поступает в железнодорожные мастерские рабочим. Из буржуазной среды он переходит в рабочую среду. В 85-м году, завязав связи с Петербургскими рабочими кружками, он переезжает в Петроград и поступает на Александровский завод за Невской заставой. Затем работает на Выборгской стороне и через старого рабочего Ильича связывается с рабочими кружками. Он организует также рабочие собрания на Охте. Тогда же в рабочих кружках начинает Точинский знакомиться с социал демократической литературой группы «Освобождение Труда», например: «Наши разногласия» Плеханова. Здесь же формируется окончательно убеждение Павла Точинского. Он делается революционным соц.-демократом и остается им до конца своей жизни. Впервые он привлекается по политическому делу в Питере: по делу «Т-ва Петербургских мастеровых». Он тогда был арестован вместе со своей сестрой Марией Людвиговной. После полугодового тюремного заключения его высылают в Екатеринослав под гласный надзор полиции. Здесь ему приходится очень много голодать, так как под надзором трудно найти работу. Наконец, он поступает на Брянский вокзал в качестве чертежника: здесь он опять попадает в свою любимую рабочую среду, здесь он встречает подругу своей жизни, вышедшую из пролетарской семьи, и находится в тесных сношениях с группой соц.-демократов.

Жизнь Павла Точинского можно характеризовать как мытарство «вечного жида». Он вечно переезжал с места на место, буквально исколесил всю Россию. Преследования полиции, гласные надзоры, ссылка, тюремное заключение, сменяют друг друга. И так до конца его жизни.

В 1898 году тов. Точинскому разрешается снова поселиться в Москве. В декабре 99 года он уже снова арестован за принадлежность к кружку интеллигентов, занимающихся «социальной пропагандой среди рабочих». Так гласит отношение началь-

ника Жандармского Московского Управления. После года тяжелого тюремного заключения Точинский на три года высылается в Вологодскую губернию. Здесь он встречается с А. В. Луначарским, А. А. Малиновским (Богданов) и другими товарищами, у которых остается о нем самое отрадное воспоминание.

В 1905 году Павел Варфоломеевич Точинский снова в Москве на активной работе, на которой он оказал большие услуги революции и партии РСДРП (большевиков).

Он служит в Городской Управе техником. Первой же его заботой является организация профессионального союза Техников и пропаганда среди городских рабочих и служащих Москвы, Ему удается организовать социал-демократическую фракцию в Городской Думе и об'единить техников, работающих в городских предприятиях, в профессиональный союз, принявши программу партии (большевиков). Этот союз выпускает также журнал «Техник», редактируемый Павлом Точинским. Этот журнал все время и неуклонно проводит точку зрения революцион. с.-д. по всем вопросам политической жизни и профессионального движения, не боясь цензуры. Журнал в своей передовой статье в ноябрьском номере 1906 года пишет по вопросу о задачах профессиональных союзов: «отвергая взаимопомощь, как самоцель, профессиональный боевой союз выдвигает взаимопомощь в борьбе и для борьбы». В другом месте передовой говорится, что «пролетариат только путем беспощадной классовой борьбы добьется царства социализма».

За редактирование этого журнала Точинский привлекался к ответственности в 1906 году. Во время декабрьского восстания 1905 года Павел Точинский становится во главе боевых отрядов, борется на баррикадах, хранит бомбы в комнате, где помещается его семья, состоящая из жены и двух малюток: Маруси и Марины.

После декабрьского восстания П. В. каким-то чудом уцелел, но продолжает свою работу в союзе Техников, членом правления которого он был. Союз ширится и растет и постепенно охватывает весь центральный и промышленный район. Под влиянием т. Точинского правление союза целиком стоит на точке зрения большевиков. Продолжает в 1906 году выходить журнал «Техник», в котором сотрудничают некоторые члены Московского Комитета. Но беспощадная рука реакции закрывает журнал, и прекращается деятельность «Техника».

Для П. В. опять начинается скитание в поисках работы для пропитания семьи и для продолжения своей революционной деятельности. С одной стороны его постоянно преследует полиция, с другой—этот гордый и властный человек, нетерпящий никакого насилия, вечный защитник угнетенного трудового человечества, часто приходит в столкновение с грубой администрацией всяких учреждений и снова приходится ему складывать свои тощие пожитки и кочевать вместе со своей семьей из одного города в другой по необ'ятной России.

С 1906 года он переменил шесть мест жительства.

Февральская революция застает его на Урале, в Белорецком заводе, где он занимал место техника. Революция пробуждает в нем бурную энергию. Несмотря на преклонный возраст, на массу болезней, он с головою отдается революционной работе. Он дни и ночи на служении революции. Он ведет себя, как революционный марксист, и всецело примыкает к точке зрения Уральского Областного Комитета.

После Октябрьской революции он является вождем Белорецких рабочих. Он одновременно руководитель коммунистической партии, и председатель революционного комитета и военный комиссар. Он работает изо всех сил на пользу революции. В этой работе помогает ему его семья: его жена и две маленьких дочери. В своей работе он резок и прямолинеен, он не терпит компромиссов. Беспощадно борется он с мелко-буржуазной партией эс-эров, с контр-революционными обывателями, с многочисленной белогвардейски настроенной интеллигенцией, обслуживающей завод.

Начинается Чехо-словацкий фронт. Белорецкий завод подлежит эвакуации. Для этой цели прибыл туда во главе отряда Красной армии И. Каширин. У П. Точинского произошло столкновение с И. Кашириным по вопросу о том, кто должен руководить эвакуацией, кто является верховной властью в Белорецке: начальник отряда, Иван Каширин, или председатель Ревкома, Точинский. Каширин считает, что власть принадлежит ему и посылает красноармейцев ночью арестовать Точинского. Вместо ареста П. В. получает пулю в сердце через окно. Банда белогвардейцев, обрадовавшись смерти своего неумолимого врага, врывается в его дом, издевается над его семьей, грабит его так, что Каширину пришлось ставить охрану вокруг дома и об'яснить поднявшим голову белогвардейцам, что он не их друг, а их враг. После этого началась эвакуация Белорецкого завода. В органе белогвардейских техников Белорецкого завода «Уральский Техник» о смерти П. Точинского сообщается следующее: «в первых числах июля в Белорецк вошли войска Каширина, и какие-то пошли еще толки о готовящейся каре для Точинского. Действительно в одну из ночей раздался гудок завода, по расписанию означавший всеобщую мобилизацию. Вступившие войска, незнакомые с гудками, что называется, взяли на караул и потребовали очевидно об'яснений от Точинского под угрозой ареста. При аресте Точинский пытался оказать вооруженное сопротивление и за это был убит у себя на квартире, а через сутки на свежей осмоленной телеге свезен и брошен в яму для павшего скота».

Через 2—3 дня заговорили орудия в Тирлянском заводе. То казаки наступали на Белорецкий округ. Красноармейцы отступили на Стерлитамак. «Обывательские лица посвежели и оживели». Так пишет белогвардейская газета.

По свидетельству же родных П. В. был убит раньше, чем успел оказать какое бы то ни было сопротивление. Когда его пришли арестовать, когда толпа с воем и криком окружила его дом, то он не мог сказать, пришли ли красноармейцы Каширина или поднявшая голову черная банда, чтобы растерзать семью его. Но он, повидимому, понимал, что дело идет о его жизни, поэтому, подходя к окну, прощался со своей старшей дочерью, которая находилась в той же комнате.

Так трагически умер тот, кто отдал всю свою жизнь на служение рабочему классу, кто честно и твердо стоял на избранном им революционном пути, усеянном муками и лишениями.

В разгаре гражданской войны его убили и надругались над его трупом, когда его бросили в скотскую яму. Когда утвердилась Советская власть, то даже и те, кто раньше по своей несознательности часто не понимал и осуждал Точиского за его резкую, непримиримую политику по отношению к эс-эрам и обывательской массе, поняли теперь все его заслуги, как организатора Советской и партийной работы во всем Белорецком округе. Теперь при Советской власти Белорецкие рабочие вспоминают П. В., как своего вождя и сооружают ему памятник. Наша обязанность, нас, переживших его товарищей, собирать материалы из жизни одного из героев и ветеранов нашей пролетарской революции и соорудить ему бессмертный памятник, который будет жить в сознании молодых поколений, которые станут учиться борьбе, изучая жизнь своих отцов.

Людмила Сталь.

ТРОФИМОВ ЯКОВ МИХАЙЛОВИЧ.

Трофимов Яков Михайлович родился в 1869 году. Рабочий из крестьян Владимирской губернии, Покровского уезда, Завалинской вол., села Пантелеево. Образование получил в сельском училище; в партию вступил в ноябре 1918 года. 10 или 11 лет поступил лакеем к фабриканту Тряпкину. В этой должности пробыл три года, затем перешел в шпульники на фабрику Кузнецова в Богородске. Некоторое время работал с отцом по крестьянству. 19 лет уходит опять на фабрику б. С. Морозова (Орехово) ткачем, как одинокий проживал в артели. Все свободное время от работы посвящал чтению всевозможных книг и газет. Среди сожителей артели были и более развитые люди, которые обратили на него внимание, давали ему нелегальную литературу, которая временами по желанию рабочих читалась вслух.

Тов. Трофимов в 1906 году предоставляет свою комнату в распоряжение партийных товарищей: Сельдякова, Бугрова и других, не страшась ареста, распространяет нелегальную литературу, регулярно вносит и собирает членские взносы, не состоя сам формально членом РСДРП, посещал нелегальные

собрания и кружки. В конце 1906 года товарищ заподозрен в политической неблагонадежности. И после безрезультатного обыска, увольняется с фабрики. Два года был без работы. Жить пришлось поддержкой родных, товарищей, писанием вывесок и картин, наконец молочной торговлей. В 1908 году поступает на фабрику Смирнова в Ликино ткацким подмастерьем, где работал 8 лет. Директором фабрики было сказано т. Трофимову, что им известно, что он значится неблагонадежным, и если что-либо будет замечено, он будет немедленно уволен. В 1915 и 1916 гг. началось забастовочное движение. Трофимов ведет среди рабочих агитацию, руководит забастовкой экономического характера, за что его увольняют с фабрики. Некоторое время занимает должность ткацкого мастера на ф-ке Милованова, ст. Авсюнино. Захолустное глухое местечко, скверные условия работы, низкая оплата труда. В 1916—17 года, будучи администратором, организовывает забастовку: в комиссии от рабочих значится Трофимов, который ведет все переговоры с предпринимателями. На этой почве Трофимов не мог ужиться с фабрикантом, и в июле 1917 года приезжает в Орехово, занимает должность ткацкого подмастера. Во время выборов в Городскую Думу избирается гласным Думы и позднее в Совет Р. и К. Деп., занимал должность десятника и заведующего похоронным бюро. Наконец, истрепанный жизнью Трофимов заболел, пролежал некоторое время в больнице и в 1920 году умер от удара.

Семейное положение: жена 50 лет и замужняя дочь.

ТРУНОВ НИКОЛАЙ РОДИОНОВИЧ.

Трунов Николай Родионович, 28 лет, солдат команды «Двинцев».

Убит 29 ноября 1917 года у дома бывшего Градоначальника.

ТУЛЬСКИЙ ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ.

Тульский Дмитрий Федорович родился в 1886 году от рабочих родителей, сам рабочий, образование получил в фабричной школе. В партию вступил в 1905 году. Жена и сын его работают на фабрике.

Тульский не знал своего отца, ибо за 6 месяцев до появления его на свет отец был убит, у матери на обеспечении осталась бабушка и два сына. С 8-ми лет он поступил в фабричную школу, а на 15-м году поступил работать на фабрику. В 1905 году был членом РСДРП, в 1906 году вел тесную дружбу с Воробьевым, Чугреевым, Новиковым и др. товарищами, состоявшими в партии.

Когда у Воробьева был обыск, то хранил литературу, переданную им. В первые дни революции 1917 года был избран в первый фабрично-заводской комитет. Работал сотрудником р-

дакции местного органа «Ореховский Совет Рабочих Депутатов», после временно редактором. В 1918 году был в Москве на трех-месячных курсах по охране труда, по окончании которых—инспектором Труда и, наконец, заведующим Отделом Соц. Обеспечения. В июне 1919 года, возвращаясь из санатория от жены, которая находилась на излечении, вследствие переполнения поездов ехал на подножке, не доезжая до Орехова, упал с подножки вагона и убился на смерть 25 июня 1919 года.

ТУЛЯКОВ.

Умер в 1919 году в феврале месяце от сыпного тифа.
Член Орехово-Зуевской организации.

ТЮРИН.

Товарищ Тюрин вступил в партию в 1917 году в апреле месяце, 35 лет, рабочий. Погиб он от штыковых ран в ночь на 25 апреля 1919 года под станицей Слащевской на хуторе Дымовском.

ТЮТРЮМОВА Р. А.

Вчера застрелилась Р. А. Тютрюмова.

У нее в прошлом году в Тюмени от тифа умер старший сын, юный великолепный коммунист, и она с этим не могла помириться. Второй ее сын, тоже коммунист, сейчас под ряд перенес несколько форм тифа.

Я знал ее с 19 лет, познакомился в Сибири, в ссылке. Это одна из самых сильных и мужественных женщин, которых я встречал. Никаких компромиссов, никаких уступок в жизни она никогда не делала. Собственными силами, личным трудом она содержала не только себя, но и вырастила двух сыновей, двух прекрасных коммунистов, которых она безропотно отдала борьбе.

Только в наше тяжелое беспощадное время, когда на борьбу уходят все силы и внимание, когда эта борьба отнимает человека всего,—могло случиться, что ее оставили одну, не удосуживались уделять побольше сердечного внимания, теплоты и любви. Прекрасное, но вместе с тем жестокое время. Сколько жертв, сколько смертей хороших, честных красивых людей. Одной из таких жертв является Р. А.

Она оставила сына, мы должны хоть ему дать то, что должны были сделать для матери,—побольше внимания, побольше любви. Об этом она и просит своих старых товарищей.

А. Сольц.

(«Правда» № 273 от 1920 года).

У.

УСИЕВИЧ ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.

Заря новой жизни только взошла, но разбушевавшееся море классовой борьбы не улеглось. Завоеванная пролетариатом власть не давала покоя ошеломленной буржуазии и ее приспешникам, и она делала постоянные вылазки, кончившиеся, правда, неудачей буржуазии, но уносившие жертвы с нашей стороны— старых и молодых испытанных борцов.

В одну из таких вылазок буржуазии (Чехо-словацкое восстание) мы потеряли в своих рядах неутомимого, молодого борца за свободу рабочих т. Г. А. Усиевича. Неразборчивая смерть не посчиталась с его молодостью. Полный цветущих сил, энергии, жизнерадостный, умер он славной смертью героя. Несмотря на свою столь недолголетнюю жизнь он полжизни отдал на дело освобождения угнетенных, и имя его тесно связано с жизнью славной Рос. Коммунистической партии.

Г. А. Усиевич происходил из Черниговской губ., Мглинского уезда, дер. Хотиничи. Родился он в 1890 году. Учился в Тамбовской гимназии.

Еще находясь на школьной скамье, т. Усиевич состоял в организации Соц.-дем. большевиков, будучи чуть ли не 14-тилетним юношей. 17 лет он разошелся со своей семьей*) и уехал в Петроград, где поступил в Университет на Юридический факультет. Большую часть своего времени он отдавал партийной работе, выступая на массовках и занимаясь в кружках. Уже в 1908 году он был избран членом Петербургского Комитета, а в 1909 году его арестовали и засадили на два с половиной года одиночного предварительного заключения в Петропавловскую крепость. Затем суд, «правый, скорый и милостивый», и в результате Сибирь на вечное поселение. Он был сослан в Якутскую область**). Однако, в 1914 году ему удалось бежать в Австрию, но он перешел границу в момент об'явления войны и, потому, как русский подданный призывного возраста, был схвачен жандармами в концентрационный лагерь. Годы, проведенные им в лагере не остались в его жизни пустым местом. За это время он изучил четыре языка, английский, французский, немецкий, итальянский настолько хорошо, что мог свободно говорить и выступать с большими речами.

---

*) Представители семьи утверждают, что с семьей он не расходился, о чем свидетельствуют его письма, и в первый год на Рождественских каникулах он был в Москве в 1909 г.; в 1910 г. перед его арестом также был в Москве у отца.

** По сведениям редакции он был сослан в Канский уезд, Енисейской губернии.

Г. А. Усиевич.

Находясь в лагере, он однажды заявил протест против имевшего место случая нечеловеческого обращения с солдатами в лагерях, за что был переведен в крепость, в Тироль, в которой просидел один год десять месяцев.

В 1916 году по настоянию австрийских соц. демокр. и как не годного к военной службе его выпустили из заключения. В мае того же года т. Усиевич приехал в Цюрих, где женился на русской эмигрантке, дочери Феликса Кона, и пробыл там около полгода.

Из Цюриха он перебрался в Кляран и работал вплоть до февральской революции. В апреле 1917 года вместе с т. Лениным Г. А. Усиевич приехал в Россию и сразу же горячо принялся за работу. Вскоре он был командирован для партийной работы в Москву. Июнь, июль, август 1917 года работал секретарем городского района, провел всю выборную кампанию, был гласным (по большевистскому списку) Городской Думы, а затем Районной. За несколько дней до Октябрьской революции он прошел в Московский Совет членом Исполнительного Комитета.

В Октябрьские дни, когда организовался В. Р. К., т. Усиевич вошел в него и стал одним из активнейших его членов. Боевая обстановка, в которой приходилось работать в дни борьбы нашим товарищам, казалось, придавала т. Усиевичу всегда живому и бодрому, еще больше уверенности и силы. Ни на одну минуту, даже в самый опасный и критический момент, он не колебался и верил в торжество победы восставших рабочих. Он всегда был сторонником решительных действий. В одну из острых минут, от которой зависел дальнейший исход борьбы, он выступил на гарнизонном собрании в Политехническом музее и своей блестящей речью привлек на нашу сторону колеблющихся. Был момент, когда некоторые из наших товарищей, под сильным вражеским напором поколебались, но Усиевич остался тверд и непоколебим. Кончилась борьба на баррикадах. Явилась небольшая возможность направить внимание в сторону созидания, и т. Усиевич со свойственным ему пылом бросается на более важную и трудную работу.

Для налаживания работы по продовольствию, он в 1918 г. отправился в Сибирь, но начавшаяся авантюра Чехо-Словаков отвлекла его от этой работы. При такой обстановке нечего было и думать о продработе. По приезде в Омск он был избран председателем Западного Сибирского Воен.Револ. Штаба. Опять период напряженной работы. Интересно отметить для характеристики т. Усиевича один случай. Когда ему пришлось оставить Омск и перебраться в другое место для работы, он из преданности делу пожертвовал своим личным счастьем, своей семьей, оставив ее в городе в то время, как там «работали белые». С необыкновенной нежностью в нем сочеталась железная сила воли.

По окончании операции в Зап. Сибири т. Усиевич перебрался в Камышево для сдачи рот. Во время стоянки, пользуясь свободным временем, Г. А. Усиевич отправился на один из ближайших заводов с десятью стрелками для проведения митинга. По дороге они встретились с казаками. Завязался бой. Усиевич первый с винтовкой в руках бросился на врага. Первая же вражья пуля сразила его. Это было 9 августа 1918 года.

Смерть Г. А. Усиевича тяжелая и ценная утрата для партии и революции. Тем сильнее чувствуется она, что это был один из числа немногих, умевших не считаться с препятствиями и итти твердо к намеченной цели. Это был человек нового мира, в буквальном смысле этого слова. Своим бесстрашием он победил смерть и доказал торжество идей социализма.

(„Красная Москва“ 1917—1920 гг., стр. 705).

Ф.

ФЕДОРОВ ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ.

Из нашего района ушел в вечность одна из крупных фигур периода Октябрьской революции т. Федоров. Много ушло в вечность из деятельных товарищей, принимавших активное участие в непосредственном завоевании рабочими власти, как-то: Прямиков, Кирсанов, Калнин, Пальянов, Александр Федоров (младший), Мальков и т. д., о них стали уже забывать и их исторические фигуры уходят постепенно в славное прошлое.

Кто такой В. Федоров?—Рабочий, с 1905 года принимавший участие в нелегальных организациях Рос. Соц.-Дем. Парт. (больш.) Он с того времени не взлюбил оковы, наложенные на рабочих, и метался в поисках свободных условий для рабочего класса. Работал он у Перенуда до 1909 года, откуда за агитацию выкидывается, затем работал в Техническом училище на Коровьем валу до 1915 года. В 1915 году он участвует в забастовке у Динамо, где прослужил один месяц, и после забастовки уволен. За забастовку попадает в черный список лиц, неугодных капиталистам. После Динамо он грузчик на Нижегородской жел. дор. в течение шести месяцев, потом в 1916 году он работает последовательно: Техн. Лаборатория Лебединского в Хамовниках—6 мес.; завод Милевской—Калужская площ. 3 месяца и к началу 1917 года до начала Октябрьской революции он работает в Сокольническом Механическом заводе (Земгор). В Октябрьские дни, когда начинается новая страница всемирной истории, т.-е. истории победы рабочего класса, он в рядах рабочих Рог.-Симоновского района бьется в цепи под Кремлевскими стенами. Вслед за победою над юнкерами—он член Районного Совета от Перенуда. С 1918 года до июня 1919 года он беспрерывно: член Исполкома и Райкома Рог.-Симоновского района,

один из рабочих вождей, любимый ими. С 1917 года по 1919 он занимал должность комиссара Ново-Андроньевского Комиссариата, откуда в июне месяце 1919 года он уходит добровольно в Красную армию и попадает в 153 полк ВНУС'а в г. Симбирск.

В октябре 1919 года он получил назначение комиссаром бригады ВНУС'а, но его истощенный организм не мог справиться с тифом, и он в ноябре 1919 года находит себе место вечного успокоения в г. Симбирске вдалеке от любимого и родного для него Рог.-Симоновского района. Он умер с надеждой, что мы справимся с Колчаками, Деникиными и другими шакалами ночи, и рабочему классу России предстоит светлое будущее, как авангарду всемирной рабочей армии.

Спи мирно, честный борец за счастие рабочего класса, твое место занято в бою десятками новых борцов и они сумеют привести свои ряды в светлое царство коммунизма! **А. Паршин.**

* * *

Как своего учителя, вспоминаю я тов. Василия Федоровича Федорова; честный, стойкий он был соц.-демократ (большевик) и шел с 1905 года проторенной дорогой лучших сынов рабочего класса.

Его жизнь это сплошное бродяжничество за непокорность грозному владыке-капиталу. Он рабочий Перенуда, грузчик и т. д.

С февральской революции он член Совета Районных Дум Андроньевского района. Борьба с меньшевиками захватила его тогда целиком, он не упускал случая агитировать против «волков в овечьей шкуре», т.-е. социалистов-революционеров и меньшевиков. Его выпады были сильны, и речи искренние, проникнутые необходимостью оберегаться «ложных друзей» рабочего класса. Он совместно со мною был представителем в центральном совете районных дум. Во время Октября он непосредственный участник боя с юнкерами, а затем член Исполкома Рогожского Совета по июнь 1919 года, член Райкома и комиссар Ново-Андроньевского Комиссариата.

Особенно его борьба была активная с бандитами, и он не знал пощады для этих хищников и любителей легкой наживы. Все свое время он отдавал советской и партийной работе, и его труды для района были полезны.

Он был на фронтах и умер в Симбирске в ноябре 1919 г., 36 лет, комиссаром бригады «ВНУС».

История коммунистической партии покажет, что она состояла из рабочих и опиралась на широкие рабочие массы, и это давало ей громадную крепость в ведении борьбы за защиту классовых интересов рабочего класса. Товарищи вроде Федорова увлекали класс в стихию борьбы и сделали возможным победу над своими классовыми противниками. Уже два года нет среди нас Федорова и нет его брата Александра, но его дух еще силен среди его учеников. **Е. Чернышев.**

ФЕДОРОВ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ.

Александр Федорович Федоров крестьянин Смоленской губ., Юхновского уезда, Дубровинской вол., села Дубровина, 29 лет. Отец его пастух.

С 12 лет поступил в учение в медно-паяльное заведение. По окончании учения перешел на фабрику Жако, затем работал на заводе Густава Листа в Замоскворечье. Причиной частой перемены места являлась строптивость характера, ссора с мастерами, поиски лучших условий труда. В нелегальной работе он принял участие с 1909 года 18-ти летним юношей, благодаря своему старшему брату Василию (старому коммунисту, рабочему з-да Перенуд).

В 1913 году он был взят в солдаты, и находясь до об'явления войны на действительной службе, имел (через брата Василия) связь с революционными организациями с.-д. (больш.). Война вышибла его из колеи, а измена Плеханова сильно отразилась на его духовном и психическом настроении.

На фронте, после февральского переворота, он член Румчерода. Демобилизовался в 1918 году в феврале месяце. По приезде в район был назначен пом. Комиссара Милиции Ново-Андроньевского Комиссариата.

В июне месяце 1918 года Наркомвоен (т. Троцким) А. Ф. Федоров был отправлен полномочным комиссаром на чехо-словацкий фронт в Казань, а затем в Уфу; вместе с ним, как агитаторов Райкома Рог.-Симоновск. района, отправили И. Селезнева, А. Селезнева, И. Куприна, И. Борисова и Николаева; все они находились на фронте во 2-й армии левой группы. По приезде с Востфронта он был назначен начмилиции 3-го Рог.-Симон. Комиссариата. В конце 1919 года он перевелся на службу Военного Комиссариата, а оттуда был послан на Южный фронт, при наступлении Деникина, как парт.-мобилизованный.

В начале сентября 1920 года он вернулся с фронта, а 26 октября 20 года умер в Яузской больнице от заражения крови. Похоронен он на Калитниковском кладбище. Он, его брат Василий Федорович (умер от тифа), Пальянов (убит на фронте), Селезнев Иван (умер от тифа), Куприн П. (умер), Борисов Николай, Игнатов, Подпорин, Гильберг старик (умер от тифа в Сибири) были в районе заметной сплоченной товарищеской группой и много принимали активного участия в жизни района, а особенно в конце 1917 и начале 18 годов в агитационных выступлениях.

Андрей Паршин.

ФЕДОРОВ ИВАН ИВАНОВИЧ.

Федоров Иван Иванович 28 лет, рабочий, в РКП вступил в 1917 году; был мобилизован партией. На Петроградском фронте убит в 1919 году 21 октября. После него осталась жена с тремя малолетними детьми, проживает она в г. Орехове.

ФЕДУЛОВ СТЕПАН ПЕТРОВИЧ.

Тов. Федулов из рабочей семьи и сам рабочий. Это был человек необыкновенно честный, прямолинейный, с доброй и неподкупной душой, но с властной волей. Он умел воодушевлять и в случае надобности повести за собой массу. С какого времени т. Федулов начал работать в партии установить не представилось возможным, но в 1904 году его имя фигурирует в списках борцов за освобождение рабочего класса. Так, когда в 1904 г., проходила волна стачечного движения, т. Федулов принимал активное участие в нем, а иногда даже и руководил ими в Рогожском районе в Москве. Вместе с т. Скороспеловым он устраивал партийные собрания и организовывал РСДРП. Кроме того, т. Федулов выступал на собраниях и его нередко можно было видеть то у Кузнецова, то в Золоторожском парке. Но недолго ему пришлось быть на воле, царские приспешники схватили его и бросили в тюрьму, ища доказательства его вины, но ничего не найдя при нем, выпустили. После этого он перебрался на ф-ку Гусева, в места, где провел свое детство.

Из-за недостатка деятельности он тоскует, но его удерживает здесь несознательность массы и тяжелые условия труда и он начинает вести подготовительную революционную работу постепенным подходом. Но скоро он попадает под подозрение и, наконец, ему предложено покинуть фабрику Гусева, как политически неблагонадежному.

В 1912 году т. Федулов появляется на Люберецком заводе и он принимает горячее участие в работе по поднятию революционной работы среди рабочих после затишья и реакции.

В 1915 году на заводе вспыхивает стачка, где т. Федулов играет немалую роль.

В 1916 году т. Федулов зорко оберегал рабочих завода от идей шовинизма, а с 1917 года начал выполнять давно лелеянную мысль революционизирования рабочих, работая вместе с т. Болмасовым.

Благодаря его умению воодушевлять, скоро организовалась ячейка на заводе, первым членом которой он и был, в работе которой принимал активное участие. Надо заметить, что т. Федулов не любил интеллигенции и не раз в своем кругу говорил: «Бить, бить до бесчувствия всех бездельников», это можно было наблюдать в бытность его членом коллегии М. У. Чрез. Комиссии.

Кроме того, т. Федулов много положил труда на культурно-просветительные организации разных типов и в одно и то же время часто бывал и редактором, и писателем, и артистом и даже режиссером.

Тов. Федулов занимал различные ответственные должности: он член Заводского комитета, секретарь Исполкома и Укома

Московского уезда, член Бюро Укома и много, много других ответственных должностей.

Это самоучка, рабочий, пролетарский писатель. Это и стихотворец, и критик, и публицист.

Да, много пришлось перенести т. Федулову за годы борьбы, пока не добились свободы, но не прекратились невзгоды и в дни пролетарской диктатуры. Часто приходилось Степану Петровичу не доедать и видеть много всяких лишений, и его до того истощенный организм ослабел, заразился сыпняком.

Умер 14 декабря 1920 года.

Память о таких борцах не забывается, и кто знал т. Федулова, долго будут помнить его революционную деятельность.

О. Л.

ФИЛИППОВ ВАСИЛИЙ.

В конце сентября 1918 года в состав Рог.-Симоновского (Московского) Рабочего полка Районный Военный Комиссариат влил отряд железнодорожников красноармейцев в количестве 50 человек. Командиром их был юноша-мальчик 23 лет, поручик старой армии и коммунист с середины 1918 года. Глядя на его румяное детское лицо, лицо-яблоко, с серыми веселыми глазами, не верилось, что он уже был на фронте и принимал в старой армии участие в жестоких боях. В полку он был назначен командиром 1 батальона. Когда спокойно и деловито он отдавал приказания, мне не верилось, что это дитя может уже быть испытанным взрослым человеком.

Несмотря на свою кажущуюся молодость, он пользовался среди красноармейцев большим авторитетом. Постановка во всем батальоне у него была образцовая. Полк на фронте, в боях. Лицо у Филиппова попрежнему румяное, веселое, и он в цепи был безмятежно спокоен.

Числа 22 декабря мы выбивали казаков из Ефремово-Степановского и наступали к балке Иванке, где по ней раскинулись три немецких колонии. Колонии по приказу бригады должны были быть взяты 33 Московским полком. В тумане, под вечер мы очутились с правой стороны колонии на спуске в балку. Уставший за день полк получает отдых, а я—комиссар полка, командир 1 батальона Филиппов, помощник командира полка и 5 конных разведчиков направляемся в колонию столковаться о совместных действиях со штабом 33 Московского полка.

Мы шли пешком, ведя лошадей на поводьях, а Филиппов и два разведчика быстро спустились со склона балки и помчались к колонии.

Мы видели группу солдат, стоявших у крайнего дома колонии, они все сгруппировались около тачанки, и к ним-то подъехал Филиппов с разведчиками. Свист пуль из пулемета по ним, мчавшиеся назад три всадника, показали нам, что мы нарвались не на друзей. Тов. Филиппов упал с лошади и был захвачен в плен подбежавшими казаками. Пока затем развернулся полк и выбил казаков из колонии, Филиппов был уже далеко.

При Филиппове оказался партбилет, печать батальона и удостоверение личности, как командира 1 батальона.

Филиппова мы больше не увидели. Поэтому напрасно отец Филиппова, сельский учитель Владимирской губ., наводит тщательные справки. От колонистов из дома, где он был захвачен, мы узнали, что его раздели до нижнего белья и били, пока рубаха не покрылась кровью, а затем увезли дальше.

Мы до Груцинова установили, что он был еще жив, а затем один крестьянин рассказал, что в его доме происходил допрос Филиппова, после которого офицер приказал его убрать со словами «все равно от него ничего не добьешься».

Затем этот крестьянин передал разорванный и смятый протокол допроса Филиппова, в котором он показывал, что он коммунист, бывший офицер и командир 1 батальона 35 рабочего Московского полка.

Одно ясно: при уходе оттуда белых Филиппова жители не видели, и дальше следа его не оказалось, и как нам сказал один из жителей, что его они, «собаки прикончили».

На этом кончается история жизни одного из интеллигентов, которого чистое сердце привело в ряды партии и который испытал ряд мук от злобных палачей рабочего класса.

(П. Карпунин).

ФРОЛОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ.

Фролов Иван Васильевич, рабочий ткацкого отдела Трехгорной м ры, один из выдающихся; работал на фабрике около 15 лет; был болен туберкулезом легких, и не взирая на свою болезнь, продолжал работать и принимал участие в Октябрьской революции с оружием в руках до самого конца. После октября был членом фабзавкома и членом Пресненского Райсовета. Видя тяжелое продовольственное положение рабочих, выразил добровольное желание итти на продовольственный фронт, каковое желание и было удовлетворено. На продовольственном фронте ему пришлось сражаться с бандами, и попавши к ним в плен, ему удалось бежать от них, что однако, сильно повлияло на его здоровье. Он умер за дело рабочего класса в 1921 году.

Х.

ХАЛДИНА АНЯ

(сотрудница Московского комитета РКП).

Аня из буржуазной семьи. Революция застала ее почти ребенком на институтской скамье. Чуткая и отзывчивая, она с жадностью глотала слова о великой борьбе рабочего класса, исходившие из уст одного из учителей, старого революционера, вместе с ней погибшего, тов. Кропотова. Революционные события захватили ее, она по ночам стала читать марксистскую литературу. Все больше и больше она начинает тяготиться домашней обстановкой. Разногласия на политической почве начинают принимать все более резкий характер, и она 16-тилетняя девочка, воспитанная няньками и мамками, не приученная ни к какому труду, уходит из дома. Последний год она буквально голодала. Но никто никогда не слыхал от нее ни одной жалобы. Последнее время она рвалась на фронт. «Величайшим для меня огорчением было бы умереть просто по мещански. Уж если погибать, так в революционной борьбе», нередко говорила она.

Ее желание сбылось: она погибла на своем революционном посту 25 сентября 1919 года во время взрыва МК РКП.

ХМЕЛЬНИЦКИЙ АЛЕКСАНДР ИСААКОВИЧ.

7 декабря скончался на 30-м году от воспаления легких Александр Исаакович Хмельницкий. Это была многообещающая жизнь и смерть скосила ее еще в самом расцвете ее богатых сил. С громадными способностями, с колоссальной эрудицией, с необыкновенной трудоспособностью, революционер и коммунист с головы и до ног, с 16-ти лет он вступил в революционное движение и с тех пор все силы отдал ему. В своем коммунистическом порыве он не знал усталости, не понимал, что значит сбережение сил. Накануне того, как он слег в постель, он отправился с температурой свыше 38°, несмотря на усиленные уговоры окружающих, для прочтения лекций в одной из партийных школ, организацию которых ему поручил Комитет Городского района. Товарищи из Городского района знают его громадную плодотворную работу, он не знал личной жизни. Он горел работой партийной и советской. В полубессознательном состоянии он требовал прочтения военной сводки. Вне общественной жизни его ничто не занимало. Он мог жить без еды, питья, одежды и крова—все это было ничто перед внутренним огнем, которым он жил. Это был идеалист в высшем значении этого слова, кристально чистый человек, и ни одно грязное пятнышко не коснулось его, не было человека, который, узнав, не полюбил бы его,—этого угрюмого и сурового по внешности человека. Все, что он ни делал, он делал с громадным размахом,

с той настойчивостью, которая не знает препятствий. Когда нибудь история оценит всю значительность работы, которую он проделал, развернув во всю ширь деятельность Нар. Комиссар. Юстиции Украины, Нар. Комиссаром которого он был в течении первых месяцев пребывания Советской власти на Украине. Тяжелая, неизгладимая потеря! Ее смягчит лишь мысль, что он умер, как солдат на посту, принес себя в жертву революционному долгу. Спи же спокойно, дорогой товарищ!

«Правда» № 276—1919 года. **А. Брольницкий.**

ХОХЛОВ М. Т.

Хохлов М. Т. родился в 1885 году, сын рабочих Тульской губернии, Веневского уезда, Серебрянные пруды; отец слесарь, с деревней связи не имел. Хохлов практик-электротехник фаб. С. Морозова. В школу пошел 7 лет, по окончании школы 12 лет поступил в Т. С. Ф. контору рассыльным мальчиком; через полтора года перешел на механический завод слесарным учеником; по прохождении ученического стажа переводится на электрическую станцию Б. П. фабрики слесарем, где и получил практическое познание по электротехнике.

Хохлов молодой, энергичный человек, стремится к общественности, к познанию и борьбе, но как и с кем вести эту работу, постигнуть не мог. 15—16 лет попадает под влияние вегетарианцев и делается членом кружка, в котором состоит до 1905 года. Летом 1905 года в развитии массового революционного движения, не порывая с первым кружком, знакомится с кружком Р. С. Д. Р. П., (а в октябре того же года делается действительным членом ее). В ноябрьской забастовке, как делегат принимает участие в руководстве забастовкой. Во время погрома 30 казармы на 1 декабря, как дружинник был в казарме, спасаясь от расправы опричины в комнате одного рабочего. После убийства Назарова 26 января 1906 года арестован и препровожден во Владимирскую тюрьму. В апреле того же года в административном порядке получил три года ссылки в Нарымский край. Осенью того же года из ссылки бежал сначала в Москву, а затем в Швейцарию и Германию. Без знания иностранных языков жить на чужбине было трудно, и было большое желание вернуться обратно в Россию. По прошествии года приехал на родину, перешел на нелегальное положение. Такое скитание подорвало молодые силы товарища. Летом 1908 года в одной из московских больниц он скончался.

ХУДЯКОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ.

Худяков Николай Васильевич, 18 лет, красногвардеец. Медно-музыкальный мастер (Кузнецкий мост, Лемберг). Убит во время

дежурства на углу Кузнецкого и Неглинного проезда. Был членом Р. С. Д. Р. П. Городского района и членом союза рабочей молодежи III интернационала.

Был ранен в живот, умер в тот же день в Белостокском военном госпитале.

Ц.

ЦВЕТКОВ АЛЕКСЕЙ.

Я пишу о Цветкове Алексее с фабрики б. Зимина. Я знаю его еще с 14-го года—он принимал уже тогда активное участие в нелегальной организации и отличался большой преданностью. После революции он эту преданность доказал опять. Он принимал активное участие в Красной Гвардии,—был в момент взятия власти Советами в Москве на баррикадах и когда на Дону ген. Каледин против нас выступил—он один из первых поступил добровольцем и отправился на Дон с Красной Гвардией из Орехова-Зуева. Возвратясь оттуда, он опять работал, кажется у Зимина в фабзавкоме. Но вот в начале 1919 года в Москве организуется Губпартшкола и его вместе со мной и другими товарищами отправляют в школу—там он горячо принялся за науку, но здесь подвернулся Колчак, и мы собранием курсантов школы, постановили, чтобы нас немедленно всех отправили на фронт. Но М. К. долго на это не соглашался, и только в июне нас отправили в ПУР, а последних из нас, пять человек ореховцев, среди которых был и т. Цветков, в Политотдел Южфронта в г. Козлов; Тамбовской губ. Мы ехали курьерским поездом и т. Цветков все время шутил, но приехав в Козлов он заболел тифом и когда мы уезжали через два дня на фронт, он уже сильно болел и через два дня умер, как передавала мне т. Никитина, которая немного позднее прибыла в Политотдел и застала его похороны.

ЦЕЙТЛИН СОЛОМОН ЯКОВЛЕВИЧ.

Цейтлин, Соломон Яковлевич родился в Гомеле, Могилевской губернии 2 ноября 1879 года, где родители имели большую железную торговлю. К революционному движению примкнул он на 20-м году жизни и с того времени всего себя посвятил этому делу. Сначала примкнул он, будучи студентом Московского Университета, к тайному еврейскому революционному кружку. В феврале 1899 года участвовал в студенческих беспорядках, за что и был выслан из Москвы.

После этого он примыкает к Р. С. Д. Р. П. и ведет энергичную работу в Гомеле, Быхове и Вятке, за что постановлением особого совещания был выслан под гласный надзор полиции в Восточную Сибирь на 4 года.

В 1904 году из ссылки возвратился и снова принял участие в партийной работе. В 1907 году в Москве был дважды обыскан, но за отсутствием улик освобожден. 6 сентября 1909 года его арестовывает засада оставленная на квартире члена областного бюро РСДРП. Умер.

ЦЫГАНОВ ВАСИЛИЙ ГЕОРГИЕВИЧ.

Цыганов, Василий Георгиевич, крестьянин Владимирской г., Суздальского уезда, Тумской волости, с. Торок, окончил сельское трехклассное училище. После чего поступил в учение по слесарному делу в Иваново-Вознесенске на фабрику Константинова, имея широкую натуру и бунтарский дух, не мог долго ужиться в мрачных сводах фабричного здания, и не закончив учения, он был уволен с фабрики за недружелюбное отношение к мастеру. Не мог он ужиться и на других фабриках-заводах, поработав на Выксинских заводах, заводе Цестерня Сальмсон— на последнем был уволен за выступление среди рабочих. В 1915 г. он был уволен за забастовку на Люберецком заводе. Поступив затем на Военно-Артиллерийский завод, принимал деятельное участие во всех забастовках завода. Накануне февральской революции он был арестован на совещании о Военно-Промышленных комитетах и просидел около двух недель в Мещанской части. С февральской революции он стал работать в партийной организации завода и деятельное участие принимал в работе Исполнительного Комитета рабочих, состоя членом расценочной комиссии, то центральной комиссии завода, состоя уполномоченным (делегатом) от рабочих в союзе металлистов. В Октябрьские дни т. Цыганов принимал горячее участие в организации боевых десятков в заводе, а также руководил одним десятком рабочих, принял участие во время стачек на улицах с белогвардейскими войсками. В 1918 году на Всероссийской конференции рабочих Всеобщей Электрческой Кампании он был избран в центральный комитет В. Э. К., где вел при главном правлении организационную работу. В 1919 году в мае месяце он стал работать в качестве председателя заводского комитета Военно-Артиллерийского завода. В августе 1919 года он был мобилизован на Южный фронт по партийной мобилизации Сущевско-Марьинского района, и несмотря на то, что он был совершенно не пригоден к военной службе в виду болезни, он безропотно выполнял волю партии. Работая в партии в продовольственных организациях, в виду отсутствия теплой одежды простудился и заболел сыпным и брюшным тифом и скончался в четверг 21 декабря 1919 года в 10 часов утра и похоронен на кладбище села Каства близ завода Люберцы, Московской губернии, оставив жену и ребенка.

Илья Батышев.

Ч.

ЧАДОВА КЛАВДИЯ.

К. Чадова.

Чадова Клавдия молодая девушка—19 лет, работала на фабрике 3 года. Вступив в члены РКП, выразила добровольное желание заняться военным обучением и пробыла в казарменной жизни 1 месяц.

Пройдя казарменное положение была отправлена на фронт по борьбе с бандитами на Украину. Пробыв на фронте около 8 месяцев попала в плен к бандитам и убежала обратно по направлению к красным, которые не узнали, что она красная, изрубили ее на куски. Тов. Чадова отдала свою молодую жизнь за дело рабочего класса.

ЧАГИНА ОЛЬГА ИВАНОВНА.

О. И. Чагина была из тех скромных работников, которые не выдвигались на передний план, но на работе которых нередко держалась вся организация. 24-го апреля 1919 г. умерла от сыпного тифа в Москве старый партийный товарищ Ольга Ивановна Чагина. Дочь крестьянина Сергачевского уезда, Нижегородской губернии она рано лишилась отца, будучи еще гимназисткой младших классов Нижегородской гимназии. Семье без работника пришлось очень трудно и Ольге Ивановне, как старшей (кроме нее осталось еще трое детей), пришлось и учиться и работать, чтобы помочь своей матери портнихе кормить младших сестер и брата; уроки и переписка не могли дать много, но в скромном бюджете семьи и этот заработок много значил. Ольге Ивановне посчастливилось попасть в кружок молодежи, которая группировалась в это время (80-ые годы) около Н. Ф. Анненского с приемной дочерью которого Ольга Ивановна училась в одном классе. В эти же годы в Н.-Новгороде жил В. Г. Короленко, который вместе с Анненским об'единял все живые элементы Нижегородской энтеллигенции; молодежь была под их сильным влиянием и всецело проникнута была народническими идеями. С таким настроением О. И. с кружком подруг поехала на курсы сначала в Москву на фельдшерские, а через год в Петербург на Бестужевские. Еще на курсах она знакомится с революционной средой, втягивается в революционную работу сначала в качестве пособника, оказывающего всяческие услуги явками, перепиской и др. В 1897 году ее арестовывают и после 8-ми месячного заключения высылают в Казань под гласный

надзор полиции до решения дела. В это время у нее начался перелом к марксизму; из тюрьмы же она вышла вполне убежденной социал-демократкой.

Казань в это время не представляла большого интереса в смысле революционной работы, хотя много было молодежи живо интересующейся марксизмом, были и вполне сложившиеся социал-демократы, имевшие связи с рабочими и занимавшиеся пропагандой среди них социал-демократических идей; но это были кустари, которых время от времени полиция выхватывала и слабые ростки социал-демократической организации замирали. К таким принадлежал приобретший впоследствии такую известность по I-ой Гос. Думе Аладьин.

Таким образом Ольга Ивановна попадает в марксистскую среду. В Казани она пробыла недолго, и в 1899 году была выслана в Уфу на два года. Уфа этих годов была густо заселена ссыльными (главным образом соц.-демократами; здесь жила, между прочим, Н. К. Крупская, Крохмаль, Свидерский, Цурюпа и много др. менее известных соц.-демократов). Идейная жизнь была необыкновенно интенсивна, все время поддерживались связи с заграницей; в 1900 году летом туда же приехал и В. И. Ульянов после своего об'езда ряда городов по возвращении из ссылки. О. И. вращается в этой среде, близко сходится с Н. К. Крупской, С. М. Цурюпа (жена т. Цурюпы).

После Уфы О. И. недолго живет в Казани, а затем в том же 1900 году переезжает в Н.-Новгород. К этому времени в Н.-Новгороде разрозненные ранее кружки, работавшие кустарным образом, об'единяются и возникает общегородская с.-д. организация, считая, конечно, Сормово во главе. О. И. входит в комитет, состоящий в это время из следующих товарищей: И. П. Ладыжникова, А. Ф. Войткевич, А. В. Яровицкого, П. А. Заломова, А. И. и Е. И. Пискуновы. Ольга Ивановна вместе с Пискуновыми, которые также жили в 1900 году летом в Уфе и прошли через горнило влияния Владимира Ильича Ленина и Н. К., представляли собой сплоченную и твердокаменную группу Ульяновцев, впоследствии искровцев. В их руках были связи с заграницей, причем переписка вся велась О. И., как секретарем комитета. В качестве секретаря Нижегородского с.-д. Комитета О. И. работает до 1904 года. С возникновением в Нижнем подпольной типографии на О. И. ложится также и заведывание типографией. Необыкновенно скромная, застенчивая, очень мягкий и добрый человек, О. И. в то же время отличалась большой идейной определенностью, ясностью мысли, большим мужеством и самоотверженностью в работе. Ее незаметному, на первый взгляд, влиянию в значительной степени Нижегородская организация была обязана тем, что за весь этот период Нижний был одним из надежных оплотов искровского влияния.

В 1904 году Ольга Ивановна переезжает в Москву и здесь работает при Московском с.-д. Комитете также в качестве секре-

таря, перейдя исключительно на партийную работу, но в Москве она остается недолго и в начале 1905 года уезжает в Курск, куда были высланы ее родственники Пискуновы. Там она тотчас же входит в работу в Курском с.-д. комитете и берет на себя пропагандистскую работу. К осени 1905 года возвращается в Н.-Новгород, вступает в с.-д. организацию и работает очень энергично в качестве пропагандиста и организатора в одном из районов города, на которые была разбита вся организация.

Во время декабрьского восстания в Сормове О. И. является одним из деятельных посредников между городом и сормовцами; после поражения большевиков участники восстания прошли через ее квартиру в библиотеке, которой она заведывала; здесь они скрывались, переодевались, получали паспорта,—Митя Павлов, Рыбников, Л. Бураков, Мочалов, Геннадий (Кокосов) и др. И то обстоятельство, что никто из участников восстания не был захвачен, в значительной степени нужно приписать самоотверженной помощи Ольги Ивановны.

В 1906 году и 1907 революция идет на убыль, начинается реакция, все старые работники в Нижнем наперечет, в том числе и О. И., но она не прекращает своей революционной деятельности вплоть до от'езда из Нижнего в 1908 году. Один эпизод, относящийся к 1906 году характеризует, какая духовная сила жила в этом скромном человеке. В мае 1906 года вернулся со с,езда в Лондоне делегат Нижегородской организации Десницкий (он же Строев, Лопата), чтобы сделать доклад о с'езде. Место собрания было назначено в антекарском магазине Вильбушевича на Варварской улице. Собралось много товарищей, человек до 30, доклад был уже заслушан, как вдруг появилась полиция во главе с знаменитым впоследствии охранником Трещенковым. Появление было так внезапно, так неожиданно, что все сначала впали как бы в оцепенение, а потом начался переполох, уничтожение бумаг, суматоха. Полиция, повидимому, также не ожидала такой богатой добычи и в первое мгновенье стояла в дверях и ничего не предпринимала. В этот-то короткий промежуток времени Десницкий, его жена, Н. И. Попова, Е. И. Пискунова и О. И. поднялись и вышли в другие двери; первые трое сбились с дороги и попали в кухню внизу, откуда и были в конце концов извлечены. Сейчас же О. И. через квартиру служащей аптеки выбралась на улицу и она побежала по адресам арестованных товарищей предупреждать; по пути мобилизовала для этой цели еще товарищей, не бывших на собрании, и к утру во всех квартирах все было очищено; особенно серьезную чистку пришлось делать у Лопаты, где все было проделано самой О. И. Массовые обыски на другой день не дали полиции уже никакой поживы.

После от'езда из Нижнего в 1908 году О. И. неподолгу живет в Петрограде, Москве, Оренбурге, пока в начале 1909 года не обосновывается окончательно в Москве. Здесь она устраи-

вается заведующей вновь открытой библиотеки имени Гоголя, которую ей пришлось организовывать. В культурной работе О. И. проявила себя талантливым и преданным работником и Гоголевская библиотека заслуженно считалась одной из лучших в городе. Но за культурной работой О. И. не бросает и революцию; Гоголевская библиотека становится местом для явок, адресов и конспиративных свиданий; между прочим там обычно встречались М. И. Ульянова, бывшая в очень хороших отношениях с О. И., с Романовым (впоследствии оказался провокатором и расстрелян).

В 1918 году она оставляет библиотеку и становится секретарем Коллегии Моск. Отд. Нар. Образования и Заведующей библиотечной секцией Отдела, а осенью того же 1919 года Н. К. Крупская перетягивает ее во Внешкольный Отдел Наркомпроса заведывать также библиотечным Подотделом. Ольга Ивановна массу времени и сил отдает работе, вся уходя в работу и умирает в буквальном смысле слова от истощения от работы и тех ужасных материальных условий, в которых ей пришлось жить за время работы в Наркомпросе. Эту зиму 1918—1919 годов она жила почти на одном хлебе, сплошь и рядом не чистом, а испеченном с картофельными очистками, и на картошке, при этом в холодной квартире. Ее скромность не позволяла ей жаловаться, и ее друзья, которые ее видели такой ласковой и ровной в Наркомпросе, и не подозревали, что она хронически голодает.

Надломленный окончательно организм не вынес болезни (сыпной тиф). Но и будучи уже в больнице с высокой температурой, Ольга Ивановна заканчивала свою работу и только страшная болезнь прервала ее работу, а затем и самую жизнь.

А. Б.

ЧЕГОДАЕВ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ.

Павел Александрович Чегодаев скончался 14 апреля 1919 г. Он находился на своем посту, работал без отдыха до самого того момента, когда его свалила болезнь.

Давно уже чувствовалось в нем переутомление и надлом. Он собирался отдохнуть еще в начале зимы, даже устроил все в этом направлении, но вместо санатория, куда «лечь» он не удосужился ему пришлось кроме работы по народному комиссариату Юстиции, взять на себя еще заведывание Юридическим Отделом Московского Совета, а кроме того, работать порою далеко за полночь, в Малом С. Н. К.

Еще в марте строил планы переезда на Юг с семьей, которую он любил такой исключительной любовью. Но его нельзя было отпустить—некем было заменить; и он продолжал свою тяжелую работу.

3-го апреля в заседании Коллегии Юридического Отдела Павел Александрович, сжась и кутаясь в шубу, дрожа мелкой дрожью и беспрерывно кашляя, провел до конца заседания, а вечером сказал: «я чувствую, что свалюсь. Не забудьте, что о моей семье некому позаботиться».

Он слег в этот же вечер, чтобы не вставать более. «Испанка» осложнилась крупозным воспалением легких. Пришлось перевести его в Н. Александровскую больницу, где умер в четыре с половиной часа дня 14 апреля.

Он сильно страдал, почти все время впрыскивали ему камфару.

В бреду он порывался все время бежать в Комиссариат работать. В минуты просветления думал и говорил о семье и о работе.

Мне ни разу не приходилось видеть у покойников такого измученного лица, как П. А., чувствовалось, что для борьбы с болезнью у него силы уже не было и оттого она так его изменила.

Холодный с виду, строгий и требовательный в работе, молчаливый, враг столь нам всем привычной склонности говорить по тому или иному поводу, П. А. таил под этой суровой внешностью огромный запас мягкости и нежности, которую знают только близко его знавшие.

В тяжелой, порой неинтересной черной работе, он сгорел совсем еще молодым—ему было 36 лет.

Павел Александрович Чегодаев не был старым партийным работником. В эпоху безвременья и реакции он был рядовым адвокатом, которого нещадно эксплуатарировали старшие члены сословия и часто клиенты. С первых дней февральской революции 1917 года он вошел в ряды РКП; позднее, когда с победой пролетариата нам пришлось брать власть, П. А. отдал всего себя на служение пролетариату, смело порвав с прошлыми и старыми связями. Еще в 17 году он был назначен Моск. Советом Судебным комиссаром по гражданским делам. На его долю выпала тяжелая задача ликвидации старого суда и организации его на новых началах. Декрет Московского Совета об обязательных третейских судах по гражданским делам принадлежал ему. Позднее, когда существовал Моск. Обл. Совет Нар. Комиссаров, П. А. работал и в области. Последнее время Чегодаев нес тяжелую работу заведующего Юридическим Отделом Моск. Совета и входил в Коллегию Нар. Ком. Юстиции.

Принужденный нести двойную и тройную работу и имея большую семью вынужденный недоедать, а порой и голодать П. А. оказался не в силах противостоять тяжелой болезни и проклятая смерть свела его в могилу.

Московские и русские рабочие потеряли в его лице честного и преданного работника и образованного юриста.

(„Красная Москва", 1917—1920 г., стр. 707.).

ЧЕРНОВА АЛЕКСАНДРА.

Чернова Александра—работница ткацкого отделения Трехгорной м-ры, одна из передовых работниц, вступила в ряды РКП с самых первых дней революции, стоя на защите рабочего дела и пользуясь симпатией среди рабочих, была избрана членом Завкома. Одна из выдающихся в Октябрьской революции принимала горячее участие в революции—под градом пуль в качестве сестры милосердия подбирала раненых рабочих и оказывала им помощь. Вскоре после победы рабочих в Октябре сама выразила желание итти на фронт в качестве сестры милосердия, и во время Корниловщины и Алексеева принимала участие в борьбе с оружием в руках. После ликвидации она заболела сыпным тифом и возвратясь в Москву получила еще возвратный тиф, отчего и умерла. Товарищ Чернова отдала свою жизнь за рабочее дело, не считаясь со своим семейным положением, как честная работница и революционерка.

ЧЕРНОВ ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ.

Чернов, Григорий Иванович, 37 лет электро-монтер (М.-Лубянка, к-ра Шмулевич). Убит 3-го ноября у Никитских ворот, проходя с пакетом в штаб из г. Тулы.

Родом Смоленской губернии, Юхновского уезда, Митьковской волости, деревни Волково.

ЧЕХОЛИН ЛЕВ ГЕОРГИЕВИЧ.

Весной 1921 года в конце марта в Ялте на берегу Черного моря в дивной санатории III Интернационала умер от туберкулеза легких около 35 лет жизни уважаемый т. Лев Георгиевич Чехолин. Старый член партии вступивший в партию в Ростове на Дону во время войны. Революция его застала инженером путей сообщения в Москве. Образование и диплом «Левка», как его звали по кличке,—получил собственным трудом, и едва получивши диплом, „Левка" явился во время как красный спец. Тов. Чехолина я встретил в должности заведующего П/отд. Городского наружного освещения г. Москвы в апреле 1918 года, когда приехал осмотреть предприятия этой области, в качестве заведующего в то время II-м отделением М. Г. У. Я тогда же обра-

Л. Г. Чехолин.

тил внимание, что его любили все рабочие, как инженера, коммуниста и человека,—а надо добавить,—парень он был дивный, до чрезвычайности прост, добр и ласков. Зная дело, психику рабочих и обладая огромной волей служить делу революции, он производил огромную работу.

Здоровье „Левки" было плохим; в конце лета 1918 года мне довелось быть свидетелем обмороков т. Чехолина. В это время Моссовет дал боевое поручение привести братские могилы под стеной Кремля в должный порядок; работа порядочная, которой „Левка", много отдал своего здоровья. Нужно было их осветить, поставит чугунные колонки электрических фонарей. Левка вместе и более других рабочих, работал тут на братских могилах, надорвался—и, кончивши дело, после праздника годовщины, заболел.

Кое-как поправившись от этого в 1919 году, ЦК партии посылает Левку на работу на Украину, на Дон, с которым он был знаком раньше, и та адская работа нелегального коммуниста на Украине и на Дону в эпоху 1919 года стоила много партии и ее отдельным членам. Левка работал, как лев, и большую пользу приносил делу, приобрев любовь товарищей и огромное уважение—пишу по словам товарищей приезжавших после этого сюда в Москву.

По приходе Советской власти Левка там вновь слег; а из санатории, куда его клали, удрал. Наконец, в конце 20 года попадает в Москву и с места в карьер ложится опять в постель, и в январе 21 года попадает в Крым работать, как многие из командированных рассуждают, «подлечиться».

Левке не дают работать в Ялте; товарищи вопреки его протестам отстраняют его от работы, кладут в санаторию. И медленно со словами: «надо работать, а я вот валяюсь»... Левка умирает.

После т. Чехолина остались жена, трое ребят; при участии некоторых товарищей и автора этих строк, семья Левки коечто получила в Моссовете летом 1921 года Моссовет помог ей, как семье бывшего члена М. С., каковым Левка являлся не в одном составе. Ныне жена его, хотя и устроена с работой, но ей крайне трудно, помощь нужна безусловно.

Так работал Левка, и честно умер на посту революции, надломив больной организм на устройстве братских могил у Кремля. Спи спокойно, дорогой товарищ, дело твое успешно двигается вперед.

К. Ратехин.

ЧИЖОВ НИКОЛАЙ ГЕОРГИЕВИЧ.

Чижов Николай Георгиевич, сын народного учителя—рано начал свою революционную деятельность. Еще мальчиком, учась в Каширской гимназии, принимал участие в жизни политических кружков.

Поступив в Московское Техническое училище, примкнул к студенческому кружку партии социал-демократов (большевиков). За участие в работе партии был исключен из Технического училища и подвергнут тюремному заключению в Бутырской тюрьме. По выходе из тюрьмы тов. Чижов работая в Подольске на заводе «Зингер», приступает к организации культурно-просветительных кружков исключительно среди рабочей молодежи и ведет партийную агитацию.

В 1917 году во время февральской революции, т. Чижов становится во главе революционного движения в Подольске, организует милицию, становится во главе ее и Совета Рабочих, Солд. и Крест. Деп., а также отдается всей душой партийной работе.

Кроме того, т. Чижов был членом Окружного Московского Комитета, стал во главе Подольской организации и руководил ею; был членом городской Думы и Земской Управы.

Не раз т. Чижову приходилось выдерживать натиск меньшевиков, эсэров и других партий, и как истинный революционер он стойко выдерживал позицию большевизма.

Во время Октябрьской революции т. Чижов снова взял на себя руководство революцией и с новой энергией честный, стойкий революционер отдал себя целиком делу пролетарской революции. Становится во главе Исполнительного комитета Уездного Совета Р. К. Деп. и руководит политической жизнью уезда. В 1918 году во время первого Колчаковского контрреволюционного наступления он один из первых пошел добровольцем на фронт. Скоро и на фронте т. Чижов проявляет свою революционную энергию, заслуживает общее доверие своих боевых товарищей, своей самоотверженностью служением делу революции.

В 1920 году в марте месяце т. Чижов был избран Уральским казачеством своим атаманом, а также был избран на казачий Всероссийский с'езд.

Всякий, кто соприкасался с ним, помнит каким стойким борцом за пролетарское дело, каким честным работником был он, как дороги ему были интересы трудящихся, каким хорошим товарищем был он в партии.

Спи, дорогой товарищ, память о тебе будет жива в сердцах товарищей коммунистов и всех товарищей рабочих, во имя освобождения которых ты жил и работал.

Пусть будет преданность пролетарской революции, твое самоотвержение—примером.

В 1918 году в августе м-це группа коммунистов с тов. Чижовым во главе отправилась на Востфронт; в то время белогвардейцы занимали Казань. Прибыли в Арзамас, Нижегородской губернии в распоряжение Военно-Революционного Совета, Ни-

колай Георгиевич получает назначение комиссара Административного Управления Штаба Востфронта. Работа его протекала в учете, в распределении по армиям, контроле. В тот момент как раз происходила мобилизация красноармейцев, жителей Арзамаса и его окрестностей. Так как враждебные партии лица вели широкую агитацию за то, чтобы не пойти защищать советскую власть, местным парторганизациям пришлось усилить партработу в деле агитации, и раз'яснении сущности положения. Одно время доходило до того, что несколько волостей до некоторой степени организованно двинулись к Арзамасу, и вот здесь т. Чижову пришлось работать, что называется, день и ночь, его разрывали на части, так как видных ораторов, кроме Н. Г. Чижова, никого не было, и вся тяжесть выполнения работ ложилась исключительно на Н. Г. Чижова; стоит только расклеить афишу, и написать, что сегодня выступает т. Чижов, как стекается много народа услышать произносимую им речь. По взятии Симбирска Н. Г. Чижов отправляется туда для ведения агитационной работы среди красноармейцев и взятых в плен солдат, получает назначение комиссара одной из бригад и уезжает из Симбирска. Среди красноармейцев он был очень популярен, и все его распоряжения в момент боевой обстановки, несмотря иногда на трудное исполнение, исполнялись безусловно, так как в т. Чижове видели истинно идейного руководителя, за которым шли в бой, если нужно было и отдать свою жизнь. Та бригада, в которой был Н. Г., имела много добровольцев—и, как строго дисциплинированная, считалась вполне надежной и преданной советской власти. Затем т. Чижов едет в Вольск, формирует запасные части армии и получает назначение Заведующего Политотделом Запасной Армии. В это время из центра приходило много пополнений, затем приток пленных, перебезчиков от белых—все это проходило для фильтра через т. Чижова, который вел среди проходивших частей агитацию,—а затем отправлялись красноармейцы и из'явившие желание из перебежчиков на фронт, на передовые позиции против белогвардейцев. После этого, т. Чижов едет на Урал и с тех пор я потерял его из виду.

Бородскин.

ЧУГРЕЕВ МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ.

Чугреев Михаил Федорович, 38 лет, рабочий (ткач) из Орехова. В партию вступил в 1905 году. Принимал участие в забастовках в феврале, марте, и ноябре 1905 года. Жандармскими и полицейскими властями произведено несколько обысков. После неудачной областной забастовки 1907 года скрылся и около года работал на заводе Кольчугина. Переехал опять в Орехово. Чтобы не быть арестованным, как человек без определенных занятий, открывает молочную торговлю.

В. Л. Шанцер (Марат).

В 1909 году после произведенного жандармами обыска арестован и присоединен к процессу Ореховской организации. Под следствием находился два с половиной года во Владимирской губернской тюрьме. Осужден Моск. Судебной палатой в феврале 1911 года к ссылке на поселение с лишением прав. Место водворения — Енисейская губ., Канский уезд, где проживал все время.

Во время отступления Колчаковцев был ими расстрелян.

Дочь Нина—18 лет, находится в Сибири, другая Евдокия—16 лет, в Орехове.

Ш.

ШАНЦЕР ВИРГИЛИЙ ЛЕОНОВИЧ.

Родился 21 сентября 1867 года; отец немец, мать француженка; по переходе из иностранного подданства приписаны к Одесским мещанам, где они все время и проживали. В 1879 г. поступил в приготовительный класс II Одесской прогимназии и в 1881 году по переезде родителей в Аккерман поступил во второй класс Аккерманской прогимназии По ее окончании поступил в 5 класс Николаевской гимназии и окончил курс в 1887 году. Еще будучи в гимназии, Шанцер вел культурно-просветительную работу среди Николаевских рабочих, и только соскочив с ученической скамьи, как его арестовывают и подвергают 2-хмесячному заключению в тюрьме за устройство библиотеки для рабочих.

Это было в 1887 году, а в 1895 году он уже привлекается к дознанию по обвинению в принадлежности к кружкам, занимающимися в Одессе пропагандой среди рабочих и организации сбора денег в пользу политических заключенных.

В Москве, будучи помощником присяжного поверенного, все время поддерживал связи с рабочими, которые ходили к нему на квартиру, сорганизовал кружок интеллигентов пропагандистов, снабжал последних и рабочих нелегальной литературой.

27 сентября 1901 году в связи с подготовляемым Московскими с.-д. рабочими демонстрациями, на квартире у Льва Львовича Никифорова, вместе с другими редактировал предполагаемые к выпуску по этому случаю листовки: «что такое демонстрация и для чего она нам нужна» и «добровольные помощники охранного отделения». За что был выслан в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции на 3 года.

В ноябре 1904 года возвратился из Якутской области и поселился в Москве, где за ним был учрежден негласный надзор. По возвращении из ссылки Шанцер еще с большей энергией отдался партийной работе. Назревавшая первая русская революция требовала большого напряжения с.-д. организации.

Наряду с этим разногласия с меньшевиками, борьба за с'езд и подготовка с'езда—во всей этой работе он принял живейшее участие. После декабрьского восстания он арестовывается и по постановлению Особого Совещания высылается в Туруханский край, Енисейской губернии сроком на пять лет.

Надорванное революционной работой здоровье Шанцера не могло вынести тяжелые условия жизни ссылки в Туруханском крае. Желая спасти жизнь дорогому товарищу и ценному солдату революции, товарищи помогли ему в 1908 году бежать за границу. Но было уже поздно, как свидетельствует его жена: прибыл он за границу с сильнейшим нервным расстройством, болезнь эта прогрессировала и закончилась в 1910 году параличем. Не располагая средствами для оказания ему необходимой медицинской помощи, жена возбудила ходатайство разрешить ей привезти больного в Москву, где ему, как присяжному поверенному, будет товарищами оказана медицинская помощь. Ходатайство было удовлетворено и разбитого параличем Шанцера привезли в Москву. Но и здесь счастье ему не улыбнулось, не разрешили поместить его в частную лечебницу, а направили в центральный полицейский приемный покой для душевно-больных, где 29 января 1911 года он скончался от кровоизлияния в головной мозг.

Так догорела дорогая нам жизнь.

(По данным архива б. Моск. Охр. Отделения). **И. Меницкий.**

ШАПЛЫГИНЫ НИКАША и ШУРКА.

Фамилия эта многим товарищам известна. Это несколько родных братьев Шаплыгиных, все они пролетарии промышленных районов и высоко-квалифицированные рабочие—металлисты. Добрые, славные ребята—они все как один, зная их трех—другого заключения дать нельзя, и ныне о двух погибших из них хочу поделиться парой слов.

Н. Шаплыгин.

Никаша младший из них, фотография которого при этом имеется, а другой Шурка—Михаил (первое-это кличка), под рукой его фотографии у меня не имеется. Никаша этот самый молодой из братьев примкнул к социал-демократическому (больш.), движению и вошел в работу только в конце империалистической войны. Помнится мне этот славный парнишка, вечно жизнерадостный, неугомонно-веселый, бодрый—относится это еще к работе на заводе в Москве. Позднее Никаша с групной

партийцев работает в 1916 году в производственном кооперативе группы товарищей металлистов, где многие из нас и автор этого некролога, живя нелегально в 60 вер. от Москвы, сделали свое дело. В начале 1918 года Никаша едет добровольно на фронт и на Юге погибает, окруженный с его полком под огромным перевесом сил его противника. Никаша перед моментом смерти, встает перед темными солдатами противника с речью не итти в бой против братьев Советских рабочих и крестьян; подбежавшим к нему, зарубить его шашками, белым офицерам он не дается, а выстрелом в висок из револьвера Никаша кончает с собой в последнюю минуту на глазах, вернее под носом своих врагов. Так кончилась жизнь этого славного, вечно веселого юноши в возрасте 22—24 лет.

Миша, старший брат из Шаплыгиных,—этот закаленный боец с анархистским уклоном—в эпоху империалистической войны, больным (туберкулезом) вел активнейшую работу, выбиваясь из сил, укрываясь нелегально, борясь с капиталом, Михаил твердо, как сталь, стоял на посту. Помню, летом 1915 г. мне довелось навестить больного товарища в одной из ближайших деревень в окрестностях г. Богородска, Моск. губ., где вынужден был пару летних месяцев жить, «отдыхать» и работать, получая через своих друзей легкую легальную работу из Московского Университета. Активно работая первые этапы революции на гражданской работе в 1918—19 годах, Михаил поступает на командные курсы в Москве, по окончании каковых назначается командиром отряда, в 20-м году погибает на далеком Севере от рук белогвардейских банд.

Так работали и боролись наши друзья и погибли эти славные братья Шаплыгины. **К. Ратехин.**

ШИФ ИОСИФ.

9 апреля 1922 года, в четыре часа ночи скончался от сыпного тифа один из пионеров русского рабочего движения Иосиф Шиф.

Впервые И. Шиф был арестован в 1894 году в Одессе по известному делу Ю. Стеклова (Невзорова), Циперовича и др. о пропаганде среди Одесских рабочих и матросов. После полуторалетнего тюремного заключения он был сослан в Верхоянск (Якутской области), где и провел 4 года ссылки вместе с женой, сестрой Рязанова.

По отбытии ссылки и возвращении на Юг России т. Шиф продолжал заниматься революционной деятельностью. Он принимал участие в с.-д. организации в г. Кишиневе, был членом южной группы и содействовал организации типографии «Южный рабочий».

До февральской революции т. Шиф несколько раз подвергался арестам и тюремному заключению.

В период от февральской революции до немецкой аккупации покойный товарищ был редактором «Одесских Известий» и членом Губисполкома. В последние годы т. Шиф был секретарем «Одесских Известий».

Приглашенный на работу в Москву (в «Роста»), т. Шиф очутился здесь в очень тяжелых условиях, скитался в поисках квартиры для себя и своей семьи и подорвал окончательно свое слабое здоровье, что и послужило причиной его преждевременной смерти.

В лице т. Шифа рабочий класс теряет преданного работника и самоотверженного труженика.

Покойному было 47 лет. **М. П.**

ШЛОМИН МИТРОФАН ИВАНОВИЧ.

В Октябрьские дни 1917 года самоотверженно погиб в Дорогомиловском подрайоне при выполнении боевого задания рабочий Дорогомиловских механических обозных мастерских Губернского комитета Всерос. Земского Союза—Митрофан Иванович Шломин. Сын крестьянина села Изнескова Малоярославского уезда, Калужской губернии, Шломин родился в 1896 году 24 ноября. Учился он сперва в сельской школе, а затем в городском училище в г. Мало-Ярославце, Калужской губ., куда отец его поступил работать смазчиком в депо Моск. К. В. ж. д. вскоре после 1905 года, но ни той, ни другой школы ему не пришлось окончить. После перехода отца в 1910 году в депо М. К. В. ж. д. Митрофан в 1911 году поступает в качестве слесарного ученика на завод Шписс-Прена, что на Можайском валу. В 1914—15 годах он работает на водопроводной мастерской „Мюр и Мерилиза“, а затем снова возвращается на завод Шписс-Прена. Наконец в феврале 1917 г. поступает в Дорогомиловские механические обозные мастерские.

Летом 1917 года М. И. Шломин вступает в члены партии большевиков, а в Октябрьские дни одним из первых входит в состав боевой дружины Дорогомиловского подрайона. 31 октября, выполняя поручение Дорогомиловск. революцион. боевого Штаба, он отправляется в Московский Совет за оружием. На обратном пути грузовой автомобиль, на котором он вез оружие, на Смоленском рынке попадает в руки юнкеров, и последние расстреливают т. Шломина. Похоронен он на Дорогомиловском кладбище. **Л. Федоров.**

ШМИДТ ПЕТР КАРЛОВИЧ.

В 12 час. ночи, с понедельника на вторник, умер от сыпного тифа Петр Карлович Шмидт. П. К. был латыш, впрочем совершенно обруселый. Я узнал его будучи в ссылке в Красноярске в 1913 году.

П. К. не был тогда революционером, но вращался все время в кругу ссыльных, видно было, что все его симпатии клонятся в эту сторону.

С первого же дня империалистической войны П. К. об'явил ей непримиримую войну. Не стесняясь, высказывал он свою ненависть к ней почти открыто. Все его симпатии окончательно склонились на сторону большевиков.

С первого же дня февральской революции т. Шмидт стал работать в рядах армии вместе с большевиками. Несколько позже он вошел в ряды нашей партии. Работал он в Московском Губпродкоме, состоял членом его коллегии и заведывал заготовкой сена.

Покойный т. Шмидт отличался необыкновенной работоспособностью. Буквально дни и ночи высиживал он за своим делом. Но он не только работал сам, а умел заставлять хорошо работать и других. Дело, за которое боролся т. Шмидт, он всегда ставил прямо образцово. В его лице, коллегия Моск. Губпродкома теряет решительно незаменимого работника, наша партия—преданного члена.

(„Правда" № 271 от 3 декабря 1919 года).

ШТЕРНБЕРГ ПАВЕЛ КАРЛОВИЧ.

Павел Карлович Штернберг родился в 1866 году в Орле, в семье довольно зажиточного подрядчика по железнодорожным постройкам. Еще в гимназии пробудился в нем интерес к научной работе в области астрономии, и будучи гимназистом, он много ночей проводил за изучением звездного неба. Рано окончив гимназию, он поступает в Московский Университет на физико-математический факультет и избирает своей специальностью астрономию. Вынужденный жить исключительно на собственный заработок уроками; он зарабатывал до 20 руб. в месяц,—он тем не менее быстро выделился среди других студентов и становится самым выдающимся учеником Бредихина. Еще студентом он работает при Московской Астрономической Обсерватории. Дипломную работу он пишет на золотую медаль, и, будучи оставлен при Университете, он целиком отдается научной работе, лишь по необходимости отдавая часть времени на преподавание в средних учебных заведениях для заработка.

В этот период его жизни, кроме науки, ничто не интересует его. В это время он чужд политики и вообще всякой общественной деятельности. Даже его работа педагога не вовлекает его ни в какие виды общественной деятельности, хотя и в средней и в высшей школе он всегда был одним из любимых преподавателей, ценимый учениками и студентами за отзывчивость, за готовность всегда помочь, защитить их интересы, вступиться за них.

Первые его работы по астрономии—это работы с маятником. Но уже очень быстро особый интерес он начинает проявлять к вопросам применения фотографии к точным измерениям в астрономии, в частности к измерениям и исследованиям двойных звезд. Первая его диссертация, защищавшаяся им в 1903 г., написана им на тему «Широта Московской Обсерватории в связи с движением полюсов». Вторая диссертация, защищаемая в 1913 году, так и называется «Некоторые применения фотографии к точным измерениям в астрономии»». В этой последней области им оставлены большие материалы, многочисленные журналы наблюдений, на основании которых можно было бы составить обширный каталог двойных звезд. Имеются законченные труды, уже опубликованные, обратившие на себя внимание западно-европейской научной мысли. Западно-европейские ученые ссылаются на эти работы, признают их ценными, интересными, открывающими новые пути и подходы в этой области астрономии. П. К. Штернберга мы можем считать ученым, имеющим европейское имя.

В этот период его жизни до 1904 года, когда он целиком отдавался науке, развернулись все стороны его разносторонней, богато-одаренной натуры. Это был не просто теоретик, наблюдающий в трубу, и затем измеряющий и вычисляющий свои наблюдения. Это был и в практическом отношении чрезвычайно способный человек. Он не только всегда сам проектировал различные приспособления в своих инструментах, их установки и прочее, он зачастую сам собирал приборы и приготовлял в мастерской отдельные их части. На обсерватории он постоянно переходил от работы с микрометром, вычислительной работы за столом, к работе в мастерской за токарным станком или сверлильным и снова от этой работы к ночной работе с трубой. Уже приблизительно с 1910 года к этой научной работе присоединяется работа и по адамнистрированию обсерватории, фактически директором которой, за болезнью профес. Церасского, он состоял в сущности с этого года. Он читал также основные астрономические курсы в Московском Университете и Московских Высших Женских курсах. Здесь нет возможности подробнее остановиться на научной деятельности П. К. Штернберга. Это надо сделать в другом месте и гораздо основательнее и подробнее. Здесь достаточно только отметить, что в его лице мы имели настоящего ученого, с европейским именем, ученого, который чрезвычайно много бы сделал для науки, если бы революция не зажгла в его душе другого огня, в иные эпохи вспыхивавшего сильнее привязанности его к науке и заглушавшего в нем интерес ученого.

Переходим теперь к его революционной работе. 1904 год, когда японская война всколыхнула самые широкие круги общества, не прошел бесследно и для П. К. В нем стал пробуждаться интерес к политической жизни, и частенько он вел де-

П. К. Штернберг.

баты на политические темы с нами, курсистками. Однако, политические симпатии его были неопределенны.

Но вот осенью 1905 года он получил научную командировку в Германию, где имел больше возможности познакомиться с нелегальной политической литературой и с немецкой соц.-демократической прессой и литературой. Вернулся оттуда в декабре 1905 года, в дни, непосредственно следовавшие за Московским восстанием, и вернулся уже определенным социал-демократом. Немедленно же вступил в организацию большевиков и сперва работал в ее финансовых аппаратах, был представителем Моск. Комитета в Красном Кресте и т. д.

Но очень скоро он переходит на более ответственную работу и становится работником Военно-Технического Бюро Моск. К-та. На этой работе он остается в течение следующих лет. И даже в конце 1907 года—начале 1908, в эпоху расцвета реакции, он не покидает этой работы и рискуя виселицей, с группой товарищей организует работы по изучению Москвы на случай восстания и гражданской войны. Под видом руководителя работ студенческой группы по измерению аномалии силы тяжести он делает с группой товарищей (фиктивных студентов) с'емку улиц Москвы, отметку проходных дворов, различных удобных пунктов и прочее, с нанесением этого на карту. Для этих работ он лично выхлопатывает, как преподаватель Московского Университета, разрешение у градоначальника и губернатора. По счастью в групу не удалось проникнуть ни одному провокатору, и работа продолжалась в течение нескольких месяцев, и за нее никто из участников ее не пострадал. В этот период он известен в организации под кличкой «Эрота» и «Владимира Николаевича».

С 1909 года П. К. от активной работы в подполье отходит и оказывает лишь материальное содействие организации и участвует в работе легальных организаций, выступая с лекциями и проч. С партией Павел Карлович продолжает быть связан.

Со стороны полиции он имел лишь некоторые неприятности в виде нескольких обысков и отказа в утверждении его профессором, каковым он был утвержден лишь в 1917 году. Но это было отнюдь не счастливой случайностью. В этом был тонкий расчет одного из крупнейших провокаторов большевистской организации А. С. Романова, щадившего П. К., чтоб не разоблачить самого себя.

Революция 1917 года снова вовлекает П. К. в активную работу. Он снова входит в работу по организации боевых дружин. Кроме того, он проходит в Городскую Думу, как кандидат партии большевиков.

В Октябрьские дни он сперва налаживает охрану Московского Совета, затем уходит в район и становится Начальником Штаба Замоскворецкого Ревкома, руководит его борьбой, его боевой работой, а после Октябрьских дней становится предсе-

дателем Замоскворецкого Ревкома. Одновременно почти Совнарком назначает его Московским Губернским Комиссаром, и на губернской работе он находится почти целый год. Он становится членом президиума Московского Губисполкома и заведующим Отделом Управления. С переездом Совнаркома в Москву он назначается членом коллегии Наркомпроса и заведует Отделом Высшей школы, продолжая вести работу по губернии. Летом 1918 года он вместе с тов. Луначарским и Покровским проводит первое совещание по реформе Высшей школы в обстановке бешеной ненависти профессоров.

Но вот подходит август 1918 года,—совершается убийство Урицкого, покушение на т. Ленина; Колчак занимает Казань. ЦК РКП назначает П. К. в состав Реввоенсовета 2-й армии и меньше, чем в 24 часа, отправляет его на фронт. С тех пор П. К. окончательно разрывает с наукой, с обсерваторией, директором которой он продолжал состоять до ухода на фронт.

Со 2-й армией он остается до лета 1919 года. Ее он реорганизует, с ней проделывает наступление и отступления, с ней завоевывает широкую популярность, но усиленные кровотечения из горла вынуждают его уйти по предписанию ЦК РКП на отдых. Осенью он снова возвращается в Красную Армию и назначается в состав Реввоенсовета Востфронта. Там, об'езжая фронт, он простуживается, схватывает воспаление легких, переходящее, вследствие непрекращающейся даже и во время болезни работы, в эксудативный плеврит и 31 января 1920 г. умирает.

Профессор-революционер и при том революционер-боевик—вот эта удивительная фигура, которую в лице П. К. Штернберга пролетарская революция на век запечатлела на страницах истории. Партии надо сохранить для последующих поколений эту необычайную фигуру не этим краткими бледными строками, а чем-то более ярким, более выпуклым. Пусть навсегда запомнят классы, чуждые пролетариату, что лучшие из их среды давно почуяли историческую правду его борьбы и отдали свою жизнь за ее успех.

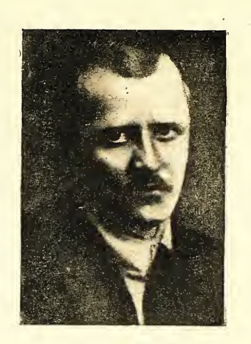
В этом знак его победы и их поражения. **В. Я.**

ШУМИЛИН.

Шумилин, рабочий печного отделения ситце-набивной фабрики Трехгорной м-ры, работал на фабрике с мальчиков. Во время тяжелого продовольственного положения Республики он откликнулся на помощь рабочему классу в его трудном положении и добровольно пошел на Продовольственный фронт, где и пришлось сражаться с оружием в руках против банд. Но тов. Шумилин продолжал работать и оставался до тех пор, пока не скосил его туберкулез. Прибыв в Москву в 1920 году и пролежав в больнице около 6 месяцев, умер в 1921 году, состоя членом РКП с 1918 года, имея от роду 31 год.

М. П. Япышев

П. П. Щербаков.

В. Ф. Федоров.

Щ.

ЩЕРБАКОВ ПЕТР ПЕТРОВИЧ.

Тов. Щербаков Петр Петрович родился в Москве в 1891 г. 7 апреля (по старому стилю). Отец его был рабочим в артели ткачей, мать там же служила кухаркой. Так как детей в то время не было возможности держать при себе (не позволяли хозяева), а их было трое, то маленького Петрушу пришлось отдать на воспитание в деревню к родному дяде Тульской губернии, Каширского уезда, села Митенкого. Только 12 лет его взяли обратно в Москву и отдали в чулочную мастерскую в мальчики.

В 1908 году он поступает на пуговичную фабрику Ронталлер.

В 1909 году он работает некоторое время в кинематографической фирме «Ханжонкова», получая по 75 коп. в день. Он ратует за экономическую забастовку и проводит ее среди сотрудников, выигрывая 100% надбавки.

В 1911 году т. Щербаков был зачислен слушателем Научно-популярного отделения Университета имени Шанявского и одновременно вступает в партию социал-демократов большевиков. С того же времени начинается его работа в больничной кассе, и по создании таковой при фирме Ронталлер, он является деятельным членом правления, истинным представителем и защитником интересов рабочих.

В 1914 году, в начале войны, он работает как член совета Благушинской библиотеки, это было время какого-то ошеломляющего замешательства в рабочей массе. Широкой волной разливалось шовинистическое течение; работа была трудной, но и необходимой.

В 1915 году, когда в районе уже работал районный комитет большевиков—т. Щербаков много работает по устройству товарищей, находящихся на нелегальном положении. Осенью этого же года он принимает деятельное участие как в экономической забастовке на фабрике Ронталлер, так и в политической общей.

С октября 1915 года он принимает секретарство Районного Комитета партии большевиков и ведет эту работу весьма продуктивно до конца 1915 года, когда он был арестован вместе с руководителем М. О. большевиков т. Андреем Скрябиным, ныне Б. Молотовым—секретарем ЦК РКП (на Благуше по Измайловскому шоссе) и направлен в Таганскую тюрьму. Оттуда в марте 1915 года он был послан в Иркутскую губ., где пробыл до 3 апреля 1917 года. Вернувшись из ссылки, т. Щербаков принялся за активную работу среди текстильщиков Лефортовского района в качестве инструктора и работал в этой области вплоть до Октябрьской революции

В октябре 1917 года он принял самое деятельное боевое участие в революции, работал в качестве санитара и погиб на революционном посту, отдав свою жизнь за дело рабочих, будучи убит в б. Алексеевском военном училище—27 октября 1917 года.

Тов. Щербаков был одной из тех натур, которые, если можно так выразиться, принадлежат к рабочей, подлинно рабочей интеллигенции: человек с вечными запросами и исканиями, вечно стремящийся создать новые и новые достижения в области улучшения быта рабочих, он ни на минуту не отрывался от массы, он жил и воспитывался в среде их и был связан с ними самыми тесными узами.

Тов. Щербаков, или, как все его звали, «Петруша» был глубоким наблюдателем окружающей его жизни. Он много вдумывался и тщательно разбирался во всех мелочах тогдашней жизни и положения рабочих и старался облегчить их трудную жизнь и поддерживать надежду на светлое будущее. Петрушу можно было видеть всюду, он бывал даже на балах и спектаклях, даже среди буржуазно-мещанской молодежи, но все это для виду, казалось, он вращался в их кругу, на деле он был конспиративен, он вел сложную кропотливую работу над собой и интересуясь легальными реформами того времени, схватывал материал для ознакомления с новыми течениями и группировками среди рабочих. Он возлагал большие надежды на т. Христофора, который тогда отправлялся на Капри.

Только представить себе, что рано оборвалась эта полная энергии и труда жизнь такого молодого и сильного человека, перед которым, казалось, развертывались еще большие перспективы работы на том поприще, которому он отдавал себя, и только сознание, что дело, начатое т. Щербаковым не погибло и продолжает процветать и будет доведено до конца, заставляет трудно переносить такую большую утрату. Потеря рабочего класса, благодаря этой смерти, велика, но и та работа, та польза, которую принес т. Щарбаков делу революции, тоже громадны, а потому имя его должно быть одним из самых почетных и увековеченных. **Меркулов.**

ЩУКИН ВАСИЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ.

Василий Яковлевич Щукин родился 8 апреля 1887 года в семье крестьянина в дер. Колонца, Быковской вол., Бронницкого уезда, Московской губернии. В школах не учился—самоучка. Начал учиться слесарному делу на фабрике Шурыгина с 13—14 лет. С 1911 года по 1914 работал слесарем на фабрике Старо-Горкинской м-ры, непродолжительное время работал на фабриках и заводах Цытроен, Суворова и др. Со всех почти заводов расчитывался за активное участие в забастовках. В 1915 году 15 октября он был уволен за забастовку из Любе-

рецкого завода. Бывали случаи, что он подвергался побоям со стороны полиции, а также и побывал в полицейском клоповнике за участие в забастовках. В 1916 году он поступил на Военно-Артиллерийский завод. Во время февральской революции принял активное участие, поддерживая исключительно заводскую организацию большевиков, работая активно в рядах партии и в широких рабочих массах. Вскоре после февральской революции он избирается членом Московского и районного Советов (Сущевско - Марьинского), в каковых принял активное участие, состоя в то же время членом Исполнительного Комитета Рабочих завода и Московского районного Совета и членом районной Думы. Октябрьская револ. его застала членом Исполнительного комитета. В октябре 1917 года он являлся одним из активнейших членов боевиков и, руководя отрядом, он был как ураган, работая в самых опасных местах. После октября он был назначен Комиссаром Соединенного банка в Москве, а в конце 1918 года стал заведующим агитационного отдела Военного Комиссариата Сущевско-Марьинского района.

Щукин, В. Я.

В начале 1919 года был мобилизован партией на продработу в качестве комиссара отряда 249 в Воронежскую губернию. В конце марта, об'езжая села, сильно простудился, слег в постель и 3 апреля 1919 года скончался. Похоронен в деревне или селе Винделевка, Воронежской губ. В лице его партия потеряла энергичного, неутомимого борца и хорошего агитатора-массовика. У него осталась жена и ребенок.

Э.

ЭЛЛЕРТ ЯН ОТТОВИЧ.

27 февраля 1922 года от крупозного воспаления легких скончался в Москве Ян Оттович Эллерт. Покойный беспрерывно работал сначала в 1918 году на фронтах в качестве ответственного военпродработника, не отрываясь в то же время от широких масс и принимая активное участие в партийной жизни.

Я.

ЯГОДОВ ФЕДОР.

Тов. Ягодов, сын крестьянина Тверской губернии; 10 лет от роду он отправляется в Петроград, а затем в Кронштадт, где работает на разных заводах в качестве слесаря до дня мо-

билизации его в армию в 1916 году. С этого времени он беспрерывно до последнего дня своей жизни находился в армии. После Октябрьской революции он работает политруком батальона на Запфронте и только в октябре 20 года ему удается откомандироваться на командные курсы, где он находился до августа 1921 года, побывав за это время два раза на фронте против банд, оперировавших в Саратовской и Тамбовской губерниях (Вакулин и Антонов). За время нахождения на Саратовских Артиллерийских курсах т. Ягодов не уходит от политической работы, занимая там должность политрука. В августе 1921 года он был откомандирован в Москву в числе лучших 10-ти курсантов в Кремлевскую школу, где избирается депутатом Замоскворецкого Райсовета и работает в качестве политрука. В марте 1922 г. получив отпуск, он уехал домой, заразился там сыпным тифом предварительно похоронив своих родителей, умерших тоже от тифа, и-приехал в Москву, где сам скончался 18 мая с. г. в 7-м Моск. Военном госпитале. **Я. Малкин.**

ЯКОВЛЕВ ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ.

Яковлев Виктор Алексеевич, приписной крестьянин Московской губ. и уезда, Выхонской волости, с. Капотни. Родился в 1899 году января 3 дня—сын рабочего—слесаря. Окончил 4-х классную школу на Николо - Ямской, остальное образование получил на Пречистенских курсах. Работал в литографии у Сокольнического моста, за дальним расстоянием перешел на завод Подобедова, где и работал до последней командировки на Юг, как красногвардеец. Во время революционного восстания участвовал вместе со мной в разоружении милиции Рогожского района, так же во взятии бастилии—Кадетских корпусов. Был крас-цем в бою на Красной площади во взятии Кремля; во все время революции находился в боевых дружинах; к глубокому сожалению не сохранился его дневник об отдельных боях, в опасных местах, где нам приходилось не видаться по несколько дней.

Яковлев, Виктор.

Раб. Гос. Кабельн. завода **Яковлев.**

ЯКОВЛЕВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ.

Николай Николаевич Яковлев родился в 1886 году. Он прожил 32 года, из которых 13 лет, т.-е. почти половину жизни

Н. Н. Яковлев.

отдал партии. Но когда теперь оглядываешься назад, на наше общее с ним детство и юность, то немного не понимаешь, как это вышло, что мы оба стали революционерами. Ни семья, ни школа не давали никакого материала для этого. Мы происходили из мещан. Наша семья была обычной обывательской семьей с несколько патриархальным укладом жизни, делавшим атмосферу нашего детства довольно застойной. Мы могли выходить из дома только с разрешения родителей, не могли иметь товарищей из неизвестных родителям семей, к 6, позднее к 8 часам вечера вся семья должна была быть дома и т. д. Достаточно сказать, что еще весной и осенью 1905 года я могла попадать на рабочие кружки, только вылезши через окно братниной комнаты. Домашнюю обстановку еще следует дополнить чертой некоторой суровости во взаимных отношениях, не допускавшей ласки, разговоров по душам, и приучившей даже стыдиться всякой такой «чувствительности». У брата это стало основной чертой характера: человек с необычайно мягким и чутким сердцем, он никогда не мог преодолеть привитых ему с детства черт некоторой суровости и даже черствости.

Школа—гимназия также не могла пробудить революционных стремлений: в те времена, в 90-х годах она была еще более мертвенна. Вдобавок казенное преподавание не будило интереса и к самим занятиям. В гимназии брат учился плохо, еле перебираясь из класса в класс. А к тихим успехам прибавилось громкое поведение, ибо природная живость и энергия искали выхода и находили его в отчаянных шалостях. Его гимназическая жизнь полна самых бурных историй и различных приключений и закончилась в 1902 году исключением из IV класса гимназии. После долгих колебаний и неоднократных семейных об'яснений брат дал слово готовиться к экзаменам зрелости на условиях прилежных занятий и полной изоляции от гимназических товарищей.

Для него началась совершенно отшельническая жизнь, длившаяся три года, и выковавшая в нем черты упорства и настойчивости. Как при этих условиях мог выработаться революционер, для меня до сих пор является загадкой. Можно только думать, что те революционные влияния, которым он подвергался за последние полтора года и которые исходили от меня, в то время уже работавшей в партии, и занимавшегося с ним студента—меньшевика, оказались в обстановке его отшельнической жизни определяющими.

Как бы то ни было, весной 1905 года он сдал экзамен на аттестат зрелости, а осенью поступил на естественное отделение Московского университета. Но из учебы в этот период у него ничего не вышло, и вскоре кто-то из посещавших меня товарищей по партии втянул его в работу: его сделали ответственным (в то время термин «ответственный» был очень распространенным) техником того же самого Рогожского района, где я была

пропагандисткой. Как говорили товарищи, он блестяще поставил районную технику, т.-е. печатание, хранение и распространение литературы, и через какой нибудь месяц районный комитет сделал его своим секретарем: в то время, ведь, на районных секретарях лежала не руководящая, а большая организационно-техническая работа. Руководящая же работа лежала на районных ответственных организаторах и делалась ими с ответственными пропагандистами.

Однако, организационные способности брата все развивались, и после восстания он в том же Рогожском районе переходит на работу организатора подрайона. Здесь, однако, он уже не ограничивается одной чисто организационной работой, но выступает на митингах и массовках, пишет небольшие летучки, обращенные к отдельным заводам и т. д. Из этого района он перебирается в Лефортовский и там на себя берет небольшие пропагандистские задания, проводя занятия с кружками на отдельные темы. В этом же районе его впервые арестовывают на маевке 1907 года, где-то за городом и подвергают в административном порядке заключению на три месяца. По выходе из тюрьмы он пытается соединить партийную работу с занятиями в университете. Это ему плохо удается, но тем не менее это был единственный год, когда он сколько нибудь учился; затем, его жизнь резко изменила свое направление и уже не сводила его с наукой, да и попыток в этом направлении он уже не делал.

Летом 1908 года его арестовывают вместе с группой товарищей, руководящих работой в Пресненском районе. Проваливается довольно большой материал, на основании которого создается судебный процесс. По этому делу он получил два года крепости и вышел на волю только в сентябре 1910 года. Эти годы тюрьмы окончательно определили его характер и его дальнейшую судьбу. В эти годы он принял окончательное решение работу в партии сделать своей профессией и определил, что его роль, это роль организатора.

В этом направлении шли его занятия и в тюрьме: он не углублялся в область теории, а стремился лишь сделать свои знания достаточными для работы революционера-практика, овладевшего методом познания настолько, чтобы ориентироваться в конкретных вопросах политической жизни и работы и разрешать их в духе программы партии.

Одиночное заключение закрепило в нем также указанные уже выше черты внешней суровости, замкнутости и упорства. Кроме того свирепый режим Бутырок в те годы послужил ему школой упорной ежедневной борьбы с врагом и развил в нем выдержку, осторожность и такт. Не один раз он посидел в карцере, не раз оставался без свиданий.

С 1910 года для брата начинается обычная жизнь подпольщика, для которого краткие недели, в лучшем случае месяцы, работы на воле перемежаются длинными периодами тюрьмы,

ссылки, эмиграции. Природные данные и способности определяют характер работы: это по преимуществу работа организаторская, но в самых различных областях. То он ставит партийную организацию в том или ином городе, то создает нелегальную газету, то ведет работу в войсках. В ссылке брат долго не задерживался и обычно бежал через пару месяцев. Время ссылки он старался использовать, чтобы догнать жизнь, от которой он отставал за время сидения в тюрьме. Лишь в эмиграции он прожил свыше года, ибо хотел использовать ее для ознакомления с обыденной жизнью германской соц.-демократической партии, для изучения практики ее профессионального движения и хотел присмотреться к жизни рабочего класса. С этой целью он поступил на один из медно-литейных заводов Ганновера в качестве обучающегося литейному делу и проработал на нем в качестве рабочего целый год. Эта определенность и упорство стремлений, проявившихся как во время подпольной работы, так и во время вынужденных перерывов ее, создали в конце концов из брата одного из крупнейших организаторов нашей партии. Как организатор, он развернулся вполне особенно после Октябрьской революции, когда в кратчайший срок был выдвинут на ответственную работу политического и практического руководителя Сибирской советской и партийной организации. Политически брат всегда оставался в рядах большевистской партии, правильно намечая и проводя линию даже в периоде полного ее отрыва от руководящих ее центров. Так, например, будучи во время войны в ссылке, он был фактическим руководителем той группы товарищей, которая стояла на точке зрения превращения империалистической войны в войну гражданскую и вела ожесточенную идейную борьбу с противоположными группировками. Будучи в Томске в дни, предшествовавшие октябрьским, он определенно и резко проводил и защищал линию на восстание. В дни перед Брестским миром он в той же далекой Сибири в этом вопросе, так резко разделившим наши ряды, сумел встать на правильную точку зрения и увел за собою большинство организации.

Обращаясь теперь к хронологии, я должна отметить следующие факты: выйдя из тюрьмы в сентябре 1910 года он принимает участие в работе «активной группы» по восстановлению московской организации и вместе с нею арестовывается, благодаря провокации А. С. Романова в декабре того же года. После полугода тюрьмы высылается на три года, сперва в Тулу, где работает в местной организации, затем за границу. Амнистия 1913 года возвращает его обратно, причем он получает задание от Ц. К. поставить в Москве легальную газету. Эту задачу он осуществляет в трех-месячный срок и создает газету «Наш Путь», в которой, занимая скромное место секретаря редакции, он был в сущности главным руководителем и вдохновителем. На семнадцатом номере газета была закрыта, сотрудники аре-

стованы и высланы, брат попал в тюрьму на четыре года. Бежав из ссылки, он попадает в Харьков, работает там некоторое время в организации, проваливается и снова попадает в Нарым. Из Нарыма он снова бежит и работает в различных городах, принимает участие в одном из совещаний нашей Думской фракции, предшествовавших ее аресту, уезжает на Юг и в Баку арестовывается. Возвращенный в Нарым он по предписанию властей до окончания срока ссылки в ноябре 1916 года с группой товарищей мобилизуется в армию. Перед от'ездом группа этих товарищей созывает совещание для установления отношений к войне и определения своей деятельности в армии. Совещание это принимает тезисы, выработанные братом, и эти тезисы ложатся затем в основу организации Военно-Социалистического Союза, одним из организаторов которого был брат.

Революция 1917 года выдвигает его в Президиум Совета Солдатских депутатов. Одновременно он работает в редакции органа этого Совета. Незадолго до октябрьских дней он избирается председателем вновь создавшегося Западно-Сибирского Областного Совета Раб. и Сол. Депутатов и переезжает в Омск. Затем, когда образуется Центральный Исполнительный Комитет Советов Сибири он избирается его председателем и остается им до падения Советской власти в Сибири, эвакуируясь с ним далее на Восток по мере развития Чехо-Словацкого наступления. Огромная работа, которая падает на него в этот период, захватывает и увлекает его всецело. Он пишет, что радуется тому, что не работает в центре России, где бы его засадили за какую нибудь канцелярскую работу, что в противоположность этому он в Сибири делает все. Он говорит: «я и в Совете работаю, и в партийной организации, я и в газете пишу, и на митинге выступаю, и езжу с карабином против... (здесь он приводит фамилию какого то эсэра, организовавшего выступление против Советской власти)». Но этот период короток до чрезвычайности. В августе Центро-Сибирь разбита окончательно.

Известие об этом застает его в Благовещенске на партийной конференции. Надо переходить на нелегальное положение и скрываться. Куда итти, на Восток или на Запад? Вместе с группой старых товарищей он решает запастись продуктами, доехать до Сретенска и оттуда тайгой по рекам добраться до Иртыша и м. б. уйти в Россию. Около полтора тысяч верст они проходят тайгой. Но здесь в октябре в районе Олекминска у них выходят деньги, иссякают продукты, они убеждаются в невозможности проделать этот огромный путь. Они решают перезимовать в тайге, а затем вернуться обратно на Восток, чтобы добыть продуктов, они заходят в деревню, в кооператив, называют свои фамилии и просят отпустить продуктов им бесплатно. В кооперативе исполняют их просьбу, но слухи об их приходе распространяются, доходят до ушей карательного

отряда, и тот час же выделяют людей для розыска «комиссаров», при которых должно быть золото. Начинается облава, в которую втягиваются якуты, соблазненные золотом комиссаров. Якуты наводят отряд на след, и ночью, когда товарищи мирно спят, их окружают и начинают стрелять. Завязывается перестрелка, причем карательный отряд стреляет разрывными пулями. Никто не остается в живых. Тут же вырывается яма, и под шум тайги братская могила зарывается землей. В глухой тайге тела погибших товарищей пролежали до лета 1920 года. Ныне могила Н. Н. Яковлева и его друзей находится в Олекминске.

В. Я.

ЯНЫШЕВ М. П.

Пролетариат выдвигает из своей среды людей, беззаветно отдающих себя делу рабочего движения.

Никогда не претендуя на широкое признание своих заслуг со стороны даже того класса, счастью и лучшему будущему которого они не на словах, а на деле посвящали свою работу, они, требуя жертв революции, сами всегда были впереди и такую жертву ей часто приносили в лице самих себя...

Приносили—просто, естественно, без лишнего пафоса жертвы, так как они сделали бы десятки раз, если бы обладали не одной, а несколькими жизнями.

Одним из таких людей, беззаветно преданных делу революции, отдавшим ему последнее наибольшее, что он мог отдать—свою жизнь, был т. Янышев.

Ткач по профессии, работая на фабриках Иваново-Вознесенского района, он еще до 1905 года принимал участие в рабочем движении. В 1906 году преследуемый царской охранкой, он перешел на нелегальное положение, а затем эмигрировал, сначала в Германию, а из нее уже в С. Штаты С. Америки. В этот период своих скитаний он в качестве матроса об'ехал почти весь земной шар, не раз подвергаясь голодовкам и преследованиям полицейских ищеек.

В Америке т. Янышев работал на металлических заводах и одновременно горячо принялся за организацию русских рабочих и за пропаганду. Благодаря своей энергии, ораторскому таланту и личным качествам, он приобрел большую популярность и любовь всей русской колонии сначала в Бостоне, затем в Детройте и др. городах. Очень ярко и живо иллюстрирует этот период деятельности М. П. Янышева т. Бухарин в своих воспоминаниях о совместной работе с ним в Америке: «трудно изобразить в словах,—пишет он,—каким уважением пользовался Мих. Петр., на него смотрели действительно чуть ли не как на святого. К нему шли не только тогда, когда нужно было решать вопросы политики, к нему шли даже с семейными делами, раскрывали самые интимные стороны жизни, ибо все

знали, что Янышев решит по «справедливости». Он был оратор божьей милостью. Не раз мне приходилось видеть, как многоголовая аудитория плакала, почти рыдала навзрыд, когда говорил т. Янышев. Глядя на него, все знали, чувствовали и понимали, что его речь—не сочетание фраз, а глубочайшая душевная исповедь; все видели, что он искреннен, как никто, и оттого ему так верили, от того его так любили».

Исключительное влияние т. Янышева на рабочие массы учитывалось даже его врагами. Но однажды во время упорных стачек, которыми он руководил, администрация пыталась его подкупить. В другой раз, чтобы отнять у рабочего целого района одного из лучших руководителей, с помощью наемных агентов его увезли в другой город.

Имя т. Янышева также не безызвестно и в истории социалистического движения в Америке. Он являлся одним из основателей русской федерации в Американской социалистической партии, послужившей ядром к организации Коммунистической партии в Америке. Ознакомившись с английским и польским языками, т. Янышев оказывал большое влияние на польское и английское социалистическое движение в Америке, поддерживая левых против оппортунистической части партии.

Узнав о русской революции, т. Янышев немедленно двинулся в Россию. Здесь он тот час же приступил к работе в качестве об'ездного агента Областного Бюро Р. С. Д. Р. П. большевиков. Имел большой успех, а особенно среди крестьянских и солдатских масс. В Октябрьские дни с оружием в руках он принимал участие в боях на улицах Москвы. После Октябрьской революции т. Янышев был членом Исполкома Московского Совета, участником с'езда Советов, членом ВЦИК, председателем Моск. Рев. Трибунала, членом коллегии МЧК. Всюду он был желанным работником, и, несмотря на мягкость натуры и доброту, был грозным судьей для контр-революционеров и саботажников.

Мобилизованный партией во время наступления Юденича на Питер т. Янышев проявил себя стойким борцом на этом фронте, командуя московским отрядом коммунистов. Вторично мобилизованный партией в начале этого года, т. Янышев неутомимо работал в качестве политкома 15 дивизии на Южном фронте. Тов. Сокольников, работавший в это время с ним в одной армии, так характеризует его деятельность: «Янышев, говорит он,—принадлежал к числу тех лучших рабочих вождей Красной армии, которые на постах комиссаров и командиров батальонов, полков, дивизий заключают в себе тайну героических успехов и неодолимой силы армии пролетарской революции».

Пламенный, обаятельный оратор, неутомимый политический просветитель и «хозяйственник»—в моменты интервалов между боями. В бою — вместе с наступающей цепью в угрожаемом

месте. После победы—искусный организатор Советской власти в очищенных от белогвардейцев местностях. Таков облик т. Янышева в его работе на фронте.

В январе текущего года перед взятием Ростова 15 дивизия, комиссаром которой он был, атакуется корпусом Мамонтова, ведёт бой в течение суток, теряет половину состава, но в результате все же задерживает Мамонтова и разрушает его план прорыва в Донскую область. Янышев весь день работает под огнем, вдохновляет красноармейцев дивизии, предупреждая панику, восстановляет дисциплину среди дрогнувших. В марте его дивизия атакует считавшиеся неприступными позиции деникинцев у станции Тонельной (перед Новороссийском). После двухдневного боя Тонельная взята и дивизия вместе с Янышевым первая врывается в Новороссийск.

В первых числах июля 1920 года в бою с врангельскими бандами—раненый пулей в плечо т. Янышев, не обращая внимания на ранение, снова бросается в бой—в общей цепи красноармейцев той дивизии, в которой он был политкомом, пока не падает от штыкового удара врангелевского белогвардейца.

Смертельно раненый, он еще жил несколько часов и, умирая, говорил окружающим: «Не хочу умирать, товарищи,—еще так много работы!..»

Эти слова, в которых даже последние проблески сознания, всецело принадлежат рабочей революции, наиболее ярко рисует нам светлую личность М. П. Янышева.

Пролетарская революция, мысль о которой не покинула т. Янышева даже в последние минуты его жизни, сумеет полно сохранить память о нем, как о своем лучшем и верном сыне.

(„Красная Москва“ 1917—1920 года, стр. 717).

ЯХИМСКИЙ СТАНИСЛАВ АНТОНОВИЧ.

Яхимский.

Крестьянин Ломжинской губернии, Щулинского уезда, д. Везовица, работал на ф-ке Эрманс в Москве рабочим. В Москву прибыл, как беженец, из занятой германцами губернии. Впервые познакомился с С. А. Яхимским в дни февральской революции после того, как был низвергнут царизм. Тов. Яхимский выдвинулся среди рабочих и был избран в заводском комитете, в котором и был председателем около 2 лет; с этого момента проявляется организаторская способность тов. Яхимского. Много поработал он среди рабочих, не одну забастовку приходилось проводить на ф-ке и всегда он был непримиримым защитником интересов рабочих, никогда он не терял присут-

ствия духа, всегда впереди, всегда на революционном посту. В Октябрьские дни, хотя он и не был членом РКП (в партии он с 1918 года), был среди рабочих, участвовал в охране района. Октябрьская революция его застала членом Исполкома Рогожского района. После октября работал в профсоюзе химиков, как член правления. На фабрике работал почти во всех комиссиях того времени и много поработал в контрольно-хозяйственной комиссии. После Октября всегда спокойный, вдумчивый он он много вносил бодрости и энергии в работу. После того, как фабрика была национализирована, т. Яхимский был избран в правление фабрики, где и проработал до конца 1919 г., а в 1920 году был мобилизован партией на Польский фронт, пробыл там до января 1921 года, вернулся в Москву, работал в ОНО района. В марте был откомандирован обратно работать на фабрику, но не суждено было долго поработать ему. 25-го апреля 1921 года он умер в Старо-Екатерининской больнице от воспаления брюшины (от неудачной операции грыжи).

Партия и ком'ячейка фабрики понесла большую потерю, лишившись активного энергичного и преданного рабочему классу и партии товарища.

Алфавитный указатель фамилий умерших членов Р. К. П., помещенных в этом сборнике.

III. Справочно-историческая часть

а) Россия, Р К.П., Р К С М, Профсоюзы (теория, история, практика)

б) Коминтерн, Коммунистич Союз М лодежи, Профинтерн.

в) Русская эмиграция и антисов партии. (Территориальн. распол. партии, органы, отдельные издания).

IV. Коммунистическое просвещение.

Печать (журналы, цент. парт ор., местн. газеты, издательства частн. издат.)

Школы. Сеть коммун, Вузов, губпартшкол упартшк., участие в друг видах школ Вуз'ы, Рабфаки, спец. училища, шк. фабзавуч, шк. п дростк.

(Программы, адреса, услови приема и пр.).

Пропаганда.

Литература (указатель): о марксистских кружках, клубной работе лекционной работе, о партбиблиотеках марксистск. самообраз. ориг. приемы партработа.

V. Советский отдел.

Свед. из экон. геогр мира. Эконом. и админ. районы России, Госорганы, Декреты, Промышленность (история совет. периода указат. справочн. материала).

VI. Справочник-адресник

Ц. К., М. К., Райкомы, Р. ., .М., Наркоматы.

VII. Вожди (портреты и несколько строк текста).

Цена отдельного экземпляра календаря с пересылкой и доставкой 250 руб

Иллюстрированный энциклопедический полит-словарь.

Под редакцией Б. Волина, при ближайшем участии т.т. Батурина, Лепешинского, Аросева, Мицкевича, Песковского, Рафеса и др.

Словарь будет размером до 30 печатн. листов и включит в себя об'яснение всех наиболее употребительных слов по истории, революции, полит-экономии, марксизму обществоведению, истории Р. К. П., советских терминов и понятий. Словарь будет богато иллюстрирован. Его выход предполагается не позднее конца 1922 года.

Подписная цена 1.000 руб.

Высылается серия „Библиотеки Коммуниста“ и классиков марксизма.

1. К. Маркс и Ф. Энгельс.—„Коммунистический манифест“. Перевод под редакцией и с примечаниями Д. Рязанова. Лучшее издание Коммунистического Манифеста снабженное широко освещающими эпоху комментариями Д. Рязанова. Книга снабжена портретами . Маркса и Энгельса, фотографией странички Манифеста, написан ой рукою аркса снимком с письма Энгельса по поводу см рти К. Маркса и снимками членского билета Международного Товарищества Рабочих. Цена 200 руб.

2. Плехачев.—„Основные вопросы Марксизма“. Книга дополнена статьями: О „скачках“ в природе и истории К вопросу о роли личности в истории. Диалектика и логика, а также примечания и дополнения Д. Рязанова, и в общем дает необходимое и ценнейшее пособие при изучении научного социализма. 250 руб.

3. Плеханов.—„Историческое подготовление научного социализма“ книга состоит из ряда статей Плеханова об утопистах и дает опыт истории подготовления научного социализма до Маркса и Энгельса 300 руб

4. Плеханов.—„Очерки по истории материализма“, перевод с примечаниями и под редакцией Д Рязанова. Книга состоит из трех очерков по истории материализма (о Гельвеции Гольбахе и Марксе); написанная Плехановым на немецком языке, она дает существенную часть материала его книги „К вопросу о Монистическом взгляде на историю“ в том виде как эта книга была написана для немецких марксистов. 250 руб

5. Ф. Энгельс.—„Анти-Дюринг“. Издана в лучшем из существовавших переводов. Снабжена выдержками из переписки К Маркса и Энгельса относительно „Анти-Дюринга“ 250 руб

6. Ф Энгельс.—„Происхождение семьи частной собственности и государства“ Новый перевод под редакцией Д Рязанова. 200 руб.

7. К. Маркс.—„Теория прибавочной стоимости“ Только что вышедшее новое издание „Теории прибавочной стоимости“ являющееся продолжением основного произведения Маркса—Капитал. 1 том-300 руб., 2 тома-500 руб.

8. К. Маркс.—„К критике политической экономии“. 200 руб.

9. Борхардт.—„Капитал . Маркса“ перевод под редакцией С. Н Шеверднна Изложение трех томов „Капитала“ К. Маркса, сделанное путем систематического подбора материала книг самого же „Капитала“. Материал органически связан немецким марксистом Борхардтом, в русском переводе каждая выдержка имеет указание на те книги и страницы „Капитала“, откуда она взята, что значительно облегчает изучение самого „Капитала“. 400 руб.

Серия политической грамоты.

1. Коваленко. — „Книжка политической грамоты“ Книга является первоначальным пособием для всякого, желающего ознакомиться с политической грамотой. Будучи написана чрезвычайно понятно она доступна для самых мало подготовленных читателей.

За шесть месяцев книга выдержала четыре издания. 100 руб.

2. Дикштейн.—„Кто чем живет“ Брошюра, рекомендуемая для начинающих заниматься политической экономией. 20 руб.

3. Лафарг —„Против бога и капитала“. Первый том избранных сочинений известного французского марксиста, весьма ярко вскрывающий ложь капиталистических отношений. 300 руб.

4. Рейснер.—„Нужно ли верить в бога“. 100 руб.

5. **Логинов.**—„Наука и библия“. Книга, вскрывающая противоречия библии и безнравственность ее учения. 100 руб.

6. **Каутский.**—„Экономическое учение К. Маркса“. Популярное изложение учения 1-го тома „Капитала“ К. Маркса. 150 руб.

7. **Богданов.**—„Краткий курс экономической науки“. 200 руб.

8. **Кудрявцев.** „Как люди жили в старину“.

Вся серия из 8 книг—1.000 руб.

Серия новых книг.

1. **Петтигру.**—„Торжествующая плутократия“ (перевод с английского „Торжествующая плутократия“ вышла недавно в Америке и вскрывает сущность капитализма в его отношении к правительству, желтым вождям рабочих и всем остальным его учреждениям.

Книга автора, который сам участвовал во всех правительственных и разнородных капиталистических комбинациях, отличается яркой убедительностью, подавляет фактической обоснованностью и вообще представляет собой сенсационный документ крупного буржуазного деятеля, отряхивающего прах капитализма от своих ног. 400 руб.

2. **Форлендер.**—„Популярная история философии“. Книга является первым учебником по популярной истории философии на русском языке. Она, так как автор не является марксистом, будет снабжена примечаниями и предисловием, составленными т. **Виноградской и Е. Преображенским.** 300 руб.

3. **Генри Смит.**—„Луппер Бурбэнк. Его жизнь и дело“. Перевод с английского под редакцией Поняцкого. Луппер Бурбэнк—рабочий чудотворец, как его назвал проф. Тимирязев—знаменитый америк. огородник, садовод, путем скрещивания различн. пород растений и прививок добивался необычайного, высокой производительности растений и новых видов плодов. Книга представляет перевод роскошного издания американской книги и будет снабжена рисунками в красках, показывающими работу Бурбэнка и ее результаты. 1.000 руб.

4. **П. Лафарг.**—„Два класса“ (избранные сочинения, том II, статьи и мелкие произведения). 300 руб.

5. **П. Лафарг.**—„Избранные сочинения“, том III. (Детерминизм К. Маркса). 300 руб.

6. **К. Маркс и Ф. Энгельс.** Переписка в 2-х томах. Книга в двух томах, составленная Адоратским по поручению В. И. Ленина. Из печати выйдет 1-го ноября. 1.000 руб. оба тома.

7. **Туган-Барановский.**—„Русская фабрика в прошлом и настоящем“. 800 руб.

8. **Е. Преображенский.**—„От Нэп'а до социализма“ (историко-социологическая утопия). Книга излагает лекции, читающиеся в московском политехническом институте в 1970 году профессором русской истории и слесарем железнодорожных мастерских Минаевым. Будет иметь от 7 до 10 печатных листов. Выйдет в ноябре месяце. Цена по подписке до 1-го ноября 200 руб. Книга печатается в 50.000 экз.

99-102
и др.

